

A
Beautiful
DARK

JOCELYN *davies*

В ночь на свое семнадцатилетие Скай встретила двух незнакомцев. Они полная противоположность друг другу, как огонь и лед. Ашер темный и дикий, а Девин спокойный и справедливый. Их внезапное появление переворачивает жизнь Скай. Она понятия не имеет, чего они хотят и почему они преследуют ее. Вот только после их появления начинают происходить странные события. Вскоре девушка начинает сомневаться не только в намерениях двух парней, но и в своем прошлом.

Джозелин Дэвис

Идеальная тьма

Глава 1

Стоя на улице возле местной кофейни "У Боба" я ощущала всю тяжесть воздуха.

Снег после недавнего шторма заledenел, от чего дороги и тротуары в городе стали скользкими и опасными.

Я четыре раза чуть не поскользнулась, пока шла от своей машины до входной двери.

Ветер пронзал мою шею, открытую от поднявшейся шапки, я осмотрела улицу вверх и вниз в поисках признаков жизни.

Добро пожаловать в субботний вечер в Ривер Спрингс штат Колорадо, где как обычно центр города был пустынный.

"Eden's Gate Market", "Big Mouth's Diner", "Into the Woods Outdoor Co": большинство витрин магазинов были темным.

Кейси и Ден ждали меня в кафе.

Каждый год я просила их не устраивать мне вечеринку и каждый год они меня не слушали.

Это уже вошло в традицию.

Но сегодня я все заранее спланировала.

Мы начнем с кексов и латте, любезно предоставленных нашим знакомым Яном, который работает в кафе "У Боба" и угощает нас бесплатно, а когда Ян закончит свою смену в четыре часа мы собирались посмотреть шоу Кларка Стрит, потому что я очень любила страшные фильмы катастрофы.

Пытаясь не потерять равновесие на скользком тротуаре, я толкнула дверь.

Сначала мне показалось, что я ошиблась.

За исключением нескольких сказочно мерцающих огоньков, в комнате было совершенно темно.

— Есть кто? — Прошептала я.

Дверь закрылась с легким звоном колокольчиков.

Я услышала тихий, но настойчивый звук.

Мягкое "тсс!".

— Сюрприз! — Кейси прыгнула на меня сзади, вскакивая с большого бархатного фиолетового кресла.

— Да бросьте, — театрально простонала я, убеждаясь насколько сложно выглядеть удивленной, когда на самом деле я таковой не была.

Я должна была догадаться, что она проигнорирует мои планы.

После ее реплики, как будто взорвалась добрая половина младших классов, выскакивая из-за бархатных кресел, длинных диванов и бара кафе.

Я могла разглядеть остальных девчонок из лыжной команды, друзей Кейси из ее группы и приятелей Дена.

Средняя школа Нортвуд была довольно маленькой, и большинство различных групп хорошо ладили друг с другом, и очевидно, мой день рождения был достаточной причиной для сходимки.

— С Днем Рождения! — закричали все.

— Кейси! — я шлепнула ее своей шапкой.

— Ты ведь обещала!

Она подняла вверх руки, как будто сдаваясь.

— Извини.

Я никогда не делаю того, что ты мне говоришь.

Она засмеялась и покачала головой.

— Ты никогда не научишься.

Кейси схватила меня за руку и повела через толпу к диванчикам в глубине комнаты.

Я смогла разглядеть Дена, ожидающего нас, с озорной улыбкой и блестящей коробкой в руках.

— Ладно, стой, я знаю, что ты сказала никаких подарков, — перекрикивая музыку заорала Кейси, когда мы пробирались через толпу, — но я себя не контролирую.

— Тебе не стоило тратиться —

— Конечно, нет.

Не переживай, это ерунда.

Подойдя к столу, я хотела сказать, что-то типа: "Я тебя ненавижу", но Ден прервал меня, почти сбив с ног, сгребая в свои медвежьи объятия.

— Ну, не злись! Ты злишься? Ты все еще нас любишь? Потому что если нет, то мой план заполучить, наконец, Кейси только для себя сработал.

Он игриво хлопнул Кейси по руке.

Она потерла место удара, и я заметила, что мускулы на ее щеках дрогнули, как будто она старалась сдержать улыбку.

— Пожалуйста, скажи, что ты видишь конец света? Если это так, то мы откажемся от этой затеи.

Она потянулась, чтобы взять дымящуюся кружку.

— И даже в этом случае, тебе не избежать разговора со мной.

— Я держусь ради горячих мертвецов, — добавила я.

— Да, или ради горячих ученых, которые ищут лекарство.

— Или ради горячего правительственного агента, который пришел защитить тебя от международного террориста, который планирует уничтожить нацию с помощью первого мирового вируса зомби массового поражения.

— Потому что у тебя в крови противоядие от этого вируса.

— Точно.

— Это рецессивный признак.

О каком фильме идет речь? — спросил Ден.

— Во всяком случае, Скай, сказала Кейси, перебивая Дена и торжественно поднимая кружку, — Это для тебя.

Она отодвинула кофту, и я заметила металлическую флягу.

— Семнадцать — это уже значимая дата.

— Она была бы еще более значимой, если бы приближался апокалипсис, — промямлил Ден.

— Вы начали пить раньше, чем я сюда пришла? — Спросила я дразня.

Кейси нарядилась по этому поводу в цветочную юбку, поверх которой, была одета желтая кофта, ее рыжие волосы были заколоты золотистой заколкой.

На ней был толстый свитер, колготки и ботинки для снега, которые зимой в Колорадо были очень популярны.

Ден был одет в свой темно-синий балахон, который никогда не снимал.

Его прямые каштановые волосы падали на глаза, и он смахивал их обратно.

Я просто не могла больше злиться на них.

Они — мои лучшие друзья с детского сада, и мы близки, как никогда.

— Хорошо, я признаю это, — сказала я.

— Вы ребята — замечательные.

Это место смотрится невероятно.

— Эу, ей нравится, — толкнул Ден Кейси.

— Не сердись на нас, Скай.

— Мы очень старались.

Кейси вздохнула.

— Я потратила целых два часа, чтобы доделать бумажные сосульки и распутать эти гирлянды.

— Ты мастер своего дела — заверила ее я.

— Кстати о делах, — сказал Ден, указывая на подарок на диване рядом с ним, — вероятнее всего ты не захочешь это слышать — он понизил свой голос до шепота — но у нас есть кое, что для тебя.

Он быстро отклонился, как будто я собиралась ударить его.

— Весело — сказала я.

— И где вы учились этому?

Подарок был завернут в жатую серебристую фольгу, с наклеенными золотыми буквами, из которых складывались слова: С Днем Рождения Скай.

— Подарок, в принципе, был моей идеей, — сказала Кейси.

— Но оборачивал его я — сказал Дэн подпрыгивая.

— Как будто она не поняла.

Кейси закатила глаза.

— Но не открывай его сейчас, это будет слишком, ты просто лишишься дара речи.

Сделай всем нам одолжение и открой его позже, тогда нам не придется с нетерпением ждать твоей реакцией.

Хорошо?

— Хорошо.

Я рассмеялась.

— К тому же я не хочу портить эту великолепную обертку.

— Это сложнее, чем кажется — настаивал Ден.

— Я хотела бы поднять тост.

Я знаю, что обычно мне не нравятся сюрпризы, но...

Они выжидающе уставились на меня.

— Этот — довольно клёвый

Спасибо.

Кейси подняла свою кружку.

— Нам нравятся делать такие вещи.

От них становится тепло и комфортно.

И мы знаем твое отношение к дням рождениям.

Я бросила взгляд в её сторону, но она даже не подала виду.

— За то, чтобы мы всегда поддерживали друг друга.

Ден поднял свою чашку.

— За семнадцать, — добавила Кейси.

— За год, когда все становится на свои места.

Наши кружки с шумом столкнулись друг с другом в гулком помещении кафетерия, как будто там были только мы трое.

Гирлянды мерцающим светом освещали, все вокруг и музыка на максимальной громкости заполняла, все помещение кафе.

Не только Кейси пришла в голову идея припрятать фляжку.

Магги Мелтзер капитан лыжной команды, помахала мне своей алюминиевой бутылкой с водой, в то время как все танцевали.

Кто-то из друзей поставил для меня танцевальный трек, и мы тоже начали танцевать.

Недалеко от себя я услышала голос Кейси — Как для той кто не любит сюрпризы, она очень хорошо отреагировала.

Внезапно я почувствовала головокружение, как если бы вы далеко заплыли и уже не могли касаться дна.

Пытаясь, прийти в себя я направилась в сторону дивана, выставив вперед руки и пытаюсь опираться на находящиеся рядом предметы.

Кейси и Ден сидели рядом, они наклонились друг к другу и разговаривали.

— Эй, Скай! Я обернулась и увидела Яна с подносом разноцветных кексов.

Кейси и я любили называть его лучшим "ХУ" другом Дена.

У него были песочного цвета волосы и лицо в веснушках.

Я всегда была счастлива видеть Яна.

Не настолько счастлива, как он хотел бы, но все же.

— Смотри, хоть одна часть нашего плана исполнилась.

Ян подал мне кексы.

— Возьми домой.

— Как тебя все еще не уволили? — спросила я, выбирая розово-матовый ванильный кекс с радужными брызгами.

— Это место развалится без меня.

— Я сексуальный мастер на все руки.

Я слегка толкнула его.

— Заткнись.

— Правда.

Он толкнул меня плечом.

— Во всяком случае, я бы уволился ради тебя.

Он поставил поднос на столик перед диваном, на котором сидели Кейси и Ден.

Кейси сразу же подскочила.

— Ооо, сладкое — закричала она, хватая шоколадный кекс с желтой глазурью.

Ян упал рядом со мной.

— У меня есть пятнадцать минут перерыва.

— Итак, ты была удивлена?

— Ты имеешь в виду то, что вы пошли против моих указаний насчет сюрпризов? Как и в прошлом году?

— И так каждый год? Он взял шоколадный кекс и съел кремовую верхушку, после чего облизал пальцы, на которых была глазурь.

— Да.

Верите или нет, но я была.

Ян удовлетворенно кивнул сам себе.

Так что ты думаешь о группе? — спросил он.

Я оглянулась на малую сцену в углу, где трое парней играли инди-поп.

— Не плохо.

— Но не так хороши как Сомнамбулс, — быстро сказала Кейси.

— Это так теперь называется ваша группа? Со смехом в голосе спросил Ден.

— Но ваша группа не смогла играть сегодня, — ответил Ян.

— Ты должна была проследить, чтобы вечеринка состоялась.

— Правда.

Она потянулась к другому кексу, разламывая его на половины вилкой.

— У меня много талантов.

Она рассеянно протянула мне половину.

— Я, конечно, превзошла себя сегодня, не так ли?

— Превзошла — согласилась я.

— В следующем году, когда я скажу никакой вечеринки-сюрприза, это будет означать, никакой вечеринки-сюрприза.

— Так и произойдет, сказал Ян.

— Если не мы, то кто же устроит тебе вечеринку? — Спросила Кейси прежде, чем снова обратила внимание на Дена.

Я знала, что она не то имела в виду, но ее слова задели меня.

Я подумала о своих родителях.

У меня остались только нечеткие воспоминания о них, потому что я была слишком маленькой, когда они погибли, но лучшая подруга моей матери — мой опекун, которую я называю тетей Джо, отдала мне целый ящик фотографий моего детства с ними.

По видимому, каждый год, мама пекла мне торт из смеси Фанфети и позволяла мне украшать его шоколадной и ванильной глазурью в мраморный узор.

На фотографиях все торты получались некрасивыми, но до сих пор это оставалось моим любимым десертом.

Забавно, что я знала это, хотя я почти их не помнила.

— Ты выглядишь повзрослевшей, — сказал Ян, возвращая меня в реальность.

— Спасибо, — сказала я.

— Наверно я постарела на один год.

— Нет, ты всегда выглядишь круто.

Он неожиданно покраснел и сделал вид, что смотрит на свои кексы.

Он был одет в зеленую рубашку поло с логотипом "У Боба" на сердце.

Не очень сексуально.

Я знала, что он не поверил бы мне, если бы я сказала, что он тоже выглядел неплохо.

Я пыталась научиться спокойно, реагировать на его комплименты.

Пыталась вести себя так, чтобы мы оба не испытывали неловкости при этом.

Становилось душно, слишком громко и тесно.

Я никогда не любила больших компаний.

Я хотела бы сейчас кататься на лыжах со склона, чтобы морозный ветер дул мне в лицо.

Именно там я всегда хотела быть.

— Мне нужен прохладный воздух, — сказала я компании.

— Ты имеешь в виду обморожение? — Засмеялась Кейси.

— Веселитесь.

— Оденься теплее дорогая! — Сказал Ден голосом старушки.

Я взглянула на кучу верхней одежды на диване в поисках своей.

Единственное что я нашла это свою шапку и шарф под чьей-то курткой.

— Составить тебе компанию? — спросил Ян.

— Спасибо — сказала я, делая вид, что погружена в поиски своей одежды — но я просто хочу немного подышать.

Не стоит тебе идти мерзнуть.

— Все нормально.

Он встал.

— В любом случае, я должен вернуться к работе.

— Кексы были великолепны.

— Я не пек их.

Его голос прозвучал странно, в нем я почувствовала нотки разочарования, и поняла, что каким-то образом сделала что, то не так.

Со вздохом, я смотрела ему вслед.

Почему ты просто не сказала "Да" Скай? Если бы он пошел с тобой, это ведь не было бы худшим событием в твоей жизни? Нет, но мне так хотелось уединения, всего пару минут побыть одной.

Он понимает.

Всегда понимал.

После того, схватив шапку и шарф с дивана, я проскользнула мимо них и выбралась за дверь.

Холодный воздух полностью поглотил меня.

Я почувствовала себя гораздо лучше.

Здесь было тихо и мирно.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, наслаждаясь одиночеством.

Когда я открыла их, полная луна смотрела на меня, освещая горы внизу.

— Эй.

Я была в замешательстве, неприятно быть оторванной от раздумий.

Кто-то стоял возле стены здания позади меня.

Я могла видеть очертания высокого мускулистого парня, но его лицо было скрыто тенью от тента.

— Ох — воскликнула я.

— Мне очень жаль.

Я не хотел беспокоить тебя.

Все нормально — я повернулась обратно к двери.

— Нет, стой — сказал он.

— Что-то стало слишком тихо.

Он вышел на свет.

— Я не привык жить так близко к горам.

Мне кажется, что они создают звуковой барьер, или что-то вроде этого.

Наши глаза встретились и что-то в том, как он смотрел на меня, заставило меня

запнуться.

Темнота его глаз, была завораживающей, и что-то странное блеснуло в моих собственных, в ответ.

У меня было странное чувство дежа-вю.

На улице было темно, но лунный свет падал на его лицо, освещая его скулы и оливковую кожу.

Его волосы были короткими и настолько черными, что было трудно понять, где они сливались с темнотой.

— Ты Скай, верно?

— Да, призналась я, отводя глаза, в сторону смотря на горы.

Я не хотела, чтобы он заменил, как я уставилась на него.

Я знаю его? Он не выглядит знакомо, но, кажется, он узнал меня.

Может, он услышал, как кто-то внутри сказал мое имя.

Прячусь от собственной вечеринки.

Да, это в моем стиле.

Он осмотрел меня сверху вниз.

— Ты не похожа на человека, который избегает хорошие вечеринки.

Тут должна быть причина.

Что то — или кто то — особенный, от кого ты прячешься?

— Нет — ответила я.

— Ничего.

— Ничего? Его тон был игривым, будто бы мы знали друг друга всю жизнь.

— Или все, призналась я стараясь сдержать улыбку.

Он засмеялся, и звук его смеха разнесся по улице.

Мой живот скрутило.

Успокойся, Скай.

Я никогда не реагировала, таким образом, на парней, которых встречала.

Я обычно была холодной и собранной.

Это Кейси у нас сходила с ума из-за парней.

— Так ты что, решила сделать привычкой убегать с собственной вечеринки? — спросил он.

— Только тогда, когда они делают ее против моей воли.

А у тебя привычка следить за людьми на вечеринках? — Выпалила я.

— Даже не спрашивай.

Он улыбнулся, показывая свои очаровательные ямочки на щеках.

— Никогда не знаешь, кого встретишь.

Мы стояли, на тихой безлюдной улице наблюдая за облаками пара при нашем дыхании.

Мне хотелось поговорить с ним, но мой мозг словно отключился.

Тебе, в самом деле, нужно запретить Кейси выливать содержимое ее фляги в свои напитки, подумала я.

— Я должна возвращаться, — наконец-то сказала я.

— Они будут волноваться, куда я пропала.

— Чего ты хочешь?

Я снова повернулась к нему.

— Что?

— Что ты хочешь на день рождения, — сказал он.

— Ну, ты знаешь.

Закрываешь глаза.

Задуваешь свечи.

И какое загадываешь желание?

Внезапно жар окутал мое тело и выступил на щеках румянец.

Почему такой невинный вопрос кажется таким интимным?

— По-моему я забыла это сделать, сказала я пытаюсь сохранить голос ровным.

— Еще не слишком поздно, — сказал он.

— У тебя все еще есть полчаса, что бы изменить свою жизнь.

Я сконфуженно посмотрела на него.

Очень странный разговор для людей, которые только что встретились.

— Может, я не хочу менять свою жизнь.

— Ты совершенно ничего не хочешь изменить? — В моей голове вспыхнули воспоминания о родителях, и желание быть рядом с ними, но это было невозможно.

— Нет, — сказала я.

— Не особо.

— Ну что ж, надеюсь, что у тебя все будет хорошо.

Я повернулась к двери, чувствуя, что каким то образом упустила смысл нашей беседы.

— Увидимся, Скай, — сказал он, когда я входила внутрь.

— С днем рождения.

Я стояла в ярко-освещенной уборной и смотрела на свое отражение в зеркале.

Мои глаза блестели серебряным цветом, действительно как серебро, не так как обычно серебристо-серым.

Я моргнула, но ничего не изменилось.

Они лишь стали еще ярче.

Это напомнило мне фильм, который мы смотрели на уроке химии в прошлом году.

Тогда ученый вылил содержимое старого термометра в чашку, и ртуть быстро стекала сквозь разбитое стекло и была вовсе не такой густой, как я ожидала.

Я не могла успокоиться.

Что произошло с моими глазами? Это произошло еще до того как я вышла на улицу? Или это было следствием того что меня заинтересовал парень стоявший у стены? Я только сейчас поняла, что даже не знаю его имени.

Услышав, звонкий смех и что дверь в уборную открывается, я забежала в ближайшую кабинку и прислонилась спиной к железной двери.

Я пыталась успокоить свое сердце и дикие мысли, пытаюсь сконцентрироваться на проблеме.

Нельзя было столкнуться с кем-то из моих друзей, пока мои глаза не стали нормальными снова.

Что я сделала в прошлый раз, чтобы мои глаза снова стали нормальными, когда я пару недель назад участвовала в гонках на лыжах?

Некоторое время мы шли ноздря в ноздрю с той девушкой из Академии Святого Креста.

Я наклонилась и шла по ветру, чувствуя, когда надо сделать поворот, блокируя шум, звуки, все, кроме ощущения снега подо мной.

В самом низу, когда она поздравляла меня с победой, я сняла свои защитные очки.

— Вот это да! — воскликнула она.

— Ты что, носишь контактные линзы? — и через несколько секунд, в уборной, так похожей на ту в которой я бала сейчас, я увидела их в первый раз.

Мои собственные глаза, как монетки из жидкого серебра, в изумлении уставились на меня из зеркала.

Я оторвалась от двери кабинки и ждала пока две девушки, которые прервали меня, не уйдут. Дверь за ними, скрипнув, закрылась.

В уборной было тихо.

Я вышла, подняла голову, чтобы еще раз посмотреть на себя в зеркало, мысленно подготавливая себя к тому, что могу там увидеть.

Но мои глаза были снова теми же — серыми, прежними.

Как когда-то называл их мой отец: пробивающие путь к моим мыслям.

Маленькие серебряные колокольчики.

Когда они зазвенят, мы узнаем.

Эта мысль пришла из ниоткуда.

Я не думала, об этом с тех пор как он умер.

Отбросив это воспоминание, я сделала глубокий вдох и выпрямилась, оценивающе взглянув на свой внешний вид.

Моя кожа казалась ещё бледнее, чем обычно.

Мои джинсы и розовый свитер, который перед этим казался подходящим для уютного вечера с друзьями, теперь выглядел старомодным.

Я сняла свитер.

Обтягивающая футболка под ним была немного лучше.

Мои черные волнистые волосы прилипли к шее от танцев, и я подняла их, наверх собрав в хвост.

Я взглянула на часы на руке.

Была почти полночь.

Хотела бы я знать, будет ли кто-нибудь возражать, если я уйду домой так рано.

Кейси бы расстроилась.

Она всю неделю торжествовала по поводу того, что убедила тетю Джо отменить мой комендантский час только на эту ночь.

Я не хотела тратить ее впустую, но у меня неожиданно пропало все желание развлекаться на вечеринке.

Почему это продолжает происходить? Я что больна? Дверь снова скрипнула на петлях, когда я вышла и стала проталкиваться обратно в зал, мысленно сказав себе не забыть напомнить Яну, что дверь похоже придется починить.

Свет в зале был тусклым, и мои глаза несколько секунд привыкали к другому освещению.

Но затем я увидела их.

Два парня стояли спинами ко мне.

Я едва могла различить, что один из них был блондином, тогда как у другого, коротко подстриженные волосы сливались с окружающим темным фоном.

Они говорили вполголоса.

Иногда их голоса становились громче а потом снова стихали, в зависимости от того насколько накалялось их беседа, но они боялись, чтобы их не услышали.

Я не могла видеть их с того места, где я стояла, но я определенно не узнавала их.

Я могла слышать только фрагмент беседы: "Не...

сейчас! — Блондин держался прямо, прижав вытянутые руки вдоль туловища, кисти его были сжаты в кулаки.

— Ты не должен вмешиваться.

— Ты думаешь, мне не все равно? — темноволосый парень прошептал довольно громко.

— Твои правила ничего не значат для меня, Девин.

Словно в тумане, он толкнул светловолосого парня и тот рухнул на деревянные стулья, которые с грохотом попадали на пол.

Должно быть, он действительно толкнул его очень сильно, но их движения были настолько быстры, что я не совсем поняла, что произошло.

Все обернулись к ним.

Кто-то выключил музыку.

Девин выглядел ошеломленным, лежа на полу в куче стульев.

— Все ясно, Ашер.

Девин поднялся на ноги.

Ашер снова подошел к нему, и они сцепились в рукопашную.

Кто-то закричал в толпе.

Я пыталась успокоить панику нарастающую внутри меня.

— Ты сделал бы тоже самое.

Голос Ашера был словно рычание, глубокое и угрожающее.

— Ты знаешь, что нет.

Когда все столпились вокруг них, я заметила что стою в центре круга.

Люди толкались возле меня, пытаюсь лучше рассмотреть представление.

Я оказалась в ловушке.

— И кто в этом виноват?

Девин повернулся и толкнул Ашера, тот упал возле меня.

Я не могла уйти, все толпились возле меня.

Закрыв глаза, я вытянула руки пытаюсь поймать его, когда он летел на меня, тем самым повалив нас обоих на пол.

Боль захлестнула меня, удар выбил воздух из моих легких и я вскрикнула.

— Скай! — голос Кейси перекрыл звон в моих ушах.

Я не могла отозваться на ее зов; я едва могла двинуться.

Ашер, казалось, весил тонну, и я была зажата под ним.

Он развернулся, чтобы выпрямиться, прижав ладони к полу с обеих сторон от моей головы для равновесия.

Его лицо было прямо передомной.

Его глаза расширились.

Это был тот самый парень, которого я встретила на улице несколько минут назад.

Тот, который спрашивал меня, что бы я хотела на день рожденья.

Его глаза, даже во всей этой неразберихе были прекрасными.

Глядя в них, мне казалось, что я проваливаюсь в колодец.

У меня перехватило дыхание, но я постепенно начала возвращаться в реальность.

— Отвали от меня! Я толкнула его со всей силы при этом застав Ашера врасплох.

Он упал на бок, и я смогла подняться.

— Придурок.

Я заметила, что другой парень, Девин, тоже уставился на меня.

Затем громкий хлопок испугал меня и что-то начало громко шипеть.

Я пыталась пробраться сквозь толпу туда, где последний раз слышала голос Кейси.

Вдруг земля содрогнулась, и я, потеряв равновесие, упала на колени.

Крики становились все громче, вопли паники раздавались вокруг меня и чьи-то руки схватили меня сзади.

— Скай!

Обернувшись, я наткнулась на Кейси, и с облегчением схватила ее за руку.

— Что происходит?

Кейси, с расширенными глазами, покачала головой.

— Черт, у меня нет ключа.

— Землетрясение! Закричал кто-то.

И словно по команде началась паника.

Был слышен звон бьющегося стекла, стаканы и тарелки посыпались с полки.

Кейси сжала мою руку.

— Давай уберёмся отсюда! — Она потащила меня к двери.

— Быстрее!

Земля содрогалась под нами.

Когда я повернулась к двери, то заметила Дена и Яна подбегающими к нам.

Дэн взял Кейси за свободную руку.

А Ян схватил мою руку и как то странно посмотрел на меня.

После этого они с Деном протащили нас через дверной проем.

— Быстро садитесь в свои машины! — Крикнул Ден.

— Сегодня смена Яна.

Поэтому я останусь с ним, пока не приедет полиция.

Они оба снова направились к зданию.

Снаружи, выходя в обоих направлениях, суетились люди.

Я чувствовала, как дрожит Кейси, сквозь ледяной воздух я бросилась на другую сторону улицы, где был припаркованы наши машины.

Мы остановились возле ее старого зеленого вольво.

Я не могла больше идти на холодном воздухе.

Мне казалось, что мои легкие сжались.

— Не знаю, хорошо это или плохо, но все будут говорить о твоём дне рождения в понедельник, прошептала Кейси, доставая ключи.

Я пыталась устоять, но мои колени слишком дрожали.

Ноги подкосились, и я упала на землю.

Я еще сильнее начала задыхаться.

— Скай? — Кейси присела рядом со мной, снег прилип к ее колготкам.

— Ты в порядке? — Она поправила мои волосы, и я облокотилась на пассажирскую дверь, закрыв глаза, я пыталась восстановить дыхание.

— Я не знаю что со мной, ответила я, глубоко, вздыхая.

Улица кружилась, хотя грохот уже прекратился.

— Я чувствую себя странно.

Возможно, я слишком много выпила.

— Ты не можешь доехать домой в таком состоянии.

Ты дрожишь.

Она взяла мою руку и сжала ее.

— Просто...

Я не знала, как объяснить, что со мной не так.

Я не понимала, что происходит.

Это не была паника.

Это даже не был страх.

Это было похоже на полное истощение.

Как будто я выложились на все 100 и теперь была обессилена.

— Давай, залазь.

Она помогла мне встать и усадила на пассажирское место.

Наклонившись, она пристегнула меня ремнем безопасности.

— Я отвезу тебя домой.

Мы заберем твой автомобиль утром.

Когда она села в машину и завела мотор, по радио начала играть песня, которая была популярна всю зиму.

Кейси по привычке начала тихо подпевать.

Она развернулась и поехала вниз по улице.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь.

Музыка и голос Кейси подействовали на меня успокаивающе, поэтому расслабившись, я посмотрела в боковое зеркало.

На улице стоял одинокий силуэт, он был в тени и отдалялся все дальше и дальше пока совсем не исчез.

Следующее утро было холодным и пасмурным, оно обещало ещё больше снега.

Когда я открыла глаза, слабый лучик света просачивался в комнату через окно.

Он освещал бледно голубые стены моей комнаты, и было такое ощущение, что я снаружи, плаваю в небесах.

Посильнее укутавшись в своё кремовое уютное одеяло, я позволила мягкому хлопку поглотить меня.

Я плотнее притянула его к себе, отстраняясь от внешнего мира, как будто забралась в кокон.

Голова сильно болела.

Сегодня я не чувствовала себя старше, чем за день до моего дня рождения.

Как хорошо было бы провести в постели все утро, но звонок моего сотового заставил меня выбраться из под одеяла, и пройти через всю комнату к столику, на котором заряжался телефон.

— Привет, Ян, — сказала я, когда увидела, кто звонит.

Дрожа, в одних боксерах и тенниске, я с телефоном прошмыгнула обратно в кровать.

Возвращаясь обратно, я закрыла окно.

Не помню, оставляла ли я его открытым, но сейчас в моей комнате был морозильник.

И прежде чем задернуть шторы, я взглянула на улицу.

Небо было темным, надвигалась буря, которая, казалось, собираясь сдуть все на своем пути.

— Привет, — сказал он

— Как самочувствие? — Я засмеялась.

— Я в порядке.

— Я встала, подняла трубку и сейчас снова в постели.

— Не искушай парня, Скай; Я всего лишь человек.

— Ты в пижаме?

— Ян!

— Шучу! Шучу.

Только мне, почему то показалось, что он вовсе не шутил.

Он отпускал довольно много подобных шуточек, но был хорошим другом, и я никогда не думала о нем как о ком-то большем.

— Я действительно звоню узнать, как ты.

Было немного жутковато, вчера под конец.

Рассеянно, натягивая одеяло на голову, я наблюдала, как сквозь его швы просачивается свет.

— Да... вы, парни, действительно добавили неожиданность в вечеринку-сюрприз.

Я зевнула.

— Я никогда раньше не слышала, чтобы землетрясения происходили в этих местах.

— А ты слышала, что было землетрясение?

— Что ты имеешь ввиду?

— Это было не землетрясение.

Просто котел в подвале взорвался.

Я грызла внутреннюю сторону щеки.

— Разве эта шпукovina не новая?

Я вспомнила, как в прошлом году Ян снова и снова жаловался о том, что из-за её установки сдвинулся весь его рабочий график.

Работа Яна "У Боба" включала в себя все виды починки оборудования, поэтому пару раз до уроков он был в кафе, помогая при установке.

— Ну да.

Очевидно, он просто перегрелся.

Он так нагрелся, что даже расплавился в некоторых местах — это и стало причиной взрыва.

— Ничего себе — сказала я, стаскивая одеяло с головы.

Холодный воздух ударил в лицо

— Странно

— Я знаю

— Кто-нибудь пострадал?

— Нет, насколько я слышал.

Нам действительно повезло.

— Скай? — тетя Джо постучала в открытую дверь моей спальни.

— Детка, если мы собираемся поехать в город за твоей машиной, то лучше сделать это сейчас

Похоже, что пойдет снег, а я не хочу застрять по дороге.

Я кивнула.

— Ян? — сказала я в телефонную трубку.

— Да, — ответил он.

— Я слышал её.

— Загляни в кафе "У Боба" если у тебя будет минутка, когда будешь в городе.

Я здесь, убираю весь мусор.

— Это отстой

— И это ты мне рассказываешь.

— Они что не могут прислать кого-нибудь, чтобы помочь?

— А ты, я смотрю, очень хочешь?

Я засмеялась.

— Скоро увидимся.

Я услышала звон разбитого стекла и вздох Яна.

— Я буду здесь.

Я отключилась, но телефон сразу снова зазвонил.

Кейси.

— Мы собираемся порезвиться, метель близится! — пропела она.

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова.

Машина.

Снег.

Город — простонала я.

— Ясно.

Позвони мне, когда вернешься и почувствуешь себя лучше.

Она отключилась.

Почти всю дорогу до города мы ехали молча.

У меня просто не было настроения, чтобы говорить.

Когда я приехала домой, прошлой ночью, тетя Джо ждала меня, так что нам с Кейси пришлось рассказать ей о вечеринке сюрпризе, и о том, что как я думала, было землетрясением.

Кейси объяснила, что меня так трясло, что ей пришлось привезти меня домой.

Я не хотела волновать тетю Джо, но как я могла объяснить ей, что на самом деле случилось со мной, если я и сама толком не была уверена?

Тетя Джо нервно переводила взгляд с меня на дорогу, и обратно.

Я рассказала ей то, что Ян только что сказал мне, о взрыве котла.

Было страшно подумать, что прошлой ночью могло произойти нечто большее, чем куча разбитого стекла.

Я позволила голове упасть на подголовник и наблюдала, как мелькают деревья за окном автомобиля.

Тетя Джо остановилась перед моим черным субару.

Я выбралась из ее автомобиля, мои сапоги громко скрипели на снегу.

Она тоже вышла и обошла свою машину.

Она нервно хлопнула левой рукой по капоту внедорожника, так что с машины посыпались серовато-светлые льдинки.

Ее щеки были слегка обветренны, результат альпинистского похода на прошлой неделе с Woods Outdoor Company, это компания спортивных товаров и туризма, владелицей которой она была.

Она всегда была счастлива побеждать, оставляя всех позади, пока две недели назад, лидер головокружительного путешествия, Дженн Спрэтт, не упала.

Ее снаряжение не было подготовлено для альпинистского похода.

Дженн сломала левую ногу и вывихнула плечо.

Тетя Джо и ее офис, работали по поиску временной замены сотрудницы, но до тех пор, она была единственным достаточно квалифицированным специалистом.

К счастью для меня, воспитываясь тетей Джо, я научилась быть очень самостоятельной.

Последние пару недель, ее часто не было дома, приходила она домой загорелой, с обветренной кожей, вся в царапинах и в синяках.

Но, благодаря этому она выглядела красивее и моложе своих лет.

Было, как то необычно думать о том, что лучшей подруге моей мамы было столько же лет, сколько было бы и ей, если бы она сейчас была жива.

Я не могла себе представить мою маму настолько же активной, как Тетя Джо.

Я представляла ее себе хрупкой и невесомой.

Прекрасной.

— Слушай, прежде, чем я поеду домой, я собираюсь забежать в кафе "У Боба", увидеться с Яном, — сказала я ей.

— Не задерживайся.

Она нахмурилась, глядя вверх на тяжелые облака.

— Мы находимся в циклоне непогоды.

— Со мной все будет хорошо, — сказала я.

— Серьезно.

Видишь?

Я постучала по одной из шин.

— Зимняя резина.

Она очень хорошая.

Она пристально посмотрела на меня.

— Хорошо, сказала она, уверено.

Можно подумать, что для той, кто проводил 99 и

9 процентов своего времени в походах в горы, избегая медведей и гремучих змей, она больше верила в такие вещи, как зимние шины...

— Будь осторожна.

Она провела рукой по моим темным, волнистым волосам.

— Это просто небольшой снегопад — убеждала ее я.

— Как редко они у нас бывают, дважды в неделю?

Она предупреждающе посмотрела на меня.

— Я серьезно, Скай.

— Со мной все будет хорошо.

Что это за настроение мрак и смерть?

— Ох, этот взрыв, просто потряс меня, вот и все.

Слава Богу, что я была дома, а не в командировке.

Ненавижу свое новое расписание; как бы я хотела, чтобы мне не приходилось быть далеко от тебя так надолго.

А что если бы ты получила травму, а меня бы здесь не было?

Я не хотела признаваться в этом, но, в тайне, думала о том же.

У нее было и так достаточно, дополнительных проблем на работе, после падения Джени.

Я ободряюще ей улыбнулась.

— Но я не получила травму и ты была здесь.

— Обещай, что ты скоро вернешься домой, а я приготовлю тебе ужин или еще что-нибудь.

— Ты, реально приготовишь дома еду, сама? — Я расширила глаза в притворном удивлении и заморгала.

Тетя Джо была королевой обеспечения нашего холодильника замороженными продуктами.

"Здоровый" вид компонентов, типа дикого неочищенного риса, органической капусты или лебеды — это то, что Тетя Джо могла приготовить мне и все это называлось keen-wha.

Еда не могла быть настолько здоровой, насколько представляли ее изготовители.

Все это продавалось в небольших пластмассовых чашечках, которые вы должны были нагреть в микроволновой печи и это не может быть полезным для вас.

Хотя когда тетя Джо был дома, она готовила реальную, достаточно хорошую еду, которая снилась мне в то время, когда она отсутствовала.

— Я хочу лазанью!

— Не испытывай удачу, — сказала она сухо.

— Но если ты поспешишь домой, я испеку тебе немного печенья.

— Я очень рада, что ты предлагаешь мне взятку.

Не возможно чем-то гнушаться, воспитывая подростка.

Я показала ей язык.

— Люблю тебя!

— Да, да, — сказала она, отправляя меня.

— Люблю тебя, тоже.

Передавай привет Яну от меня.

Я подождала, наблюдая, как она вернулась в свою машину и поехала.

Что-то мокрое прилипло к моему лбу, я увидела, что это был снег — большие, тяжелые белые хлопья.

Прекрасно.

После всего, что случилось, лучше бы мне не задерживаться, а то тетя Джо убьет меня, если я застряну в снегу.

Я вытащила капюшон, прикрывая шею и пошла по улице.

Тротуар возле кафе "У Боба" был обугленный и черный.

Остановившись перед пустой деревянной оконной рамой, я уставилась на развалины.

Разбитые стекла валялись на полу вдоль стены, на которой висели рамы для картин.

Все стулья опрокинуты; забрызганные кровью диваны — поломаны.

Стекло в витрине, на котором стоял кассовый аппарат, разлетелось вдребезги.

Все вокруг было покрыто мельчайшими кусочками стекла, словно пылью.

Дневной свет отражался от стекла, ослепляя.

Я прикрыла глаза.

Ян? — позвала я.

И слышала стук сзади.

— Кто там? — Крикнул он.

— Это я, Скай.

Стук прекратился.

Тишина.

Ян вышел, вид у него был встревоженный.

Его короткие песчаные волосы торчали, как будто он их не расчесывал, а глаза были налиты кровью.

— Ты видела? — Спросил он, пожимая плечами и опуская руки.

— И это все должен убрать я! Это слишком даже для сексуального мастера на все руки.

— Мне так жаль — сказала я.

— Это нереально.

Не заморачиваясь с дверями, я просто шагнула через огромное окно магазина.

Я продвигалась через мусор к стойке.

— Ты в порядке? — он взял у стены метлу и начал подметать.

— Да, в порядке.

— А ты?

— И я в порядке.

— Я потрясена, но —,

— Нет, — отрезал он.

— Я имею в виду, с тобой все хорошо?

Я уставилась на него.

— Ян.

— Со мной все хорошо.

— То есть...ты чувствуешь себя...нормально?

— Я же сказала.

И почему все вдруг так заботятся о моем здоровье?

— Это же был просто котел.

— Да это был просто котел, — сказал он безразлично глядя на меня.

Что происходит? Но этого я не сказала.

— Так что ты там говорил? А то я обещала тете быть дома до следующего вторника, так что...

— Ты действительно не знаешь?

— Ян, — сказала я, раздраженно.

— Да ладно.

В чем дело?

— Ну, хорошо.

Он положил свою метлу и обошел прилавок.

Он выглядел очень взволнованно, а на лбу появились морщины.

— У тебя серые глаза.

— Да, — сказала я.

— Это такое большое открытие?"

— Просто слушай, хорошо?

В ту ночь они были серебряными.

Мое сердце екнуло.

Он заметил?

— Они могут выглядеть так иногда. — Сказала я небрежно.

— Игра света.

— Скай, — сказал он, лежа руки на мои плечи.

— Серебряные.

Металлические.

Как ртуть в термометре.

Я думаю, что я задрожала, когда он подбирал точные образы.

— Ты можешь прикрыть чем-нибудь окно? — Сказал я.

— Здесь очень холодно.

— Ты слышала меня?

— Да слышала.

Просто я не думаю, что это так уж страшно.

Мои глаза могут выглядеть серебряными при определенном освещении.

Я не знаю, почему тебя это волнует.

— Я никогда не видел ничего подобного.

Я видел твои глаза при любом освещении.

Я имею в виду, что они красивые.

Он сделал паузу, краснея.

— Но это не главное.

— Послушай, я очень ценю, что ты меня просветил.

Но я не пойму к чему этот разговор.

Я вырвалась из его рук и сделала несколько шагов назад.

— Но я в порядке.

— Они выглядят как серебро сейчас? — Ян опустил голову.

— Нет.

Я пожала плечами в ответ.

— Да, ты права, — сказал он, глядя в сторону.

— Должно быть, мои слова звучат безумно.

Вероятно, это было просто пролетающее стекло или что-то еще.

Ведь здесь был настоящий хаос.

Забудь, что я только что сказал, хорошо? — Но взгляд его по-прежнему был взволнованным.

Я отступила назад.

Мне просто необходимо было выбраться отсюда.

— Я предложила бы помощь, — сказала я — но я должна идти, нужно кое-что прочитать до начала семестра.

Увидимся завтра.

— Ты невероятная.

Сейчас же каникулы! Ты — единственная, которую я знаю, кто читает то, что даже еще не задали читать.

Я улыбнулась.

— Я хочу поехать учиться в Колумбию.

И там мне это очень пригодится.

— Ну как знаешь, Скай.

— Удачи тебе.

— Спасибо, — сказал он, все еще неподвижно стоя на том же месте.

— До скорого, Ян.

Уходя, я обернулась через плечо и посмотрела в окно.

Он вернулся к подметанию битого стекла.

Он выглядел таким одиноким.

Я почувствовала себя виноватой.

В любом случае, от чего я бегу? Ну, может мои глаза, и выглядели необычно прошлой ночью.

И Ян это заметил.

Но это вовсе не значит что-то плохое.

Может быть, я слишком остро реагирую.

Возможно, это была всего лишь игра света, как я и сказала Яну.

Просто потому, что я всегда сразу же думаю о худшем, не означает, что я должна потерять друга.

Я достала свой сотовый телефон и позвонила Кейси.

Когда она ответила, я начала с главного.

— Я "У Боба" и у меня для вас есть сюрприз.

Вы с Деном должны подъехать сюда.

— Гм, — сказала она.

Неужели землетрясение настолько разрушило "У Боба"?

— Кейси.

— Извини.

— Ты собираешься отпустить шуточки весь день, или все-таки поможете мне?

— Наверно отпускать шуточки.

Я громко кашлянула в трубку.

— Ну, хорошо.

Вздохнула она.

— Я иду тебе помогать.

Знаешь, это не просто, быть такой самоотверженной.

Я закрыла телефон, и пошла к огромной дыре, которая раньше была окном.

Стекло хрустело под моими сапогами, Ян повернулся, и посмотрел на меня.

Я улыбнулась.

— Ну, так здесь есть где-нибудь лишние веники?

К моменту прибытия бригады из компании "Стеглал Уайли" мы, с помощью Дена и Кейси, вымели стекло и выбросили сломанную мебель в мусорный контейнер.

Кейси принесла термос со своим знаменитым горячим шоколадом с перцем чили.

Потом, сидя на диване, мы наблюдали, как рабочие вставляли новые стекла в рамы.

За ними, все ближе и ближе наплывали темные облака.

Полагаю, это судьба не давала им пробраться до тех пор, пока мы не закончим.

— Не могу поверить, что вы ребята, помогли убрать весь этот хлам. — Сказал Ян, подытоживая проделанную работу.

— Мне хотя бы заплатят за это.

— Ну, ведь мы же настоящие друзья, — сказала Кейси.

Я подняла свою кружку, глядя на него.

— Теперь ты наш должник.

— Но не волнуйся, скоро мы получим свое.

— Тут еще уйма работы — Сказал Ден осматривая проломленный пол и раздробленные стены.

— Строительная бригада приедет завтра — сказал Ян Дену.

Несколько минут мы просто сидели в тишине, наслаждаясь тем, что наблюдали за тем, как работали другие.

Генеральный директор "У Боба", Берт, пришел пораньше со страховым агентом, чтобы оценить размер ущерба и был сейчас в своем офисе, делая телефонные звонки.

— Так что случилось с теми парнями вчера вечером? — заинтересованно спросила Кейси.

— С теми двумя, которые дрались.

Ден пожал плечами.

— Я не знаю.

Я даже не видел их, пока толпа не собралась.

— Они были там все время?

— Они спорили о чем-то, — сказал я.

Кейси села.

— Ты видела их? Ты их хорошо разглядела? Как они выглядели?

Я сделала глоток вкусного горячего шоколада, почему-то мне не хотелось ничего рассказывать.

Мне, почему то хотелось оставить наш личный разговор с Ашером на улице, в тайне.

— Да, когда я вернулась.

Я, вроде как услышала, как они спорят.

— О чем они спорили? — спросил Дэн.

— Должно быть о чем-то серьезном, потому, что они стали кидаться друг на друга.

Все смотрели на меня так, как будто я собиралась рассказать им какую-то важную сплетню.

— Честно, ребята, я не знаю.

Что-то о правилах.

Да какая разница.

Я действительно не слышала.

Ян фыркнул.

— Как насчет того, чтобы уважать правила Дня Рождения Скай?

— Это очень важно — сказала я, толкая его локтем в плечо.

Он улыбнулся и сразу отвернулся, но я смогла увидеть румянец, заливший его шею.

— Но кто они? — Спросила Кейси.

— Кто знает?

— Почему ты так ими интересуешься? — сказал Ден, слегка пиная ее ногой.

— Ден, — сказала Кейси, обращаясь к нему, как к инопланетянину.

— Если они новички в городе, да еще и на столько горячие, конечно же мне интересно.

— Они никогда не были здесь прежде, — сказал Ян.

— По крайней мере, не во время моей смены.

Они — наверное, просто туристы.

Сейчас время лыжного сезона.

Только я не была так уверена.

Я думала о парне, который прислонялся к стене снаружи.

Об Ашере.

О смысле дежа-вю, которое я чувствовала, когда он смотрел на меня.

Но я не могла рассказать этого своим друзьям.

Я не могла даже объяснить, что чувствую.

Я помнила одинокий силуэт, стоящий на улице, наблюдая за нами, когда мы уезжали.

Даже теперь вспоминая, я вздрогнула.

Я попыталась отогнать его образ, но эта сцена словно цеплялась за меня.

Откуда я знала, что это был Ашер? И почему он наблюдал за мной? Чувствовал ли он то же самое легкое влечение, которое чувствовала я? Или это было что-то больше?

— И чтоб ты знала, Скай, мы не приглашали их, — сказала Кейси.

— Да, но мы также и не закрывали кафе, — сказал Ян.

— Берт отклонил нашу просьбу, таким образом, мы не могли точно знать, кто был на вечеринке.

Любой мог зайти.

— В следующем году я буду убеждать его закрывать его, — пообещала Кейси.

— В следующем году, никаких вечеринок-сюрпризов, — настаивала я.

— Пожалуйста? Ради моего последнего года обучения, вы можете выполнить одно мое желание.

— Да, конечно, как скажешь, Скай.

Кейси прикрыла рукой лицо и кивнула Дену и Яну, как будто я ничего не видела.

Следующая вечеринка-сюрприз была неизбежна.

— Ну, так как вы игнорируете все мои просьбы, так или иначе — я встала — Я обещала

тете Джо, что буду дома, прежде чем начнется буря, а это все заняло дольше, чем один час.

Ян встал.

— Еще раз спасибо.

Сегодня вы спасли мою жизнь.

Он неловко накинул мне капюшон на лицо, и быстро спрятав руки, в карманы сказал, что ему надо поговорить с менеджером.

Он ушел.

— Он такой милый, — сказала Кейси.

Не знаю, почему вы с ним еще не вместе.

— Ты думаешь, что все парни симпатичные, — пробормотал Ден.

— Нет, я так не думаю, Дениэль.

Я думаю, что некоторые из них горячи.

Я оставила их разбираться и направилась к своей машине.

Почему-то у меня было впечатление, что кто-то на меня смотрит.

Я оглянулась.

Люди внизу улицы шныряли из магазина в магазин.

Но я искала одного.

Ашера.

Только я его не видела.

Я уже садилась в машину, кода что-то заметила.

Я повертела головой, но он исчез.

Я могла поклясться, что видела его светлые волосы и голубые глаза.

Я повернул ключ в замке зажигания, обещая себе выкинуть из головы двух парней, с которыми встретила вчера вечером и завела машину.

Вероятнее всего все было именно так, как сказал Ян, они были туристами.

И я никогда не увижу их снова.

По дороге домой, у меня были открыты окна.

Я надеялась, что морозный воздух унесет все с собой.

Следующим утром я проснулась, и было такое ощущение, словно я парила в воздухе.

Глаза были закрыты, хотя спать больше, не хотелось.

Это трудно объяснить.

Должно быть, я находилась в том странном состоянии между сном и бодрствованием, где сны могут быть воспоминаниями, а настоящий мир может быть сном.

Я словно висела над матрацем, но на сколько высоко я не могла сказать.

Внезапно мне совсем не захотелось открывать глаза.

Я застыла в панике.

Парила ли я? Я посчитала в обратном порядке и все еще не была уверена то ли я считаю в голове, то ли вслух.

Три.

Два.

Один.

Я открыла глаза.

Но я вовсе не парила.

Ощущение пребывания в воздухе исчезло, я лежала в постели, одеяло плотно запуталось вокруг моего тела, словно я беспокойно металась и вертелась всю ночь.

Было утро.

Пыль, частично освещенная слабым зимним солнцем — единственное что парило в воздухе.

Окно было открыто, холодный ветер раздувал занавески, впуская серый свет раннего дня.

Может замок на окне сломался? Будильник на тумбочке громко звенел, я нащупала его чтобы отключить.

Я застыла, как только увидела который час. 7.30.

Начало занятий через сорок минут.

Я опаздывала.

Но я никогда не опаздывала.

Сколько же раз я отключала будильник? Я обо всем позабыла, как только попыталась взять себя в руки.

Я буквально сгорела в утренней суете, надев пару темных джинс, пару длинных маек, свободную кофту и длинную цепочку или две.

В ванной я умыла лицо, вытерлась, чистя зубы, я яростно пыталась набрать тушь левой рукой.

Я убрала волосы назад в слабый узел, обулась, схватила свой рюкзак и побежала вниз по лестнице.

К тому времени, когда я пробежала кухню, тетушка Джо уже сидела за столом с чашечкой кофе.

— Этим утром я еду на альпинистскую экскурсию в Колледжиэйтс — небрежно сказала она, окинув меня изучающим взглядом.

На самом деле мне хотелось, чтобы не было заметно, что я спешу.

Это разрушало образ, который я хотела создать, что я вполне способна позаботиться о

себе.

— Я вернусь поздно в субботу, — продолжила она.

— У меня есть мобильный, но если тебе не удастся дозвониться, звони в офис.

Они могут связываться по спутнику.

— Я знаю, все как обычно.

Когда бы она не вывозила группу все всегда было одинаково.

Я налила кофе и насыпала пол коробки сахара в термос.

Вершины Колледжиэйт были впечатляющей частью Скалистых гор.

Глядя на ее маленькое жилистое тело вряд ли можно себе представить как она под тяжестью сорока фунтового рюкзака взбирается на гору, но на самом деле она была сильна.

И ей очень нравилось напоминать мне, о нарушении комендантского часа, с топориком для льда в руках.

— Я верю что ты будешь вести себя хорошо, во время моего отсутствия, — сказала она.

— А я верю, что когда ты вернешься, испечешь мне печенье.

Она засмеялась.

Я знала, что она чувствовала, себя виновной оставляя меня одну, поэтому я всегда пыталась сделать так, чтобы это выглядело не настолько серьезно.

Но правда была в том, что я действительно скучала по ней когда она находилась далеко.

Но скорее всего, она будет скучать по мне, когда я уеду учиться в колледж, и тогда я не хотела, бы чувствовать вину перед ней.

Таким образом, я забежала в перед.

Я схватил коробку хлопьев, и поцеловала ее в макушку.

— До скорой встречи, — сказал я.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она, улыбаясь мне.

— Не забудь.

Звони в офис, если, что-то понадобится!

Тогда я села в машину и полетела в школу.

Снега осталось не очень много, только небольшие кучки вдоль обочины дороги, а сама дорога была уже чистой.

Зелено-коричневые деревья стояли размытые по обе стороны от меня.

У меня был прекрасный, вовремя сделанный отчет и я просто не могла опоздать в на урок.

Как только я заехала на парковку, у меня зазвонил мобильный в рюкзаке.

Я вытащила его, поворачивая руль.

Высветился номер Кейси.

— Леди, — сказала она затаив дыхание.

Кейси всегда говорила так, как будто она не могла дождаться, когда все вам расскажет.

— Ты готова ко второму семестру?

— Я готова к кофе.

— Что? Я не уверена, что правильно расслышала.

— Я сказала, — Я повторила еще громче, — дай мне спокойно допить мой кофе, женщина.

— Это не смешно.

Увидимся в классе; я не хочу пропустить ни одну сплетню.

Кейси была специалистом по сплетням.

И любимой темой Кейси, почти всегда были парни.

Я посмотрела время на приборной панели. 8:01.

Осталось девять минут, для того, чтобы без официального опоздания, появиться в классе.

По дороге, на крыльце школы, я остановилась.

У меня возникло ощущение покалывания, от которого зашевелились волоски на шее.

Я знала, что за мной никого нет — я была одна на парковке, когда вышла из машины — но я все равно оглянулась.

— Доброе утро, Скай.

Ашер смотрел на меня, стоя на нижней ступеньке.

Его короткие черные волосы ерошил легкий ветер.

Он выглядел настороженным — одна нога стояла на нижней ступеньке, а другая замерла на ступеньке выше.

Но под внешне серьезной оболочкой, казалось, что он изо всех сил старается не улыбнуться.

— Итак, — сказал он, прочистив горло, — извини, за драку на твоей вечеринке.

Я не хотел, чтобы ты видела то, что видела, и...

слышала то, что слышала.

Это не из-за тебя, Скай.

Между Девином и мной это давнишняя история...

Он сделала паузу.

— Я действительно был рад, что мы встретились снаружи.

Так что ты все-таки пожелала на день рождения?

— Я... — я все же забыла загадать желание.

Но то, о чем он говорит, не имеет смысла.

С чего бы мне думать, что драка имеет какое-то отношение ко мне? Я даже не знаю этих парней.

А может он просто нервничает от того, что снова видит меня.

Я то, уж точно нервничала.

— О, — вымолвил он.

— Я забыл представиться.

Извини.

Я — Ашер.

Но я это уже знала.

Он протянул руку.

Я с подозрением взглянула на него.

Медленно я также протянула руку.

И мы обменялись рукопожатием.

Когда наши ладони соприкоснулись, по моей руке побежали мурашки.

Я быстро одернула руку.

— Видишь? — улыбнулся Ашер.

— Не так уж и плохо, да? В любом случае, разве ты не опаздываешь в класс? Хочешь, я проведу тебя?

— Внутрь? — сказала я.

— Но я...

Там довольно строгая политика безопасности...

— Ну, приятно осознавать, что моя новая школа обладает, по крайней мере, одним преимуществом перед старой, — небрежно сказал Ашер, жестом показывая мне идти вперед.

— Твоя новая школа?

— Ага.

Похоже, ты застряла со мной на какое-то время.

Но не переживай, я постараюсь больше не затевать драк.

— Да, тебе лучше этого не делать, — беспечно сказала я, стараясь скрыть шок.

— Меня нельзя отнести к общепризнанным смутьянам.

Лицо Ашера вдруг осветила широкая озорная улыбка.

— А жаль! Потому что мой кузен сказал бы тебе, что я просто рожден был, чтобы стать источником неприятностей.

В его серьезных глазах промелькнули вспышки озорства.

— Твой кузен?

— Тот парень, с которым я подрался.

Но советую тебе не верить, ни единому его слову.

Что-то в его неожиданном пристальном взгляде заставило мои щеки вспыхнуть.

Я быстро прошла вперед через массивные парадные двери школы, а Ашер, перескакивая через несколько ступенек, не отставал от меня.

— Да... — начал он, вытаскивая из заднего кармана лист бумаги.

— Может, ты сможешь, мне найти мою аудиторию.

Где находится кабинет 218?

Я улыбнулась вопреки себе.

— Сюда, идем.

Проходя через холл и поднимаясь по лестнице, у меня снова появилось ощущение, что за мной кто-то наблюдает.

Девушки пялились, на Ашера и недовольно разглядывали меня.

Звонок должен был прозвонить в любое время, поэтому большинство учеников уже разошлись по классам.

Но те, кто остались, оборачивались, когда мы проходили и собирались в толпу позади нас, как волны Красного моря.

Их перешептывания сопровождали нас до холла.

Пока мы шли в относительной тишине я скользнул глазами в сторону.

Должна признать, что дело было не только в его глазах, которые были очаровательны, складывалось такое впечатление, что он обладал мощной магнетической силой, которой притягивал людей к себе.

— Твой класс здесь — сказала я, вырывая себя из нее.

Когда мы подошли к открытой двери класса, я подняла руки так, как будто я волшебник, и собираюсь показать то, что было скрыто до сих пор.

— Тебе вон туда.

— После тебя — сказал он.

Я удивленно посмотрела на него, мое сердце вдруг бешено заколотилось.

Ведь я не говорила ему, что у меня тоже урок в этом классе.

— Что-то не так, Скай?

Он мог просто предположить, мелькнуло у меня в голове.

Резкий звук метала о металл, заставил меня обернуться.

Блондин с вечеринки — Девин — стоял возле шкафчика у дальней стены коридора.

И пристально смотрел на меня.

Его лицо не выражало никаких эмоций, но казалось, что температура в коридоре стремительно понижалась.

Он повесил рюкзак на одно плечо и подошел.

Я хотела войти в класс, но застыла как вкопанная.

Он остановился прямо передо мной.

— Прости, что испортили твою вечеринку в субботу.

Его голос был тихим, спокойным, застенчивым.

И казался искренним.

Мне еще не приходилось быть настолько близко к нему, и сейчас я могла увидеть, что его глаза были невозмутимые, синие.

Спокойные.

Это было то, чего я хотела, с тех пор, как мои родители умерли — место, где нет проблем.

Когда я оглянулась на Ашера, то почувствовала, как враждебность хлынула от него словно волна.

Я смотрела то на одного то на другого, не понимая, что происходит.

Стоя так, между ними, я почувствовала себя будто в ловушке, точно так же как и на вечеринке в субботу, когда началась драка.

— Вам обоим стоит показаться доктору Шнайдер, — сказала я.

— Нашему консультанту. Я слышала, у нее хорошо, получается разрешать конфликты.

Прозвонил звонок на урок.

— Ну спасибо вам, парни.

Теперь я опоздала на урок.

— Все бывает впервые, — сказал Ашер.

Но откуда он узнал?

Дверь приоткрылась.

Миссис Мэннинг уже ходила по классу, рассказывая о планах на день.

Я услышала шорох, доносящийся с ряда, находящегося у окна, где мы с Кейси сидели с начала учебного года.

Она уже сидела на месте, согнувшись, доставая калькулятор с пола.

Когда она повернула голову, то из под пряди светлых волос, упавшей ей на лицо, я увидела ее поднимающиеся вверх брови.

Она бросила резкий взгляд на двух парней, стоящих около меня, моргнула, поднялась и начала строчить что-то в своей тетради.

— Скай?

Миссис Мэннинг стояла около своего стола, пристально глядя на меня, как будто ожидая ответа на вопрос, который я не слышала.

— Извините, Миссис Мэннинг, — смущенно сказала я.

Никогда прежде мне не приходилось совершать позорную прогулку опоздавшего.

Я поспешила к своей парте и бесшумно проскользнула на место рядом с Кейси.

Она легонько пнула меня по лодыжке носком своего серого замшевого сапога в стиле винтаж.

— Эффектный выход, — прошептала она.

— Примадонна.

— Она не виновата в том, что мы опоздали, Миссис Мэннинг, — заявил Ашер.

— Мы с кузеном заблудились, и Скай показала нам куда идти.

Сегодня наш первый день в этой школе.

Новой школе.

Вы же знаете, как это бывает.

Меня зовут Ашер.

Я слышал о вас столько замечательных вещей.

Он сверкнул ослепительной улыбкой, предназначенной только для нее.

Как ни удивительно, но она покраснела и пригладила свои, мышинового цвета волосы, завитками, торчавшими во все стороны в форме короны.

Я чуть было не рассмеялась, вспомнив записку, которую Кейси написала мне в прошлом семестре: Почему она не пользуется кондиционером?

Сейчас, я готова поклясться, Миссис Мэннинг жалела об этом.

Она посмотрела мимо Ашера, на его кузена.

— А как тебя зовут?

— Девин.

Он испытывал неудобство, словно став центром всеобщего внимания, не находил это приятным, как, очевидно наслаждался этим, Ашер.

— Добро пожаловать в класс.

Свободные места в заднем ряду, мальчики.

Устраивайтесь поудобнее.

Когда они проходили к задним партам, Ашер подмигнул мне.

Мое сердце подпрыгнуло, и я силой воли заставила себя не провести рукой по волосам,

как это сделала Миссис Мэннинг.

Я не могла не восхититься тем, как умело он разрешил ситуацию с Миссис Мэннинг, намного проще, чем любой другой.

У меня было чувство, что нас троих не возьмут на заметку за опоздание.

Мой идеальный табель посещаемости останется незапятнанным.

Я украдкой бросила взгляд через плечо.

Ашер низко сполз на своем стуле, вытянув ноги далеко перед собой.

Девин сидел прямо, спрятав ноги под парту.

Нельзя сказать, что он застыл на месте.

Скорее он полностью владел своим телом, как в йоге.

Я могла почти представить себе его медитирующим, как в его голове раздается мерный низкий звук.

— Ну, теперь, когда мы уже развлеклись с утра, — начала Миссис Мэннинг, отвлекая мое внимание от парней, — Давайте заглянем в пакет, который каждый из вас должен был взять с моего стола, когда вы входили.

Все просто тупо уставились на нее.

— Ну же, ребята? Живее, каникулы кончились.

Пора вернуться в игру.

Кассандра.

Миссис Мэннинг пронзительно посмотрела на Кейси, когда стопка пакетов очутилась на ее парте.

Стрельнув в нее глазами, Кейси взяла один пакет и дала его мне.

У нее на меня зуб, мелким почерком нацарапала она внизу на своем пакете.

Я претворилась, что не вижу, и посмотрела на свой.

Миссис Мэннинг была у меня не только на классном часе, но и на истории.

И было очень важно заслужить ее благосклонность.

Может потому что я внимательно следила за ее уроками, я нравилась Миссис Мэннинг, и потому рассчитывала, что она напишет мне рекомендательное письмо в Колумбийский университет.

И я не собиралась облажаться.

В пакете, лежащем на моей парте, оказался подробный маршрут лыжной экскурсии младшего класса, средней школы Нортвуд, которую мы обсуждали с первого года обучения.

Она должна стать замечательной передышкой от соревновательного катания на лыжах, которым я занималась всю зиму.

— ...отъезд, в следующий четверг, ровно в восемь тридцать утра.

На странице три вы найдете перечень того, что можно взять, пожалуйста, придерживайтесь его...

По мере того как голос Миссис Мэннинг растворялся на заднем плане, как облачко меловой пыли, я начала остро осознавать присутствие Ашера и Девина, сидящих за моей спиной.

Мой взгляд снова скользнул через плечо на задний ряд.

Ашер изучающее смотрел на меня с ленивой улыбкой на губах.

Было почти похоже на то, что он бросает мне вызов выдержать его пристальный взгляд.

Рядом с ним сидел Девин, и его спокойствие мигом улетучилось, когда он свирепо посмотрел на своего кузена.

Вместе эти ребята были мощной силой, которая приносила впечатление неиссякаемого источника неприятностей.

Но по отдельности — я снова украдкой взглянула на Ашера — мне было немного интересно узнать, какими они были, когда не были вместе.

Девин, однозначно был загадкой.

Как будто читая мои мысли, он перевел свой взгляд на меня.

Теплота в его взгляде заставила меня задуматься над вопросом, хочу ли я провести некоторое время, выясняя, что он за человек.

Я оглянулась и обнаружила записку на столе.

Я узнала артистические каракули Кейси.

Убийственный взгляд все сказал.

Все остальное время я чувствовала взгляд на своем затылке.

Часы над доской тикали медленнее обычного.

Кейси ручкой нацарапывала ноты на своем листе бумаги.

Покачивая в такт ногой.

Я умирала от желания услышать звонок.

И неожиданно он прозвенел.

— Увидимся позже, — сказала Кейси, подмигнув в сторону мальчиков и проскользнула мимо меня мимо меня.

У нее была Музыкальная Теория после классного часа по понедельникам, средам и пятницам, поэтому, в эти дни ее никогда не было рядом, чтобы болтать.

Я знала, что сегодня была причина, почему она хотела оставить меня в покое.

— И так, я полагаю, что твоя репутация никогда не опаздывающей не пострадает.

Я взглядом скользнула вверх от пакета с лыжным маршрутом который лежал между тетрадей.

Ашер выглядел так, как будто он достиг мира во всем мире.

Позади него осторожно топтался Девин, он был готов в любой момент подскочить к своему кузену.

Я не привыкла к такой враждебности и недоверию.

Особенно странным было то, что два парня, которые были связаны друг с другом, так открыто не нравились друг другу.

— Да, но как вы узнали об этом? — спросила я.

Девин застыл, его пыл полностью остыл.

Видимо его не устраивало, какое направление принял разговор.

Или, может быть, ему просто не нравилось, что я разговаривала с его двоюродным братом.

Ашер же просто подмигнул мне.

— Как я уже сказал.

Репутация — это то, о чем знают все.

Я прищурила глаза.

Так значит, все в школе только и говорили о моей репутации никогда не опаздывающей? Что-то я очень в этом сомневаюсь.

— Ну, так, чтобы не запятнать мою репутацию, я должна вовремя попасть на следующий урок.

И, парни, серьезно, все могут начать задавать вопросы о вашей ненависти.

Даже когда вы просто сидите рядом, я вижу, что вы боретесь против чего-то.

Это нездорово.

Я засунула тетрадь в рюкзак и вышла.

Я думала, что у меня будет, по крайней мере, урок или два, чтобы подумать о моем отношении к новым парням прежде, чем я смогла бы все спокойно рассказать Кейси за ланчем — но спустя секунду после того, как я вошла в класс испанского, Девин сделал, то же самое.

Он устроился на два места сзади меня на следующем ряду.

Которое, как все знают, является прекрасным местом для тайного флирта: можно незаметно передавать записочки, или "случайно" уронить карандаш, когда кто-либо окажется сзади вас, и медленно поднимать его, чтобы не собранные волосы, обольстительно рассыпались каскадом по спине.

Я видела, как Кейси проделывала это все.

Но я все еще оставалась на своем месте, не смея оборачиваться, едва даже смея дышать.

Я могла сказать, точно сказать, что он наблюдал за мной.

Это раздражало меня.

Я не была настолько обворожительна.

И если это был, какой-то странный вид конкуренции с кузенком — посмотреть, кто получит девочку первым в новой школе — я не играла в эти игры.

Пусть сами разбираются.

Ведь в любом случае, это казалось было именно тем, что приносило им удовольствие.

Конечно, Ашер делал вид, что поглощен на третьем уроке истории.

Он не сказал и не сделал ничего, но просто его присутствие мешало тому, чтобы я запомнила хоть одну из важных дат Первой мировой войны.

На химии все стало еще хуже, я была на столько поглощена, мыслью о том, чтобы не обращать внимание на Девина, что забыла о растворе глюкозы и залила все вокруг.

К обеду, если бы вы попросили меня рассказать что-то о начале Первой мировой войны или пропорции раствора, который я пролила на химии, я бы понятия не имела, о чем вы говорите.

Это нужно было прекратить.

Ден сидел за нашим постоянным столиком, кусок пиццы на его тарелке был едва заметен под высоченной башней из картошки фри.

Я быстро прошла мимо стойки с обедами, ухватив по пути сэндвич с индейкой и яблоками, завернутый в полиэтилен, и побрела между столов, чтобы добраться до него.

Когда я уселась за столик напротив него, было такое ощущение, словно гора упала с плеч.

— Рывет, — промямлил он с набитым ртом.

— С тобой все хорошо?

— Просто устала, — сказала я.

— Наверное, просто не отошла еще от выходных.

— Но это все равно была самая лучшая вечеринка.

Ден проглотил картошку и усмехнулся.

— Да, самая лучшая, — согласилась я.

— Она вышла действительно зажигательной.

— Ну, иногда приятно просто встряхнуться.

Он смеялся своим медленным, скрипучим смехом, опуская картошку фри в кетчуп.

— Взрыв котла? Определенно это не самое запоминающееся, между прочим.

Кейси подбежала с подносом, на котором был сок и органические овощи (Нортвуд ценился разнообразием пищи среди кафетериев средних школ), и уселась рядом с Деном, морща нос от его жареной башни.

Она медленно освобождала свой поднос с обедом, полностью осознавая то, что мы наблюдали за ней.

С талантом драматической актрисы она открыла крышку своего сока Odwalla, откусила кусок мускатной тыквы и посмотрела на нас.

— Скай влюбилась, — объявила она.

— Что? Вот еще! — воскликнула я.

— О чем ты говоришь?

— Пожалуйста, ты думаешь, что я — дилетант? Это — то, что я делаю, Скай.

Это — то, для чего я живу.

Кроме того, как долго я была твоей подругой? Ты ведь не думаешь, что я пропустила бы признаки?

Ден косился на меня с кривой усмешкой.

— Ты скажешь нам, кто это, или предоставишь эту возможность Кейси?

— Ни в кого я не влюбилась!

Ян сел на стул около меня.

— Привет, ребята.

Что случилось?

— По-видимому, Скай влюбилась, — проинформировал его Ден.

Ян немного оживился.

— О, да? Я знаю его?

— Парни из Боба, — сказала Кейси.

— Один из тех, что подрались.

— Что? — Я усмехнулась, пытаюсь не замечать, как Ян внезапно осунулся.

— Ты полностью потеряла свою наблюдательность.

Кейси сделала глоток сока и откашлялась.

— Готовься к разоблачению.

Признак номер один: ты опоздала на классный час.

Ты никогда не опаздываешь на классный час.

Признак номер два: твой приход в класс совпал с появлением двух новеньких — горячих парней, которых ты, по-видимому, спасла.

Уберегая их от ужасающей участи, быть потерянным и блуждающими вечно по коридорам.

— Это был только Ашер.

Девин сам нашел дорогу.

Кроме того, Ашер не потерялся.

Он просто спросил, где находится класс.

И ты добровольно вызвалась быть их гидом? Возможно, немного поболтав по пути, твое небольшое, трепещущее как бабочка сердце,

— Кэсси, я запихну это французское жаркое в тебе в ухо.

— Примета номер три: ты стала взволнованной и к тому же отпираешься.

Это — действительно типичный случай.

Ну, что продолжим? Примета номер четыре: ты не переставала оборачиваться, хотя и пыталась сделать вид, что просто роешься в своем рюкзаке...

— Но я...

— Шш.

Это подводит нас к последней и самой важной примете: ты не прикоснулась к своему обеду.

Я опустила глаза на свой поднос — это была правда.

Я даже не вытащила сэндвич с индейкой из целлофановой обертки.

Тепло разлилось по моей шее и достигло лица, я могла только представлять, как на моих щеках расцвел предательский румянец.

— Ага! — воскликнула Кейси, направляя на меня указательный палец.

— Засвидетельствуйте выразительный цвет на лице ответчика! Скай никогда не ест, когда она взволнована.

Чувствительный желудок.

А с чего бы ей нервничать, — провозгласила Кейси, хлопнув рукой по столу, как будто она проходила прослушивание на шоу "Закон и Порядок" — если только она не влюбилась?

Ян рассматривал меня так, будто уже не знал, кто я такая.

Ден ляпнул в своей веселой, бескорыстной манере.

— Блестящая дедукция, Холмс.

— Спасибо, Ватсон.

Лучезарно улыбнулась Кейси.

— И так, который из них? Хотя у меня уже есть грязные подробности об обоих, так что если честно, это не важно.

— Мне неприятно сообщать это тебе, Холмс, — сказала я Кейси, — но на этот раз ты ошибаешься.

Я с шумом развернула свой сэндвич, и откусила безумно большой кусок.

С набитым ртом я промычала:

— Они просто оказались со мной на всех занятиях.

Никакой влюбленности.

Я сглотнула.

— Если хочешь знать моё мнение, они немного жуткие.

В этот момент мимо прошел Ашер, небольшая группка девятиклассниц кружила вокруг него, как рой пчел.

Когда он проходил, то поймал мой взгляд и ухмыльнулся мне.

Я почувствовала, что избыточная краска на лице становится гуще и опустила глаза на свой сэндвич.

Мой аппетит совершенно пропал, и я была уверена, что не смогу заставить себя съесть больше ни одного кусочка, чтобы одурачить Кейси.

— Точно.

Ден закатил глаза.

— Совершенно жуткий.

— Ну, — продолжила Кейси, — В любом случае, я собираюсь рассказать тебе все подробности.

Вот этот — Ашер.

Он и его кузен Девин, светленький, перевелись из Академии Уайтхолла, из частной школы в Денвере, которая сгорела дотла в прошлом семестре.

Вы знаете Эмили Редвуд в моем художественном классе? Она дружит с Элисон Коулс, мама, которой находится в правлении входных плат, и очевидно у них обоих было бесчисленное множество вступительных экзаменах.

История в том, что они не дружат с огнем, из за которого их семья выгнала их из квартиры на River Springs, чтобы прочистить им мозги.

Вы видели их собственными глазами.

У них такой затравленный взгляд.

Я проследила за ее глазами в угол, где хмурясь, смотря в книгу, сидел Девин, а нетронутый кусок пиццы лежал перед ним.

Она подняла бровь, глядя на меня.

— Я держу пари, что в нем, глубоко внутри, сосредоточилась вся боль.

Такой замученный.

Вы должны подойти друг другу.

— И почему к нам никогда не переводят хорошеньких девчонок? — пробормотал Ден.

Кейси нахмурилась.

— Не будь свиньей.

Мы говорим о Скай.

— Меня не одурачишь.

Кейси шлепнула его по руке.

— Кого бы, ты не выбрала, — сказала она, — как насчет того, чтобы оставить мне другого, потому что парни в ЭТОЙ школе просто безнадежны.

Она свирепо посмотрела на Дена, взяла свой поднос и зашагала прочь.

Ден пожал плечами и откусил от пиццы.

— Ну, — сказал он с набитым ртом, — так что там на самом деле?

Я вздохнула.

— Я понятия не имею.

— Ага, — промычал он, качая головой, и наблюдая, как Кейси уходит.

— И не говори

Остаток недели я была полностью погружена в свои собственные мысли.

Когда кто-нибудь говорил со мной, я прилагала огромные усилия, чтобы развеять туман, в котором я находилась, прежде, чем ответить — и даже тогда, я не была уверена, что улавливаю смысл беседы.

Я никак не могла избавиться от чувства, что между Ашерой и Девином был конфликт, и что причиной этого конфликта была именно я.

Я дала себе обещание, что буду избегать их на столько, на сколько это возможно.

Хотя это было не так уж и легко сделать.

Казалось, что всюду, куда бы я не шла, то Девин скрывался позади шкафчика, то Ашер врзался в меня на лестничной клетке.

Иногда казалось, что они преследовали меня, но что я могла сделать? Я не могла точно обвинить их в этом — как самонадеянно это бы прозвучало? Но, тем не менее, я сталкивалась с ними слишком часто, чтобы полагать, что это было просто совпадение.

Когда настал вечер пятницы, я была больше, чем готова немного расслабиться.

Боб вновь открывался.

Кейси с Деном должны были встретить меня там.

Когда я вошла в дверь, запах кофе немедленно привел меня в хорошее настроение.

Местный бард, сидевший за фортепьяно, напевал что-то мягкое и приятное.

Кафе было переполнено.

Я увидела Яна за стойкой кофейни и приветствовала его, надеясь на то, что это выглядело невинно.

Он махнул в ответ.

Это выглядело немного неуклюже, так как Кейси сдала меня во время обеда, и я чувствовала, что должна постараться изо всех сил, что бы наладить отношения между нами.

Я осмотрела слабо освещенное помещение.

Каждый столик и подступы к ним были заняты.

Я наконец разыскала Кейси и Дена на диване, кивающих головами в такт музыке.

Старая кожаная сумка Кейси на длинном ремне и серый пакет были брошены через кресло около них.

Я направилась в бар, чтобы захватить кофе-латте.

Ян был теперь занят, обслуживая двух новоприбывших девушек, таким образом, я ждала, оглядываясь вокруг, и играла с пакетиками сахара.

Внезапно Ашер облокотился на прилавок рядом со мной, закрывая собой Яна.

Я немного отпрянула и посмотрела в его глаза.

— Видишь ли, я подумал, если я встану между тобой и твоим латте, ты не сможешь пройти мимо меня, как обычно, — сказал он весело.

— Я не игнорировала тебя — сказала я небрежно, невинно расширив глаза.

— И кто сказал, что я жду латте? Я могла ждать чего угодно.

Чай со льдом, чтоб ты знал.

— Скай, — Ашер сказал, усмехаясь.

Я не идиот.

Он посмотрел на мою шляпу и жакет.

— Чай со льдом? По крайней мере латте как-то больше по сезону.

— Я никогда не говорила, что ты идиот, — сказал я спокойно.

— Да? Тогда скажи, честно, что я должен был думать каждый раз, когда попытался поговорить с тобой на этой неделе, а ты непременно направлялась в противоположном направлении?

Я не могла поспорить с этим.

Мы остановились на мгновение, смотря друг на друга, это был тупик.

Я не была уверена, как это произошло — возможно, из-за людей, толкающимся возле прилавка — но так или иначе, он почти обнимал меня.

Я чувствовала жар его тела, который пронизывал меня.

Я представила, как это могло бы быть, если бы я прижалась к нему в снежный день.

Внезапно меня бросило в жар, как это было в субботу.

Я могла только надеяться, что бы мои глаза не стали серебряными.

Я не думала, что он так же легко поверит моим объяснениям как Ян.

— Что произошло в твоей старой школе? — Я наконец нарушила тишину, отчаянно пытаюсь отвлечься.

— Кейси сказала, что она сгорела дотла.

Лицо Ашера стало отрешенным.

— Что-то вроде этого.

— Как это может быть что-то вроде этого? Или это так или нет.

— Скай Паркер, когда ты прекратишь смотреть на мир в черно-белых тонах? — Внезапно Ашер остановился, как будто он сказал что-то глупое.

Его глаза казалось, стали более темным, чем были раньше.

— Это сложно.

— Хорошо, — сказал я, сбитая с толку.

— Не имеет значения.

Он пошаркал ногой по недавно замененному полу.

— Все может изменяться действительно быстро.

Ты не всегда готова к этому.

— О чем ты говоришь? — Я сказала, опираясь на локоть на прилавке.

— А сейчас ты кто, волшебный шар-предсказатель?

Он оторвал взгляд от своих ботинок и робко улыбнулся мне.

— Извини. — сказал он

— Это было странно.

Я просто говорил о переезде сюда.

Это — все просто действительно...ну, не знаю, по-другому, что ли.

Есть о чем подумать.

Он взял мяту из блюда на столе, посмотрел на нее так, как будто в ней содержались ответы на все вопросы, и отправил его в рот.

Если я поцелую его прямо сейчас, то поцелуй будет со вкусом мяты, только я так подумала — и тут же пожалела об этом.

Я наблюдала, как двигается контур его губ, выгибаясь кверху в легкой ухмылке.

Когда я подняла глаза, то осознала, что он поймал меня за разглядыванием его губ.

Я снова опустила глаза на пакетики с сахаром.

— Я постараюсь, вести себя естественнее, — сказала я.

— Просто на это нужно время.

— Разве ты не прожила здесь всю свою жизнь? — Чего-то он очевидно не знал обо мне.

Я почувствовала себя комфортнее.

— Да, но изменение не всегда означает перемещение.

— Слушай, — сказал он.

— Что мы вообще здесь делаем?

— Здесь в кафе или здесь во вселенной?

— Очень смешно, Скай.

Здесь в кафе.

Хочешь сходить в кино? Штормовой Враг все еще показывают.

У меня есть кое-что для плохих фильмов — катастроф.

— Что? Сейчас? — спросила я, меня застали врасплох его предложение и фильм тот, что он предложил, за который я бы умерла, чтобы его посмотреть.

Я опять удивилась, сколько он знал обо мне.

Это, возможно, было просто совпадение, но я смотрела слишком много детективов, чтобы верить в совпадение.

Девочка, которая верила в совпадение почти всегда, в конце умирала.

Он улыбнулся, становясь опять игривым.

— Да, сейчас.

— Я...

Звал ли он меня на свидание? На настоящее свидание?

— Гм, на самом деле я здесь, чтобы встретиться со своими друзьями, — сказала я, указывая на диван в позади меня.

Почему я чувствовала себя настолько неловко? Это была правда, но было такое чувство, что я как будто придумывала оправдания.

Он смотрел мимо меня.

А, ты об этом.

Я действительно не думаю, что она заметит, будешь ты там или нет.

Я сомневалась.

Кейси и Ден все еще сидели рядом друг с другом на диване, и кивали в такт танцевальной музыке.

— Вот, Скай.

Один, латте.

— Я повернулась, и увидела, что Ян поставил дымящуюся кружку передо мной.

Он следил за Ашером так, как будто ожидал, что тот украдет серебро — или начнет драку.

Я не могла винить его.

— Она не заказывала, — заметил Ашер.

— Возможно, она хотела чай со льдом.

— Я знаю ее не один год.

И знаю то, что она любит.

Я почти слышала, то, что Ян хотел добавить, — И это не ты.

— Спасибо, Ян.

Я начала доставать из моей сумки деньги.

— За счет заведения, — сказал Ян в то же самое время, когда Ашер сказал, — Я

заплачу.

Ян не двигался.

Он просто уставился на Ашера, который держал его под пристальным взглядом.

Мне стало неловко, от такого противостояния.

Это было как в мире животных: волки, пытающиеся пометить свою территорию.

Наконец, Ян поднял смятый счет и неохотно внес изменения

Ну, я никогда не просила, чтобы за меня платили

Я взяла свой латте.

— Спасибо.

— Увидимся позже, парни.

Я взглянула на Ашера.

— Извини, что не получилось с кино.

Эти слова словно разрушили заклятие.

Ашер открыл рот, чтобы сказать, что-то еще, но потом передумал.

Я посмотрела на выражение его лица.

Разочарование? Равнодушие? Не могу сказать, что оно выражало.

— Без проблем, — сказал он.

— Конечно. В другой раз.

И прежде чем я успела, что либо сказать, он развернулся и пошел, прочь проталкиваясь через толпу, даже не обернувшись.

— Не доверяю я этому парню, — сказал Ян.

— Он ведь не нравится тебе, правда, Скай?

Понятия не имею, думала я.

Я не была уверена, что я чувствовала к Ашеру.

Смятение, в основном.

— Нет, — твердо сказал я, оборачиваясь, чтобы посмотреть Яну в лицо.

— Он новенький.

Я — первая, кого он встретил в школе, так что он, вроде как, привязался ко мне.

Как маленький утенок.

Я пыталась вызвать у него улыбку.

Но это не сработало.

— Слушай, — продолжала я, — он ведь никого здесь не знает-

Он бросил на меня острый взгляд, и я тихо вздохнула.

Он был прав.

Здесь были все эти девушки второкурсницы.

— Я просто была дружелюбной.

Вот и все.

Почему я чувствовала необходимость оправдываться?

— Просто будь осторожна, — предупредил он, прежде чем отправится к очередному клиенту.

Я повернулась и прошла немного.

Кейси наблюдала за мной сидя на диване рядом с Деном.

Когда я подошла, она стащила свою куртку и рюкзак со стула на пол.

— Кажется, здесь становится жарко! — сказала она, обмахиваясь веером.

— Пожалуйста, заткнись, — ответила я.

— И так, Ашер тот самый? И значит, я получаю Девина? Ты же знаешь, я люблю эмоционально недоступных.

Она потеряла руки, как это делают злодеи.

— Это задача посложнее.

— Нет необходимости выбирать, Кей.

Можешь забирать обоих.

Серьезно.

Они меня не интересуют.

К тому же, он странно таинственный.

— Таим образом, он горячий и таинственный, — промурлыкала Кейси.

— Пока, я не вижу в этом ничего плохого.

— Мне вот интересно, что за темные тайны скрываются за этими великолепными глазами.

— Что он серийный обольститель, — предположил Ден.

Кейси покосилась на него.

— Серьезно, Ден? Это лучшее, что ты смог придумать?

— Я просто не понимаю этот всеобщий интерес к парню.

Девушки прицепились к нему, будто он липучка.

— Завидуешь? — подкалывала она.

Ден нахмурился.

— Нет.

— Мне нравится сегодняшняя музыка — сказала я, пытаюсь направить нас на менее зыбкую почву.

— О да! — сказала Кейси.

— Стелла, невероятно.

Она сама пишет все песни которые поет.

Музыка затихла и все зааплодировали.

— Спасибо, — сказала Стелла в микрофон.

— 15 минутный перерыв.

— О Боже, — сказала Кейси, вскакивая на ноги.

— Я хочу поговорить с ней о ее музыке.

Получить несколько советов.

— Пойдем, Ден. Представь, что я липучка.

Смеясь, он встал, взял ее за руку, и они начали проталкиваться через толпу.

— Приглядишь за нашими вещами, хорошо? — спросила Кейси.

— И постереги наши места. Мы не долго.

— Конечно, — сказала я, предчувствуя, что ее не будет весь перерыв.

Как только она заговаривала о музыке с другим музыкантом, она теряла счет времени.

Я откинула назад голову, прикрыла глаза, и маленькими глотками отпивала латте, с каждым вздохом пытаюсь избавиться от стресса накопившегося за неделю.

Девин выглядел так спокойно в классе в эти дни, держался прямо, с таким спокойным выражением лица.

Я пошевелилась, пытаюсь выглядеть, так же, выпрямила спину и расслабила мышцы лица.

Но продержалась всего я минуту или две.

Потом я опустила плечи.

Может мне стоит заняться йогой.

Вдруг я услышала, как заскрипел диван и почувствовала, чье то колено возле своего, кто то сел рядом.

— Простите, — сказала я, открывая глаза.

— Но эти места... — Я застыла, увидев Девина, сидящего возле меня.

Что вдруг случилось с моей доброжелательностью?

— Ну как проходят ваши консультации для пар? — Спросила я ничего не выражающим голосом.

Мои что? — Он выглядел озадаченно.

— Ваша с Ашером вражда?

Его лицо омрачилось.

— А — сказал он.

— Ты об этом.

— Что, не очень хорошо, да?

— Все намного сложнее, чем кажется, — сказал он, смотря в сторону.

Я приняла этот ответ как окончание нашей беседы, поэтому снова закрыла глаза.

Я чувствовала себя слегка пренебрежительно.

Кейси может прогнать его, когда вернется, чтобы снова занять свое место.

Или сможет пофлиртовать с ним.

Пусть делает все что захочет.

— Прошу прощения, — сказал он.

— Что? — Я удивленно открыла глаза.

— Тебе не стоит беспокоиться из-за меня и Ашера.

Он выглядел почти извиняющимся, поэтому, что-то внутри меня смягчилось.

— Так было всегда, сколько я себя помню.

— Слушай — сказал он, сдвигаясь немного, чтобы быть лицом ко мне.

— У меня такое чувство, что наше знакомство прошло не совсем гладко.

Обычно я пытаюсь взять напором, чтобы сломать лед, но я думаю, на этот раз не получилось, да? -

Я уставилась на него непонимающе.

— Жаль, — сказал он, скромно улыбаясь, — я не очень хорош в светской беседе.

— Я не часто завожу знакомства в новом месте.

Ашер говорил тоже самое, но я так или иначе не верила в это.

Мне казалось у Девина не было недостатка уверенности.

Он был так классически привлекателен, с волосами, кожей и с задатками принца из сказки.

Все в нем было просто...прекрасно.

Как мог он не замечать этого в себе?

— С тобой все в порядке, — сказала я, улыбаясь легко и естественно.

— Возможно, ты просто должен дать людям шанс узнать тебя.

Он пристально посмотрел на меня.

Его глаза были действительно невероятны.

Мягкие и твердые одновременно, вода и лед и самые синие какие я когда-либо видела.

Они были почти не реальными.

Я видел, что Ашер говорил с тобой в кофейной, — он говорил, а я видела, как буря формировалась в его глазах.

Были небольшие переливы в его интонации, почти так же, как будто он упорно пытался избавиться от акцента.

Я не знала такого места, от куда он мог бы приехать.

— Он пытается заполнить тебя.

Даже тогда, когда Ашера здесь не было, этот аргумент был слаб.

Это походило на то, что они как будто запрограммированы, чтобы вмешиваться в жизнь друг друга.

— Это то, что он делал? — спросила я, не скрывая своего раздражения.

— Это — то, что он всегда делает.

Независимо от того, чего он хочет.

Он не заботится вообще... — , он резко остановился и посмотрел на меня.

Видно было, что он колебался.

— О правилах? — закончил я за него.

Я чуть не засмеялась над изумлением, появившемся на его лице, как будто я дотянулась и шлепнула его.

Я спокойно потягивала, свое латте изучая его в кружке.

— Я слышала, вас, ребята, в субботу, — сказал я.

Прежде, чем вы свалили меня.

Он наморщил лоб.

— Что...что точно ты слышала? -

Я пожал плечами уклончиво.

— Что-то о ваших правилах.

Мне показалось, что он был, не слишком впечатлен ими.

Так, каковы они точно? — Сказала я, отводя от Девина взгляд.

— Это — кодекс что я...

Да так — ничего.

Он вздохнул.

— Мы не должны обсуждать это здесь.

Я засмеялась.

— Ну, основываясь на том, что я видела — ты, знаешь, попытка уничтожить друг друга в переполненном кафе где любой, мог пострадать — я скажу ваш кодекс не слишком хорош.

— Ашер не понимает.

Правила существуют не зря.

Он не понимает, — он поглядел на меня, — почему они важны.

На этом он, казалось, выдохся.

— Это наша проблема и мы сами ее решим.

Я не стал, бы, беспокоить тебя по этому поводу.

— Нет, правда, все хорошо, — сказала я. —

Это интересно.

И я думаю, что ты владеешь искусством вести светскую беседу.

Уголки его рта потянулись вверх, и к глазам вернулось спокойствие.

— Возможно.

Но маловероятно.

Я просто знал, что ты поймешь.

Ты кажешься мне очень точной.

Точной.

У меня действительно иногда были замашки командира, но это были странные слова — и более странный способ выразить их.

Девин, возможно, был красив, это было бесполезно отрицать, но было что-то странное в нем.

— Кхм.

Кейси откашлялась.

Она и Ден стояли над нами, усмехаясь, явно ожидая объяснений.

— Девин, это мои друзья, Кейси и Ден.

Эй, парень, — сказал Ден, делая, что-то типа кивка головой, так как обычно делают это парни.

Эй, парень, — повторил Девин, но сказал он это как-то неестественно, как иностранец — более формально в его небрежности, чем, если бы он просто сказал привет.

Он поднялся.

— Я должен идти.

— О, нет, — быстро проговорила Кейси.

— Не позволяйте нам выгонять вас.

— Спасибо, но мне действительно надо идти.

Было приятно с вами познакомиться.

Он посмотрел на меня, на его губах играла полуулыбка.

— Было приятно поговорить с тобой, Скай.

Спасибо за урок светской беседы.

— Ты все делаешь отлично, — сказала я, снова чувствуя, как с ним легко, и улыбнулась ему.

С Ашером я начинала чувствовать, что беседа была игрой, умением, и я не могла говорить начистоту.

Я должна была скрывать свою улыбку, заставляя его работать на себя.

С Девинком все казалось таким простым.

— Увидимся в школе.

Он ушел, и Кейси села на подушку, которую он занимал.

— Определенно, его душа измучена.

— Как ты это поняла? — спросил Ден.

— Ты только посмотри в его глаза, и поймешь.

Ден хмыкнул.

— Я ничего не видел.

Он потянулся.

— Я собираюсь посмотреть, открыты ли бильярдные столы.

Когда Ден был вне пределов слышимости, Кейси обошла вокруг, и встала прямо передо мной.

— И так оба таинственных кузена, совершающие нападки на тебя одним и тем же вечером? Пожалуйста, обнародуй все, немедленно.

Не скупись на детали.

— Я не знаю, назвала бы я встречу с Девинком нападками на меня.

Она одарила меня хитрой усмешкой.

А встреча с Ашером...?

— Я не уверена, знает ли он, как разговаривать с девушкой, не нападая на нее.

Я имею в виду, что даже миссис Мэннинг пошла на поводу у него в первый день.

Это да. Но, наверное, это приятно, когда сразу двое парней интересуются тобой.

— Я бы не стала заходить так далеко.

Мы просто разговаривали.

— Вот, держи — сказал Ян, внезапно появившийся возле нас.

Я была поражена, когда он убрал мою пустую кружку и заменил ее полной до краев.

— Это от меня, — сказал он.

Прежде, чем я смогла даже благодарить его, он вернулся к прилавку.

— Хм, — пробормотала Кейси.

— Трое парней.

Я же поняла, что трое было слишком много.

Кейси всегда была склонна к преувеличению, но прогнозы погоды подтверждали ее теорию, о том, что стоял рекордно холодный месяц в Ривер Спрингс.

Даже дома, наш дом казался слишком большим, и холод просачивался через щелки в оконных рамах, выходящих на наш задний двор; горы вдруг стали казаться темными и отчужденными.

Дом был построен на склоне холма, поэтому одна его сторона практически полностью состояла из окон.

И если выглянуть в них, то казалось что находишься в небе, а под ногами нет земли, и только горы простираются впереди.

Я постоянно так делаю, потому, что люблю чувство невесомости.

Но сейчас, я не испытывала приятного чувства невесомости.

Это не помогло, периодически на меня накатывали волны тошноты, смешиваясь с образами темных глаз Эшера и синих Дэвина.

Тетя Джо вернулась домой и пыталась сохранить уют с помощью выпечки.

Я, не имея тяги к кухне, просто ходила кругами в шапке и шарфе и продолжая следить за температурой в термостате.

— Брось, Скай, сейчас не так холодно.

Смеялась она подбежала к духовке и поставила туда противень печенья с корицей.

— Но я за-за- замерзла.

Я дрожала, ютясь на одном из табуретов, которые стояли возле вишневого дерева на мраморном кухонном острове.

— Я думаю, что термостат можно остановить на семидесяти градусах.

Надень еще один свитер.

— На мне уже пять.

Тетя Джо преувеличенно расширила глаза.

— Переживешь.

Вот.

Попробуй.

Я взяла деревянную ложку и откусила кусок сырого теста для печенья.

Это было восхитительно, вкусно.

Я скучала по кулинарии тети Джо, пока ее не было.

Она устала после последнего похода, но сегодня кухня была заполнена ароматами ванили и корицы.

— Прямо из духовки будет намного вкуснее, — заметила я с надеждой.

— Ну, тогда тебе необходимо подождать еще минут 15.

Она обернулась, складывая свой фартук.

— Сделай мне одолжение, а? Принеси, пожалуйста, поваренную книгу со столика в холле.

— Ок, — сказал я, прыгая с табурета на пол, и побежала прямо в шерстяных носках.

Я замедлила шаг, проходя мимо термостата на стене.

Мне было все равно, что говорила Тетя Джо — даже притом, что она сказала поставить семьдесят градусов, на самом же деле было похоже, что температура была минус пятьдесят.

Я дрожала и была готова, поставить термостат на восемьдесят.

Но, когда моя рука приблизилась к цифровому дисплею, мое сердце забилося быстрее.

Я не могла поверить тому, что увидела.

Без моего прикосновения к термостату числа на дисплее начали катиться вверх со страшной скоростью.

Когда на циферблате появилась цифра сто один градус, маленькая белая коробка зашипела и стала коричневой.

Экран почернел.

— Черт! — прошептала я.

— Что я сделала? Я ведь даже не трогала его.

Я уставилась на свои пальцы.

Я очень боялась заглянуть в зеркало, боялась увидеть, что мои глаза снова превратились в то странное жидкое серебро.

Я что, вызвала короткое замыкание в термостате...

даже не прикасаясь к нему? Нет, об этом даже думать было смешно.

— Скай? — позвала тетя Джо.

— Все хорошо?

Я захватила поваренную книгу со столика и понеслась назад в кухню.

— Да, — сказала я, бросив книгу на стол и отводя взгляд.

— Я думаю, что термостат сломался.

Мы должны отнести его в ремонт.

— Хранение дома при субтропических температурах не означает, что оно сломано, — сказала она с фырканьем.

— Можешь бросить мне таймер для варки яиц?

— Конечно

Я вытащила неоновый зеленый таймер для варки яиц из ящика и дала его ей.

— Эй, думаю на улице теплее, чем здесь.

Я собираюсь прогуляться.

— Не возражаешь, если я прогуляюсь, пока печенье не готово?

— Тебе что действительно так холодно? Надеюсь, что ты не заболеваешь гриппом.

Она протянула руку, что бы потрогать мой лоб.

Я глубже закуталась в тяжелое пальто, рукавицы, и вязаную шапку.

— Я в порядке.

— Так или иначе, я не буду отсутствовать слишком долго.

Как только я оказалась снаружи я сунула руки в карманы и потащила через снег.

У меня все еще дрожали руки.

Я не могу объяснить, что случилось с термостатом.

Возможно, я просто стала источником статического электричества и когда я подошла достаточно близко — Заискрилось! Застучало!

Я должна была быть храброй и посмотреть в зеркало, но даже если мои глаза были серебряными, что это означало? Все становилось настолько странным в последнее время.

Мои глаза.

Ощущение полета, когда я просыпалась.

Взрыв котла.

Срывающийся термостат.

Двое — нет, трое парней, проявляющие ко мне интерес.

За всю мою жизнь у меня был только один парень.

И это было катастрофой.

Я направилась через деревья, пока не достигла своего излюбленного места для размышлений.

Было такое ощущение, что я стояла на краю мира.

Подо мной было обширное белое пространство, усеянное вечнозелеными растениями.

Я глубоко вздохнула, заполняя мои легкие острым сосновым ароматом.

Я, очевидно, искала связи там, где ее не было.

Котел был дефектным.

Термостат, старым.

Девин и Ашер как обычные братья конкурировали друг с другом.

Я сомневалась, что хоть что-то значила для любого из них — я была просто вещью, за которую они боролись.

Ян и я всегда болтались вместе, таким образом, я должна была ожидать, что он будет чувствовать себя моим защитником.

Свои глаза — я не могла объяснить так легко.

Это было нечто больше чем влияние освещения.

Они были цвета расплавленного серебра, что пугало меня.

Теперь я была уверена, что взрыв в кафе был случайным.

Людам свойственно видеть во сне полет.

Такой сон символизирует освобождение от чего-то, что сдерживало.

Сейчас мне семнадцать лет.

Я готовилась к поступлению в колледж.

Готовилась оставить тетю Джо и Ривер Спрингс.

Я готовилась жить самостоятельно.

Это было всем.

Я развела руки в стороны.

Почувствовала, втер, пронесившийся, мимо из ущелья внизу.

Это было великолепное место, для запуска воздушных змеев летом.

Я наклонила голову к небу, закрыла глаза и сделала то, что делала, когда мне было шесть: я представила себя летящей туда, где были мои родители, чтоб снова воссоединиться с ними.

Внезапно, большой кусок льда ударил меня по ноге и я потеряла равновесие.

Я открыла глаза.

Закричала и почувствовала, что падаю...но вдруг остановилась.

Я снова стояла на твердой почве и смотрела в знакомые голубые глаза, а сердце бешено колотилось в груди.

Девин крепко держал меня обеими руками.

Я не могла чувствовать его теплоту сквозь наше пальто, но спустя минуту я представила, что могу.

Это был ледяной жар, мне всегда нравилось это сочетание, когда я чувствовала запах мяты. Горький, но сладкий.

Прохладный и горячий в тоже время.

— Ты не должна стоять так близко к краю, когда так скользко.

Его голос был невероятно спокоен.

Казалось, что он говорит о выборе нового пальто, а не о спасении моей жизни.

Откуда он взялся? Как он попал сюда? И что самое странное, как он оказался рядом именно в ту минуту, когда был нужен мне?

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Я задыхалась, не уверена от того, что я сейчас чуть не разбилась или от его близости, которая затрудняла дыхание настолько, что я не могла вздохнуть.

— Защищаю тебя.

А на что это похоже?

— Нет, я имею в виду, почему ты здесь? Ты просто, оказываешься в том же самом месте, что и я? Девочки, которые верят в совпадения всегда умирают, Девин.

— Что? — в его голосе мелькнули нотки сомнения.

Я исследовал эту местность.

Это...судьба.

— Таким образом, ты говоришь, что то, что ты нашел меня здесь — это твоя судьба?

— В это настолько трудно поверить? — Он отпустил меня и отстранился.

— Я исследовал много мест в этой области, начал сразу после переезда, но это место особенное.

Здесь настолько спокойно.

Совсем не так как в школьных помещениях.

Девин посмотрел на серое небо, плотно затянутое облаками.

Возможно, мы более похожи, чем я думал.

— Я знаю, что ты имеешь в виду.

Он улыбнулся, и его глаза, казалось, изменили цвет.

От совершенно прозрачной отмели до глубины океана.

Мы смотрели друг на друга, в полном молчании.

Я снова была поражена тем, насколько это было легко, просто быть с Девинком.

С Ашером наша связь была быстрой, мгновенно, обжигающий огонь вспыхивал в моих венах.

Когда я была с Девинком температура поднималась медленно.

Я почти не понимала, что что-то происходило пока я не начинала чувствовать, что высокая температура достигла моих щек.

— Как ты это делаешь? — спросила я, с трудом глотая.

— Делаю что?

— Производишь впечатление, что ты находишься своего рода месте, дзен.

Мое сердце до сих пор колотится, а ты выглядишь так, словно ничего не произошло.

— Но ведь ничего и не произошло.

— Ты в порядке, правильно?

Ничего катастрофического, но что-то определенно происходило.

Я подошла к валуну поближе, стряхнула снег с рукавиц, и села.

Девин остался, стоял там же, не решаясь подойти.

Прости, — сказала я.

— Я все еще немного дрожу.

— Ты не возражаешь, если мы посидим тут еще минуту?

— Нет.

Он поблуждал еще немного и после непоколебимо опустил около меня.

Вид был захватывающий.

Когда молчание между нами стало непринужденным, я подумала о словах Кейси про то, что Девин выглядел измученным.

— Ты потерял кого то, кто был тебе очень дорог в том пожаре в школе?

Сначала он казалось, заколебался, но потом потряс головой.

— Нет.

— Ты не кажешься столь же расслабленным здесь как Ашер.

— Это место...это не дом, — сказал он спокойно.

— А каким должен быть дом?

Он развел руки, чтобы охватить все.

— Вот таким.

— Не заснеженным и холодным.

Но тихим.

Красивым

Спокойным.

— В Денвере?

— Когда ты дома, все на много легче.

Там все как будто для тебя.

Уголок его рта медленно двинулся вверх.

— Никакое умение владеть собой не помогло.

Я улыбнулась

— Так вы разговаривали с консультантом?

— Нет

Это бессмысленно.

Ашер все равно будет нарушать правила...не смотря ни на что.

Снова и снова

Он тот, кто он есть.

И пока он делает...

это просто осложняет мне жизнь.

— Он настоящий мятежник, — сказала я, улыбаясь.

Спокойствие в поведении Девина на мгновение улетучилось, и мне было жаль, что не я воспитывала Ашера.

Наконец он сказал, — Да, настоящий мятежник.

Он снова стал спокоен.

Я видела, что он опять излучал спокойствие.

Я подумала, напевал ли он мысленно, что не позволит Ашеру расстраивать меня.

Я не позволю Ашеру расстроить меня

Конечно, возможно, он также мог думать, что Ашеру конец! Но я так не думала.

Даже притом, что они могли начать драться, он не нанес бы удар первым.

Он просто не представлялся мне как человек, который может причинить кому-то боль или желать зла.

Он был как большой голубь.

Ашер же был ястребом.

Ветер свистел через ущелье.

Когда мы сидели там, облака становились более тяжелыми, более темными, более искривленными.

— Я думаю, что выпадет еще больше снега, — сказала я, довольная от того, что это был бы новый слой для лыжной поездки через несколько дней.

— Почему ты приходишь сюда? — внезапно спросил Девин.

Я поставила ноги на валун и обняла их руками.

— Так я чувствую себя ближе к моим родителям.

Они умерли, когда мне было шесть.

Я сделала паузу.

Было столь легко говорить с ним, что я чувствовала, что могла даже не задумываясь продолжать, рассказывая все свои тайны.

— Обещай, что не будешь смеяться, если я расскажу тебе кое-что?

— Конечно, — сказал он.

Он не улыбался, но в глазах было одобрение.

— Иногда меня посещает безумная мысль, что если бы я сконцентрировалась достаточно сильно, то смогла бы полететь к тому месту, где сейчас они.

Я колебалась, задаваясь вопросом, должна ли я сказать еще что-нибудь.

— Что конечно, глупо, потому что единственное, что у меня получилось бы, так это упасть ну землю, но все же.

Здесь я просто испытываю чувство... легкости.

Он уставился на меня

Я застенчиво засмеялась.

И это одна из причин, по которой мне нравится кататься на лыжах.

Просто этот порыв движения, это почти как полет.

Или я думаю, что чувствую себя как в полете.

Девин, похоже тщательно подбирал слова.

— Нет, это имеет смысл.

— Огромный смысл.

— Тебе когда-либо снится это? Я имею в виду, то, что ты летишь?

Я улыбнулась

— Как ни странно, да.

Однажды утром я проснулась, думая, что это происходило на самом деле.

То, что я летала.

Я засмеялась.

— Это действительно расстраивает.

Почему я ему это говорю? Он не был столь же забавным и уверенным, как Ашер, но он был хорошим слушателем.

И понимающим.

— Полет, — сказал Девин, пиная гальку ногой.

— Это странное состояние, если подумать.

Ничего над тобой.

Ничего под тобой.

Порыв ветра промчался, внезапно поразив нас.

Определенно пойдет снег.

Я спрыгнула с валуна.

— Мне холодно, и дома меня ждет теплое печенье.

Мне нужно идти домой.

— Мне тоже пора.

Он соскользнул с валуна и пошел следом за мной, как только мы начали путь обратно по тропе.

На этот раз я делала все возможное, высматривая ледяные участки, и заметила Девина, наблюдавшего за моей походкой.

Несколько раз, когда склон становился слишком крутым, и я начинала терять равновесие, он хватал меня за руку и поддерживал меня.

Снова защищал меня.

Когда на горизонте показался мой дом, между нами повисло неловкое молчание.

Я чувствовала себя гораздо ближе к нему теперь, чем раньше, но это не означало, что я была готова пригласить его на печенье.

— Я должна идти.

Его пристальный взгляд встретил мой.

— Будь осторожна с Ашером.

— Я знаю, что он очарователен, но он также очень опасен.

— Потому что он не следует правилам? — предположила я.

— Потому, что он может убить тебя.

Я открыла парадную дверь, запах коричневого печенья доносился из кухни.

— Скай! — позвала тетя Джо.

— Где ты была? Становится холодно!

— Прости! — я повесила куртку и шапку в прихожей и пошла в дом.

Тетя Джо сидела за столом и разгадывала кроссворд.

— Прогулка согрела тебя? — спросила она.

Я думала о последних словах Девина и дрожала.

— Наверное, нет.

Она рассмеялась.

— Это преподаст тебе урок, чтобы быть благодарной за тепло, которое у нас есть, не так ли?

— Это наверняка, — сказал я.

— Печенье?

— На столе.

— Молоко.

— В холодильнике.

— Скай, серьезно, как ты дошла? Где летают твои мысли?

Хороший вопрос.

Где-нибудь в облаках там, где я оставила его, вероятно.

Я откусила печенье и жевала его спокойно.

— Тетя Джо ты когда-нибудь любила? — спросила я.

— Конечно.

Я люблю тебя.

Я нахмурилась

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Любила парня...

Она время от времени встречалась, но никогда не было никого серьезного.

Медленно жуя, она уставилась на потолок.

У меня возник вопрос, может она там уснула, с какой готовностью она давала свой ответ, когда она так нуждалась в нем.

— Я сходила с ума от некоторых парней, — сказала она, наконец, — но время расставило все по местам и, ни один из них не стал постоянным.

Она окинула меня внимательным взглядом.

— А что? Ты что-то к кому-то чувствуешь?"

— Главным образом смятение.

— Все обычно, так и начинается.

Я засмеялась, слизала крошки с пальцев, и потянулась за следующим печеньем.

— В нашей школе есть несколько новеньких.

— Новенькие — это хорошо.

— Я не знаю.

Наши пути пересекаются в самое неожиданное время, в странных местах.

Я не говорила ей о столкновении с Девином во время моей прогулки.

Это было вроде тайны, которую я хотела держать при себе в настоящий момент.

— Они немного странные.

Как они конкурируют друг с другом, чтобы привлечь мое внимание — не потому что они обязательно интересуются мной, но потому что они не хотят, чтобы я интересовалась другим парнем.

Я покачала головой.

— И теперь, когда я произнесла это вслух, это, кажется бессмысленным.

— Я не сомневаюсь, что, если они проявляют интерес, это — потому что они находят тебя столь же удивительной, как и я.

— Ты предвзято меня оцениваешь.

Я отпила молоко.

— Только потому, что мое мнение предвзятое, не значит, что оно не верное.

К тому времени, как мы закончили, есть наше печенье и я поднялась в свою комнату, чтоб сделать домашнюю работу, я убедила себя, что Девин был излишне драматичен в своих предупреждениях насчет Ашера.

По какой-то причине он и его кузен не были близки и совершенно не похожи друг на друга.

Некоторые семьи были такими, наверное.

Я действительно не знала.

Все, кто у меня были, это мои родители и тетя Джо — никаких бабушек и дедушек, дядюшек, тетушек, кузенов, родных братьев и сестер.

Вздыхнув, я опустилась на кровать, перевернулась на живот и вытатила тетрадь по истории Америки, решив, что учеба может меня отвлечь.

Но мрачные мысли не покидали мою голову всю ночь.

Я всегда была хорошей, не желала разочаровывать своих родителей- даже при том, что он не могли об этом узнать, не хотела быть бременем для тети Джо.

Я следовала правилам.

Приходила в класс прежде, чем прозвенит последний звонок.

Всегда выполняла домашку во время.

Ашер был немного дик.

Очарование его, возможно, было в образе плохого парня.

Как бы поступил такой как он? Не следовал бы правилам?

Девин, с другой стороны, был наоборот последователем правил.

Правила создавали порядок.

Это была причина, из-за которой каждое цивилизованное общество жило ими.

Набор кодексов, моральных и этических.

Но что мне действительно нравилось в Девине, так это спокойствие, что я видела на его лице.

Он обладал тем спокойствием, которого я еще должна была достигнуть.

Правила создали порядок — а порядок создал спокойствие.

Я всегда стремилась к спокойствию.

Часы бесплодного изучения прошли.

Я удостоверилась, что окно закрыто и заперла его прежде, чем лечь в кровать.

Мне не спалось, и я считала вымышленные звезды на моем потолке, до тех пор, пока я уже не могла вспомнить, какое число следующее.

В моем сне Девин был забыт.

Лицо Ашера было близко к моему, его губы, почти касались меня, когда он шептал мне на ухо.

Лишь на мгновение я увидела Ашера в классе в понедельник, мое лицо покраснело от смущения, а кожа на руках покрылась гусиной кожей.

Я быстро отвела взгляд.

После моего сна я просто не могла столкнуться с ним.

Я не помнила, что он шептал мне — только чувство, которое осталось после него.

Только память о его губах, потому что они пылали на моей коже.

На Истории Америки он бросил свой рюкзак вниз и сел на свободное место рядом со мной.

— Это — место Элли, — сказала я, возможно немного резковато.

Элли и я были двумя из трех юниоров в лыжной команде, и она убила бы меня, если бы кто-то занял ее место.

— Она всегда здесь сидит.

Он скрестил руки и наклонился назад на стуле, рассматривая меня.

— Из того, что я понял, ты нуждаешься в ком-то, кто поможет тебе с заданием.

В Американской истории много дат, которые нужно запомнить.

И не похоже, что ты становишься настолько румяной от Первой мировой войны.

Я гримасничала.

Он был прав, конечно.

С тех пор, как он появился, у меня явно были трудности с концентрацией, на всех уроках, но по некоторым причинам, история, с ее механическим запоминанием, была самой сложной.

И то, что он сел рядом со мной, совершенно выбивало из колеи.

— Привет, Скай, — сказала Элли, появляясь позади нас.

— Готова к практике сегодня? Я слышала, что...

Она затихла, поскольку заметила Ашера.

Она подняла руку к своим светлым волосам и начала накручивать один из завитков на указательный палец.

— Извини, — сказала я.

— Он уже уходит.

Глаза Элли стали большими.

— Нет! — сказала она быстро.

— Не волнуйся, об этом.

Она улыбнулась Ашеру.

— Сиди с ним.

Сегодня я забыла свои очки и поэтому все равно должна сесть ближе к доске.

От ее флирта немного подташнивало.

— Наслаждайся моим местом.

Сохрани его теплым для меня.

Она села на соседний ряд, поближе к нам, следя за нами все время.

Я повернулась к Ашеру, ошеломленно.

Он смеялся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эй, и не смотри так на меня, — сказал он, повышая голос.

— Я не чего не могу поделаться с тем, какой эффект я произвожу на людей.

— На девочек, ты имеешь в виду, — ответила я.

— Заметь, это ты сказала — сказал он с усмешкой.

— Не я.

Он наклонился, и я почувствовала его землистый аромат.

Было что-то знакомое в том, как он близко наклонялся ко мне, и мне было очень трудно сконцентрироваться, чтобы оттолкнуть его.

Я знаю, что ты провела некоторое время с моим кузеном.

Действительно, не очень хорошая идея.

Тебе лучше избегать его в будущем.

— Смешно.

Он тоже сказал о тебе.

Его глаза немного расширились.

— Да, держу пари, что он так и сделал.

— Что это с вами с обоими?

Он устроился на своем стуле.

— Мы просто по-разному относимся к жизни.

— Я не уверена, что такое заявление поддержали бы в суде.

Ты знаешь, что многие кто, нарушают правила, в конечном итоге оказываются в тюрьме, верно?

— Верно, — сказал Ашер, улыбаясь еще шире, как будто у нас была какая-то тайна.

— Или они придумывают новые медицинские методики, спасающие жизнь, или изобретают машины, которые делают нашу жизнь проще, или получают Нобелевскую премию за достижение мира во всем Мире, и о них потом напишут в книгах по истории.

Нарушители правил мыслят нестандартно.

Они меняют мир.

Я уставилась на него, пытаясь сформулировать слова возражения, но это не смогла.

Он самодовольно улыбнулся и откинулся на спинку стула.

Мы сидели в тишине все оставшееся время.

Каждый раз, когда я смотрела на него, его глаза говорили о том, о чем он думал, что выиграл спор.

Как только я зашла на раздачу в кафетерии во время обеда в среду, Девин встал на свое место позади меня.

— Привет, сказал он.

— Как печенье?

— Превосходно

— Ты непременно должен зайти как-нибудь.

Я немедленно захотела прикрыть рот рукой.

Почему я сказала это? Я, что флиртовала с ним?

— Возможно в следующий раз.

— Твоя тетя вернулась с поездки?

— Да, — сказала я.

— Она вернулась несколько дней назад.

Вообще-то она не моя тетя, она мой законный опекун.

Я просто называю ее так.

— О, — ответил он.

— Понятно.

— Она была лучшей подружкой моей мамы.

Она взяла меня к себе, когда они погибли.

— Я сожалею о твоих родителях.

Это должно быть тяжело.

Его глаза встретили мои, и я увидела сочувствие и понимание в них.

Он тоже потерял кого-то? Если не при пожаре, то при каких, то других обстоятельствах.

— Да, — сказала я.

— Было тяжело.

— То есть, и сейчас тяжело.

Мне очень захотелось снова оказаться на тихой тропе в лесу.

Возможно, там мне было бы гораздо легче говорить, но здесь, в шумном кафетерии, было почти невозможно подобрать нужные слова.

Мы уже подошли к стойке раздачи, и я повернулась к Гретте, девушке за стойкой.

— Сэндвич с индейкой и яблоко, пожалуйста.

— Приятного ланча, — сказал он.

Я почти пригласила его присоединиться ко мне, но вовремя остановилась.

— Спасибо — сказала я.

— Тебе тоже.

Я заметила Кейси и Дена за столом, где мы обычно сидели, улыбающихся и наблюдающих, как я спешу к ним.

Я улыбнулась, но неприятное чувство приближалось ко мне.

Я никогда ничего не говорила Девину о Тете Джо — особенно о том, что она отсутствовала.

— Ну, обычно я не та, кто говорит: "Я же вам говорила..."

Проворковала Кейси, когда я села.

— Но сейчас, это именно то, что я вам скажу.

И так.

— Смейся пока можешь, — сказала я.

— И выбор времени не мог быть более прекрасным! — Кейси сложила свои руки вместе.

На следующий день мы уезжали на лыжную прогулку, Кейси удостоверилась, что напомнила мне, что она была центральной в цепи.

Очевидно, это была некоторая редкая комбинация из возвращения с холода, и эндорфинов, произведенных дымящейся кружкой горячего шоколада, плюс, симпатичные парни в лыжном оборудовании.

У Кейси было все продуманно до мелочей.

Я же не была настолько уверена, с одной стороны был Девин, с другой Ашер.

— Возможно, тебе придется посоревноваться, — сказала она.

Я проследила за ее пристальным взглядом через кафетерий, где Ашер сидел в конце одного из длинных столов — окруженный девочками.

— Похоже, что он не испытывает ни каких затруднений.

Я видела Мэгги и Элли по обе стороны от него; Элли крутила, свои локоны и ее

порхающие ресницы были направлены на Ашера, и Ашер попался, он склонился к ней и что-то прошептал ей на ухо, затем она откинула свою голову назад в приступе смеха.

Я не была уверена, чувствовала ли я отвращение или разочарование.

Девин сидел в конце того же самого стола.

Несколько девушек пытались заговорить с ним, но он избегал зрительного контакта и казалось, чувствовал себя не в своей тарелке.

Я улыбнулась и почувствовала себя намного лучше.

Ашер посмотрел в нашу сторону, поймал мой взгляд и подмигнул.

Как будто даже в то время, когда он сидел в окружении огромной группы девушек, только я была единственной, которая что-то значила.

Я отвернулась, моя кровь кипела.

Не то чтобы я ревновала — потому, что меня не было среди них, нисколько, но меня это бесило, потому, что он думал, что мог подмигнуть мне и я внезапно упаду в обморок, как все другие девочки в школе.

Как мог он ставить меня в ту же самую категорию как они? Ни какие обстоятельства не заставят меня пасть та низко.

Я окинула его яростным взглядом, а он просто улыбнулся, кладя обе руки на стол, он смотрел с сомнением.

— Не интересно, — сказала я, возвращаясь к моим друзьям.

Ден нахмурился.

— Что делает тот парень, чего не делаю я?

— Можешь спросить у него сам, — ободряюще сказала Кейси.

— Он направляется сюда.

— Привет.

Ашер улыбнулся нам.

— Могу я здесь присесть?

— Что? Нет! крикнула я в тот же миг, как Кейси завизжала, — Конечно!

Ашер сел рядом со мной и бросил раздражающе дерзкую усмешку в мою сторону.

Я стрельнула в Кейси смертельно сердитый взгляд.

— Что происходит, ребята? — Спросил он, взяв картошку фри, из тарелки Дена и засунул ее рот.

Ден был зол.

Кейси выглядела восхищенной.

А я не была уверена, как я выглядела.

— Ни чего особенного, — пропела Кейси.

— Как ты приспособливаешься к Нортвуду?

— Не плохо.

Ашер без конца оборачивался на столик, который покинул и все кто был там наблюдали за нами словно ястребы.

Вообще-то я подошел, чтобы узнать, что Скай делает сегодня после школы?

— Зачем? — с подозрением спросила я.

— Затем, что я хотел встретиться, будешь ли ты свободна, чтобы прогуляться сегодня вечером.

Кейси бросилась вокруг, чтобы встать передо мной, ее глаза кричали, чтобы я не смела, сказать нет.

Ее непосредственный интерес к моей личной жизни внезапно стал меня беспокоить.

Я сглотнула.

Они все уставились на меня.

Одна моя часть была против Ашера, но мой мозг мчался к возможности просто прикоснуться к нему.

— Я не могу вечером, — соврала я.

— Завтра лыжная поездка, а я отношусь к лыжному спорту очень серьезно.

— О, я тоже, — сказал он с ложной серьезностью.

— Ты права.

Он встал, потянулся и когда его свитер приподнялся, я окинула быстрым взглядом его плоской живот и загар, даже притом, что это была зима.

Я отвернулась

Ашер подошел к Элли и подмигнул нам.

— Мне нужно идти, — сказал он и исчез.

— Тьфу.

Я повернулась к Кейси.

— Ужас.

— Он что не может побыть серьезным хотя бы пару минут?

— Скай! — крикнула Кейси и бросила картошкой в меня.

— Что с тобой не так? Он же с серьезными намерениями!

— Нет, это не так! — я слышала свой повышающийся голос.

— Он просто думает, что я очередная дурачка, которая будет бегать за ним, стоит ему только подмигнуть.

— Девушкам нравится, когда им подмигивают? — спросил Ден, обращаясь как бы сам к себе.

— Прекрасно, — Кейси продолжала.

— Но ведь очевидно, что ты хочешь видеть его плохим, поэтому потм не капризничай и не расстраивайся, когда он встречается с кем-то другим.

— Я не буду капризничать, и расстраиваться, — настаивала я, но Кейси лишь фыркнула, придумывая остроумный ответ.

Я посмотрела туда, где сидел Девин.

Он наблюдал за нами, уголки его губ изогнулись в странной улыбке.

Эта улыбка не была милой или застенчивой, как в тот день на дороге.

Она была почти самодовольной.

Небо было все еще черным, и дом был тих, когда я проснулась следующим утром.

Я собралась для поездки прошлым вечером, тщательно придерживаясь инструкций Миссис Мэннинг, которые нам раздали в первый день семестра.

Я посидела несколько минут, перепроверяя список, чтобы удостовериться, не пропустила ли я чего-нибудь.

Шерстяные носки, есть.

Теплое белье, не удобное, но взяла.

Парка, лыжные штаны, защитные очки, есть, есть, есть.

Список рекомендовал специальные перчатки, но когда я отрыла их в лыжной спортивной сумке, я вспомнила, что порвала одну из них во время интенсивного момента в моей последней гонке, распоров их по большому пальцу, теперь они не на что негодны.

Я бросила их в сумку, наряду с дополнительной парой перчаток из овечьей шерсти, просто на всякий случай.

Овечья шерсть не сохранит мои руки сухими, но с тех пор они были вариантом в выходные дни, после соревнований, я просто сбегая и положу их в домике у камина у своих друзей.

Я поставила кофе.

В то время как я ждала, пока кофе заварится, я разглядывала просыпающуюся картину заднего двора в окно и вдыхала богатый, земляной запах царивший на кухне.

Цвет неба переходил от бархатного черного к чернильному, к моему любимому цвету джинс и, наконец, к цвету потертого джинса, растягиваясь выше гор.

Когда кофе был готов, Тетя Джо присоединилась ко мне для завтрака.

Я насыпала в миску кукурузных хлопьев и украсила нарезанными бананами.

— На этот раз наш график совпадает, — сказала она.

— У тебя лыжные выходные, а я пойду в поход через Президентские Пики.

— Все еще не удалось найти временную замену для Дженн? — спросила я жуя.

— Вообще никого.

Я даже не уверена, что стоит об этом беспокоиться, теперь.

Она выздоровеет в течении нескольких недель и жизнь придет в норму.

Я не хотела показывать, что ее слова сделали меня счастливой.

Когда небо было чистым, и я выпила кофе, я обняла ее на прощание, загрузила свою сумку в машину, включила радио, и двинулась в школу.

Когда я подъехала на стоянку, Кейси, Ден, и Ян стояли полукругом.

Кейси махнула.

— Эй! — она сказала радостно, когда я бросила свою вязаную сумку на груду сумок учеников, ждущих автобус.

Волнение Кейси было так очевидно, что она буквально тряслась, когда я обняла ее.

На ней было снаряжение, у меня не было слов, поскольку она была похожа на Лыжный Шик Кролик, встречающий Элмера Фадда: огромная охотничья шляпа из искусственного меха типа ушанки, черные теплые узкие брюки и огромные зимние сапоги.

На Дене были чилийская вязаная шляпа из магазина хиппи в городе, а на Яне была круглая шапочка с эмблемой конькобежца, как марсианин или дьявол клоун или что-то в

этом роде.

— Сколько точно кофе ты выпила сегодня утром? — спросила я, подозрительно глядя на Кейси.

— О, завязывай, ты же знаешь, что я не касаюсь того зелья, — сказала она.

— Но ты определенно выпила две баночки Маунтин Дью по дороге сюда, — насмешливо сказал Ден.

Кейси дернула за ниточки, свисающие с ее ушанки.

Ян улыбнулся мне, с облегчением.

Я не разговаривала с ним, после того как он и Ашер пытались метить свою территорию в кафе в пятницу вечером.

Я улыбнулась в ответ.

— Готов к веселым выходным в снегу?

— Конечно.

Я ждал этого много лет.

Я придвинулась чуть ближе к нему.

Я чувствовала, что должна перед ним извиниться, или чего-то еще.

— Мы скучали по тебе во время обедов на этой неделе.

— Да, у меня был проект в Деревообрабатывающем цехе, и мне нужно было кое-что сделать.

— О, — сказала я. —

Я думала, вдруг ты злишься на меня за что-то.

— Нет, сказал он, и выражение его лица смягчила улыбка.

— Брось, Скай.

Этого никогда не произойдет.

— Отлично.

Я просто хотела убедиться, что все в порядке.

Ты всегда будешь моим другом.

— Да, — тихо сказал он. —

Твоим другом.

Ден ударил Яна по плечу, чтоб привлечь его внимание, и они начали разговаривать.

Я быстро просмотрела стоянку, махнув несколькими девочкам, стоявшим около нас.

Я не могла сдержать свое раздражение при виде Элли, помня, как Ашер пошел с ней днем раньше.

Тогда я отругала себя за мелочность.

Ведь я сама его отшила.

Неужели я ожидала, что он будет ходить вокруг с разбитым сердцем? Почти весь наш класс стоял там, разбившись на небольшие группы, как наша, ожидая водителя, который прекратит наши страдания и откроет двери автобуса.

Я не могла найти ни Ашера ни Девина среди моря шляп и шарфов, и на какой то миг я почувствовала, как чувство разочарования сковало мой желудок.

Двери автобуса, наконец открылись.

— Пойдем, — подгоняла Кесси.

— Давайте займем места пока все не заняли.

В автобусе была та же самая температура, что и на улице.

Кейси и я скользнули на места спиной к спине, рядом с одноклассниками Кейси: Треем

и Эваном, милые мальчики с курчавыми волосами в клетчатых рубашках.

Она немедленно повернулась на своем месте что-бы поговорить с ними о новой песне, над которой она продолжала работать.

— У меня она есть на моем iPod, — услышала я, их разговор.

— Я записала ее на моем компьютере на днях.

Ден и Ян сидели двумя рядами впереди нас.

— Включите обогреватель, — выкрикнул с задних рядов Джош Брукс.

— Он не волшебный, потребуется время, — крикнул водитель в ответ.

Я могла слышать звон старого крена системы нагрева желтого школьного автобуса.

Я дрожала, пытаюсь заставить тело обогреть себя.

— Дерьмо, — пробормотала Кейси, разворачиваясь назад и роясь в своем рюкзаке.

— Я оставила его вечером в своей сумке.

Подожди, я хочу проверить, загрузили ли они наши сумки.

Она появилась, и я наблюдала ее подпрыгивание по проходу и как она быстро выбежала из автобуса.

Рассеянно я провела рукой по отопительной трубе, проходящей вдоль стены автобуса, около моих ботинок.

Ничего.

Отлично.

Эта поездка будет долгой и холодной.

Нагреватель снова зазвенел, и поток горячего пара выстрелил по моей руке.

— Ой, — вскрикнула я, одернув ее.

— Ты в порядке?

Я подскочила, пораженная, тем, что увидела Девина, стоявшего в проходе рядом с моим местом.

— Д-да, промямлила я.

— Это просто теплый воздух.

Просто он очень неожиданно пошел.

Я поддержала руку, чтобы показать мой ожог, но на ней не было, ни отметины, ни красноты, нигде.

Девин просто уставился на нее.

Тогда он немного покачал головой.

Его глаза нашили мои.

— Кто-нибудь сидит..?

Он указал на пустое место рядом со мной

— Я опоздал.

Он посмотрел вокруг

Свободных мест почти не осталось.

— Да, — сказала я.

— Я имею в виду...

— Она имеет в виду да, сидит, — сказал Ашер, появляясь из неоткуда.

Он не смотрел на меня; он просто продолжал пристально смотреть на Девина.

Как будто на самом деле своим сидением там он больше хотел разозлить его, чем находиться рядом со мной.

Лицо Девина омрачилось.

— Ох, стало тепло.

Ашер потер руки в перчатках.

Чувствуешь, насколько горячо становится, Дев? Это очень плохо, тебе лучше найти другое место.

Девин нахмурился.

Счастливая случайность, — я только услышала, что он произнес, и бросил на Ашера торжествующий взгляд.

— Это — просто место, — сказал я, уставшая от их игры.

— О, это — больше, чем место, — сказал Ашер, своим низким, но ликующим голосом.

— Эй, мальчики, — пропела Кейси, поскольку она вернулась по тому же проходу, ее розовые щеки и сверкающие глаза смотрели игриво, видя как они меня поймали.

— Ты сел на мое место, Ашер.

Выметаться.

Ашер перевел взгляд с меня на Девина, чье лицо теперь становилось самодовольным.

Он медленно встал, кивая вежливо головой и позволяя Кейси пройти.

— Увидимся на горе, — пообещал он мне, прежде чем ушел.

И так мы согласились встретиться там и скорее всего это он запланировал заранее.

Девин резко на меня посмотрел, напоминая о своем предупреждении.

Я улыбнулся ему в ответ успокоительно, надеясь, что он интерпретировал это правильно: со мной все будет хорошо.

— Я его нашла! — Кейси держала свой iPod, когда она садилось рядом со мной.

— Ох, здесь потеплее; хотя весь автобус промерз.

— Ты ведь не имеешь ввиду, что место все еще теплое? — спросила я, а позвоночнику пробежал мороз.

— Нет, — сказала она весело.

Как ты сделала так, чтобы наш вентиль стал работать так быстро?"

Я думал о срыве термостата в нашем доме и как быстро горячий воздух взорвался из вентиляционного канала автобуса, когда я провела рукой по нему.

Как я заставила его работать? Все, что я могла сделать в ответ, это пожать плечами.

— Так, это очень интересно.

Она выставила голову туда, где Девин и Ашер просто стояли.

— Это странно.

Я простонала, падая так, чтобы мой лоб уткнулся в уютную спинку сиденья перед нами.

— Я не понимаю, их.

Одну минуту я думаю, что я действительно нравлюсь Девину, он старается изо всех сил говорить со мной, но потом он как будто передумывает, потому что начинает держаться на расстоянии.

И Ашер делает все, чтобы меня тянула к нему, а когда это происходит, он начинает флиртовать с каждой девчонкой в школе.

Не очень-то похоже, что они действительно интересуются мной.

Больше, похоже, что они действительно пытаются вынудить меня выбрать между ними или что-то еще.

Улыбка Кейси стала шире.

— Позволь мне объяснить это простыми словами.

Они хотят то, что хочет каждый парень в этой школе.

Ты обычно слишком заморочена другими вещами, чтобы заметить.

Я никогда не видела, чтобы ты обращала внимание хотя бы на одного парня.

Она глубокомысленно сделала паузу.

— Фактически это впервые я вижу, что ты вообще отвечаешь.

Не считая Джордана, я имею в виду.

Она виновато отвела взгляд, когда вспомнила о моем первом и единственном парне.

— Тем не менее, я так не думаю, — сказал я спокойно, удостоверюсь, что они не могли услышать нас.

— Я не знаю, чего они хотят.

— Хорошо, — сказала Кейси, глядя мое колено рукой в рукавице.

— Но чего ты сама хочешь?

Я откинулась назад на своем месте и посмотрела в окно на ледяную автостоянку, автобусный двигатель заработал.

Чего же я хочу? На этот вопрос было очень сложно ответить.

Я проспала большую часть поездки, облокотившись на плечо Кейси, тогда как она была погружена в свой ноутбук.

Когда я проснулась, высокая температура распространилась по всему автобусу, и это стало даже неприятно.

К тому времени, как мы уже добрались до курорта, в котором зарегистрировались и получили комнаты, там подавался обед.

Солнце уже начинало исчезать в сумерках, и поднялся пронизывающий ветер.

В столовой были широкие окна, которые выходили на гору, где крошечные огни только начинали мигать, освещая трассы.

Нет ничего более прекрасного, чем тусклые солнечные лучи на склонах, покрытых тенями.

Я ела быстро, до этого и не осознавая, насколько голодной я была.

Поскольку официанты убрали за нас посуду, Ян предложил ночное катание на лыжах, но преподаватели нашего факультета Миссис Мэннинг и мистер Денардо, глава английского факультета, отвергли это предложение.

Вместо этого они объявили свободное время перед сном, а затем отправились в пустынный уголок столовой составлять график на следующий день.

Мы все собрались возле огромного камина в основном помещении, в котором приятно потрескивал огонь, мы заказали горячего шоколада в баре, на другом конце комнаты.

Поскольку наша группа поселилась в длинной корпусе, Кейси подтолкнула меня и потихоньку показала мне на свою куртку; намек, на серебристую фляжку.

— Ты с ума сошла, — прошептала я...

Ты хочешь нарушить первое правило любой поездки класса! Ты хочешь быть временно отстраненной?

— А ты хочешь быть скучной и предсказуемой и при этом попасть в Колумбию, не изменившись? — прошептала Кейси.

— Или ты действительно хочешь только кататься на лыжах? — Оборачиваясь через плечо, чтобы посмотреть, нет ли кого-то поблизости, она налила немного в свой горячий шоколад.

Я была уязвлена, но это был не первый раз, когда она напомнила о том случае.

Я взвесила все за и против.

Я действительно была встревожена?

— Хорошо, прекрасно, — прошептала я, закрывая глаза и махая ей прежде, чем смогла передумать.

Скоро Трей и Эван присоединились к нам, и Ян с Деном подтянулись с другой кушетки.

— О, давайте сыграем в "Никогда еще", — проворковала Элли, забираясь на диван рядом с Яном, и присоединяясь к нам.

Ян встал, чтобы уступить ей место, и втиснулся на свободное место рядом со мной.

У огня у нас собрался маленький кружок.

Кейси была полностью в своей стихии, пуская по кругу фляжку.

Пока Элли объясняла всем, кто не знал, правила игры, я дала себе молчаливую клятву не думать об Ашере или Девине, или о Колумбийском университете, или о моих оценках, или о

термостате, а только наслаждаться лыжной поездкой.

Кейси была права — я становилась слишком взвинченной, и мне просто необходимо было расслабиться и весело провести время.

Ну, и что с того, что Ашер выглядит интригующим, а Девин загадочным, и что, кажется, будто они всюду следуют за мной? Если подумать, я не видела ни одного из них с самого ужина.

Я огляделась.

Девин сидел в кресле на другом конце комнаты, читая толстую книгу в мягкой обложке.

Ашера нигде не было видно.

— Скай.

Скай.

Скай?

— Что? — кровь прилила к моим щекам.

Все уставились на меня.

Кейси хихикнула.

— Твоя очередь, — насмешливо прошептал Ян мне в ухо, слегка толкнув меня локтем.

Я ничего не могла поделать — этот шепот в ухе напомнил мне об Ашере.

На меня словно нашло затмение, когда я вспомнила свой сон.

— Никогда еще я никогда не...не напивалась в лыжной поездке, — закончила я убедительно.

— Еще нет, — сказала Элли, и Кейси сделала притворно-хмурый вид.

— Заново, — пропела она.

— Мм, ладно.

Я прикусила губу.

— Никогда еще я не хотела подцепить кого-то в лыжной поездке.

Кейси ухмыльнулась.

— А парни должны быть с тобой в той же самой поездке?

— Просто пей свой шоколад, женщина! — прикрикнул на нее Ден.

Кейси подняла свою кружку, за группу, и сделала большой глоток.

На кушетке напротив меня быстро пила Элли со своей кружки.

Сидя около меня, Ян стрелял на меня глазами.

Я не ответила на его взгляд.

— Кого ты хочешь закадрить? — прошептала я Кейси.

— Не-а.

Она погрозила пальцем, загадочно улыбаясь.

— Ты должна быть пьянее меня.

В течение следующих двух часов, к нам присоединялись и другие.

Ян сидел рядом со мной, его мизинец дотронулся до моего колена.

Я не была уверена, сделал ли он это специально.

Девин оставался, словно приклеенным к креслу на другом конце комнаты, его внимательный взгляд поверх книги то и дело возвращался к нам.

Мне было интересно, о чем он думал.

Я подумала, не пригласить ли его присоединиться к нашей компании.

Было очевидно, что он не чувствовал себя здесь также комфортно, как Ашер.

Стеснялся ли он, чтобы бы подойти к нам? Я просто не знала его достаточно хорошо,

чтобы знать, хотел ли он или боялся приглашения.

Я хотела отпить глоток горячего шоколада и поняла моя кружка была пуста.

Кто-нибудь хочет еще? — спросила я вставая.

— Несомненно, — сказал Ян, прислоняясь к кушетке и сцепляя руки за головой.

— Так приятно для разнообразия почувствовать себя клиентом.

Спасибо.

Я прошла мимо Девина — он поднял глаза от книги и посмотрел, улыбаясь на меня и на бар, где я заказала два горячих шоколада.

Внезапно я услышал знакомый голос — теплый и небрежный, только с намеком хитрой улыбки — который послышался из вестибюля за углом.

Мое сердце громко застучало.

Женщина позади бара выглядела усталой, когда она поставила две дымящиеся кружки на прилавок.

Я взяла их, но ручка одной из кружек была необычайно горячей.

Я поставила ее, а затем осторожно подняла снова.

Невероятно горячая, она обожгла мою руку, и я позволила кружке упасть обратно на стойку; горячий шоколад расплескался.

— Простите, — пробормотала я.

Лицо женщины вытянулось, когда она пошла, за тряпкой на кухню.

Мне пришло в голову, что я должна взять немного льда, чтобы охладить горячие напитки — но это означало бы идти туда, где слышался голос Ашера.

Я замедлила шаг, когда подошла ближе.

Хочу ли я вообще видеть его? Я повернулась лицом к вестибюлю.

Ашер стоял спиной ко мне.

Хриплый смешок раздался где-то между ним и стеной.

Элли.

— Что вы делаете? — выпалила я прежде, чем смогла себя остановить.

— Скай! — воскликнула Элли, оторвавшись от него.

— Что ты здесь делаешь?

— Привет, Скай.

Ашер обернулся и улыбнулся, наклоняясь назад от автомата для льда, как будто все было в порядке.

— Как игра?

— Хорошо, а...

Я вдруг почувствовала себя глупо.

— Я просто пришла взять немного льда.

Я не хотела являться на вечеринку без приглашения.

Ашер скептически посмотрел на меня.

— Лед? Для горячего шоколада?

Мое лицо горело.

— Действительно жарко, да?

Я прошла между ними, шумно захватывая горстку льда из автомата для льда.

Ашер наблюдал за мной скептически, в то время как Элли скрестила руки на груди и смотрела вдаль.

— Скай? — Ян стоял в дверном проеме вестибюля, держа наши кружки.

Когда он увидел меня со льдом, он улыбнулся.

— Слишком горячий?

— Почему это для всех такая новость? — сказала я повышая голос.

— Это называется горячий шоколад!

Я шла к Яну положить лед в кружки, но прежде, чем я сделала больше, чем шаг, лед растаял в моих руках, капая печально через мои пальцы на ковер.

— Что за! — Я чувствовала, что слезы начали накатываться на глаза, и я не знала почему.

Я поклялась, что не буду плакать прямо здесь перед всеми.

— Гм, тебя не было слишком долго, поэтому, я пришел, чтобы посмотреть, нужна ли тебе помощь.

Глаза Яна метнулись от Ашера к Элли и назад ко мне.

— Вау, твои глаза стали серебряными снова, — сказал он спокойно.

Ашер резко посмотрел на меня.

Мое сердце застучало.

— Все хорошо? — спросил Ян.

— Да, в се отлично.

Ашер вскочил, его глаза, стреляли взад и вперед между нами.

Так ты вместе...?

— Что? Нет! — Закричала я, слишком поздно заметив, что Ян притих.

Неуклюжая тишина висела в воздухе.

— Итак, я собираюсь вернуть наши кружки на стол, — сказал Ян, не потрудившись скрыть свое разочарование, когда он развернулся.

Я должна была сделать что-то с этим.

— Извините, что помешала, — сказала я смотря то на Ашера, то на Элли.

— Не стесняйтесь возвращаться к тому, чем вы занимались.

Я вышла из вестибюля, чтобы пойти за Яном.

Я уже дошла до кона прихожей, когда услышала, — Скай, подожди!

— Что? — обернулась я.

Ашер бежал трусцой, чтобы догнать меня.

— Что происходит? — Он засунул руки в карманы.

— Что ты имеешь ввиду?

— Что это там было?

— Ничто.

— Скай, серьезно.

— Почему ты так расстроена?

— Я не расстроена.

Я сказала это слишком быстро.

Ашер смотрел на меня странно, и я знала, что была изобличена во лжи.

— Не дурачь меня.

Ты знаешь, если ты не скажешь мне, то мне придется сделать свои собственные выводы.

Он злобно мне усмехнулся.

— И не думаю, что они тебе понравятся.

— Ну...

Как я могу объяснить это? Я даже сама не знаю почему расстроена.

— Да? — подталкивал он.

— Ну, я просто — я не понимаю.

Я думала, что ты был...

ты знаешь...но теперь ты флиртуешь с Элли, — я остановилась, ища в нем поддержки.

Его глаза были мягкими, коричневыми и теплыми, и я была более смущена, чем когда-либо.

— Слушай, я сама не знаю о чем я думала, не обращай внимание.

Я просто устала.

— Ты спала всю дорогу сюда.

— Ты заметил?

— Я замечаю все, что связано с тобой.

Вздых застрял в моем горле.

— Не пытайся отвлечь меня, — пробормотала я.

— Я все еще злюсь.

Постой-ка, так ты ревновала, увидев меня там? Его глаза просияли.

— Так ты это делаешь специально?

— Ага! — промурлыкал он.

— Представь себе.

Я должна была уйти оттуда, или я выставила бы себя душой.

— Я должна идти.

Возвращайся к Элли.

Я протиснулась мимо него и направилась в общую залу.

— Скай, брось! — крикнул он мне вслед.

— Я пошутил!

Но я уже почти дошла до нашего уголка.

Ян был на своем месте, он уперся локтями в бедра, сжимая в руках кружку, как будто та была спасательным кругом, глазами он уставился в пол, словно обладал лазерным зрением и мог просверлить в нем дыру, чтобы исчезнуть сквозь нее.

Я тронула его по плечу.

Когда он взглянул наверх, я могла бы сказать, что он не рад меня видеть.

— Пойдем, подышим воздухом, — сказала я.

Я испытала облегчение, когда он не стал искать оправдания, чтобы не идти со мной.

Мы схватили наши куртки, и вышли постоять на деревянном крыльце.

Я могла почувствовать, как Девин с любопытством наблюдал за мной, когда мы проходили мимо.

Как только мы вышли наружу, я глубоко вдохнула.

Сегодня небо было темным, и маленькие огоньки вспыхивали на поверхности гор — зеркальное отражение звезд сверху.

Свет из домика отражался от снега, образуя сияние вокруг крыльца.

Помимо этого, тени, и лунный свет придавали свету голубое свечение.

— Ян...

— Ничего не говори.

— Мы друзья...

— Пожалуйста, не заводи со мной разговора "Давай останемся друзьями".

Парни это ненавидят, и он только заставляет нас почувствовать себя глупо от того, что

мы хотели большего.

Я почувствовала, что мое сердце готово разбиться.

— Но мы друзья, и мне нужно убедиться, что мы ими и останемся.

После Кейси и Дена, ты мой лучший друг.

Я не знаю, что буду делать без тебя.

Он засунул руки в карманы.

— Тебе нравится Ашер, да?

— Я не знаю.

Это бессмысленно, но что-то в нем...

Я не могу объяснить это.

— Он игрок.

Он наверняка сделает тебе больно.

— У НАС все в порядке? — спросила я.

Я не хотела говорить об Ашере.

Он покачал головой и улыбнулся.

— Ага, у нас все хорошо.

Я наклонилась, ухватила руками за перила и всмотрелась в снег, блестящий от лунного света.

— Завтра будет хороший день для катания на лыжах.

Ян присоединился ко мне, наши плечи соприкасались.

Было комфортно стоять вот так близко.

Потом мой взгляд зацепился за что-то.

Девин с трудом продирался сквозь деревья.

Один.

Он всегда был один.

У меня возникло безумное желание присоединиться к нему, чтобы избежать возвращения обратно в домик.

Ян проследил за моим взглядом.

— Если только...?

Сказал Ян голосом, замершим на конце фразы.

Он покачал головой.

— Я никогда не пойму девушек.

— Ты замечал, каким отрешенным он кажется всякий раз, когда Ашера нет поблизости?

Он остается таким спокойным.

Интересно, как он это делает.

— Думаю, мне стало бы скучно, быть таким спокойным.

— Жаль, что ДеНардо и Мэннинг отвергли твою идею о ночном катании, — сказала я.

— Думаешь, мы могли бы незаметно уйти и сделать это?

Ян рассмеялся.

— На самом деле не хотелось, бы попасть в неприятности.

Это пока все, на что подвигла меня фляжка Кейси.

Если бы я была с компанией, я бы это сделала.

Но только мы с тобой...

А вдруг кто-то из нас поранится...

Не хочу даже думать о том, что могло бы произойти.

Ашер бы точно это сделал, подумала я.

Он бы пошел со мной.

Он бы нарушил правила.

Но он был с Элли.

Мы с Яном постояли там еще некоторое время, пока я не перестала чувствовать пальцы ног.

Тогда мне пришлось попрощаться и пожелать спокойной ночи.

Кейси и Ден все еще были с компанией у камина, но я уже была не в настроении тасоваться.

Перескакивая через две ступеньки, я поднялась в свою комнату, которую делила с Кейси. Там я забралась под одеяло и лежала, уставясь в темноту.

Даже когда она пришла и мягко позвала меня по имени, я не ответила.

Я просто слушала, как она готовится ко сну, и лежала, не в состоянии пошевелинуться, или уснуть, не в состоянии думать ни о чем, кроме Ашера, и еще о том, как ненавистно мне было видеть его с Элли.

Почему меня это так беспокоит? Неужели я еще не усвоила урок с Джорданом? Приблизительно на этой мысли я, должно быть, уснула, потому что следующее, что я осознала, было утро и Кейси, расталкивающую меня.

Завтрак был пыткой.

Ян снова отдалился, и я даже не отвечала на взгляды Ашера, хотя это и не остановило его попыток привлечь мое внимание.

Девин избегал нас всех.

Мне было интересно, рассказал ли Ашер ему о том, что произошло.

Они же были кузенами, так? Разве кузены не рассказывают друг другу такие вещи? Может скоро уже вся школа узнает, как я выставила себя душой с этим дурацким льдом в вестибюле.

Все чего я хотела, это стать на свои лыжи и улететь.

После завтрака мы вышли на улицу, и мистер ДеНардо распределил нас по группам, руководствуясь нашими умениями.

Кейси оказалась в группе начинающих лыжниц.

В честь такого случая она надела специальную шапку с маленькими заячьими ушками.

Я не могла удержаться от смеха.

Несмотря на то, что Ден был отличным лыжником, он предпочел быть в ее группе

Я была в группе продвинутых лыжников, вместе с Яном, который выглядел на удивление серьезным в темных очках и шлеме, Элли, Мэгги, Ашером и Девином.

Как только мы распределились по группам, Ашер стремительно подбежал и встал рядом со мной.

— Скай, прошептал он.

Я отшатнулась.

Ян посмотрел на меня с сомнением, когда мы отправились к подъемнику.

— Ты сегодня со мной? — спросила я.

— Конечно, ответил он.

Я приклеилась к нему, чтобы быть уверенной, что буду сидеть рядом с ним по пути вверх.

Я ни за что не села бы рядом с Элли после вчерашней ночной катастрофы.

А если Ашер думал, что я собираюсь ехать в горы с ним, то он сумасшедший.

Пусть сидят вместе, несмотря на то, что мне не все равно.

Вершина была холодной и белоснежной.

Глядя с того места, где я стояла, люди напоминали разноцветные пиксели на экране телевизора, группировавшиеся во всевозможные причудливые формы.

Стоя там, я запрокинула голову и посмотрела на серо-голубое небо, представляя, что я одна-одинешенька на мили вокруг.

Мы с Яном разместились в середине группы, покачиваясь на краю антрацитной-черной двухколейной лыжни, известной как Лестница Джейкоба.

Девушка, стоящая по другой бок Яна, привлекала его внимание, и она начал разговор с ней.

За его плечом я могла видеть Девина, терпеливо ожидающего на дальнем конце линии.

Неожиданно кто-то с пронзительным свистом остановился у меня за спиной.

Я оглянулась

— Хороший денек, а? — Ашер прикрыл ладонью глаза, прищуриваясь, и гляда на небо.

— Надеюсь, погода не испортится.

Я ничего не сказала.

— Послушай, по поводу вчерашнего вечера.

— Забудь, ладно? Я отвернулась от него.

— Это произошло.

И все.

Пора двигаться дальше.

— В самом деле? — Его голос был серьезен, но в его взгляде, как всегда читалась улыбка.

Было такое чувство, что он надо мной насмехается, и раздраженная, я натянула очки и стала смотреть на склон.

— Ты хороший лыжник?

— Не проиграла ни одну гонку в этом сезоне, ответила я, не глядя на него.

— Вау, — сказал он.

— Ты, должно быть, отлично себя контролируешь.

Уверенно стоя на лыжах, он медленно описал изящную дугу за моей спиной, встал с другой стороны от меня, заставляя парня, стоящего рядом со мной, освободить место для него.

Низкий голос Ашера прозвучал у меня в ухе.

— Но ведь для тебя это нечто особенное, я думаю.

— И что бы это могло быть? — я выпрямилась, глядя на край лыжни.

Мы стояли слишком близко к обрыву.

Один шаг, и мы полетим вниз с горы.

Я попятилась.

— Потеря контроля.

Поэтому тебе и нравится кататься на лыжах, не так ли? Чувство падения, но и осознание того, что ты можешь удержаться.

Ты помешана на контроле, потому что знаешь, что если подтолкнуть, то тебя занесет слишком далеко в противоположную сторону.

— Я НЕ помешана на контроле, — стала оспаривать я.

Да что он знал?

Раз уж мы начали, я собиралась стереть эту самодовольную улыбку с его лица.

Ашер натянул защитные очки на глаза, и понадежнее, ухватился за палки.

— Ошибся, значит, — сказал он.

— Давай погоняем.

И он стартовал, тело его было наклонено по ветру, лыжные палки торчали из под мышек сзади.

Через секунду, я уже была за его спиной, забыв о намерении кататься с Яном.

Ашер бросил мне вызов, который я не могла игнорировать.

— Я тебя сделаю! — крикнула я ему, кровь во мне кипела.

— Докажи это! — прокричал он в ответ.

Его голос доносился удивительно ясно сквозь ветер.

Я сосредоточилась на Ашере, не замечая никого другого на горе.

Если он устремлялся налево, я тоже.

Если он круто поворачивал направо, перелетая через сугроб, я следовала за ним.

Это стало игрой, вызовом на соревнование.

Я не знаю точно, почему вдруг почувствовала необходимость доказать ему чего стою, но мое тело держалось его темпа почти произвольно.

Он знал, что я слеую за ним, как раньше он следовал за мной с тех самых пор, как встретил рядом с кафе "У Боба".

Ну, теперь он узнает каково это.

И, черт возьми, он был великолепным лыжником.

В своей черной парке и лыжных штанах он был как темная звезда, со свистом летящая вперед.

А я была его тенью, незаметной и быстрой.

Движения Ашера были точными, выверенными, и казалось он вообще летел без видимых усилий.

Я не видела, чтобы он хоть раз запнулся.

Я могла чувствовать, что земля слегка колебалась и перемещалась подо мной, когда я летела вперед.

И внезапно я обогнала его.

Его приседающая фигура появилась рядом со мной, и затем он стал отставать пока пока я совсем не потеряла его из вида.

Каждый удар, каждая метка, каждый сугроб грязного снега, каждый камень и сама земля казалось, были ниже меня и убегали как песок в песочных часах.

И затем это действительно случилось.

Снег под моими лыжами действительно начал уходить.

Я почувствовала, что теряю равновесие, наклонилась вперед и оглянулась.

Слепая паника билась у меня в венах.

Снег, разверзавшийся внизу склона, в попеременку с валунами, приближаясь ко мне с захватывающей скоростью.

Мое сердце билось быстро, а дыхание было прерывистое, на грани удушья.

Снег приближался.

Я перебирала в уме, все, что я знаю о защите при падении со скалы или выступов.

Что-либо, что бы выжить.

Но я двигалась слишком быстро.

Никого не было больше позади меня — никого, даже Ашера.

Я был одна.

Я был одна, и я падала.

Я с трудом обошла стороной гору, ветер, врвался из мои легкие, создавая вакуум.

Я почувствовала острую, пронизывающую боль в лодыжке, ноги подкосились и я полетела вниз.

Я перешла от полного контроля к тому, чтобы стать полностью беспомощной, в мгновение ока.

Сенсация падения: страх, восторг.

Земля уходила у меня из под ног, и я упала следом за ней.

В полнейшую тьму.

Кто-то звал меня по имени.

Звук голоса был очень красивым, как будто песня с потустороннего мира.

Я умерла? Я была в раю? Или в каком то другом месте...

— Скай! Я открыла глаза.

Я была, в какой-то пещере.

Я осторожно села, опираясь на руку, и попыталась сфокусировать взгляд.

Где бы я не находилась, там было темно, но тусклый свет просачивался, казалось через полупрозрачные стены.

Может я была в ловушке под снегом? Стены вокруг меня сверкали и немного покачивались.

Единственное, в чем я была точно уверена, так это в том, что было ужасно холодно.

Снег через дырку полностью промочил мои перчатки и флис, который был под ними.

На коленях, прямо передо мной, сидел Ашер.

— Что ты здесь делаешь? — Мне пришлось приложить усилия, что бы голос звучал громко.

Язык казался, каким то инородным телом во рту.

— Ты очнулась! — Воскликнул он и я увидела облегчение в его глазах.

Он положил свою руку на мою.

— Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?

— Моя голова...

Начала я, пытаюсь разогнать туман, застилавший на мой мозг.

Я осознала, что моя лодыжка, отдавала пульсирующей болью.

— И моя лодыжка.

— Она, кажется, вывихнута или сломана.

Ашер нахмурил брови, смотря на нее сверху.

— Где мы? — спросила я.

— Думаю, что мы упали в какую-то снежную пещеру.

Снег окружал нас со всех сторон, но мы сидели в уголке как в укрытии.

— Как ты...?

— Я увидел, что ты падаешь, но не успел вовремя схватить тебя.

Ты скрылась под снегом, поэтому я прыгнул за тобой.

Ашер руками прощупал мою лодыжку.

Я вздрогнула, и он посмотрел на меня.

Он опустил голову.

— Прости.

Я не могу...

Он прочистил горло.

— Я не знаю, как помочь тебе с ногой, Скай.

Я звал на помощь, пока ты была без сознания.

Его глаза взметнулись вверх, по-видимому, к внешнему миру.

Я задалась вопросом, в какую западную мы угодили.

Не было, похоже, что я смогла выбраться отсюда с моей, возможно сломанной

лодыжкой.

— Я не хотел оставлять тебя здесь, одну, — сказал он, несмотря мне в глаза, поскольку он обкладывал снегом мою ногу.

— Странно.

Я вздохнула, гримасничая, когда он закрепил мою лодыжку.

— Я почувствовала прилив энергии, когда проезжала мимо тебя.

И это было, как, ну, почти как будто снег и лед начали обваливаться из-за этого.

Из-за того, ЧТО я почувствовала.

И потом, чем больше я паниковала, чем беспомощнее... тем труднее становилось.

Я с опаской подняла глаза, боясь встретиться с ним взглядом.

Он пристально смотрел на меня.

Но в его взгляде точно не было недоверия.

Было больше, похоже, что он размышляет над чем-то невероятным.

Я надеялась, что мои глаза не серебряные.

Я отвернулась.

— Это звучит как бред, я знаю.

Он ничего не сказал, и в ледяном молчании пещеры, я задрожала.

Мои онемевшие пальцы пекли.

— Ты замерзла? — быстро спросил Ашер.

— Околела.

Я сняла одну перчатку гортекс и вытащила пальцы через дырку.

Тогда я снял свою перчатку из овечьей шерсти,

держа ее с печальной улыбкой; она повисла, насквозь промокшая.

— Вот.

Он расстегнул молнию своей черной куртки и накинул ее на меня.

Я могла почувствовать тепло его тела, все еще заключенное в куртке, когда притянула ее ближе.

Она пахла землей и теплом.

— Нет, — слабо запротестовала я.

— Тебе она нужна.

— Я от природы теплый, — сказал он с улыбкой.

— Со мной все будет хорошо.

А как ты? Лучше?

— Ммм...

Спасибо.

Я засунула руки в рукава куртки.

Он смотрел на меня со странным выражением на лице.

— Если я покажу тебе кое-что, ты обещаешь, что ни никому не расскажешь?

— Ты что, собираешься развлечь меня, пока не придет помощь?

— Ну, что-то типа того, но ты должна пообещать.

— Обещаю.

Все что угодно, лишь бы отвлечься от мысли о возможной смерти.

— Ты не умрешь.

Я не позволю этому случиться.

Он сказал это так уверенно, я почти поверила ему.

Но я также задумалась, как кто-либо сможет найти нас до того, как мы превратимся в ледышки.

Он переместился, садясь позади меня.

Я могла чувствовать спиной его грудь, и его дыхание на своей шее.

Я напрасно пыталась сдержать свое собственное дыхание спокойным, но комбинация боли, холода и близость Ашера заставляло мое дыхание становиться мелким и сбивчивым.

Ашер обнял меня двумя руками.

Вьнь руки из рукавов, пробормотал он.

Я медленно сделала, так как он сказал — он взял обе мои руки в свои и сжал их.

Он придал им чашевидную форму ладонями вверх.

— Хорошо, — прошептал он в мои волосы.

— Не волнуйся.

Я смотрела на наши руки, лежащие друг на друге.

Как я могла почувствовать себя более взволнованной, чем я уже была?

И затем.

Небольшое пламя расцвело между моими ладонями.

Оно не причиняло боль — все, что я чувствовала, было нежной теплотой, огонь облизывал мой пальцы, обходил вокруг и возвращался обратно к ним.

Вся снежная пещера заполнилась нежно-оранжевым сиянием, светом от огня, мерцающими тенями на стенах так, как будто они рассказывали историю.

Я имела власть над огнем.

— Ашер? — Мой голос становился выше, мое сердцебиение ускорилося.

Как ты это делаешь?

— Если бы я рассказал тебе, это перестало бы быть забавным, — сказал он, и даже притом, что он был позади меня, я могла сказать, что он улыбался.

— Фокусник никогда не выдает своих тайн.

— Что у тебя за тайна? -

Пламя мерцало в моей руке, затем вспыхнуло, и взметнулось к потолку.

Когда оно погасло, круг снега растаял, обнажая небо над нашей головой.

— Вау.

Мягко просвистел Ашер.

— Этого не должно было случиться.

Он отстранился, поворачиваясь так, что снова смотрел мне в глаза.

Его брови были сдвинуты.

— Обычно я лучше контролирую это.

Не знаю почему...

Он посмотрел на меня.

И провел рукой по моей щеке.

Пальцы у него были все еще теплыми, и моя дрожь немного унялась.

— Слушай, — выдохнул он.

— Насчет прошлой ночи.

Я вздохнула.

— Я действительно не хочу говорить об этом.

— Нет же, послушай.

Ты была права — я пытался привлечь твое внимание.

Но не по той причине, о которой ты подумала.

— Ладно, — с сомнением произнесла я.

— Тогда зачем?

Он тепло улыбнулся, нежно проведя большим пальцем вдоль моей скулы.

— Скай, — прошептал он.

— Все...сложно.

— Я не понимаю, — сказала я, слова звучали так, будто застревали у меня в горле.

Я смутно осознавала, что раньше он уже использовал этот довод, но практически погружалась в сон, и не могла сосредоточиться.

— Послушай, нам не нужно решать судьбы мира прямо сейчас.

Он подставил ладонь мне под голову, когда она стала клониться к его плечу.

— Скай, ты можешь не засыпать, ради меня? Говори со мной.

Заставляй себя говорить.

— Что мне сказать? — я была такой сонной.

— Что угодно.

Скажи то, о чем думаешь прямо сейчас.

Я не знала, почему думала об этом, но слова слетели с моих губ еще до того, как я смогла их обдумать.

— Мои родители умерли, — невнятно сказала я, голову снова заволокло туманом.

— В автомобильной аварии.

Когда мне было шесть лет.

Я зевнула.

— Мне очень жаль — мягко сказал Ашер, поудобнее располагаясь рядом со мной.

Я почувствовала, как он взял мою руку в свою.

Она была теплой.

Я передвинулась так, чтобы опереться на него, зарываясь с головой в его тепло.

Я могла чувствовать, как вздымается от дыхания его грудь.

— На самом деле я не очень хорошо помню аварию.

Я не знаю, почему я выжила, а они нет.

Говорить об этом было приятно.

Никогда еще и ни с кем я так не говорила о случившемся.

— Я могла умереть.

Мне не понравилось, как это прозвучало вслух.

Он отбросил волосы с моего лица.

— Но ты не умерла.

Не беспокойся, хорошо? Помощь придет.

Я почувствовала нарастающую тяжесть, и все вокруг начало меркнуть.

Я даже была почти уверена, что почувствовала, как его губы легонько прикоснулись к моему лбу.

Почти.

Я открыла глаза снова абсолютно в другом месте.

Стены были как стены, такими же непрозрачными, какими должны быть, и мне было очень жарко под шерстяным одеялом, накинутым на меня.

На мне была фланелевая пижама, которую я не узнавала, и я лежала на спине в узкой постели.

Я была в горнолыжной больнице.

Место явно не волшебное.

На потолке надо мной, виднелись не очень умело замазанные краской трещины.

Я чувствовала себя хорошо — намного лучше, чем ранее — за исключением стреляющей боли в моей лодыжке.

Неужели я действительно упала в снежную ловушку с Ашером? И мы действительно создавали...

огонь? Из тонкого воздуха? Я чувствовала, что просыпаюсь от яркой иллюзии и возвращаюсь к реальному миру.

Все, что я знала, я была жива.

Где был Ашер теперь? Ощущая себя абсолютно неподвижной в больничной кровати, я повернула голову на подушке, надеясь, что он будет сидеть около меня, ожидая, чтобы сказать мне, что то, что я видела, плод моего воображения.

Или, по крайней мере, объяснить, как он сделал этот ловкий трюк, и как спрятал зажигалку.

Вместо этого, мой взгляд остановился на Девине.

Он сидел на стуле, у противоположной стены, и смотрел в окно на склоны.

Он не видел меня.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, смутившись.

— И где Ашер?

Девин повернулся ко мне, выражение его лица было спокойным.

— Ты очнулась.

Мой пульс участился.

— Как долго я была в отключке?

Он посмотрел на свои руки.

— Некоторое время.

— Я в порядке?

— У тебя нет сотрясения мозга, чего боялись больше всего.

Все остальное... поправимо.

— Все остальное? — я попыталась встать, но Девин осторожно протянул руку, чтобы остановить меня.

Волна головокружения подкосила меня, и я откинулась на подушку.

— Где мои друзья? Что ты здесь делаешь?

— Неужели после падения ты забыла, что мы тоже друзья? — оглянулся он.

— Медсестра? Я думаю, что у нее потеря памяти, после случившегося!

— Прекрати это! — Я шлепнула по его руке.

— Как ты себя чувствуешь?

— Почему ты здесь? — Повторила я.

— Я волновался.

— Но где Ашер?

— Ашер, — Девин повторил за мной, его глаза стали холодными.

— Кто знает? — Переодевается, пытается согреться, или очаровывает новых поклонниц.

Я что, нянька ему? — Он скривил губы.

— Он твой кузен, — сказала я, ощетинившись на слово "поклонницы".

— Разве тебе не надо больше беспокоиться о нем? Мы оба могли умереть.

Девин поморщился.

— Ашер может сам о себе позаботиться.

Он не нуждается в том, чтобы я волновался за него.

— Но, я волнуюсь за него.

— На нем нет ни царапины, Скай.

— Кто спас нас, так или иначе? Я — ой! — Я попыталась сесть, но боль резанула мою ногу.

Я обхватила свою лодыжку, которая, несмотря на то, что была в плотном биндаже, все еще пульсировала болью.

Девин покачал головой.

Это было так, как будто он забыл, что я была больна.

— О, — сказал он, посмотрев на мою лодыжку, затем снова перевел взгляд на меня.

Ты в порядке?"

— Я в порядке, — сказал я.

— Это моя, ай-ай, лодыжка.

— Болит? — Спросил он.

Я кивнула.

— Очень.

Это должно быть растяжение или порыв связок или что-то вроде того.

Девин встал и двинулся в сторону кровати.

Он нежно положил руки на мою лодыжку.

— Здесь? — спросил он.

Я закрыл глаза, дрожа, и кивая.

— Да.

Мои глаза были все еще закрыты, но я чувствовала, как обе его руки легли на мою ногу.

Его прикосновение было необыкновенно нежным, и невысказанное спокойствие охватило меня, когда я опустилась на подушку.

Он прижал руки ко мне, немного плотнее.

Боль в моей лодыжке вспыхнула от острой до невероятной — и затем, точно так же, неожиданно ушла.

Я открыла глаза в недоумении.

Девин убрал руки, следя за мной нерешительно.

— Все должно быть теперь прекрасно, — сказал он.

Я повернула ногу один раз, затем другой.

Не было даже дискомфорта.

Уставившись на него, я попыталась осмыслить то, что только что произошло.

— Я не понимаю.

Как ты это сделал, — но меня прервали, открылась дверь, в которую ввалились Кейси, Ден и Ян.

Кроличья шапка Кейси была на боку, а ее глаза были перепуганными.

Ден изумленно вертел головой, держа в руке свою вязанную шапку.

Ян выглядел потерянным — ему было жаль, что он не мог предложить мне латте.

— Скай! Все хорошо? Что произошло? — Кейси помчалась в мою сторону в драматическом порыве ее волосы трепетали.

— Мы слышали, что ты попала в лавину — о, а ты хорошо выглядишь.

— Ты чтонибудь сломала? Ты будешь ходить?

— Все хорошо, я думаю, — сказал я, улыбаясь Дену и Яну, которые стояли опираясь на стену.

— Круто, — сказал Ден и заметил Девина.

— Привет, парень.

Он кивнул.

— Привет, — Девин сказал натянуто.

Кейси посмотрела на Девина, только что заметив его и повернувшись ко мне.

— О! — воскликнула она, удивленно.

И медленно, лукавая улыбка расплылась по ее лицу.

— О

Она наклонилась к моему уху.

— Мы не чему не помешали? — прошептала она.

Я имею в виду, мы можем уйти...

— Кейси, все хорошо.

— На самом деле я должен уйти, — объявил Девин внезапно.

Я не хотела, чтобы он уходил.

У меня все еще были вопросы.

Уходил ли он просто, или пытался избежать моих вопросов?

— Девин...

— Я рад, что тебе лучше.

Он встал и кратко кивнул Дену и Яну.

И он ушел.

Дверь захлопнулась за ним и комната отозвалась эхом.

— Оооокей, — сказал, наконец Кейси, разбивая тишину.

— Таким образом, я слышала, что Ашер проявил героизм, спасая тебя.

— С ним все хорошо? — быстро спросила я, садясь при упоминании Ашера.

— Он пострадал? Девин, кажется, не знает.

Или ему все равно, подумала я.

— Он в порядке, — сказал Ян.

Мышцы на его скулах напряглись.

— Парень счастливчик.

— Кто-либо еще попал в лавину? — Спросила я.

— Нет, вы, с этим парнем ушли далеко в перед, никто не мог вас догнать, — объяснил Ян.

— Мы все избежали ее.

Это было нереально, как быстро вы шли.

Вы ребята просто превратились в пятно.

— Я приняла вызов.

Жаль, что я оставила тебя.

— Эй, ты сделала мне одолжение! — Он усмехнулся успокаивая меня.

Я могу попытаться найти горячего шоколада для тебя или чего-нибудь еще.

В этом весь Ян.

Всегда желающий обеспечить прекрасной едой и напитками.

Он двинулся к двери.

— Я пойду с тобой, — сказал Ден.

Надо сказать Мэннинг и ДеНардо, что со Скай все хорошо.

После того, как они ушли, Кейси наклонилась.

— Итак, что случилось на самом деле?

— Я не знаю о чем ты говоришь.

— Давай, Скай.

Я же твоя лучшая подруга.

Ты должна мне рассказать.

Я сглотнула.

Могла ли я рассказать ей об этих странных событиях? Если бы я и рассказала кому то, это была бы Кейси.

Но как могла я объяснить, что создавала...нет, держала...огонь своими собственными голыми руками? И то, что Девин, по-видимому, вылечил мою лодыжку одним прикосновением?

Прежде чем я могла решить, что делать, дверь отворилась и вошла медсестра.

И я не была уверена, почему, но я внезапно почувствовала, как будто это было во второй раз за сегодняшний день, я была спасена.

— И так, если я все правильно поняла, — сказала Кейси.

Она поймала мой взгляд в зеркале и повернулась, с удивленными глазами.

— Ты упала в обморок в руках Ашера, а пришла в себя в...
руках Девина?

Солнце давно встало из-за горы и мы вернулись в нашу комнату в домике, готовясь к костру, который предстоял сегодня вечером.

Медсестра выписала меня из больницы несколькими часами ранее.

Когда оказалось, что у меня нет ничего серьезнее, чем скука, она выписала меня.

— Я предполагаю, что у вас происходит именно то, что я сказала или, что-то типа того.
Я усмехнулась.

Теперь я сидела, облокотившись на подушки, в мягких джинсах и черной из овечьей шерсти кофте, наблюдая, как Кейси подкрашивает глаза темно-коричневым карандашом.

Я не знала, как ей удавалось всегда быть в курсе всех дел, но я знала одно, она была худшим хранителем тайн.

Если Кейси нравился парень, то мы все знали о нем.

— Так? — подталкивала она.

— Детали?

Я надеялась, что после того, как медсестра прервала ее, Кейси забыла о своих вопросах. Но удача была не на моей стороне.

Я думала о снеге, отпадающем от моих лыж, ужасающей скорости, с которой я летела. Ашер и наша пещера.

Огонь.

Девин — исцеливший мою ногу, одним прикосновением.

Все это казалось слишком безумным, чтобы произнести вслух.

Было безумием даже думать об этом.

У меня возникли подозрения, что травма послужила началом галлюцинаций.

Я должна была найти Девина и Ашера.

Я хотела, чтобы они объяснили, что происходит.

Но Кейси превратилась в курицу наседку и не оставляла меня, с тех пор, как я выписалась.

Я лукаво улыбнулась.

— Мне нечего рассказывать! Я просто потеряла сознание, когда упала, это — все.

Я даже ничего не помню про то, что Ашер был там со мной.

— Я не позволю себя обманывать, — сказала Кейси, с силой сжимая губы, для усиления действия блеска.

Я все вытащу из тебя, так или иначе.

Она рассмеялась смехом злодея, а затем хихикала, признавая собственную нелепость.

Хихиканье Кейси было захватывающим — оно создавало нам проблемы слишком часто (в библиотеке, позади класса, во время приезда прошлогоднего гостя на лекции по вреду социальной сети).

Я была бессильна сопротивляться ей — скоро мы обе смеялись, до такой степени, что становилось больно.

Мы все еще смеялись, когда услышали стук в дверь.

Кейси встала, чтобы открыть.

Ден и Ян стояли на пороге.

— О, мне очень жаль, мы наверное ошиблись комнатой? — подразнил Ден.

Мы ищем других, более спокойных, нормальных друзей.

Его волосы упали на его лицо, и он зачесал их снова назад.

Дену необходимо было постричься, так как его прическа была ужасной, но самостоятельно додуматься до этого он не мог.

Его мама, вероятно, похитила бы его приблизительно через одну неделю и постригла бы его.

Кейси фыркнула и вытерла слезу, размазывая подводку.

— Кто поставил тебе фингал? — спросил Ден.

— Заткнись, болтун.

Ты выглядишь как лохматый пес.

Кейси рассмеялась, ее глаза блестели.

Она поставила пятно, когда я схватила с кровати наши жакеты и мы начали ими кидаться.

Я не двигала своей лодыжкой даже при том, что это не причиняло больше боли.

Невероятно, но когда я покинула больницу, я чувствовала себя прекрасно — как будто я никогда не вывихивала ее.

Но она была повреждена.

Я знала это.

— Таким образом, я слышал — то, что Ашер спас твою жизнь, — сказал Ян.

— Я бы не стала заходить так далеко.

А может быть все именно так и было.

Без его помощи меня возможно бы даже не нашли.

Он и Девин, казалось, имели сверхестественную способность чувствовать, когда я попадала в беду, и приходили мне на помощь.

Но с другой стороны, раньше у меня не возникало таких проблем, какие возникают после их приезда.

Кейси отогнала парней от двери.

— Давайте, давайте.

Освободите проход.

Налево от домика, под гору через лес проходила грунтовая тропинка.

В темноте, следуя за Кейси я наблюдала, как свет от ее фонарика скачет от сосны к сосне, и это напомнило, как снег выскользывал из под меня.

Мои видения проплывали перед глазами, и на мгновение я почувствовала головокружение.

Я резко остановилась, чтобы прекратить головокружение.

— С тобой все хорошо? — прошептал Ян, подходя ко мне.

— Прекрасно, — сказала я, качая головой, чтобы прийти в себя.

— Я в порядке.

— Возможно сегодняшняя прогулка это слишком, прямо после твоего падения? Если хочешь, я провожу тебя обратно в комнату? -

Но возвращение в комнату ничего не дало бы.

Мне не нужна ночь, чтобы отдохнуть.

В чем я нуждалась, так это — ответы.

Я должна была понять, сходила ли я с ума или был шанс, что странные вещи, которые случились со мной были реальны.

Вскоре перед нами открылась поляна, на которой потрескивал костер, а Миссис Мэннинг заканчивала свой инструктаж для неугомонной толпы.

— Помните, никакого алкоголя, и конечно никакого курения.

Соблюдайте чистоту; тушите огонь, после окончания.

Она улыбнулась, поднимая пакет наполненный зефиром, крекерами, и шоколадом.

— Поскольку у нас был захватывающий день, — сказала она, глядя на меня.

Как только Ден, Ян, Кейси и я подошли к костру, на меня со всех сторон посыпались вопросы от любопытных одноклассников.

Очевидно, слухи не имели границ.

Я была очень счастлива, тому, что находилась в безопасности, и потому, что выжила, но как могла, я объяснить им что произошло на горе и в больнице? Я должна выглядеть убедительно независимо от того, чтобы я не сказала.

У меня не было идей, что я им скажу, но я открыла рот, чтобы что-то сказать.

— Она была неподражаема.

Послышался голос Ашера сзади меня и все глаза сосредоточились на нем, когда он приблизился ко мне.

— Если б вы только видели.

Огромный кусок льда сорвался со стороны горы и это дало толчок снегу.

Но Скай была полностью сконцентрирована, — сказал он, украдкой улыбаясь мне.

— Пока я не упала, — добавила я.

— Но даже тогда, — продолжал рассказывать Ашер.

— Она вела себя героически.

Не удивительно, что она выигрывает все эти медали.

Я застонала от его мелодраматического рассказа.

— Это не было чем-то героическим.

— Ну, ты довольно сильно ударила головой.

Ты можешь не помнить точно, как все произошло.

Он резко взглянул на меня, и я замолчала.

Я же обещала хранить его секрет.

Это на самом деле случилось.

Таким образом, единственный оставленный вопрос был, как?

Подыгрывая ему, я фальшиво улыбнулась.

— Должно быть ты прав, — легко сказала я.

— Я даже не помню, как мы вернулись обратно.

Может, после посиделок у костра ты просветишь меня.

Элли была тут как тут, хватая Ашера за руку.

— Рада, что с тобой все в порядке, Скай, — сказала она через плечо, подталкивая его к противоположной стороне костра.

Я поймала его взгляд, но он только пожал плечами и посмотрел на меня, как бы говоря: "а что я могу поделать?".

— Похоже, с Ашером у тебя полный провал, — прошептала Кейси, пока я садилась

рядом с ней.

— Кэсс, меня это действительно не волнует.

Но втайне я кипела.

Да что с ним не так?

Как он мог вести себя так, так вел в пещере и потом, в следующий миг, слинять с Элли, как будто между нами ничего и не было? Может я выдумала всю эту химию между нами?

Я устроилась на бревне рядом с Кейси, а Ян сел около меня.

Через несколько минут мы поджаривали зефир и делали пирожные.

— Ну, думаю, мы должны сказать тебе спасибо за все это, — сказал Ян, слизывая шоколад с пальцев.

— Может тебе следует попадать в больницу чаще.

— Думаю, Миссис Мэннинг просто старается, чтобы мне стало лучше

Именно она заполняла за меня в больнице все бумаги, и старалась дозвониться до тети Джо, но не смогла.

Наконец, я позвонила в офис; они находились с ней на связи через спутник, и обещали дать ей знать, что случилось.

Я чувствовала усталость уже от одной мысли о том, как трудно было отследить ее местонахождение.

Наконец, когда все пирожные были съедены, к компании присоединился Девин.

Я наблюдала, как он обошел всех и подошел к Ашеру на противоположной стороне костра.

Кейси захлопала в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

В ее глазах заплясали озорные бесенята.

— Давайте рассказывать истории...

Она подняла тлеющую головешку рядом с костром, и бросила ее Дену.

— Ден, расскажи нам тот случай, когда ты катался на сноуборде с горы и оказалось, что лыжный патруль, который тебя спас, был мертв.

— Да не была она мертвой, — фыркнул Ден.

— У нее не было лица, понятно?

Ну, и ты уже все рассказала.

— Ладно, тогда у меня есть история, -

подал голос Ашер с противоположной стороны.

Рядом с ним сидел и смотрел на огонь Девин, в глазах которого едва отражались пляшущие язычки пламени.

Ден передал палку Ашеру.

— Сцена твоя, чувак, — сказал он.

— Хотя, переплюнуть историю с безликим патрулем.... Ну, не знаю...

Ашер одарил его тщеславной улыбкой.

— Будет нетрудно.

Я осторожно наблюдала за ним.

Свет от костра мерцал на его лице, высвечивая ямочку на левой щеке.

В его глазах от возбуждения вспыхивали искорки.

— Это легенда, которую мы рассказываем в моей семье, — аккуратно начал он.

Челюсть у Девина напряглась, но он вперил взор на огонь, не сказав, ни слова.

— Давным-давно, — витиевато продолжил Ашер, — на свете был очень важный совет, который правил людьми на Земле.

Он было выше, чем президент Соединенных Штатов, выше, чем вся власть всего мира.

Он назывался Орденом.

У этого Ордена, который был старше, чем само время, была только одна задача: контролировать мир.

— Его члены делились на ранги.

Самые высшие были наделены Предвидением.

Способностью предвидеть судьбы людей.

И Одаренные считали своим долгом направлять жизни тех, кто бродил по Земле.

Тогда как низшие ранги, — его глаза зажглись от сдерживаемой ярости — были вынуждены выполнять приказы Одаренных.

Они были известны, как Хранители Естественного Порядка.

Или сокращенно просто Хранители.

Ашер перевел дух.

— У них не было свободы воли.

По существу они были рабами повелителей Одаренных.

На лицах сидящих вокруг костра было написано восхищение, никто даже не моргал.

Да, у Ашера была такая притягательная сила.

Девин избегал смотреть на кого-либо, но я видела, как его руки сжались в кулаки, когда его брат продолжил.

— Тогда стала образовываться группа, которая отказалась придерживаться установленного Порядка Вещей.

Они верили, что мир станет лучше, если одаренные предвидением не будут вмешиваться в хрупкий баланс на Земле и в судьбы людей.

Что мир станет лучше, если позволить хаосу примешиваться в жизнь время от времени.

Если бы люди могли делать ошибки и жить неупорядоченной и прекрасной жизнью.

Эта сформировавшаяся группа боролась за свои идеи, проиграла и покинула Орден.

Но в качестве наказания восставшие, изгнанные из Рая, в котором они жили, были принуждены обитать среди людей, жизни которых они когда-то контролировали.

— Восставшие проводили свое время на Земле, укрепляя свои силы.

Чтобы противостоять Провидению Одаренных, они оттачивали свое мастерство управления элементами.

Они учились создавать хаос.

Ашер ткнул палкой пламя, и в темноту выстрелили искры.

Девин вздрогнул, чего, я уверена, кроме меня никто не заметил.

Медленно он поднял глаза и посмотрел на меня.

В его взгляде ничего нельзя было прочесть, но он точно не был отрешенным.

Я осознала, что слишком внимательно разглядываю этих двоих.

Я отвернулась.

— Во всяком случае, так все и было, — продолжал Ашер, снова завладевая вниманием всего кружка, — пока не произошло нечто беспрецедентное, что пошатнуло естественный порядок вещей.

Его голос вдруг надломился на слове "пошатнуло", заставив произнести его почти с рычанием.

— То, что расстроило обе стороны, как Орден, так и Восставших.

Он посмотрел прямо на меня, и я услышала, как я резко и непроизвольно вдохнула.

— Любовь.

Великая разрушительница миров.

Кейси схватила меня за руку.

Она была большой охотницей до эпических любовных историй.

— Восемнадцать лет назад Восставший влюбился в красивую и одинокую Хранительницу.

У этой Хранительницы была предопределенная родственная душа, выбранная для нее Одаренными.

Как и все Хранители, она была воспитана в духе ненависти к Восставшим.

Но, не смотря, ни на что, ее чувство к Восставшему становилось глубже.

Может у него были страстные глаза, я не знаю.

Или завораживающая улыбка.

Ашер подмигнул мне, и внутри у меня что-то оборвалось.

У него-то уж точно была завораживающая улыбка, и он это знал.

— Не в состоянии повлиять на свои чувства, она тщетно старалась возненавидеть его.

Но вскоре она осознала, что у нее есть выбор: остаться в Раю и позволить судьбе решить все, как и планировали Одаренные, или пойти другой дорогой.

Той, что не была предначертана.

Она не знала, что случится.

Знала только, что вступит в неизвестность, если покинет Орден.

— Оказалось, что Старейшины Восставших были так же разгневаны этой любовью, как и Одаренные.

И потому, состоялся высший совет, в который вошли семеро Одаренных и семеро Старейшин Восставших.

И влюбленную пару судили.

Все сидящие вокруг костра молчали.

Кейси положила голову на плечо Дена, пристально вглядываясь в Ашера, их лица янтарно блестели от света костра.

Густые тени пробегали по лицу Ашера.

Его история не давала мне покоя.

Я ведь уже где-то слышала ее раньше, да? Или часть ее? Но где? И как такое может быть? Я постаралась вспомнить.

Ашер перехватил мой пристальный взгляд и держал его, пока говорил:

— Восставший и Хранительница стояли вместе в ожидании окончательного приговора суда.

Ценой их любви было полное изгнание — они не должны были примкнуть ни к одной стороне.

Они должны были стать кочевниками, принужденными бродить среди людей на Земле, лишённые своих сверхъестественных сил.

И, в дальнейшем, их дни будут сочтены, как у обычных людей, среди которых они будут вынуждены жить.

Их наказанием стала утрата бессмертия.

— Когда же пара поселилась в маленьком городке, и у них родилась дочь, обе стороны взяли это на заметку.

Каким будет ребенок, родившийся от союза Ордена и Восставших?

— Одаренные и Восставшие беспокоились о том, что этот ребенок будет опасен.

Но они напомнили себе, что этот ребенок все же человек.

У нее вообще может не оказаться никаких сил.

— И потому началось наблюдение.

Агенты с обеих сторон были посланы, чтобы направлять и защищать ее.

И чтобы выяснить, что, точно, предстоит ей в будущем.

Звуки яркой вспышки огня и хлопка разнеслись эхом через деревья.

Ашер посмотрел на нас так, как будто закончил свою историю.

— Так чем все закончилось? — с замиранием спросила Кейси.

Ашер колебался, глядя на Девина перед тем как продолжить.

— Это все, что мы знаем.

Легенда оставляет простор для толкования.

Он обвел пристальным взглядом круг, дьявольски улыбаясь.

— В конце концов, это всего лишь легенда.

Я хлопала в ладоши вместе со всеми, но в душе разлилось разочарование.

Почему история закончилась так резко?

Некоторое напряжение глубоко во мне не хотело оставлять жизнь девочки на произвол судьбы.

Я хотела знать, кто она была, и что с ней стало.

— Это так романтично! — вздохнула Кейси.

— О, Скай, ты можешь себе представить? Это походит на астрономического Ромео и Джульетту!

— Если тебе нравятся такие вещи, — ворчал Ден, притворно зевая.

— Я лучше послушал бы о лыжном патруле без лица.

— Что относительно тебя, Скай? — Спокойно спросил Ашер, присаживаясь на свободное место рядом со мной.

Он вытянул ноги к огню, и огонь взорвался в прыжке искр и пепла.

Я подумала об огне в пещере.

— Что ты думаешь?

Честно я не знала, о чем я думала.

История казалась настолько знакомой, и мой мозг изо всех сил пытался припомнить, где я слышала ее прежде.

И внезапно, без предупреждения, это пришло ко мне.

Все эти воспоминания пришли, выливаясь из прошлого, моменты, о которых я давно забыла.

Мой отец, державший меня у зеркала ванной перед сном, говоря мне что-то, что я не могла точно припомнить.

Мы оба изучали мое отражение и смеялись.

Он и моя мама, укладывающая меня на кровать.

Мягкий, ясный голос моей матери напевал мне, а я дремала, засыпая.

Какой была мелодия ее любимой песни? И какие слова колыбельной, которую она пела? Кажется, что-то о Древних Одаренных, и Восстании, и о любви на все времена.

Я просмотрел на других сидящих без дела у огня, мои глаза остановились на мгновение на Девине.

Его челюсти были сжаты, и я могла сказать, что он расстроен.

Из-за истории? Но почему?

Костер громко треснул.

Он посмотрел на меня.

И я увидела в его ледяных синих глазах предупреждение насчет Ашера.

Об опасности.

Я отвела взгляд от Девина.

Мое сердце бешено колотилось.

Одна фраза продолжала крутиться в моем сознании.

О любви.

Великой разрушительнице миров.

Откуда Девин и Ашер знают о песнях и историях, которые мои родители сочиняли мне?

Кто же они? Или я просто искала какую-то связь?

— Скай? — прошептал Ашер мне в ухо.

— Ты в порядке?

Неожиданно я разозлилась на него за то, что он рассказал эту историю, а еще на себя, за то, что позволила себе поддаться ее чарам.

Разрушительница миров.

— Оставь ее в покое, Ашер, — сказал Девин тихо, но серьезно со своего места у костра.

— Ты сделал достаточно.

Каким-то образом все это было связано между собой.

Должно было быть связано.

Огонь.

История

Оба они, пристально глядящие на меня.

Взрыв котла.

Лавина.

Песни.

Мои родители.

И ось, на которой все это сходится.

Я.

Не было ничего более устрашающего, чем тетя Джо в гневе.

Она уже ждала нас, когда мы вернулись в домик около полуночи, и совсем не обрадовалась тому, что Миссис Мэннинг позволила мне "бродить ночью по лесу без присмотра" после того, как я побывала в объятиях смерти.

— Я не бродила без присмотра! — настаивала я.

Все смотрели, как мы пятились от тропинки, ведущей к костру, и я попыталась говорить потише, чтобы избежать еще большей сцены.

Это было оскорбительно.

— Я сидела.

На бревне.

У костра.

И все были очень даже под присмотром!

Прямо как по словарю: под присмотром.

Если бы ты посмотрела значение слов под присмотром в Википедии, поняла бы, о чем я...

— Собери свои вещи, — сказала она.

Я увожу тебя домой.

Я ничего не могла придумать, чтобы возразить.

Полчаса спустя я оказалась в ее серебристом внедорожнике, увозившем меня от домика.

Горные дороги были темными и вьющимися, более страшными в ночи, чем они были рано утром на день раньше.

Тетя Джо ехала в напряженной тишине; я прислонила голову к окну и попробовала, привести мысли в порядок, которые были далеки от здравомыслия.

После легенды Ашера, как он ее назвал, никто не был готов составить конкуренцию своей историей.

Я надеялась встретиться с Ашером и Девином наедине, но поскольку круг около костра распался, Ашер убежал с Элли, а Девин просто убежал.

Они были неуловимы, оба.

На секунду, я почувствовала, что у меня есть зацепка, но они испарились в ночи, оставив меня, смотреть на огонь, задаваясь вопросом, что только что произошло.

Поскольку я смотрела из окна на ночные тени, Тетя Джо бормотала, что-то время от времени шепотом.

Я поймала отрывки "почти погибла," "некомпетентный учитель," и "если бы твоя мать была бы здесь..."

— Тетя Джо, — сказал я наконец, — Ты не должна так волноваться обо мне.

Со мной все хорошо.

Мне даже не было больно.

— Когда мы возвратимся в город, мы заедим в отделение скорой помощи, чтобы убедиться.

Отделение скорой помощи.

Я дрожала.

Я ненавидела больницы.

Я не была там с тех пор... с тех пор, как мне было шесть лет.

И я не собиралась туда снова.

Я застонала.

— Медики уже проверили меня.

Я в порядке.

И Девин позаботился об одной ране, которая у меня была.

Как же он это сделал? Он что, проходил какую-то медицинскую подготовку у хиппи или вуду, где только и нужно, что немного надавить на нужные точки, и оп-ля, боли больше нет?

А может надо начать с того, что я просто была в шоке после падения и преувеличила боль в лодыжке.

Возможно ведь, что повреждение не было таким уж серьезным, как я думала.

Но Ашер создавал огонь.

Костер, казалось, реагировал на него, словно он мог его контролировать.

Вот это-то я и не могу объяснить.

Тетя Джо вздохнула.

— Хорошо, — согласилась она.

— Но ты останешься, дома до конца выходных, отдохнешь.

И если ты, хотя бы споткнешься при ходьбе до понедельника, я отвезу тебя в больницу.

— А как же твоя командировка?

— Моя что? Брось, Скай!

Я закончила пораньше, чтобы позаботиться о тебе.

Она запнулась, и я почувствовала, как вся машина безмолвно вздохнула под грузом ее мыслей.

— Так больше не может продолжаться.

В понедельник я собираюсь искать замену Дженн.

Обещаю.

Ее глаза были устремлены на дорогу.

Был почти рассвет, когда мы подъехали к стоянке забрать мою машину.

Когда мы добрались до дому, я упала на свою кровать и забылась мертвецким сном.

Когда я наконец открыла глаза, в окно лился свет полуденного солнца.

Я набросила на коричнево-малиновую пижаму трикотажную рубашку, которая когда-то принадлежала моему папе и потопала вниз на кухню.

В воздухе витал аромат соуса чили Тети Джо.

Готовка была ее религией; может сегодня настроение у нее улучшилось.

Она была за прилавком рядом с раковиной, погружая свиные медальоны в пряную смесь.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она, не поворачиваясь.

— Хорошо, — сказала я, плюхаясь на табуретку.

Она обернулась, её руки были покрыты мясом и специями.

— Я знаю, что хорошо, но все это меня напугало, ясно? Не знаю, что бы я делала, если бы потеряла тебя.

— Ты меня не потеряешь, — тихо промолвила я.

— Также я думала и о твоей маме, — сказала тетя Джо, снова поворачиваясь к кухонному столу.

Некоторое время мы молчали.

Так как я встала очень поздно, остальная часть дня прошла быстро.

За ужином мы ели свиные медальоны с морковью и картофельное пюре с имбирем, а после устроили марафон из фильмов о катастрофах.

Было приятно провести время с тетей Джо, хрустеть попкорном и смеяться.

Даже если она слишком остро реагировала.

Но отчасти это было хорошо, потому, что напоминало мне, как много я значила для нее.

В ту ночь мне снились странные сны.

В одном из них мы с Ашером убегали от вулкана.

Я споткнулась и упала на улице, а Девин спас меня.

Там была и тетя Джо, она сердилась, что я настолько бестолковая, что вечно спотыкаюсь.

Кейси и Ден были погребены под раскаленной жидкой лавой.

Они не смогли выбраться.

Наутро я проснулась, задыхаясь.

Я не могла отогнать от себя ощущение, что я летала над матрасом.

Я не могла к кому-либо обратиться, по поводу странностей, происходящими со мной в эти выходные.

Я не открывала глаза, пока головокружение не прошло.

И именно тогда я поняла, насколько холодно было в комнате.

Высунув голову из под одеяла, я почувствовала как холодный ветер задел мое лицо.

Я осмотрела свою комнату, и мои глаза остановились на занавески, колеблющиеся мягко вдоль стены.

Окно было открыто, хотя я проверяла, каждую ночь перед сном, что оно закрыто — начиная с утра после моего дня рождения.

Мой сердце стучало, я выбралась из кровати, чтобы закрыть его.

Но я резко остановилась прежде, чем я дошла до окна.

Черное как смоль перо танцевало вдоль половиц в ледяном бризе.

Раньше я никогда не видела ничего подобного.

Его длина была, чуть ли не от моего локтя до запястья, а цвет не был просто черной, как у ворон, которые облюбовали задний двор нашего дома — это перо переливалось.

Я наклонилась, чтобы поднять его и поближе рассмотреть, но внезапный порыв ветра обдал мое лицо раздувая занавески, захватывая и унося перо в утреннее небо, прежде, чем я смогла его поднять.

У какой птицы есть такие перья?

Я покачала головой.

Слишком много странных вещей случается в последнее время.

Возможно в мой день рождения, когда я вышла из Боба я вошла в параллельную вселенную.

Я провела утро за чтением.

Днем я гуляла пешком возле нашего дома...

Я надеялась встретиться с Девином, хотя и знала, что это было невозможно.

Он будет на лыжной базе до тех пор, пока автобус не привезет каждого домой поздно вечером того же дня.

Так прогуливаясь, мне показалось, что я услышала шелест позади меня.

Меня осенило, кто-то наблюдал за мной, но когда я поворачивалась время от времени,

там никого не было.

Я была одна, звук моего дыхания эхом отдавался в ущелье.

Ночью мне приснились мои родители, и в моем сне, они рассказали мне историю ту, что Ашер рассказал нам возле костра, таким образом мои воспоминания стали снами, а моим сны были воспоминаниями.

Смысл ускользал от меня с той же скоростью, с какой я пыталась обрести его.

В понедельник, когда я подъезжала на автостоянку, меня уже поджидала Кейси.

Не успела я выйти из машины, как ее руки уже обвивали мою шею.

— Ты в порядке? — вскричала она.

— Джо потащила тебя в больницу, да?

— Мне удалось убедить ее не делать этого, — сказала я.

— Но дай мне знать, если я не смогу вспомнить, как добраться до классной комнаты, или вдруг начну падать в обморок посреди разговора, ладно?

Кейси усмехнулась.

— Так, ты хочешь сказать, что если вдруг начнешь вести себя странно, дать тебе знать?

Я кивнула.

— Хм, Скай, — сказала она, хлопывая меня по плечу.

— Ты уже несколько дней ведешь себя странно.

Я легко рассмеялась и постаралась не придавать этому значение.

— Я была рассеянной, вот и все.

Кейси понимающе улыбнулась мне, но больше не распространялась на эту тему.

Мы пошли к главному корпусу.

— Как прошел остаток выходных? — спросила я.

— Без тебя не очень весело, но я делала успехи.

Теперь я, по крайней мере, могу кататься с горки для любителей, не падая.

Ура мне.

— Звезда! — улыбнулась я ей.

Все это время я довольно успешно претворялась, не показывая, что у меня есть что-то на уме.

Но я должна была спросить.

Я вынула телефон из кармана и притворилась, что читаю смс.

— Ух, как обстоят дела с Девином и Ашером?

— Странно.

Они сослались на непредвиденные семейные обстоятельства и уехали спустя несколько часов после того, как уехала ты.

По крайней мере, я так слышала.

Я остановилась, схватил ее руку и развернула к себе.

— Ты хочешь сказать их не было там?

— Да.

Это значит, что они уехали.

— Что с тобой случилось?

— Как они могли уехать? Они ведь приехали на автобусе.

Она пожала плечами.

— Думаю, кто-то приехал забрать их.

Это было посреди ночи.

Подумаешь, что здесь такого?

Я не была уверена, но что-то подсказывало мне, что происходило, что-то серьезное.

Я намеревалась получить ответ очень скоро, когда я встречу их.

К сожалению, они опаздывали на классный час.

Миссис Мэннинг уже начала со своих обычных утренних объявлений, когда вдруг неторопливо вошел Ашер со своей фирменной улыбкой "вы должны меня простить".

Девин тащился за ним, избегая его обвиняющий взгляд.

Когда они проходили мимо меня, улыбка Ашера исчезла.

Он пристально всматривался в меня, как будто искал что-то.

Я чувствовала, как румянец залил мои щеки.

Прежде чем я поняла это, он отвернулся от меня и занял свое место.

Девин сел рядом с ним, и поймал мой взгляд.

— Ты в порядке? — одни губами изобразил он вопрос, запихивая рюкзак под стул.

Я слегка покачала головой.

— После урока, — таким же образом ответила я ему.

Но классный час затянулся дольше, чем обычно, наверное, чтобы помучить меня.

Часы тикали в два раза медленнее.

Я сидела на своем месте, разрывая на крошечные клочки бумагу из тетради и собирала их в горки, как снег на моем столе.

К моменту, когда прозвенел звонок, я была как бомба с часовым механизмом, готовая взорваться.

Я не могла дождаться, когда мы выйдем из класса.

Кейси пыталась поговорить со мной по поводу билетов на четверг на "Красные Скалы" и когда я отвлеклась на секунду, они исчезли.

В холле, мне показалось, что мельком я увидела волосы Ашера, когда он свернул за угол и пошел вниз по лестнице.

Я следовала за ним, держа свой путь через толпу между классами.

На первом этаже в коридоре народу стало меньше.

Я увидела его в конце коридора, у моего шкафчика.

Он обернулся.

Наши глаза встретились.

Он ждал меня.

Я схватила его за руку и потащила в ближайший пустой класс.

— О, Скай, — сказал он, улыбнувшись, когда я захлопнул за нами дверь и толкнула его к ней.

— Я тоже этого хочу, но не здесь же! Не сейчас!

— Послушай, мне нужно с тобой поговорить, — сказал я, не обращая на него внимания.

Но стоя там и смотря в его темные глаза, было трудно проигнорировать желание, встать ближе и дотронуться до него.

Часть меня желала этого, но всего лишь долю секунды, а потом я вспомнила, зачем затащила его сюда.

Я выкинула все мысли из головы и начала.

— Моя лодыжка зажила.

Полностью зажила, после прикосновения Девина.

И ты создал огонь, из воздуха.

И до этого, была лавина, а еще раньше, совершенно новый котел взорвался на моей вечеринки, — когда вы с Девином дрались.

И ты знаешь историю, которую мои родители пели мне на ночь, когда укладывали меня в постель.

— Откуда ты их знаешь? Откуда ты знаешь истории, которые они сочиняли, только для меня?—

Улыбка сошла с лица Ашера и даже его глаз стали серьезными.

Я ослабила давление на него, и он отскочил от двери, перемещаясь дальше в пустую классную комнату.

— Послушай, Скай...

— Это были мои колыбельные.

Те истории.

И это то, чем они должны были быть.

Просто историями.

Которые помогали мне уснуть.

Как только я произнесла все это вслух, я почувствовала всплеск адреналина, копившегося во мне все утро.

Я села на свободный стул.

Ашер провел рукой по своим темным волосам, глядя на меня.

— Прости — сказал он, явно взволнованно.

— Просто скажи мне, — выдохнула я.

— Если это связано с моими родителями, я имею право знать.

— Послушай, я знаю, что ты чувствуешь.

И я, действительно хочу рассказать.

Но не здесь.

Он посмотрел на дверь.

— Если Девин увидит нас...

— Мне наплевать на Девина! — взорвалась я, мое терпение вышло.

— Я хочу знать все, Ашер.

— Просто расскажи.

Я попыталась успокоиться, понизив свой голос.

— Это, каким-то образом связано с моими родителями?

Он выглядел потерянным, плотно сжимая челюсти, словно пережевывая, что-то.

— Хорошо — наконец решил он.

— Встретимся на крыше после уроков.

Я расскажу тебе все.

Обещаю.

Может не все сразу, но...

Я смерила его взглядом, и он запнулся.

— Еще над многим стоит поработать.

Мы не знаем...

Я ждала пока он договорит, но казалось, что он сказал все, что собирался.

— Под "мы" ты подразумеваешь... себя и Девина?

Он положил обе руки на парту, затем снова встал и нетерпеливо зашагал по комнате.

— Это все, что я могу сейчас сказать тебе. — произнес он.

— Пока не пришло время.

Это...это то единственное правило, которому я пообещал следовать.

— Отлично.

Лучше бы тебе прийти сегодня.

Я встала, чтобы уйти, но он схватил меня за руку.

— Мне очень жаль — сказал он снова, мягче на этот раз.

Я подняла глаза от наших рук и посмотрела ему в глаза.

Я могла бы сказать, что ему действительно было жаль.

Мне бы только хотелось узнать, о чем именно он сожалел.

Я не знала, что сказать.

Было трудно вспомнить, когда в последний раз я была на столько смущенна.

Я отдернула руку и пошла в холл.

Когда я оглянулась, то увидела что Ашер просто смотрит мне вслед.

Остаток дня был сплошным туманом из бессмысленных уравнений, и другой информации, которую надо было запоминать.

Я не могла перестать думать о том что знал Ашер и должен был рассказать мне.

Я нервничала, но часть меня, маленькая часть, смела надеяться, что чем бы не была его тайна, она каким-то образом касалась моих родителей.

Что она даст мне какие-то подсказки об их жизни.

Связь между историями, которые они мне рассказывали и историей у костра была слишком очевидной.

Я должна была знать, или я с ума сойду от неведения.

За ленчем Кейси без умолку болтала о выходных.

— Ты же знаешь Трея, из моей группы? Он милашка, не так ли Скай? Мне нравятся все эти мятые вещи на нем.

Он такой модный.

Ммм.

— Трей? — лицо Дена перекопилось.

— Теперь ты запала на Трея? Ты хоть когда-нибудь отдыхаешь? А что на счет тех двух загадочных поджигателей из Денвера?

Кейси стащила кусочек картошки фри из его тарелки.

— Девин и Ашер? Старые новости, — сказала она, опуская картошку в кетчуп.

— Кроме того, я слышала, что Элли весьма успешно покоряет этот сегмент ранка, который называется "Ашер".

Она привлекла мое внимание.

— Что?

— Я же говорила тебе, действовать быстрее, — сказала Кейси как ни в чем не бывая.

— Но ты проворонила свой шанс.

Элли рассказала одной из девушек, что они с Ашером вместе.

Думаю, они не теряют времени даром.

Она сглотнула.

— Она говорит, что он отлично целуется.

Прилив жара из моей груди поднялся и разлился по щекам.

Я взглянул на стол, где обычно сидел Ашер в окружении девушек.

Сегодня стол был пуст.

Я чувствовала себя полной идиоткой.

Пока я размышляла о моих родителях и глупых колыбельных из детства, которые я едва помнила, все это время Ашер был с ней.

И я не знала, почему это так сильно меня беспокоило.

Кейси посмотрела на Дена, а потом снова на меня.

— Прости, — быстро сказала она.

— Я знаю, что после всей той истории с Джорданом в прошлом году, тебе по настоящему никто не нравился...

— Мне не нравится Ашер, — отрезала я.

— И я уже давно пережила всю эту историю с Джорданом.

— Скай.

Она положила ладонь на мою руку.

— Я знаю.

Тяжело было пережить, что он изменил тебе с Меган Бирч.

Это было чудовищно — так поступить с тобой, и мы все ненавидели его за это.

И до сих пор ненавидим.

Но ты не можешь винить Ашера за это.

Ты не дала ему ни единого шанса.

Если Джордан был придурком и сломал тебя, это не значит, что так же будут поступать все остальные парни.

Иногда нужно рискнуть всем, чтобы получить любовь.

— Кейси.

Вздыхнула я.

— Ты сама никогда не любила.

Откуда ты вообще знаешь, как это происходит?

— Я читала об этом в "Космо" — ответила она.

— Когда тебе кто-нибудь нравится, ты должна позволить себе быть достаточно уязвимой, чтобы впустить его в свое сердце.

Любовь вносит беспорядок.

Она откусила кусочек моркови.

— Как Восставшие, в истории Ашера.

— О Боже, прекрати, ладно? Мне не нравится Ашер" — Мой голос звучал глухо.

Тогда, Девин? я заметила, как он разговаривал с тобой когда шел в класс.

— Два слова, это не совсем разговор.

— Это точно должен быть один из них.

Ты бы видела выражение своего лица, когда они прогуливались.

— Я просто была рада, что, не смотря на их сложные взаимоотношения — сейчас все было хорошо.

Я продолжала лгать, и чувство вины от этого возрастало то каждого произнесенного мной слова.

Я всегда бала полностью честна с Кейси.

Ден упомянул, что-то о ее группе и к счастью для меня, разговор перешел в другое русло.

Как только прозвенел звонок, в три пятнадцать, я помчалась к лестнице, ведущей на крышу.

Когда я открыла дверь пожарного выхода, меня сковал страх того, что на крыше никого не будет.

Что я буду делать, если Ашер солгал мне?

Но когда я протолкнулась сквозь тяжелые металлические двери, я увидела его.

Он ждал меня.

И с ним был Девин.

Дэвин стоял, прислонившись спиной к водонапорной башне, сведя губы в линию, и с руками, сложенными на груди.

В выражении его лица и позе не было ничего спокойного.

Он был весь из жестких линий и углов.

Всего в нескольких футах от него, Ашер балансировал на краю крыши, широко расставив руки.

Даже одно представление его с Элии после всего, что случилось в те выходные, заставило мой желудок урчать.

Я колебалась, прежде чем заговорить.

Я собиралась быть хладнокровной.

Контролировать себя.

Я собиралась делать вид, что всё то, что они должны были мне сказать, не было всем для меня, и может даже больше.

— Планируешь прыгнуть? спросила я, небрежно положив руки на бедра.

Они оба резко обернулись.

Ашер спрыгнул вниз и усмехнулся.

— Не сейчас.

— Он сказал тебе что-нибудь еще? — спросил Дэвин, стрельнув обвиняющим взглядом в Ашера, прежде чем сделать шаг ко мне.

Его голос смягчился.

— Что ты знаешь?

— Э, ничего, — ответила я, бросив взгляд на Ашера.

— Именно поэтому я здесь.

— Я ж тебе говорил, — самодовольно сказал Ашер.

— Думаешь, стоит показать ей?

— Показать мне, что?

Дэвин нахмурился.

— Не знаю, готова ли она, — ответил он.

— Это может шокировать ее.

— В случае, если вы забыли, я пережила лавину, — сказала я, очень стараясь сделать вид, что мне было не страшно.

— Чтобы это ни было, я могу с этим справиться.

Я посмотрела на них обоих.

Я просто выдержала их взгляд, мое сердце стучало у меня горле.

Теперь, когда я была здесь, я начинала думать, что возможно было бы лучше не знать.

Дэвин кивнул.

Послушай, чтобы не произошло, просто сохраняй спокойствие.

Я начала говорить хорошо, но затем я почувствовала высокую температуру.

Это походило на старый нагреватель школьного автобуса, просыпающийся к жизни, но бесшумный и расширяющий все вокруг меня.

Затем яркий свет вспыхнул передо мной, словно от вновь зажженной звезды, такой яркий, что мне пришлось закрыть глаза и отвернуться.

С закрытыми глазами я ощущала, как постепенно отступал жар, медленно растворяясь в зимнем холодном воздухе.

Я сильнее укуталась в свою куртку и открыла глаза.

Первое, что я увидела были Ашер и Девин, бок о бок, лицом ко мне.

И затем я увидела крылья.

Крылья, невероятных размеров, развивающихся за их спинами, со сверкающими перьями.

Крылья Девина были чисто белые, и свет отражался от них так, что перья напоминали волны: тонкие покрывала, подвижные, живые.

У Ашера они были темными, чернильным, излучающими высокую температуру дня, свет солнца и мое дыхание в их перистых сгибах.

Ашер поймал мой взгляд.

Ну? — робко спросил он.

— Что ты думаешь?

Что я думаю? Что это — не реально.

Хотя я и смотрю на доказательство того, что это реально.

Крылья завораживали, они были самым прекрасным из всего, что мне доводилось видеть.

Я потянулась рукой, непреднамеренно, чтобы коснуться одного из крыльев Девина.

Но прежде, чем я подошла слишком близко, я потеряла самообладание и быстро отдернула руку.

Девин усмехнулся.

Казалось странным видеть его сияющее лицо.

Я никогда раньше не слышала его смех, но этот звук наполнил меня внезапной, необъяснимой радостью.

Было приятно видеть его счастливым.

Это делало его менее сдержанным, но более красивым.

— Я же сказал тебе, это шокирующие, — сказал он, улыбаясь.

Я-я в порядке, — сказала я, сглотнув.

По правде говоря, я не была в порядке, отнюдь нет.

Я хотела присесть, мне нужна была опора.

Я почувствовала головокружение, и что задыхаюсь.

Но я должна была напрячься и быть готовой — на всякий случай, если придется бежать.

— Ну как тебе? — Засмеялся Ашер.

— Ты просила меня рассказать, как я узнал историю, которую тебе рассказывали родители.

— Все равно, ничего не понятно, — смогла выговорить я.

— Я знаю, потому что это моя история тоже.

— Это наша история, добавил Девин.

— Что? Но как...?

— Это миф о создании, — объяснил Ашер.

— О твоём создании.

Его слова не имели никакого смысла.

— Но это не миф о создании, — сказала я.

— Он не объясняет создание мира.

Ашер пристально посмотрел на меня.
— Не мира, Скай. Тебя.

Небо закрутилось и поплыло надо мной.

— Я не понимаю, — сказала я.

— Это что шутка?

Девин выглядел смертельно бледным, когда посмотрел на Ашера.

— Я знал, что ты все испортишь, — сказал он, закипая.

— Ты всегда все драматизируешь и не хочешь ничего замечать.

— Прекратите! Прекратите пугать меня! Вы что не видите, мне совсем не смешно? — сказала я.

— Это... это и не должно быть смешно, — настаивал Ашер, делая несколько шагов по направлению ко мне.

— Это твое наследие.

Сказал он успокаиваясь, так как будто я оскорбила его.

У меня подогнулись колени и я осела.

Я чувствовала себя обессиленной, голова ужасно кружилась; крыша наклонилась и закачалась, в отчаянии я схватилась за бетон, пытаюсь остановить его.

— Шш, — Ашер бормотал, делая последние несколько шагов и встал на колени рядом со мной.

Я почувствовала его руки на своей спине.

— Эй.

— Ты говоришь что Восставший и Хранитель из истории — они — мои родители? — Мой голос звучал далеко, так как если бы он был чужим.

Ашер посмотрел на Девина ища поддержки.

Девин мрачно кивнул.

Его крылья изящно свернулись, перекрещиваясь друг с другом, паря позади него.

Моя грудь напряглась, и я начала задыхаться.

Небо обрушилось на меня, и откинувшись на холодный бетон и я закрыла глаза.

— Я не-не могу дышать, — сказала я тяжело дыша.

— Ашер?

— Я здесь, — сказал он.

— Ты в порядке

— Мне н-нужно домой.

Девин вмешался.

— Я отвезу тебя.

Он подал мне руку, и я взяла ее, когда он потянул меня.

Он посмотрел на Ашера.

— Я знал, что я не должен был доверять тебе.

Конечно, ты всегда находишь способ, чтобы все испортить.

Я хотела сказать, что это не Ашер виноват, но я понятия не имела, что имел в виду Девин.

— Что "это"? Что они пытаются сказать мне? Что этот миф — правда? Я попыталась вспомнить, что еще Ашер рассказал нам, тогда ночью вокруг костра.

Что-то о Рае? Я споткнулась, и Девин поймал меня в свои крепкие объятия

Было ясно, что Ашер хотел сказать больше — но на этот раз, он этого не сделал.

Я была благодарна.

Это облегчило отъезд.

Девин повел меня к пожарной двери.

Перед тем, как я начала спускаться по лестнице, я повернулась.

Черные крылья Ашера свернулись позади него, сверкая в закате уходящего солнца, и куда-то исчезая.

Мое сознание раскалывалось на тысячи разных осколков, в то время, когда мы шли через автостоянку.

Я едва замечала оставшиеся автомобили учеников, которые оставались после школы на практику или на встречи.

Даже до того, как эти парни появились в моей жизни, я чувствовала, что отличалась от всех остальных ребят, которых я знала.

Как я могла быть с Кейси, Деном и Яном? Храня эту тайну — тайну столь большую, что было, похоже, что она поглотит меня.

Я, должно быть, дрожала, потому что Девин снял свой жакет и накинул на мои плечи, чуть касаясь, так, как, будто он боялся дотронуться до меня.

Я надеялась, что он не понимал, что я дрожала вовсе не от холода.

— Спасибо.

Он был тих, оставляя меня с моими собственными мыслями.

И их было много.

Время от времени во мне вспыхивали разные мысли, но они так, же быстро таяли в едком вечернем воздухе.

Наконец, Девин повернулся ко мне, его лицо осветило, когда мы проходили под фонарем.

— Это произошло очень быстро, намного быстрее, чем мне хотелось.

Мы вернулись в темноту, его лицо, скрылось снова.

Я увидела, что он расслабился, и поняла, что ему было комфортнее, когда его лицо не было видно.

— Если у тебя есть вопросы, ты можешь спросить меня.

Мы были почти около моего автомобиля; я могла разглядеть его на расстоянии.

— Кто ты? — Это был тот вопрос, который я задавала им раньше, но им удалось избежать ответа.

Я Хранитель.

Посланник.

Моя голова закружилась.

— Хорошо, знаешь, что? Я не готова узнать больше прямо сейчас.

Девин казалось, воспринял мои слова всерьез потому, что он больше ничего не говорил.

Мы достигли ряда, в конце которого стоял мой автомобиль.

— Так была школа в Денвере, которая сгорела? — спросила я.

— Да, подтвердил он.

— Но мы не учились там.

— Наши документы поддельные.

— Это была идея Ашера, использовать эту историю.

Девин сморщился.

— Нам нужен был предлог для перевода в середине года.

— Почему именно сейчас?

— Потому что тебе исполнилось семнадцать, и Старейшины всегда верили, что если что-нибудь случится, то это произойдет сейчас.

— Когда ты на грани совершеннолетия.

— Подожди, что ты имеешь в виду, "случиться"? Что именно?

— В том-то и дело, Скай.

— Мы не знаем.

Поэтому меня послали наблюдать за тобой.

И конечно, Восставшие не верили в мою честность по отношению к ним, таким образом, они послали Ашера.

Он перевел дыхание.

— Это как в истории, рассказанной Ашером.

Необходимы агенты с обеих сторон.

Это объясняет их враждебность по отношению друг к другу.

— Так вы действительно не кузены?

— Мы связаны друг с другом, так же, как ты с Кейси — через Адама и Еву.

Где-нибудь в нашей генеалогии у нас есть общий предок.

Но мы не об этом.

Внезапно, я поняла, какой совершенно опустошенной была.

Волнение прошлых нескольких дней действительно давило на меня.

Я остановилась в нескольких футах от своего автомобиля и облокотилась на стальной синий Сааб.

— Все это слишком.

— Это нормально, — сказал он.

— Ты не должна ничего говорить прямо сейчас.

— У тебя есть время, чтобы обдумать все это.

— Я, эм — как там говорят? — Он повернулся ко мне и неловко улыбнулся.

— Я прикрою тебя?

Я засмеялась — или, по крайней мере, я начала смеяться, но потом мой смех превратился в удушье, и я отвернулась, чтобы Девин не мог видеть, как слезы текли по моему лицу.

Он, должно быть, заметил, потому что мягко обнял меня, как будто мог вселить в меня спокойствие, которое он всегда, казалось, излучал, когда мы были одни.

Ашер таким не был.

— Все хорошо, Скай, — тихо сказал он.

— Вот почему я здесь.

Следить за тобой, защищать тебя.

Я удивилась сама себе.

Потому что шагнула к нему и спрятала лицо у него на груди.

Я почувствовала, как сбилось его дыхание.

Медленно его другая рука обвилась вокруг меня.

— Драка... той ночью у Боба... в мой день рождения. была из-за меня?

Я почувствовала, как он напрягся, раздумывая, а затем расслабился.

— Да.

Ашер связался с тобой, прежде, чем мы планировали.

Это нарушило баланс вещей и вызвало с тех пор хаос.

Это то, что я пытался сказать тебе.

— Он опасен.

Опять это слово.

Опасен.

Но это означало столько разных вещей.

Опасный из-за своего влияния на Девина? Опасный, потому что я понятия не имел кем — или чем — Ашер действительно был? Или, может быть, я не могла даже позволить себе думать, об этом? Возможно он был опасен из-за влияния, которое он оказывал на меня.

Ты в порядке? — спросил Девин через несколько секунд.

Он держал меня настолько близко, что я могла чувствовать, как он глотал.

— Нет.

Я всхлипнула.

— Нет, я точно не в порядке.

Он провел рукой по моей спине, и я стала более спокойной.

— У меня действительно не было шанса узнать своих родителей.

Я была маленькой, когда они умерли.

Я понятия не имела, реальны ли воспоминания, которые остались у меня о них, или... или я придумала их.

А теперь вы рассказываете все это.

Все воспоминания, я думала, были едины.

— Теперь вы говорите мне, что...

Но я не могла закончить.

Я не знала как.

Я оторвалась от его груди и посмотрела в его глаза.

Что-то промелькнуло в них.

Смушение? Или что-то большее?

Словно он видит меня впервые.

Он дотронулся до моей щеки.

— Ты такая особенная.

В том отношении... которого я не ожидал.

Он напрягся и резко отпустил меня.

— Мне надо идти, сказал он неожиданно ледяным голосом, и мое сердце замерло из-за резкой перемены.

— Увидимся завтра, в школе.

— Хорошо.

Он задумался на секунду.

— Скай, — сказал он, почти нежно.

— Сегодня ночью ты устала.

Я знаю.

Но скоро ты окажешься перед необходимостью встретиться со своей судьбой.

— А если я не хочу встречать ее?

Он не улыбнулся.

Все это было так серьезно для него.

У него была миссия, даже если я ее не совсем понимала.

— Будет проще, если ты примешь это, — сказал он.

— Для кого?

— Для всех.

— Поверь мне, Скай.

— Я... забочусь о тебе.

— Вероятно даже больше, чем должен.

— Я только хочу того, что лучше для тебя.

— Как ты можешь знать, что лучше для меня? — спросила я.

— Ты совсем недавно узнал меня.

— Ордер может видеть нашу судьбу.

Он ведет нас.

Это позволяет нам существовать в месте, где нет страха.

Может быть, поэтому он всегда выглядел таким спокойным.

Я подумала, что было бы хорошо, жить в месте где нет страха.

Возможно, я думала, это был Рай, в конце концов.

Он кивнул на мою машину.

— Ты можешь доехать до дома?

Я была расстроена, но голова больше не кружилась.

Я могла ехать сама.

— Исключая любые непредвиденные ситуации, я думаю, что могу справиться.

Девин потянулся, как будто хотел коснуться моей щеки и затем отвел руку назад.

— Я знаю, что все это тяжело, страшно.

Но вспомни тот день, когда мы сидели на скалах.

Как мирно все было.

Орден походит на это, только больше, намного больше.

Это прекрасно, Скай.

Ты не должна бояться этого.

Я сглотнула.

— Я увижу тебя завтра в школе?

Он кивнул, и, улыбнувшись, поплелся прочь.

Я не хотела признаваться себе, что мне было жаль видеть, как он уходит.

Я подошла к своей машине и открыла дверь.

Когда я села в нее, у меня было то же самое колючее чувство, которое было раньше, когда я почувствовала, как Ашер наблюдал за мной в первый день нового семестра.

Я осмотрелась вокруг, задаваясь вопросом, следовал ли Ашер за мной.

Но это был не Ашер.

Несколькими рядами дальше, я заметила мерцание светлых волос.

Сногсшибательная девушка стояла и смотрела на меня.

Я никогда не видела ее раньше.

Но что-то в ее ошеломляюще голубых глазах было знакомо и от них веяло холодом.

Инстинктивно я захлопнула дверь и заперла ее.

Но когда я выглянула в окно, девушка ушла.

Следующим утром я с трудом вылезла из кровати и пошатываясь попыталась войти в душ.

Я включила воду максимально горячую, такую, чтобы не ошпариться, позволяя лавине пара, окутать меня...

Наклонив голову назад, я открыла глаза; бусинки воды, цепляющиеся за потолок отражали множество маленьких меня, которые все смотрели вниз.

Неужели все это действительно произошло прошлым вечером? И позавчерашним вечером тоже? В новом свете утра все они сказали мне, что это было невозможно.

Даже в полной ванной, я начинала дрожать, как только я задавалась этим вопросом.

Если мои родители были Хранителем Ордена и членом Восстания — кто была я? Как я могла жить семнадцать лет, ничего не зная о том, кем я действительно была? Это убивало меня, просто не могла поверить.

Возможно, если я проигнорирую Девина и Ашера и просто продолжу двигаться дальше, не позволяя сбить меня с толку любому из них, это все просто уйдет.

Я могла вернуться к тому, чтобы быть Скай Паркер, звездой Нортвудской Высшей лыжной команды, в дальнейшем ученицей Колумбийского Университета.

Как раз когда я все себе представила, я сомневалась, что я смогла бы жить с таким количеством проигнорированных вопросов.

Так много вопросов оставалось без ответа.

Я нажала горячие и холодные кнопки одновременно и вода выключилась с острым писком.

Теперь, когда Ашер и Девин открыли шлюзы — независимо от того, к чему это приведет — я спросила себя, была ли возможность все вернуть на свои места.

Я захватила жакет Девина со своего рабочего кресла, когда я собралась и готова была ехать.

Он уже не был теплым, но от него исходил свойственный Девину запах: свежий и чистый, как воздух на вершине горы.

Была записка от Тети Джо на кухонном столе.

Привет, рок-звезда,

Останусь в офисе допоздна.

Готовлю план тура в конце недели.

Ты ведь хорошо поешь в обед, верно? Есть много чего замороженного в морозильнике.

Люблю, тетя Джо.

Неожиданно меня затопила теплая волна облегчения.

Тетя Джо была единственным человеком, от которого я не могла держать тайны.

Пока ее не было дома, я не должна была волноваться о том, как скрыть от нее, что девочка, которую она знала в течение прошлых семнадцати лет, девочка, которую она воспитала, оказалась не тем, кем она, кем она была.

Моей целью было добраться до шкафчика Девина и оставить там его жакет по дороге к классу.

Но когда я приблизилась к северному коридору, мое сердце упало.

Девин стоял возле своего шкафчика, занятый горячей беседой с белокурой девочкой,

которую я видела на автостоянке вчера вечером.

Поскольку я стояла там, воспоминание одного из моих ночных кошмаров внезапно всплыло: пара палящих голубых глаз, лениво дырявили атмосферу, весь кислород из воздуха, просачивающегося сквозь черноту космического пространства, воздух, высосанный из моих легких циркулирует среди звезд.

Я почти обернулась — я отдам ему его жакет в классе — но что-то остановило меня.

Инстинкт подсказал мне оставаться вне поля зрения.

Я хотела бы услышать то, о чем они говорили.

Вздыхая, я нырнула позади самого близкого ряда шкафов и попыталась затаиться.

— Не могу поверить, что ты здесь, — услышала я, отчаянный шепот Девина.

— Это ужасно опасно, Рэйвен.

— Что, если они узнают? Тогда тебя...

будут считать восставшей.

Он сказал это таким тоном, как если бы он обвинял человека в том, что он был серийным убийцей.

Прости меня за то, что я хотела увидеть тебя, — выплюнула она.

Потом ее голос стал более мягким.

— Кроме того, они знают, что я здесь.

Они волнуются по поводу тебя.

Пожалуйста, Девин, ты должен возвратиться.

Попроси Одаренных отдать эту миссию кому-то еще.

Возможно, они согласятся на сей раз.

Если ты на самом деле будешь умолять...

— Кому-то еще? — оборвал Девин резким голосом.

— Умолять? А что заставляет тебя думать, что в этот раз все будет отличаться от прошлого раза? Или позапрошлого? Я делаю то, что они говорят.

У меня нет выбора.

Послушай, мы это уже обсуждали.

Ты знала, что меня не будет некоторое время.

Увидимся скоро, ладно? Ты просто иди.

— Ты не можешь знать, как скоро это будет.

Ее голос понизился, и я должна была сдерживать свое дыхание и напрягать слух, чтобы услышать то, что она сказала затем.

— Ты знаешь, какая это миссия.

Она отличается от тех, прежних.

Но я готовился к ней так долго.

Все мои другие миссии были просто подготовкой к этой.

— А как насчет нас? Мы предназначены друг для друга — это предопределено судьбой, так должно быть.

В ней есть что-то такое, от чего меня бросает в холод.

Я хочу, чтобы ты держался от нее подальше.

Я тихонько вздохнула.

Они говорили обо мне.

Как от меня кого-то может бросать в холод?

— Ты знаешь, что я не могу этого сделать.

— Тогда я хочу, чтобы ты тщательнее подумал о легенде.

Есть еще столько всего, чего мы не знаем.

О том, кто она.

Что она может сделать.

— Ты боишься.

— У меня нет способности к страху.

Ее тон был прост, сух.

Как будто она говорила, что была не сильна в математике.

— Поскольку ты была под защитой Ордена.

Ты не понимаешь, насколько опасно быть здесь.

— Я могу почувствовать опасность, не имея страха.

Я беспокоюсь только о тебе.

Именно поэтому я здесь.

— Тебе не следует беспокоиться.

У тебя нет выбора. Единственный вариант — позволить мне довести дело до конца, — решительно сказал он.

— Ни у кого из нас его нет.

— Но...

— Я был избран для этого.

Это честь, и я не сверну с этого пути.

Мое сердце бешено колотилось, я слышала, как голос Рэйвен дрожал, когда она говорила.

— Девин, возвращайся домой, — тихо сказала она.

— Я должен закончить то, ради чего я здесь.

Мы будем вместе, когда я вернусь.

— Если ты вернешься.

— Когда.

Голос Девина был тверд.

— Когда я вернусь.

Если я буду делать то, о чем они меня просят, они будут уважать меня.

А это будет хорошо для нас.

— И если — когда — ты вернешься, мы проведем церемонию? Мы будем связаны?

— Ты знаешь, что будем.

Наступила пауза.

Потом у Рэйвен вырвался низкий рык, и она сказала:

— Если ты не справишься, тогда я...

Больше я ничего не могла расслышать.

Мои руки, сжимавшие пиджак Девина, начали дрожать.

Кто была эта девушка? Что это за миссия была у него.

Я понятия не имела, что это значит, но это прозвучало так, будто она, как и Девин, была Хранителем.

Я не могла отделаться от ощущения, что это звучит странно, то, что они должны быть вместе, и это...

что-то мне это напоминало.

Вдруг Рэйвен прошла мимо меня так быстро, что я почувствовала ветер.

Вопреки себе, я вышла из-за шкафчиков.

Девин все еще стоял около него.

Дверь его шкафчика была открыта, но он просто смотрел в него.

Одна его рука вяло лежала на одном из учебников, как будто он хотел взять его.

Я медленно подошла к нему.

Я не знала, должна ли заговорить о том, что сейчас подслушала.

Но, не дав мне шанса открыть рот, Девин оглянулся.

Послав мне убийственный взгляд, он хлопнул дверь шкафчика, взял свой жакет из моих рук и ушел прочь.

— Ты выглядишь расстроенной, — сказала Кейси перед тем, как откусить морковку. В кафе, вокруг нас, царила суматоха.

— У тебя, типа, — она пальцем указала под глазами, — мешки под глазами. Ты в порядке?

— Я плохо спала прошлой ночью, — сказала я, зевая.

— Может, это посттравматический стресс.

Ну, знаешь, после того, как ты выжила после лавины.

Может, тебе стоит поговорить с социальным педагогом, или подумать о вступлении в группу оказания психологической помощи.

Меня каждый раз в дрожь бросает, когда я думаю о том, что с тобой случилось.

Я очень сомневалась, что были группы психологической помощи для переживших лавину, но спорить было бесполезно.

Мои проблемы были посерьезнее возможной психологической травмы после схода лавины.

— Нет, я полностью оправилась, — сказала я.

Я невольно обежала взглядом кафетерий.

Ашер сидел за своим обычным столиком в окружении очередной группы девчонок.

Но сегодня в нем чувствовалось что-то другое.

Когда он поднял глаза и поймал мой пристальный взгляд, искусственный фасад рухнул и я увидела, как его глаза смягчились и посерьезнели.

— Привет, — сказал он мне одними губами.

И легонько махнул рукой.

Бессознательно я отвернулась.

Почему он заставлял меня так нервничать? Почему я просто не могу сказать привет в ответ?

— Скай, — сказала Кейси.

— Нуууу, ты не собираешься спросить меня, как прошел мой день?

— А?

— Ну, знаешь, в последнее время мы ужасно много говорим о тебе.

Не то чтобы это было безосновательно, после того, через что тебе пришлось пройти, но...

Она покусывала нижнюю губу.

И я знала, что это означает.

— О, Боже, — выдохнула я.

— Прости меня.

Не злись.

— Я не злюсь, я просто говорю, -

она забавлялась с морковкой.

Я посмотрела на нее.

— Ты вроде как злишься.

— Ладно.

Вроде как.

Я положила бутерброд и уперлась локтями в стол, подперев руками подбородок.

— Кейси, — сказала я.

— Как прошел твой день?

— Отлично! "Таинственные многоточия" выступают на следующей неделе "У Боба".

— Таинственные что? — спросила я.

— Таинственные многоточия.

Это новое название нашей группы.

Нравится?

— Ага, — хмыкнула я.

— Оно очень...

— Трей считает его забавным.

Однако, говоря это она не выглядит оживленной, и я поняла, что ее интерес к нему уже полузабыт.

— Думаю, оно с намеком на привлечение внимания.

Ну, например, никто не знал, что означает "Сомнамбулисты", когда мы так назывались.

— Но почему вдруг многоточия таинственные?

— Потому что, когда ты ставишь многоточие в конце предложения, оно автоматически делает все, что бы ты ни сказал, таинственным.

С этим я не могла спорить.

Как часто мы с Кейси просиживали ночи напролет, придумывая идеальные смски? Наверное, семь из десяти имели в конце многоточие, придававшее им ореол загадочности.

— Ну, так когда играют "Многоточия"? — спросила я.

— "Таинственные многоточия", — поправила Кейси.

— Мне что, надо называть полное название каждый раз?

— Да, — твердо сказала Кейси.

— Иначе название не имеет смысла.

В любом случае, ты должна прийти.

Будет клёво.

— Конечно, — согласилась я.

— Как я могу пропустить премьеру "Таинственных многоточий"?

— Видишь? — просияла Кейси.

— Ты начинаешь рубить фишку.

Я кивнула, и между нами воцарилась неловкая тишина.

Все безнадежно.

Я не могла поддерживать разговор, когда мои мысли были так далеко.

И Кейси тоже выглядела смущенной.

Она смотрела через мое плечо каждый раз, когда кто-то проходил мимо, но я слишком устала, чтоб думать о том, что ее беспокоит.

Я снова зевнула.

— Что там с Деном?

— Что? — Кейси снова мотнула головой в мою сторону.

— А что с ним?

— Да, нет, просто.

Хотела узнать, где он.

— Кто его знает, что этот парень делает со своим свободным временем? — пробурчала

она.

Как бы я хотела рассказать Кейси о разговоре, который я подслушала между Рэйвен и Девинном.

Все становилось более странным, более запутанным, что бы поверить.

Я должна была поговорить с Ашером.

Я знала, что он скажет мне правду.

Пока я сложила свои книги в рюкзак, они загнали меня в угол: Ашер взял меня под левый локоть, а Девин взял под правый.

— Пойдем, — сказал Ашер.

— Давайте пойдем по коридору, у нас есть тайный разговор.

— Еще один? — хмыкнула я, пытаюсь сохранить хоть какую-то видимость хладнокровия.

Хотя мой желудок сжался.

Я не была уверена, сколько еще секретной информации я смогу принять.

— Есть еще кое-что, что ты должна знать, — сказал Девин.

— Это поможет тебе во всем этом.

— Что именно? — мой голос становился громче.

— Что ты имеешь в виду под "все этим"

— Успокойся.

Ашер был дерзок, как никогда.

— То, что ты слышала от нас вчера, еще не вся история.

Может, если бы у тебя был желудок покрепче, нам не пришлось бы организовывать Часть Вторую.

Но, ты вся такая: "ой, нет, давайте потом"...

— Ты реально больной, Ашер — простонала я.

— Как будто я не знал.

Он вскинул бровь.

— В любом случае, не паникуй.

Мы здесь, чтобы помочь тебе.

— Что то не очень...

— Я знаю, что это не очень похоже на правду.

Но поверь мне.

Мы не хотим причинить тебе боль.

А ты хочешь услышать то, что мы тебе скажем.

К этому моменту мы были уже у парадных дверей школы, и яркий поток солнечного света больно ударил мне в глаза.

Я подняла руку, чтобы прикрыть их.

— Куда мы идем? — спросила я.

— Практиковаться, — хрипло сказал Девин.

— Практиковаться? Практиковаться в чем? — я спросила.

— Ты... — Начал было Ашер, но Девин начал вертеть головой, как бы удостоверюсь есть ли кто рядом, и бросил взгляд на Ашера.

Ашер выглядел сконфуженно.

— В разном, — сказал он.

— Прекрасно. — пробормотала я.

— Ага, мне как раз надо попрактиковаться во всяком разном, а то чего-то подзабывать стала.

— Пошли. — сказал Девин, надевая очки.

— Машину ведешь ты.

Он обвел взглядом парковку.

— Скай.

Ашер повернулся ко мне, когда Девин был на несколько шагов впереди.

Толпа возле школы роилась вокруг нас, он наклонился ко мне так, чтобы я смогла расслышать его голос.

— Я знаю, что это все, шок для тебя, и у тебя есть право быть осторожной и волноваться.

Но я хочу, чтобы ты сделала мне одолжение.

Верь мне.

Ты можешь сделать это?

— Я... я не знаю. — сказала я, думая про Элли и Джордана.

Я не знала, могу ли довериться Ашеру, точно не сейчас.

Что мне было в действительности известно о нем?

Он выглядел немного обиженным.

— Я не собираюсь причинить тебе боль, — сказал он, и начал спускаться по лестнице.

Немного затормозив, я пошла за ним.

Мы отъехали на несколько миль от города, в поле, где, как был убежден Девин, нас никто не увидит.

Он шел впереди, когда мы шли, хрустя ледяной травой.

Я шла за ним, а Ашер замыкал наш ряд.

Никто больше не говорил.

Не знаю как их, но мои нервы были натянуты до предела.

Свет был холоден, вокруг все было бесцветно, в черно-белых тонах.

Когда мы приблизились к пункту назначения, туда где начинался лес, зимняя птица, взгромоздившаяся на соседнем дереве, взлетела, громко хлопая крыльями.

Шум эхом отозвался в пустом поле.

Девин остановился и повернулся ко мне.

— Кажется более пустынного места не найти, — сказал Ашер тяжело дыша, оглядываясь по сторонам.

Перед тем как все объяснить, проясни некоторые вещи.

Твои родители — те о ком говорилось в истории.

Это понятно? — спросил Девин.

Я кивнула, мое сердце бешено колотилось.

— И я?

— Да, ты знаешь, что я хочу сказать.

Ты их ребенок.

И...

Он посмотрел на Ашера, который кивнул, соглашаясь с чем-то.

— Скай, для того, чтоб все это имело смысл, мы должны сказать тебе правду, — сказал Ашер.

— Что ты имеешь в виду? Вы лгали мне до этого времени?

— С тобой все сложно.

— Вы разрушили все, во что я верила.

И вы думали, что я не взбунтуюсь?

Он тепло улыбнулся мне.

— Вообще-то я совсем не против бунтарства.

— Чтоб тебя, — сказал Дэвин выразительно.

— Хорошо.

Просветите меня.

— Орден... — начал Ашер.

Они наблюдают за событиями на Земле.

но, они не совсем... хм... с Земли.

— Это понятно.

Я не скрывала своего нетерпенья.

Я рассчитывала на честность между всеми нами.

— Мы не земные создания. — отрезал Дэвин.

— Мы...

Я прикрыла глаза.

Я уже знала к чему мы приближаемся.

— Вы ангелы, так?

— Да, проще говоря. — сказал он.

— Это сложно.

Я думаю, что для тебя проще называть нас так, хотя это означает намного больше.

Мы также известны как Посланники.

Мы полагаем, что мы — те, кто управляет Землей.

— Ну да, — вмешался Ашер.

Крылья — одно и то же на любом языке.

— Многое, из написанного о нас в книгах, чистая выдумка, — продолжил Дэвин, игнорируя Ашера.

— Кто-то все это приукрашивает или интерпретирует различными способами, для собственного удобства.

Вспоминая все жалобы Дэвина на Ашера, о его отвращении к правилам, я повернулась к Ашеру.

— Так ты Восставший?

Он кивнул.

— Ты вышел из Ордена и покинул Рай? Так ты что-то вроде падшего ангела?

— Мы не "падшие" — сказал Ашер раздраженно.

— Думаю, можно сказать, что мы соскочили.

Так мой отец был одним из вас?

— Ага.

До того дня как...

— Он встретил мою маму, да, я знаю.

Все начинало проясниться.

— А ты тоже посланник?

— Чаще всего да, — промолвил он.

— Меня часто отправляют, как это у вас называется, на миссии контрразведки.

Ты знаешь одно из основных правил бытия: на каждое действие есть противодействие?

— Мм, да?

— Так вот...если ты думаешь о Хранителях как о посыльных судьбы, миссионерах, которые создают равновесие, управляя судьбами — тогда мы посланы, ну ты знаешь, помешать этому произойти.

Мы походим на нашу собственную систему действий и противодействий.

Это называется манипуляцией, Восставший, — возразил Девин.

— Ты уверен, что хочешь начать это снова?

— Я начину это когда захочешь, но я думаю нам лучше не делать этого перед Скай, — выплюнул он.

— Оо, ребята? — я застонала.

— Может хватит? У меня еще один вопрос.

Куча вопросов.

Они посмотрели на меня.

— Задавай, — сказал Девин.

— Итак, если моя мать была Хранителем, а мой отец был Восставшим, и они оба были ангелами, но оказались смертными когда я родилась...то что это значит для меня?

— Это, — сказал Девин, — то, что нам предстоит узнать.

Ты другая.

Особенная.

Дочь наследница Ордена мира природы и хаоса, все пытаются понять.

Абсолютно неизвестны ни твоя судьба, ни твои силы.

— Мои силы?

— О, да, — сказал Девин, улыбаясь впервые за весь день.

— Твои силы.

Холодный ветер продувал сквозь деревья и проносился по всей местности.

Ашер смотрел сомнительно на небо.

Я дрожала.

— Какие силы?

— Мы — не человеческие существа, — напомнил мне Ашер.

— И, разумеется у нас есть силы.

С некоторыми из них мы родились, другие приобрели, что я называю, в силу необходимости.

— Это не совсем точное объяснение, — сказал Девин, лежа напряженную руку на плечо Ашера.

— Но суть верна.

Одаренные рождаются с Предвидением, как мы раньше и говорили.

А у Хранителей, в свою очередь, есть другие способности.

Ничего похожего на предвидение судеб, но все же несколько познавательных и сверхчувственных способностей.

Тонкое влияние на умы людей.

Одна из самых полезных способностей, которыми мы обладаем, мы можем интуитивно чувствовать боль — чтобы соединиться с — болью.

И исцелять.

— Таким образом, ты действительно излечил мою лодыжку? — Вскрикнула я.

— Я знала, что это не было сумасшествием!

— Отнюдь нет.

Хотя я не должен был показывать себя так скоро, прежде, чем ты узнала и поняла истинную степень своего наследия.

Мне жаль, что...

— Напугал ее до чертиков? — вставил Ашер, криво улыбаясь.

Девин ошетинился.

— Точно.

— Кто бы говорил, — сказала я Ашеру.

— Ты напугал меня еще тогда в пещере, когда создал огонь. Помнишь?

Девин повернулся к нему.

— Ты показал ей свою способность создавать огонь?

— Она замерзала.

А что мне оставалось делать? Позволить ей умереть от переохлаждения?

— Ты неисправим, — сказал Девин таким тоном, что было понятно, что думал он противоположное.

— Это говорит парень, который излечил ее сломанную лодыжку.

— Мне приказали защитить ее.

— И мне тоже.

— Эй, парни, мы могли бы прекратить ругаться и возвратиться к объяснению, как все это работает?-

Они оба отвели глаза.

— Что там насчет сил Восставших? — напомнила я Ашеру.

— Они изменились, когда вы оставили Орден или осались такими же как у Девин?

— Скай, наблюдение за тобой это единственное, что объединяет меня и Дэвина, — сказал он.

— Когда Восстание сформировалось и отдалилось, их оригинальные силы были потеряны.

Не знаю, забрал ли их Орден или они просто истощились, когда Восставшие устроили себе новый дом на Земле.

С течением времени Восставшие развили свои собственные уникальные силы.

Силы, которые они брали у самой земли, и ей же возвращали.

Элементные силы.

Вода, огонь, дождь.

Мы можем создать шторм.

Физический арсенал для борьбы с психическими манипуляциями Ордена...

— Стоп, — выдохнула я.

— Да.

— Я говорю "их", потому что это было задолго до моего времени.

Нашими новыми силами мы овладевали сотни тысяч лет, — объяснил он.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы, парни, что, бессмертные? — спросила я.

— Нет, — сказал Девин.

— Хотя наш процесс старения отличается от вашего.

— Ангелы не боги, — добавил Ашер.

— Мы рождаемся, мы стареем, и мы умираем.

Просто у нас все...

Он сделал паузу, подбирая слова.

— По-другому.

Как уже рассказал Девин.

— Значит, вы не мои ровесники? Или это какая-то загадочная игра света, что вы выглядите на семнадцать?

— Мне уже давно не семнадцать, — сказал Ашер задумчиво, если я правильно поняла.

Мне вдруг сильно захотелось подбежать и обнять его.

— Как это, возможно, жить так долго, видеть, что происходит столько изменений?

— Мы действительно в чем-то похожи на людей, это так.

Во-первых, мы выглядим как вы.

Мы понимаем и говорим на ваших многих языках.

Девин зажал один палец, как будто он проходил по списку.

Но важно помнить, что мы не люди, Скай.

— Но...хорошо, — сказала я.

— Еще одно.

Если я правильно вас понимаю — вы сказали — у меня есть способности.

Кем я стану? Я стану одной из вас, полностью? Я буду ангелом? — Я сделала паузу, не уверенная, что я хотела знать ответ на вопрос, который должен последовать.

— Я больше не буду человеком?

Ашер покачал головой.

— Ну, ты уже отличаешься от других людей способностями, которые ты может и не замечаешь.

Подумай об этом.

Ты быстрее людей.

Немного сильнее их.

Разве ты не выиграла каждую из своих гонок в этом сезоне?

— Потому, что я тренируюсь без остановки, — сказал я вызывающе.

Спортсменка во мне не могла признать, что у меня было незаслуженное преимущество.

Моя совесть заставила бы меня вернуть все свои трофеи и медали.

И как я объяснила бы это? У меня были увеличивающие работу гены ангела?

— Это — нечто большее, Скай.

Ты пережила лавину — а сломанная лодыжка оказалась твоей самой серьезной раной?

— Но я не могла излечить ее сама, — возразила я.

— Это сделал Девин.

— Не имеет значения, — сказал Ашер.

— Удивительно даже то, что ты смогла выжить.

Девин, склонен думать, что твое падение это не так уж и много, но это было.

— Если бы ты не была, хоть немного как мы, ты, возможно, не пережила бы этого, — добавил Девин.

Его руки были в карманах, и он выглядел почти грустным.

Ашер продолжал.

— Твои силы еще не до конца сформировались.

Мы не знаем, разовьешь ли ты способности Хранителей или Восставших.

Мы не знаем, что сформируется, какие способности у тебя возьмут верх.

Но когда они действительно проявятся, ты будешь своим собственным видом.

Не человеком, но и не ангелом.

Он шагнул вперед, и я увидела страсть и огонь в его глазах.

Он пытался передать, насколько важно все это было.

— Это — то, для чего ты родились, Скай.

Быть частью нашего мира, принять свою судьбу, — Ашер спокойно настаивал.

— Это не относится к твоим способностям, ты должна быть тем, кто ты есть.

— Ты не должна бояться своего пути, Скай, — добавил Девин.

— Поскольку это приведет тебя к нам, и к спокойствию, какого ты не знаешь.

— Хорошо, — сказала я нерешительно.

Покажите мне, что я, что я должна делать.

— Хорошо, теперь внимательно смотри, — сказал Девин.

— Я покажу.

Языки пламени вспыхнули на фоне темного неба.

Оборачиваясь, он впивался взглядом в Ашера.

— Мы договорились, что я дам первый урок.

— Извини.

Я не мог удержаться.

Но Ашер совершенно не выглядел виноватым.

Он выглядел скорее удивленным.

Девин посмотрел на меня.

— То, что он сделал, игнорируя правила, не допустимо.

— Согласно Ордену.

Восстание рассматривает это как независимое мышление.

Инициатива, — сказал Ашер.

— Это создает хаос — ты только что это доказал.

Мы напрасно тратим время с твоими играми вместо того, чтобы преподавать Скай то, что она должна знать.

Кланясь низко, Ашер протянул свою руку.

— Продолжайте.

Как бы мне не хотелось признавать это, их споры помогли мне немного расслабиться.

Девин расправил крылья и сосредоточился снова на мне.

Тебе необходимо чувствовать себя сосредоточенной и спокойной, — он вскинул руки к небу, и ветви деревьев, начали двигаться в диком танце.

Несколько минут назад, не было даже намека на сильный ветер.

— Вау, — сказала я.

— Это было основной силой?

— Нет, это больше чем основная сила, — сказал Ашер.

— Эфирный воздух из облаков.

Так Восстание управляет темнотой и бурей, земные элементы.

Он махнул рукой, и земля загрохотала под ногами, заставляя меня споткнуться и почти потерять равновесие.

Внезапно мне стало так холодно, что я удивилось, как не замерзал полностью.

Я резко обернулся, и увидела Девина, стоявшего позади меня, раскинув руки, улыбаясь.

Ашер стремительно метнул огненный поток мимо меня, и я почувствовала обжигающее пламя на своей коже, но когда эти две стихии с оглушающим треском столкнулись, как лед и пламя, все затихло.

— Предполагается, что и я способна на такое? — спросила я.

— Мы не знаем то, на что ты способна, — сказал Девин.

Просто попробуй, и увидим, что ты можешь сделать.

Начни с малого.

— Хорошо.

Я искала то, о чем говорил Девин, но все, что я находила, было пустым.

— Мне очень жаль.

Я просто не чувствую этого.

— Вот так, — сказал Ашер.

— Смотри.

В течение следующих нескольких часов эти два ангела показали мне очень много, и самым ужасающим было то, что они думали, что я способна делать тоже, что делали они.

Гремел гром.

Невероятные языки пламени вспыхивали и поднимались к темным облакам.

Ашер ломал землю на части; Девин же возвращал все на свои места, стирая все доказательства.

Ветер кружился вокруг нас, но наши волосы не шевелились.

Дождь бил по земле, но мы трое оставались абсолютно сухими.

Они управляли своими силами.

Они могли помочь или причинить боль.

Исцелить или уничтожить.

Поскольку я наблюдала, как огонь и ветер циркулировали вместе, я наконец поняла.

Свою судьбу.

Наблюдая за ними, я напредила себе, что я возможно могла делать все или ничего из увиденного и я не могла не вспомнить все те странности, которые происходили со мной в последнее время.

Котел.

Термостат.

Обогреватель в автобусе.

Лавина.

Я могла бы рационально объяснить все это.

Но все, же я не могла отрицать, что то, что продемонстрировали мне Девин и Ашер, могло гораздо лучше объяснить все эти странности, чем я хотела признавать.

Когда они разрушали все вокруг нас, иногда я не могла сказать, кто за что был ответственный.

Темные силы, светлые силы.

Я вообразила, если бы две эти группы когда-либо начали войну друг против друга — это был бы конец света.

Время от времени они останавливались и ждали.

Ждали, что я, следуя их примеру, смогу вызвать единственную искру, или землетрясение.

Но все, что я вызвала, было разочарованием.

Ирония заключалась в том, что странные вещи, которые происходили вокруг меня всегда, казалось, произошли, спонтанно.

Теперь, когда я активно пытался разглядеть свои способности — они подвели меня.

— Скай! — кричал Девин.

Он был скрыт тенями ночи, которая сгустилась вокруг нас.

— Ты обращаешь внимание?

— Да! — Крикнула я в ответ.

— Подмораживало, и мои пальцы оцепенели! — Я махнула руками перед лицом.

Никакого огня.

Никакого ветра.

Никакого исцеления.

Ничего.

— Я не думаю, что ты действительно осознаешь, насколько это серьезно, — сказал он, его белые крылья, становились более яркими, когда он появился из темноты, создавая свечение.

— Послушайте, может у меня вообще нет никаких сил.

Ты сказал, что их может и не быть.

Девин вздохнул.

— Я думал, о том, что произошло в автобусе... с нагревателем...

что, возможно это вызвала ты.

— Возможно всему виной плохая проводка. — Сказал Ашер.

Он так хорошо гармонировал с чернильной чернотой на краю поляны.

— Ты не веришь в это, — Девин бросил вызов.

— Не имеет значения, чему я верю.

— Давайте закруглятся, уже ночь.

Мы повторим завтра в три пятнадцать.

На школьной крыше.

Школа.

Завтра мне нужно идти в школу.

После всего того, что я узнала сегодня, я почти смеялась.

Как могла я вернуться туда и притворяться нормальной, когда это было совсем не то, что я чувствовала?

— Скай?

— Да, — сказала я.

— Хорошо.

Крылья Девина закрылись в порыве движения настолько быстро, что я почувствовала ветер на своем лице.

Несколько секунд спустя, он исчез.

Я не могла сказать, он просто улетел или испарился прямо в воздухе.

Я перевела взгляд на свои руки.

Могла ли я создать огонь? Ветер?

Могла ли я излечить, чью либо боль как Девин мог? Действительно ли у меня были эти силы, возникающие внутри?

На расстоянии в несколько футов от того, где я стояла, стояло дерево, сломанное и свисающее под неуклюжим углом.

Я подняла руки и толкнула воздух перед собой, с силой.

Я сосредоточила всю свою энергию через мои пальцы, как каналы, как Девин рассказывал мне об исцелении.

Визуализируй рану.

Забери ее себе.

Чувствуй, что жизненная сила течет.

Сосредоточься.

Ветка колебалась немного на ветру.

Все оставалось как прежде.

— Эй, — раздался голос из темноты.

Это был Ашер.

Я даже не заметила, что он стоял там;

его крылья были как мираж в темноте, как будто они не были твердыми.

— Ты должна отдохнуть.

— Я хочу попробовать, — сказала я, двигаясь к дереву.

Ашер шел за мной по пятам.

— Ты должна остановиться сегодня, — упорствовал он.

Это твой первый день.

Ты же не хочешь сгореть.

Я проигнорировала его.

— Чего ты хочешь? Просто отнесись с юмором, как у нас в Восстании.

Вместо того чтобы ответить ему, я обняла руками раскол на дереве, где свисала ветка как рука со сломанного плеча.

Именно так Девин излечил мою лодыжку.

Он обхватил руками отек, его хватка была интенсивной, и несколько секунд спустя, боль ушла.

Что, если бы я могла заставить боль исчезнуть? Это была бы полезная способность.

Смогла бы я исцелять что-то большее, чем физическую боль? Я подумала, а вдруг я смогла бы лечить и душевную боль тоже.

Ветка сломалась в моей руке.

Я шепотом выругалась.

И вдруг почувствовала, как чьи-то руки мягко опускаются мне на плечи.

— Идем, — сказал Ашер.

— Пошли.

Моя машина все еще стояла на дороге там, где мы ее оставили.

Мы шли назад через поле в тишине; Ашер нес маленький огонек в своей руке, чтобы помочь нам найти дорогу.

Я взяла ключи из кармана, и прежде, чем нажала кнопку, Ашер схватил их из моих рук.

— Я поведу, — сказал он.

— Я могу сама, — ответила я раздраженно.

— Ты напряженна и опустошена, — возразил он.

— Просто сядь.

Я уставилась на него, пытаюсь отодвинуть его.

Он не сдвигался с места.

— Ладно, — сказала я.

— Но, если ты разобьешь мою машину, тебе конец.

Я обошла машину и села на пассажирское сидение.

Когда он разместился за рулем, я спросила:

— Ты еще и водить умеешь?

— Я все умею.

Я засмеялась и устроилась на своем месте.

Мой мозг работал, чтобы обработать все, что я узнала за несколько прошлых дней, рука Ашера остановилась на моей.

Как случилось так, что он всегда, казалось, знал точно, когда я нуждалась в нем?

Мы свернули на мою дорогу, и он заглушил двигатель.

Без гула двигателя вокруг воцарилась тишина.

— Спасибо, что подвез меня домой, — сказала я.

— Нет проблем.

— Ты думаешь, что я мог позволить тебе вернуться домой одной, после такого дня?

— Девин смог.

— Девин — на редкость странный тип, — пробормотал Ашер.

— Не позволяй ему запудрить тебе мозги.

Было очевидно, что эта тема расстроила его, поэтому я поспешила сменить ее.

Но я не прекратила думать об этом.

Так вы что, пудрите мне мозги? Спросила я себя.

Внезапно стало сложно понимать, что было реально, а что не было.

Этот тайный мир, магические способности, невероятная правда о моих родителях.

Как они могли не рассказать мне? Не могли они оставлять мне записку или еще что-то?

Но тогда они не ожидали так скоро оставить меня одну.

— Ашер, — сказал я в темноте.

— Ты хочешь кое-что посмотреть?

Он кивнул, не говоря ни слова.

Я открыла дверь автомобиля и вышла.

Несколько секунд спустя, он сделал то же самое.

Я взял его руку, и потянула его в сторону дома, глядя вверх.

Лестница была заплетена темно-коричневым опоясывающим плющом, исчезая, где выступ крыши переходил в бархатное черное небо.

Все было запугано виноградными лозами, которые выросли за эти годы, принимая форму решетки.

— Пойдем, — сказала я, начиная подниматься.

Это был путь, по которому я путешествовала в своем сне.

Ашер положил руку на нижнюю ступеньку.

— У меня такое ощущение, что я должен спросить, куда мы пошли.

В тених я не могла видеть его лица.

Я могу доверять ему, думала я.

Ведь так?

— Пошли, — я бросила вызов.

— Ты что, боишься высоты? — Я продолжала подниматься.

Мои плечи работали, а ноги упорно шагали и от этого я чувствовала себя хорошо, я могла двигаться вверх и думать.

Или не думать.

Скоро я добралась до выступа крыши и проползла несколько футов через ее скошенную поверхность.

Ашер был прямо позади меня.

Я подтянула колени к груди и посмотрела на звезды.

Он сел рядом со мной.

От нашего дыхания появлялись облака пара в замороженном ночном воздухе.

— Это оттуда ангелы? — кивнула я на звезды.

Он усмехнулся.

— Ага.

В действительности это нечто большее, чем просто город в небе.

Я даже никогда там не был.

Он посмотрел вверх.

— В любом случае, Восставшие живут в другом месте.

— Где?

Он выглядел задумчивым.

— Вообще то, на Земле.

— Где? — спросила я снова.

— Очень, очень далеко отсюда.

Было так тихо на крыше.

Не слышно было даже как машины проезжали по близлежащей дороге.

Единственным звуком, слышимым на мили вокруг, был одинокий вой койота.

— Может быть, однажды ты его увидишь, — сказал Ашер.

— Так значит, мы не очень то и отличаемся, — сказала я, больш себе, чем ему.

Ашер искоса посмотрел на меня, усаживаясь более удобно.

— В этом смысле, нет.

— Ты когда-нибудь жалел о том, что покинул Орден?

— Я никогда не был его частью.

Большинство из нас не были.

Только Старейшины Восставших принадлежали ему.

И мы не можем туда вернуться.

Он замолчал.

Поэтому я живу здесь.

Но глядя на то, насколько Девин помешан на своих правилах...

должен сказать, что я очень рад, что не являюсь частью Ордена.

— Почему он думает, что они так важны?

— Ему промывают мозги.

А может мозги промывают Ашеру? Откуда я могу знать какая сторона правая — и есть ли правая сторона? Откуда мне знать, какой из этих сторон я на самом деле принадлежу? Может я принадлежу этому месту, где нахожусь сейчас.

Давно я не скучала по своим родителям так сильно как сейчас.

Мне было жаль, что они не могли быть здесь, чтобы помочь мне.

— Я приходила сюда каждый день, летом, — сказала я.

Он был тих.

— Это — хорошее место, чтобы думать.

Когда я не катаюсь на лыжах, это — то место, где я чувствую себя лучше всего в мире.

Мы просто сидели там.

Через секунду или две я положила голову ему на плечо и вздохнула.

От него пахло травой и сосновыми иголками.

Наше дыхание переплелось в холодном воздухе.

— Я знаю, — тихо сказал Ашер.

Мне потребовалось мгновение, чтоб понять, о чем он говорит.

— Ты знаешь, что? — Когда он не ответил, мое сердце забилося быстрее.

— Ты знаешь, что это — то место, где я чувствую себя лучше всего в мире?

Он медленно кивнул.

— Откуда ты это знаешь? — спросила я, садясь.

Ашер вздохнул, как будто он избегал этого.

— Когда мы встретились? Это не было первым разом, когда я видел тебя.

— Тогда, когда это было? — Я уставилась на него.

— Достаточно с деятельностью "рыцарей плаща и меча" — просто скажи мне.

— Раньше.

— Насколько раньше?

— Довольно давно.

— В каком году?

Он был тих.

— Сколько, два года? — Ничего.

— Три?

— Достаточно давно, чтобы знать тебя вполне хорошо.

Он кашлянул, неловко прочищая горло.

— Это была, гм, часть назначения.

Так мы узнали, когда можно будет познакомиться с тобой.

Когда твои глаза вспыхнули в тот первый раз, все началось.

Когда мои глаза вспыхнули.

Я попыталась вспомнить то, что мой отец раньше говорил мне, когда я была маленькой.

Провожая меня до зеркала ванной каждую ночь перед сном.

Что-то, что я не могла вспомнить, часть воспоминаний до которых я не могла дотянуться.

мы смотрели на мои глаза...

— Ничего себе, — прошептала я.

Я не знала, чувствовать ли себя испуганной или защищенной...или и то и другое.

— Ты...все видел? Я имею ввиду, что ты знаешь обо мне?

— Все, Скай.

— Я сильно в этом сомневаюсь, — сказала я, нахохлившись.

— Проверь мне.

— Ладно.

Я толкнула его.

— Хорошо.

Какая моя любимая еда?

— Сэндвич с индейкой и яблоком, — сказал он, полируя кнопки на своей рубашке и притворно зевнул.

— Слишком легко, — сказала я.

— В этом месяце ты, возможно, видел это.

— Что относительно любимого цвета?

— Очевидно.

Он фыркнул.

— Лазурный.

Был, начиная с детского сада.

— Удачное предположение.

— Ты просто сказал это из-за моего имени.

Любимая книга?

— "Доводы рассудка", Джейн Остин — хотя ты никогда не признавалась в этом кому-то.

Ты тайно думаешь, что это романтично, те чувства, которые они испытывают друг к другу, настолько, что даже не могут выразить.

Я смотрела на созвездия.

— Ты лжешь, — сказала я.

— Ни в коем случае, это так.

Ты сделала выводы о ней в конце седьмого класса, и притворялась, что это ерунда, но любой, кто действительно наблюдал за тобой, понял бы, что ты любила эту книгу.

Он переместился и добавил, — Именно поэтому ты оставалась с Джорданом так долго, даже притом, что знала, что он изменял тебя.

Ты надеялась, что он все еще любил тебя.

Я не говорила Ашеру о моем экс-бойфренде.

Медленно я повернулась к нему лицом.

Он все еще смотрел в даль, шурясь, как будто свет от луны мешал ему смотреть.

В тот момент я почти думала, что он был добр и красив.

— Что еще ты знаешь?

— Я знаю, что ты не встречалась ни с кем после него.

— Да, — сказала я.

— И что?

— Я знаю, что ты не позволяла себе полюбить никого после него.

Я играла свисающей пряжкой на одной из моих перчаток.

— Ты не знаешь кое-чего обо мне, — сказала я, отводя взгляд.

— Не все.

— Я знаю о тебе намного больше, чем ты думаешь.

Он снова смотрел сквозь луну.

— Иногда, в течении дня, у тебя появляется этот взгляд.

И не важно, как весело тебе, или с кем ты общаешься, есть что то, что не дает тебе покоя.

Я заметил это с того самого дня, как впервые увидел.

Но когда ты спишь, это, — он протянул указательный палец и провел у меня между бровями — уходит.

Он опустил руку, проводя тыльной стороной по моей щеке.

Гусиная кожа, покрыла мою шею и руки.

Я сглотнула, пытаюсь держать себя в руках.

— Ты наблюдал за мной, когда я сплю?

— Несколько раз.

Он улыбнулся.

— Я точно не смогу привыкнуть к этому.

Это — странное чувство, находиться в чьей-то комнате когда он не знает, что ты там.

— Без шуток! Тебе бы понравилось, если бы я наблюдала за тобой?

— Ты должна была бы найти меня сначала.

Я ударила кулаком его руку — сильно.

Он даже не вздрогнул.

— Никогда не входи в мою комнату без приглашения снова.

— Я приглядывал за тобой.

— Да, ну, в общем, делай это где-то в другом месте.

И я подумала еще о чем-то.

— Девин тоже входит в мою комнату?

— Я не знаю.

Я никогда не видел его там.

— Он знает, что ты наблюдал за мной? Кажется, что ты имеешь незаслуженное преимущество.

Он отвел глаза.

— Я уверен, что у Девина есть другие преимущества, которые свойственны только ему.

— Да.

Я кивнула.

— Как и у Рэйвен.

Он огляделся вокруг.

Через секунду его глаза стали холодными, пронизывающими.

— Как ты узнала о ней? — он спросил.

Разве он, не знал?

— Она здесь? — он сказал.

— Что? Нет, нет.

— Я просто услышала, я имею в виду от Девина...

— Не лги мне, Скай, я клянусь богом —”

— Это не богохульство?

— Черт возьми, Скай, ты можешь быть серьезной хотя бы в течении двух секунд?

— О, кто бы говорил! Ты предлагаешь мне быть серьезной? Я не думаю, что ты прекратил бы балагурить в моем присутствии на моем месте! О, извини, ты ведь был на моем месте!

— Я делаю это, чтобы защитить тебя! Ты думаешь, мне легко было? Скрываться в тени часами как какой-то лазутчик и быть не в состоянии что-либо с этим поделать? Помочь тебе? Предупредить тебя?

— Ну, ты своими уловками явно наверстываешь упущенное как например снег, тающий под твоим же огнем.

Боже, ты не выносим.

Ты приезжаешь сюда с этими безумными новостями и затем позволяешь мне ехать на лыжную поездку? Ты позволяешь мне обедать в — в кафетерии? В то время как ты флиртуешь с другими девочками, как будто ты и занимаешься тем, что только разрушаешь мою всю жизнь?

— А ты хоть знаешь, почему я шучу все время? — Он подпрыгнул словно заведенный.

Его глаза вспыхнули в лунном свете.

— Знаешь ли ты, почему я относился ко всему легко и наплевательски? Потому что, если бы ты узнала то, что происходило — из-за тебя, в пределах Ордена, в пределах Восстания, если бы ты знала, что говорили ангелы, о том, что тебя ожидает, ты бы рыдала, Скай.

Ты была бы парализована от страха.

Именно поэтому я дразню тебя.

Я делаю это для тебя.

И если бы я этого не делал, ты бы не справилась.

Ты не продержалась бы ту неделю.

Я тоже встала, очищая снег с моих джинсов и натягивая шапку до ушей.

— Как все удачно для тебя, — сказала я.

— Я, так или иначе на расстоянии вытянутой руки от истерики.

Ашер засунул руки карманы.

— Дерьмо, — я услышала, его бормотание.

Я сложила руки на груди и впилась взглядом в него.

— Я должен идти, — сказал он.

— Рэйвен опасна.

Если она здесь, значит, произошло что-то плохое.

— Иди, — сказала я.

— Я иду спать.

Ашер повернулся и пошел к лестнице.

Когда он дошел до нее, он обернулся.

Улыбка промелькнула в уголках его рта.

— Тебя бесило, что я флиртовал с другими девочками?

— Убирайся! — Закричала я.

В среду утром я шла на классный час полная решимости не встречаться с кем-либо глазами.

После прошлой ночи, последнее, чего я хотела, так это противостоять Девину или Ашеру.

Фактически, я не хотела противостоять любому из них весь этот день.

Занятая своим наброском в блокноте, Кейси только взглянула на меня, когда я заняла свое место.

Я была отчасти благодарна, потому что я знала, она заметила бы темные круги у меня под глазами.

Я чувствовала себя ужасно.

Близорукой.

Я практически не спала.

Я продолжала проигрывать свою ссору с Ашером в своей голове.

Что значило появление Рэйвен? Я не могла откинуть чувство, что он чего то мне не договаривал.

Что они оба чего-то не говорили мне.

В течение всего утра мне удавалось перехитрить их.

Если один из них спускался из холла, я уходила в туалетную комнату.

Если я видела кого-то из них приближающийся ко мне, я отворачивалась и притворялась, что очень занята беседой с тем, кто стоял ближе ко мне.

Вместо того, чтоб пойти в столовую на обед, я пошла в библиотеку с села за стол в углу.

Я намеревалась наверстать в учебе.

Вместо этого я захватила книгу про ангелов с полки и пролистывала ее.

За две прошлые ночи, я провела обширное исследование в интернете, но это не очень то помогло.

Как Девин сказал, много мифов и историй было связано с ангелами.

Как могла я понять, что было правда, а что выдумка?

Я знала, что могла спросить — Девина или Ашера — но я не могла не чувствовать, что у каждого из них была своя теория.

Они были на противоположных сторонах, а я была зажата по середине.

Я дернулась, поскольку Девин заскочил на стул напротив меня.

— Ты снова избегаешь нас, — сказал он, его голос был низким.

И это не потому, что он уважал правила библиотеки, а потому, что он не хотел, чтобы кто-то нас услышал.

Хотя с его пунктиком по поводу правил — кто знал?

— Ты параноик, — прошептала я, переворачивая страницу.

— Ты не найдешь то, что хочешь узнать там.

— Ты не знаешь того, в чем я нуждаюсь.

— Я знаю, что ты должна сосредоточиться на принятии своей силы и управлении ей.

— Прямо сейчас единственная сила, которой я интересуюсь, является той, которая заставит тебя оставить меня в покое.

Кстати, о нашей встрече в три пятнадцать? Забудь о ней.

У меня сегодня лыжная тренировка.

— Твоя судьба более важна.

Складывая руки на столе, я наклонился вперед.

— Одаренные хотели посмотреть на меня на той крыше сегодня?

Его щеки покраснели, ему было неловко.

— Они делают это, не так ли?

Он поглядел вокруг, как будто все вокруг нас подслушивали...

Его голос стал еще ниже, более скрытным, когда он заговорил.

— Много чего о тебе, они не знают.

Ты — загадка.

Это...вызывает беспокойство.

Сжалившись над ним, я протянула руку и положила на его руку.

Он сплел наши пальцы друг с другом и затем посмотрел на них так, как будто он прежде никогда не видел, переплетенных пальцев.

— Извини Девин.

Мне просто требуется некоторое время.

Несколько дней.

Он поднял свой пристальный взгляд на меня, и я увидела серьезность в темно-синих глазах.

— Тебе бы понравился Орден.

— Ты действительно счастлив?

— Нет, когда я здесь.

Здесь слишком много...

— Хаоса, — я добавила за него, одними губами.

Его глаза искрились.

— Да.

Его пальцы сжали мои.

— Ты знаешь, ты особенная, Скай.

— Из-за того, кем были мои родители.

— Нет, из-за того, какая ты есть.

Ты умная и забавная и решительная.

Ты не похожа ни на кого, кого я когда-либо встречал прежде.

Я улыбнулась.

— Это взаимно.

— Давай встретимся сегодня на крыше.

— Я не могу.

Не сегодня.

Я почти уступила, когда я увидел разочарование на его лице.

— Я взяла на себя обязательство перед командой, — я попыталась объяснить.

Это — ответственность.

Точно так же, как у тебя перед Орденом.

— Но все это — он эмоционально вскинул руки — бессмысленно, если ты вернешься к Ордену со мной.

— Даже если у меня и есть силы, не думаю, что смогу оставить все это.

Это мой мир.

— Ты не можешь остаться здесь.

Прозвенел звонок, спасая меня от необходимости отвечать ему.

— Я должна идти в класс, — сказала я, когда собрала свои вещи.

— Скажи Ашеру, чтобы вы оба отвалили.

Никакого ангельского обучения сегодня.

Прежде, чем он смог возразить, а я знала, что он будет возражать, я пошла к двери.

Я не пошла на тренировку.

Я просто хотела домой.

После опыта с лавиной, я боялась того, что могло бы произойти, как только мое превосходство вступило бы в силу.

Я думала, что должна, вероятно, оставить лыжную команду.

Я не хотела никому нанести вред, потому что я не могла управлять тем, чем должна была научиться управлять.

В пятницу ночью я спала не спокойно.

Я обедала с Тетей Джо, пытаюсь оттянуть разговор о моем решении и мои поиски в интернете снова ничего не прояснил.

Я вздрогнула и проснулась.

Комната была черной как смоль, и дом был тих; это была середина ночи.

Я перевернулась под одеялом, собираясь уснуть, но вдруг я поняла, что мой нос и щеки были холодными.

Я открыла глаза.

Я уловила острый, земляной аромат.

Тень упала на участок лунного света, проникающего через окно, и я попятилась назад, пока я не подперла спинку кровати.

— Черт побери, Ашер, я же сказала тебе больше не входить в мою комнату.

— Я сожалею, но я не думаю, что ты будешь злиться, когда узнаешь, почему я пришел.

— Да, и почему это? — потребовала я.

— Свобода.

Оденься потеплее.

Встретимся снаружи.

Он вылез через окно.

Я закрыла окно на щеколду, сомневаясь, что это помогло бы, если бы он захотел вернуться.

Я предположила, что его силы включали в себя возможность манипулирования замками.

Я испытывала только одно желание — вернуться в кровать.

Вместо этого я влезла в джинсы, мягкий свитер, шерстяные носки и зимние ботинки.

Я прокралась вниз по лестнице, через неосвещенный дом.

Последняя вещь, которую я хотел сделать, была разбудить Тетю Джо.

Я накинула свою куртку на меху и выскользнула за дверь.

Ашер ждал возле деревьев.

Он был верхом на снегоходе.

— Я подумал, что ты любишь, когда ветер обдувает тебя, — сказал он, когда я приблизилась.

— Если бы я хотела этого, то могла бы покататься на лыжах.

— Да, но ты не можешь держаться за меня, когда ты катаешься на лыжах.

Верно.

И я так скучала по катанию на лыжах.

— Я не знаю.

— Давай, Скай.

Я знаю, что прошлые несколько дней были подавляющими.

Также мне известно, что ты не была на тренировке сегодня.

Я почувствовала искру гнева прошедшую сквозь меня.

— Элли настучала.

— Нет.

Я пошел, чтобы понаблюдать, что ты практикуешь.

Я засунула руки в карманы своей куртки, изучая отблески лунного света на снегу.

— Я хотела пойти.

Очень-очень хотела.

Но я боялась.

Я пристально посмотрела в его глаза, и он понял.

— Что, если я вызову другую лавину? Что, если я кому-то причиню боль или убью? — Я не могла рисковать.

Но если бы я поняла, как контролировать себя, или обнаружила, что у меня есть сила исцелять.

Но даже тогда...

Это было слишком страшно, чтобы думать об ущербе, который я могла нанести.

— Таким образом, ты нуждаешься в этом, — сказал он.

— Сегодняшней ночью давай просто притворимся, что у нас нет никаких сил, и нам не нужно бояться, что нас кто-то увидит за их применением.

Мы не будем даже говорить об Ордене или Восстании.

Давай просто повеселимся.

Это была, вероятно, очень плохая идея.

Однако, я перекинула ногу через заднюю часть транспортного средства и обвила руками вокруг его талии.

— Я готова.

Он газанул и скоро мы уже пролетали над снегом, совершая зигзагообразные движения вокруг деревьев, мы мчались, вниз клонясь и ускоряясь к пикам снега.

Лунный свет осветил все беловато-синими искрами.

Я глубоко вдохнула аромат леса, земли и Ашера — такого теплого и надежного, сидящего впереди меня.

Я сильнее обвила руками его талию.

И я знала, что он вырабатывал тепло, чтобы уберечь меня от холода, поскольку ветер носился вокруг нас.

Впервые, за несколько дней, я чувствовала себя восхитительно.

Беспокойство, что я могла создать катастрофу, исчезло.

Ашер припарковал снегоход на стоянке на вершине подъема и мы оба сошли.

Он развернул теплое одеяло, и я села, обнимая руками свои ноги.

Тогда он создал крошечные огненные шары, которые плавали вокруг нас, создавая кокон теплоты.

— Как ты поддерживаешь их, чтобы они не касались друг друга? — Спросила я.

— Практика.

— Ты делал так же в снежной пещере? После того, как я уснула?

— Я сделал то, что должен был сделать, чтоб спасти твою жизнь.

— Потому что Восставшие хотят видеть меня живой?

— Потому что этого хочу я.

Он опустил около меня.

— И мы договорились не говорить о них.

— Тогда о чем мы будем говорить?

— Почему мы вообще должны говорить?

Хороший вопрос.

Я положила подбородок на колени и наблюдала за скоплением звезд, замечая как одна пронеслась через небо.

— Что ты загадала? — спросил Ашер.

— Я снова забыла это сделать — сказала я.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него.

— А что ты загадал?

— Чтобы ты была счастлива.

Он стряхнул снег со своих джинсов, как будто внезапно стало важно, чтобы они были чистыми.

— А ты счастлив? — спросила я.

— В значительной степени.

Я один, с симпатичной девушкой на горе, ночью.

Его усмешка вспыхнула в лунном свете.

— Чем мне быть недовольным?

— Ты хоть когда-нибудь бываешь серьезным?

Его усмешка исчезла.

— Чаще, чем ты думаешь.

— Разве это не должна быть Элли, которая теперь с тобой?

— Нет ничего между мной и Элли.

Ничего, настоящего, по крайней мере.

Она — просто девочка, которая была там.

Просто часть моей работы.

Он встретил мой взгляд.

— По твоему поведению, можно было подумать, что она тебе действительно нравится, — сказала я.

— По моему поведению, так же можно подумать, что мне нравится Миссис Мэннинг.

Но это вед не значит, что это так.

И если честно, не нравится, что мой флирт заставляет тебя, вроде как — ревновать.

— Я не ревную!

— Действительно? — подколот он.

— Нисколечко? Это не то, что ты подразумевала вчера вечером.

Я открыла рот, чтобы поспорить, но мне нечего было сказать.

Он был прав.

— Таким образом, между вами больше ничего нет, между тобой и Элли?

— Ничего такого.

Он поглядел на меня, но я отвела взгляд.

Я знала, что мои глаза скажут слишком много.

— Ты был прав, — сказала я после нескольких минут тишины, возникшей между нами.

— Я нуждалась в этом.

Так как огненные шары исчезли, я испугалась, что я нуждаюсь и в нем тоже.

В понедельник пошел холодный дождь, заливая окна и создавая ледяные лужи и слякоть на автостоянке возле школы.

После того, как Ашер оставил меня на рассвете в субботу я осталась одна и мне очень не хотелось признаваться себе в этом, но я соскучилась за ангелами.

Но когда я села в автомобиль этим утром, я нашла записку, прикрепленную на руль.

Каникулы закончены.

Сегодня, 3:15.

Никаких оправданий.

Я почти разорвала ее, но Девин был прав.

Мне нужно перестать их избегать и посмотреть судьбе в лицо.

Ни Ашера, ни Девина не было в классе.

Это показалось мне странным, но я должна была помнить, что они не были нормальными студентами.

Они не были даже людьми.

Они не должны были быть здесь.

А должна ли я быть здесь? Я все еще думала об этом на истории, на третьем уроке.

Я не обратила внимание не на один урок за все утро.

Миссис Мэннинг тараторила вначале ряда между нашими столами, возвращая наши доклады на тему Битва на Сомме, тот, который занимал 40 процентов нашей итоговой отметки.

Ее выразительные глаза смотрели в наши лица сквозь оправу очков.

Она остановилась передо мной, и лист бумаги упал из ее рук на мой стол — большая алая небрежно писаная D красовалась сверху моего отчета.

У меня в животе все опустилось.

Никогда раньше я не видела таких оценок не на одной из своих работ.

Мне стало плохо.

Я знала, что все испортила.

Мой мозг был настолько занят в последнее время, что, даже когда я училась, все равно, ничего не запоминала.

— Скай, — миссис Мэннинг сказала, когда я прошла мимо ее стола в конце урока.

Я повесила голову.

— Я знаю, — сказала я.

— Мне очень жаль.

Я не знаю, что произошло.

— Ты — моя лучшая ученица, Скай, — сказала она.

— Что происходит? Я никогда не видела, чтобы ты получала такую оценку.

Я не знаю, что думать.

— Я была действительно...

занята, — сказала я неубедительно.

— Озабоченна.

Я боролась с некоторыми проблемами начиная с лыжной поездки.

— Я слышала, что ты оставила команду.

— Да, я... лавина... это просто отчасти напугало меня, я предполагаю.

Я решила, что нуждаюсь в передышке.

Я говорила с тренером Сэмуэлсоном в пятницу прежде, чем пойти домой.

У меня не было шанса сказать Тете Джо перед тем, как она уехала.

Миссис Мэннинг следила за мной, в ее взгляде была серьезность и беспокойство.

— Стоит ли мне волноваться? Может тебе нужно поговорить с психологом?

— Господи, нет, — сказал я слишком быстро.

— Нет.

Пожлауйста, позвольте мне выполнить дополнительное задание.

Я все сделаю.

Она глубоко вздохнула.

— Я дам тебе дополнительную тему, подойдешь после сегодня после уроков.

У тебя будет час, с трех пятнадцати до четырех пятнадцати.

Но, Скай — она смотрела на меня поверх своих очков — Ты должна будешь постараться в этот раз, или твоя оценка в этом семестре серьезно пострадает.

Не разрушь все.

Мое горло пересохло, и я должна была сглотнуть прежде, чем я сказала,

— Не разрушу.

Я, как предполагалось, должна встретится с Девином и Ашером на крыше в три пятнадцать.

Как я могла быть в двух местах сразу? Я должна выбрать.

Я чувствовала, что краска отхлынула от моих щек.

— Скай.

Миссис Мэннинг сняла свои очки в беспокойстве и возвратилась к моей стороне стола.

Ты уверена, что не можешь подойти ко мне.

— Ты уверена, что это не больше, чем просто выход из лыжной команды? Есть что-то, что я еще должна знать? Семья? Проблемы с мальчиком?

— Все прекрасно — я приду, — сказала я.

— Я обещаю.

— Я рада, — сказала она, улыбка, возвратилась на ее лицо.

— У тебя есть такой потенциал, Скай.

Я вижу, что тебя ждет большое будущее.

— Спасибо, Миссис Мэнинг, — сказала я.

К глазам подкатили слезы.

Хотела бы я знать, что меня жнет.

Прямо сейчас, когда я смотрела в будущее, единственное, что я видела, это огромный вопросительный знак.

— Три пятнадцать, комната четыреста восемь.

— Да!

Я повернулась к двери в порыве, чтобы она не смогла увидеть намек на слезы, застилающие мои глаза.

Отражение миссис Мэннинг в стеклянной двери смотрело на меня в беспокойстве.

Если бы только она знала.

В три десять, я стояла возле своего шкафчика, складывая последние из моих тяжелых учебников на ночь.

Я осмотрел пустеющий холл, потом закрыла шкафчик и вздохнула.

Миссис Мэннинг ждала меня, когда я добралась до комнаты 408.

— Скай, — сказала она, — я положила задание на ту парту у окна.

У вас будет один час времени, можете начинать.

Я буду здесь, если у тебя будут какие-либо вопросы.

Она заняла свое место за столом впереди комнаты.

Я шла через классную комнату к столу, который она показала жестом.

Тема эссе была аккуратно напечатана вверху страницы.

Я села, вынула карандаш и начала.

От осознания того, что я, должна была быть на крыше, у меня возникло странное чувство в тихой классной комнате, когда мой карандаш начал нацарапать на бумаге передо мной.

Я как будто чувствовала, что школа была больше не нужна.

И все же я была здесь, работая над дополнительным заданием.

В мыслях я перебирала все те странности, вызванные, казалось бы, случайно.

Термостат.

Нагреватель в школьном автобусе.

Котел, взорвавшийся в кафе "У Боба".

Лавина.

Конечно, ни один из этих инцидентов не был подтвержден как начатый мной, но я не могла не полагать, что это было именно так.

И если бы у меня были способности, то могла бы я сделать что-то нарочно? Могла бы я использовать свои силы, независимо от того, что они из себя представляли? Теперь, когда здесь было тихо, и Девин с Ашером не дышали мне в затылок, убеждая меня попробовать, я задалась вопросом, настолько ли это реально, в конце концов.

Я сосредоточилась на радиаторе под окном.

Миссис Мэннинг была поглощена аттестационными бумагами, в начале классной комнаты, рассеяно выводя ручкой по проволочной оправе своих очков.

Я устала на радиатор, позволяя каждой эмоции прошлых нескольких недель течь через меня.

Я вспомнила Девина, пытающегося проинструктировать меня.

Посиделки с Ашером на крыше, наше дыхание, поднимающееся в облака к звездам, нашим плечи едва соприкасавшиеся.

Моя щека на его грубом жакете.

Поездка освобождения на снегоходе, каким-то образом он всегда, казалось, знал то, что я чувствовала.

У меня было неопределенное чувство, когда я размышляла об Ашере, как будто я находилась на грани чего-то опасного.

Он не был человеком.

Он не был даже из этого мира.

Влюбиться в Восставшего против правил, они будут просто обучать меня? Наказали бы его также как моих родителей? Я не знала, кем Ашер был в действительности, даже притом, что он, казалось, знал все обо мне.

Думал ли он обо мне так же часто, как я думала о нем? Мои пальцы стали потными, и я могла чувствовать, что я горела.

Но я продолжала сосредотачиваться, направляя все мысли через себя в радиатор.

И затем, внезапно, я почувствовала что-то.

Дым.

Маленькая струйка дыма струилась через вентили радиатора.

Мое сердце застучало.

Я не могла видеть огонь, но я знала, что он должен быть где то там.

Я пристальнее уставилась на него.

Струйка дыма от планки радиатора расцвела в красивый цветок дыма.

Я смотрела, улыбка образовалась на моих губах.

Я сделала это.

— Что за запах? — Спросила Миссис Мэннинг, поднимая глаза от своих бумаг, и затем увидев дым и воскликнув — Иисус, — подпрыгнула со стула и опрокинула стопку тестов на пол.

Сработала противопожарная система в потолке, распыляя повсюду воду.

— О, черт! — кричала она, сгибаясь, чтобы собрать свои бумаги.

Я обернулась и как раз вовремя, я поймала злую усмешку Ашера висевшего вверх тормашками с другой стороны окна.

Он подмигнул мне.

Потом он исчез.

Мое сердце екнуло.

На самом деле, это не я вызвала огонь.

Это был Ашер.

— Скай, я сожалею, — сказала миссис Мэннинг, когда она поднялась со стопкой бумаг в беспорядке.

— Мы попробуем снова позже, на неделе.

Я должна пойти, сказать кому-нибудь о радиаторе.

Она пригладила свою юбку и поправила очки.

Дым исчез.

Мои шаги отозвались эхом на лестнице, когда я бежала три пролета на крышу.

Я не делала этого.

Я ничего не сделала.

Ашер и Девин были в тех же самых позах, в каких они были в прошлый раз, когда я открыла пожарную дверь на школьную крышу.

Ашер стоял на выступе крыши с протянутыми руками.

Единственная разница была на сей раз, его огромные чернильные крылья были также протянуты.

Девин прислонился к водонапорной башне, его крылья были сложены.

Не намек на эмоции на его лице.

Ты опаздываешь, — сказал он категорически, и я задалась вопросом, знал ли он, что я была с Ашером.

Теперь уже дважды.

Девин совершенно определенно не одобрил бы.

— Я пыталась выполнить дополнительное задание, — ответила я.

Я не уделяла учебе должного внимания, в последнее время.

Знаете, прежде чем вы, ребята, ворвались в мою жизнь, я, по сути, была отличницей.

— Ты была сосредоточена только на правильных вещах, — сказал Ашер, спрыгивая с выступа.

— Ты просто должна перераспределить приоритеты.

Возможно, пятерки теперь не так уж и важны.

— Спасибо за совет.

Глаза Ашера сморщились в углах, но он не улыбался.

Это было странно видеть его здесь с Девином, который не знал, чем мы занимались в последнее время.

— Ашер прав, — сказал Девин серьезно, отходя от водонапорной башни.

Твои силы должны проявиться, и ты должна быть в состоянии управлять ими по желанию.

Ашер внезапно оказался позади меня, и это было странно, потому что я не видела, чтобы он двинулся.

Он прошептал мне на ухо:

— Не позволяй ему напугать тебя.

Он может это сделать.

— Что ты сказал? — голос Девина был жестким.

Он посмотрел на Ашера, тревога была написана на его лице.

— Ты знаешь что-то, что мне не известно?

— Хм, я не знаю.

Взгляд Ашера стал испепеляющим, как огонь.

— Мы должны спросить Рэйвены?

— Оставь ее.

— Так, она действительно заходила поболтать? — продолжал Ашер.

— Что, ты нуждаешься в подкреплении? Не можешь справиться самостоятельно?

— Я сказал, оставь ее!

— Если это затронет безопасность Скай — голос Ашера был так низок, почти как рычание — тебе лучше ни чего не скрывать.

Воздух холодел, поскольку солнце село ниже гор, и края неба окрасила непостижимая темнота.

Взрыв белого света почти ослепил меня, белые крылья Девина поднялись сзади его, порыв ветра, пронесся ниже их.

Его глаза потускнели, золотые брови нахмурились, а губы сжались в прямую линию.

— Я вызываю тебя, — сказал он так спокойно, равномерно, что меня бросило в холодный пот, который начал струиться по моей спине.

— Я просто вызываю тебя.

Ашер вышел вперед, его крылья поднимались позади него, как будто он приносил с ними ночь.

— Ты действительно хочешь бросить вызов мне? — Угроза в его голосе была ужасающей.

И затем, из-под его крыльев обрушился порыв ветра, который начал бушевать с такой неожиданной силой, что я откинулась назад.

Он ударил Девина в грудь, и его откинуло к стене у входа на крышу так сильно, что он упал на землю.

— Остановитесь! — Услышала я свой вопль, но прежде, чем я могла предпринять шаги

к нему Девин уже стоял на ногах.

Ашер поднял руки и пихнул что-то невидимое перед собой; огненный шар полетел от его протянутых рук.

В белом сиянии, Девин оказался за спиной Ашера, схватив его руки позади одной рукой, а другой плотно обхватил его вокруг шеи.

Ашер задохнулся, поскольку огонь поразил бетон, и кончилось все неудачей, оставляя широкий обугленный круг размером с окно.

— Отпусти его! — Я вопила на Девина, я хотела броситься на него и вытащить его руки.

Но я знала, как глупо это должно было бы быть, вмешаться в середине борьбы.

— Если ты причинишь ему вред, я причиню тебе такую ужасную боль, что ты не будешь в состоянии найти свой мир! — Он поглядел на меня, колеблясь.

Он ослабил свою хватку.

Это был момент, в котором нуждался Ашер.

Он крутанулся вокруг Девина, хватая его за шею и ставя его в такое положение, в котором он только, что находился сам.

— Ты пожалеешь, что не сделал этого! — вопил Ашер.

— Я не верю в это! — Девин кричал грубо, бросая весь свой вес на грудь Ашера.

Ни один из нас не заметил, что накатили тяжелые облака и небо стало черным и мрачным.

Сверкнула молния, и сама атмосфера вокруг нас, казалось накалилась.

— Я увидел достаточно, — выплюнул Ашер, поскольку Девин боролся на него.

Град начал засыпать весь холодный бетон.

— Если вы убьете друг друга, то вы этого заслуживаете! — Все мое тело горело от гнева.

Мое сердце колотилось и мои нервы бушевали — я могла чувствовать, что высокая температура повысилась в моих щеках и в затылке.

Когда Ашер и Девин боролись, я чувствовала, что что-то назрело во мне.

Было такое чувство, что я была в состоянии управлять им, но вместо этого это управляло мной.

И прежде чем у меня появился шанс, выяснить хотя бы какой-то способ, чтобы контролировать то, что росло внутри меня, раздался раскат грома, и мощнейший поток воды ворвался на крышу, словно из прорвавшей водонапорной башни.

Два ангела жулика остановились в середине борьбы и смотрели.

Я не могла сказать, о чем думал каждый из них, но меня это не волновало.

Я почувствовала внезапную волну истощения и упала как скала на затопленную землю.

Тусклый дневной свет проникал под мои веки.

Дождь прекратился, и свет был нормальным, окрашивая вторую половину дня.

Моя голова гудела, неумолимо пульсируя.

Медленно звуки и голоса вокруг меня начали принимать определённую форму.

Я смогла разобрать ругательства Ашера.

— Сдерживай воду! — крикнул он, поднимая меня своими сильными руками. Меня оторвало от земли, куда-то...

Я широко открыла глаза.

От земли?

Я посмотрела вверх и поняла, что пристально вглядываюсь в лицо Ашера.

Он взмахнул своими массивными черными крыльями один раз, и все что я могла увидеть было стремительное движение чернильных перьев.

Когда мы парили над школой, мой желудок сжался, и я обвила руками его шею.

Я крепко зажмурилась, зарываясь лицом в его грудь.

Когда мое тело привыкло к парящим, отрывистым движениям полета, я снова попыталась их открыть.

Ашер мельком взглянул на меня, и я увидела в его глазах мерцание беспокойства.

Он крепче обнял меня и посмотрел в перед, чтобы видеть, куда он двигается.

Ветер, кружил вокруг нас, обдавая холодным и свежим воздухом мое лицо.

Я напрягла шею, чтобы разглядеть Девина, который остался позади нас на крыше и как раз вовремя, потому, что я увидела как поток воды, хлеставший через щель водонапорной башни, развернулся в обратную сторону, а края щели сами собой запечатались, как лепестки закрывающегося цветка.

Затем стало слишком темно, чтобы можно было что-либо разглядеть.

— На сегодня хватит.

Голос Ашера казался далеким и приглушенным.

— Я доставлю тебя домой.

— Перестань защищать меня, — потребовала я слабым голосом.

— Я в порядке.

Но у меня больше не было сил спорить.

Мы летели молча.

Ниже нас, тянулись долины и поля, которые лениво светясь немногочисленными огнями одиноких зданий, автомобили ползли как игрушки вдоль горной дороги.

Я сунула голову под подбородок Ашера и почувствовала, как он глотает.

Такая близость к нему вызвала у меня головокружение, как-будто близость его была как наркотик, и я должна была быть осторожной, иначе я могла наделать глупостей.

Я никогда еще себя так не чувствовала.

Через смутные воспоминания я попыталась осмыслить то, что произошло на крыше.

Я не знала, кто был ответственным за порождение того, что произошло, но впервые, действительно было, похоже, что Ашер сказал правду.

Что-то было во мне, ждущее, просто ждущее, возможность вырваться.

И это произошло...

Мы стояли возле моей входной двери.

Окна были темными, не удивительно, так как Тетя Джо уехала утром, чтобы принять другую группу.

Я была благодарна за то, что она отсутствовала.

Как бы я ей объяснила все что произошло сегодня вечером?

Ашер мягко поставил меня на землю, ощущения от перьях на моей коже заставили меня вспыхнуть.

С небольшой застенчивостью он свернул крылья за спиной, и они исчезли.

Небо тотчас же посветлело.

— Ты в порядке?

Я поспешно кивнула.

— Что там произошло, что остановило нас, это была ты? — небольшая ухмылка окрасила его лицо.

Я поняла, что принимала как должное, что вижу Ашера и Девина каждый день — но я понятия не имел где они оба жили.

Возможно, у них не было материальной, человеческой формы ночью.

Возможно, Девин уходил в Орден, а Ашер возвращался в лагерь Восстания.

Ночь холодала, и мои зубы стучали, мои волосы были все еще влажные.

После всего что мы пережили за этот день, за несколько недель — я была не в состоянии продолжать говорить снаружи.

Я онемела.

— Хочешь зайти? — спросила я.

Ашер выглядел смущенным.

— Эмм.

Конечно.

Пока я возилась, доставая из кармана ключи, он выглядел отвлеченным, смотрел куда угодно, только не на меня.

Высокая температура вспыхнула почти немедленно, когда мы вошли.

— Вау, — сказал Ашер спокойно.

— Что это было?

Я глубоко вздохнула.

Я больше не боялась показаться сумасшедшей...

Я думаю, что это была я.

Я не знаю наверняка.

Это можно объяснить статическим электричеством...

— Ты знаешь, что это не так, — сказал он.

Я отступила.

Да, я знала, что это не так.

— Ну, ладно, я вызвала замыкание термостата пару недель назад и с тех пор он барахлит.

— Ты становишься сильнее.

Это был не вопрос.

Ашер выглядел слишком серьезным.

— Но очевидно не более управляемой, — пошутила я, пытаюсь поднять настроение.

Мой голос повис в воздухе пустой прихожей.

— Давай, проходи.

Полная луна бросила белый пучок света через окна гостиной, и даже при том, что свет в доме был выключен, мы видели, куда мы шли.

Мы шли вверх по лестнице к моей комнате.

Там было уютней, по сравнению с остальной частью дома тихой и пустой.

Я вошла в ванную, захватила несколько полотенец, бросила одно ему и начала оживленно протирать другим волосы, чтобы высушить их, я больше не дрожала.

Сидя на краю своей кровати, я зажала полотенце между коленей.

Ашер снял свой жакет и развесил его на моем рабочем кресле.

— Чёрт возьми, Скай, может немного сбавишь температуру? Здесь просто пекло.

— Гм, — сказала я, — Я точно не знаю, как э-э, повторить это.

То, что я не хотела говорить, было то, что я была вполне уверена, что мои силы имели тенденцию проявляться тогда, когда я чувствовала эмоциональный подъем— особенно эта странная вещь с высокой температурой.

Я полагала, что причиной высокой температуры было то, что возле парадной двери я была наедине с Ашером.

Я гадала, догадывался ли он об этом.

Он мог, так или иначе сказать? Мои глаза светились серебром?

— Вот.

Он подошел ко мне, взял полотенце, бросил его в сторону, и поставил меня на ноги.

— Давай я помогу тебе.

Закрой глаза.

Я сделал, как он сказал, и я почувствовала, что он взял мои руки в свои.

Я могла ощутить комнату, становящуюся еще более теплой.

Что-то произошло между нашими руками.

Искра.

Я знала, что он чувствовал тоже, потому что его руки дрожали в моих.

Но он не убирал их.

— Просто представь, что в тебе много чистого электричества.

Представь себе, что бы ты хотела с ним сделать.

А теперь представь выключатель термостата и выключи его.

Он замолчал, я открыла глаза и посмотрела на него.

Его глаза искали мои, невозможно глубокие.

Я должна была контролировать себя.

— Одаренные, — сказал он. — начинают с малого.

Они сосредотачиваются на нюансах.

Шепот дыхания.

Волосы на своем месте.

Они манипулируют каждой маленькой вещью на этой земле.

И каждая мелочь влияет на что-то другое.

Просто подумай о том, что большие изменения могут сделать: это может повлиять на чью-то жизнь, исход сражений, ход истории.

Я тяжело сглотнула, заглупевшая его взглядом.

Это — наша работа, работа Восстания, мешать им управлять тем, чем они не имеют никакого права управлять.

Ты могла бы помочь нам сделать это.

В моей голове зазвенели тревожные колокольчики.

Я отвернулась от Ашера, и он не пытался остановить меня.

Он что, просто использует меня?

В комнате было слишком жарко.

Я сняла куртку, а потом стянула через голову и свитер.

Внезапно я почувствовала себя застенчивой, сидя там в майке перед Ашером, когда я так привыкла к защитному слою свитера, овечьей шерсти и куртке.

Я посмотрела на него.

Он смотрел на меня.

— Что? — спросила я.

— Ничего, — ответил он.

Он вскинул снова свои глаза на сей раз выше моей головы, на книжные полки позади меня.

— О. Давай-ка сыграем в шашки. "Прекрасная тьма" — была одна из игр, которая осталась, с тех пор, когда я была ребенком.

Я уже сто лет не играла в игры.

— Несомненно, это — игра стратегия.

Он подошел к моей полке и взял красно-черную картонную коробку.

— Это поможет.

Он поставил игру на коврик, и мы сели, друг на против друга.

Я скрестила ноги.

— Ну, — он сказал, беря черную половину, — посмотрим как ты справишься.

Он сделал свой первый ход и на некоторое время мы окунулись в мыслительный процесс, пытаясь понять стратегию друг друга, ход и затем ответный ход.

Ни один из нас не мог выйти вперед.

Я знала, что игра закончится ничьей.

— Ты никогда не выиграешь, — блефовала я.

— Я попытаюсь, — он ответил.

Я подняла взгляд и посмотрела ему в глаза.

Они вспыхнули на секунду, но потом опять вернулись к игре.

— Хороший ход, — сказал он.

— Я же не первый раз играю.

Я не знаю, что это было.

Возможно тот факт, что я сидела там, в майке и джинсах напротив ангела с темными волосами и невероятными глазами или изматывающая высокая температура в комнате, но я поняла, что флиртвала с Ашером.

И затем я поняла кое-что еще.

Впервые через полтора года, я подумала, что я могла бы влюбиться в кого-то.

И это должно было прекратиться.

Как будто не хватало мне осложнений в жизни.

Я встала.

— Я устала, — сказала я.

— Я паршиво спала в эти выходные благодаря тебе.

Ашер тоже медленно поднялся.

— Ага, — выдохнул он.

— Слушай, мне жаль, все так обернулось.

И насчет сегодняшней драки.

Все вышло из-под контроля.

Я...эта миссия...трудная, самая трудная, и...

Он остановился в нерешительности, проводя рукой по волосам.

— Она очень напряженная для всех нас.

— Боже, так для тебя она тоже напряженная? Ну, извини.

Может, попробуешь на полминуты залезть в мою шкуру?

И если ты не заметил, я понятия не имею, что делаю! — взорвалась я.

— Скай, брось, мне очень жаль.

Мы стояли и смотрели друг на друга.

После нескольких секунд я услышала шум, который становился все громче и более нетерпеливее.

Я посмотрела вниз и поняла, что это была нога Ашера.

— Прекрати, — сказала я.

— Да что с тобой сегодня? Ты ведешь себя странно.

— Ничего, — сказал он.

— Я имею в виду, ничего странного.

Я бросила ему вызов с жестким взглядом.

Свет лампы отбрасывал мягкие тени на его лицо, и в тот момент я так остро почувствовала его присутствие рядом, что мне стало больно.

Между нами никогда ничего не может быть.

Он был игроком, как Джордан.

Он попытается использовать меня.

Он даже не был человеком.

Но в этой жаркой и тускло освещенной комнате было приятно просто испытывать нечно подобное.

Ашер шагнул ко мне и остановился.

— Слушай, я не собираюсь целовать тебя, ладно? — сказал он, сделав еще шаг.

— Поэтому, прекрати заставлять меня сделать это.

— О чем ты говоришь? — запаниковала я.

Может он, наконец скажет.

— Ты... ты делала все эти, эти вещи.

Осталась в одной майке.

И эти шашки.

И пригласила меня подняться сюда...

— Извини, что? Это ведь ты захотел сыграть в шашки.

Я постаралась восстановить контроль.

— ...все, забудь.

Я ничего такого не сделаю.

— Ну, и прекрасно! — вскричала я, краснея.

— Кто сказал, что я этого хочу?

— О, ты хочешь, ты определенно хочешь, чтобы я это сделал.

— Да никогда в жизни! — завизжала я.

— Тем более сейчас, когда ты меня просто бесишь!

Он остановился.

И посмотрел на меня.

— Ты и правда не хочешь? — спросил он.

— Я?

Тогда внезапно он сделал два гигантских шага ко мне, и прежде, чем я поняла, он взял мое лицо в свои руки и остальная часть меня канула в темноту его крыльев и он целовал меня, и я целовала его, и мы целовали друг друга в моей небольшой спальне, в моем небольшом доме, в моем маленьком городе, в то время как горы взлетели в небо.

Я могла ощущать землю, грохочущую под нами.

Что-то перемещалось, но все, что я знала прямо сейчас, что это не было опасно.

В это мгновение был только Ашер.

После того, как он ушел, дом был тих. Я была слишком взволнована, чтобы спать, даже притом, что усталость тянула мое тело как сила тяжести, угрожая опрокинуть меня в любую секунду. Я блуждала рассеянно, ныряя в пустые комнаты, выглядывая в окна полную луну. Я чувствовала себя так, словно если бы я остановилась больше чем на секунду, я утонула бы в ее свете. Мой сотовый телефон зазвонил, чуть не доведя меня до сердечного приступа. Я посмотрела на номер и вздохнула с облегчением. Как тетя Джо узнала, что она нужна мне?

— Привет, — сказала я, сворачиваясь калачиком в кресле. — И тебе привет. Я просто хотела проверить, как ты, потому, что весь вечер была на встрече. — Ты в порядке?

— Да, все хорошо. — Я сожалею, что последнее время я так много времени провожу вдалеке от тебя.

— Я уже большая девочка, — сказала я.

— Я предполагаю, что это хорошо для нас, — размышляла она.

— Дает нам предварительно понять то, чего ожидать, когда ты уедешь в колледж.

— Да. Если я пойду в колледж. У меня было столько осложнений, что уделять время на школьные занятия не удавалось, и у меня все еще была та глупая работа, которую я должна была написать для Миссис Мэннинг.

— Я буду с этой группой до среды, — сказала она мне. — Веди себя хорошо, пока я не вернусь.

— Обещаю. После нескольких "Я тебя люблю" она повесила трубку. Дом отозвался эхом в тишине. Я задалась вопросом, говорила ли моя мама когда-либо Тете Джо о ее жизни ангела. Скорее всего, нет. Я же не говорила Кейси обо всех странностях, происходивших в моей жизни.

Некоторые вещи объяснить невозможно. Я зашла на кухню, роясь в холодильнике, чтобы найти не расфасованную еду.

Желтый свет лился из комнаты, и гул холодильника заставил меня чувствовать себя менее одинокой. На верхней полке я нашла тарелку с печеньем, приготовленным Тетя Джо до ее отъезда.

Оно, конечно, не было, очень свежим, но, тем не менее — было. Я взяла тарелку и поставила ее на стол. Включив верхний свет, пододвинула стул, и взяла журнал с растущей кучи почты. Я взяла печенье и как раз собирался откусить, когда что-то прогремело снаружи. Когда я подняла глаза, мое сердце замерло в груди. В окне было лицо. Ошеломляюще голубые глаза. Фарфоровая кожа.

Прямые светлые волосы. Хотя я видела ее только дважды, я узнала бы ее где угодно. Рэйвен. Я начал паниковать. Что она хотела?

Я знала так мало о ней, но недавняя реакция Ашера на новости, что она была здесь в Ривер Спрингс, напрягала меня. Я встала со своего табурета, не уверенно делая шаг. Но когда я обернулась, было похоже, что выбор был сделан за меня.

Рэйвен стояла в моей кухне, ее ослепительные белые крылья были развернуты от ее маленького тела. Это потрясло меня, как такие огромные, угрожающие крылья могли расти из такого маленького существа. Перья вспыхнули резко в лунном свете — и на мгновение, у меня было ужасающее видение, что они могли разрезать мою шею одним легким движением и выпустить из меня всю кровь на пол.

Я попятилась. — Правильно, отступай, — сказала она, и спокойствие ее голоса обдало, меня холодом.

— Ты даже не представляешь, насколько я опасна. — Чего ты хочешь? — Я попытался скрыть свой страх, но, похоже она могла ощутить его. Ее волосы сверкали в лунном свете. — Бедняжка Скай. Две стороны, чтобы выбрать. Две силы, соперничающие за твое внимание. Что ты будешь делать?

— Я... я не знаю. Еще совсем недавно я ничего не знала об этом.

Рейвен кружила вокруг меня как кошка, следящая за мышью, к которую она планирует атаковать.

— Конечно, откуда ты могла знать? Человеческий ребенок, чье будущее, Ордер не может видеть и на которое Восстание не может претендовать. Как ты могла знать, что происходит? Старые предсказания, которые привели к тому, что Восставшие и Хранители начали наблюдать и поставили тебя на первое место? Все поставили на эту миссию. — Как ты могла знать, если даже Орден не видит этого?

— Что? Я думала, что Орден видит все?

— Забавно, не так ли? Одна девочка, у которой есть власть разрушить все, и они не смогут даже увидеть, как их собственная миссия закончится.

— О чем ты говоришь? Ашер и Девин не говорили мне ничего подобного.

— О, мальчики не знают этого. Они просто маленькие пешки в этой игре. Ведь всегда впереди девочки, которые всем заправляют, не так ли? Ты станешь сильной, чем они, прежде, чем они это поймут, и тогда им будет наплевать на тебя. Они оставят тебя, если они поймут, что ты лучше. А ты будешь. Она сделала маленький шаг ко мне, затем другой. — Зачем ты говоришь мне это? Чего ты хочешь?

— Я откинула свой страх и мой голос стал ясным и уверенным. Я чуть не обманула себя. Внезапно она оказалась позади меня. Острый край ее крыла уколол мою шею.

— Оставь Девина в покое, — сказала она.

— Позвольте ему вернуться в Орден. Он мой. Одаренные предсказали это, и так это и будет.

— Но это не я нашла его — сказала я защищаясь, стараясь не шевелиться, чтобы перистое лезвие не ранило меня.

— Я об этом не просила.

— Ты виновата в том, что он меняется. Я затаилась и смотрела.

— Ты об этом не знала, правда? Но это так. Разве ты не понимаешь, что делаешь с Девинном? — голос ее смягчился.

— Как искушаешь его? Ты ему нравишься. А он не должен ничего к тебе испытывать. Ты — всего лишь миссия. Он не может видеть в тебе ничего больше. Он проиграет, если будет так продолжать. А если он проиграет... Ее голос колебался, и когда она заговорила снова, он был еще более сильный. — Это должно закончиться.

— Ээ? — я подумала о Девине: спокойном, мирном, как всегда сложном.

— Ты должно быть шутишь. — Прогнозы меняются. Взгляды меняются. И все, что они знают, маленькая Скай, то, что это имеет некоторое отношение к тебе.

— Я не знаю, как это остановить. Мои следующие слова удивили меня.

— И не буду останавливать. Я должна узнать, чем все закончится.

— Тогда моя работа становится проще. Орден ждет тебя. Они найдут тебя. На Земле не будет ни одного места где ты сможешь скрыться. Когда я не ответила, он прошипела:

— Я всегда буду наблюдать за тобой, Скай. Ее крылья дико начали хлопать, неблагозвучие перьев оглушало. Я зажмурилась, желая, чтобы это заглушило шум, заблокировало все. Когда я открыла их мгновение спустя, я была одна. Я легла в кровать довольно бодрой, призывая сон. Рэйвен обвинил меня в изменении Девина, но мои волосы пахли Ашером: пряным, землистым, темным.

Мое сердце екнуло, когда я вспомнила наш поцелуй, его руки, теплые на моей шее, пальцы, запутанные в прядях моих волос.

— Я хотел тебя, — он бормотал, едва его трогательные губы коснулись моих, — так долго. Энергия волнами исходила от моей кожи. Эйфория. Я не могла найти себе места. Я перевернулась на живот, спрятала лицо в подушке, и смеялась, смеялась до тех пор, пока я не перестала понимать, смеялась ли я или кричала. Если бы я сделала то, что Рэйвен сказала и присоединилась к Ордену, то я никогда не увидел бы Ашера снова. Поскольку я задремала, слова Рэйвена, отразились в моей голове:

Они — просто маленькие пешки в игре. Последнее что я видела, перед тем как уснуть, был уязвленный взгляд Девина, когда Ашер нес меня на своих руках, и мы оставили его там на школьной крыше восстанавливать разрушения. А затем утренний бриз зашелестел моими занавесками, нося перо вдоль половиц. Оно, должно быть, упало, когда Ашер был в моей комнате. Я смотрела, как ветер подхватывал его тут и там, то поднимая и опуская. Темное, как ночь, как глаза Ашера.

Въехав на автостоянку во вторник утром, я была удивлена увидев, что зеленая Вольво Кейси дергаясь, остановилась за несколько мест от моего.

Я вышла и пошла, посмотреть, как она вылетит из автомобиля и разочарованно пнет колесо.

— Кэсс! — позвала я, махая, когда я приблизилась.

— У тебя все хорошо? Она холодно на меня посмотрела, но не отказалась от моей помощи, когда я наклонилась посмотреть шину.

— Это не шина, — сказала она.

— Что-то с двигателем.

Он барахлит уже несколько дней.

Она отвела взгляд.

— Но откуда тебе знать.

Мгновенно, я почувствовала вину, из-за того, что мы не разговаривали в последнее время, но сейчас я была слишком уставшей и озабоченной, чтобы спорить с ней.

Время действительно странная штука, то несутся вперед, как в топстарте, то тянется тысячелетиями.

Кроме того, у нас не было правила, чтобы мы должны проводить каждую свободную минуту вместе, не так ли?

Она закрыла машину, и мы пошли к классу вместе.

Мы продолжали говорить, даже притом, что между нами была некоторая напряженность, но об этом мы не упоминали.

Раздражало и то, что она была зла на меня.

Мир всегда вращался вокруг нее, и в то время, когда в моей жизни происходили наиболее важные события, она просто бесилась от того, что я не сосредотачивала все свое внимание на ней.

— Это столь печально, — сказала Кейси, когда мы нашли наши места.

— Я проверяла машину в начале года.

Мой папа заставляет меня это делать и иначе не как нельзя.

Я не знаю, что могло случиться с двигателем.

Он просто клинит без всякой причины.

— Я не знаю, Кэсс, — сказала я, зная, что Девин наблюдал за нами, когда мы сели, а Ашер попался мне на глаза раньше, чем я попыталась найти его.

— Ты можешь проверить его снова?

— Нет, не могу.

Сейчас у меня вообще нет денег.

Тьфу, я ненавижу свою жизнь.

— Не волнуйся, — сказала я, полная решимости восполнить все пробелы, возникшие в нашей дружбе, чтобы Кейси прекратила на меня дуться.

— Мы что-нибудь придумаем.

Остальная часть классного часа, казалось, длилась вечность.

Ашер сидел позади меня, и его близость вызывала мелкую дрожь у меня в затылке, приближая сердечный приступ.

Девин сидел рядом с ним, и я не могла прекратить пытаться думать о том, что действительно происходило.

Могла ли я доверять им? Мой ум продолжал проигрывать встречу с Рэйвен прошлой ночью.

По твоей вине он меняется.

Я не могла этого понять.

В холле после урока Ашер догнал меня.

— Привет, — сказал он.

Мы стояли лицом друг к другу.

— В чем дело? — спросила я, улыбаясь ему.

— Как поживаешь?

— Хорошо, — сказал я, хотя это было трудно, думать о словах, которые нужно сказать, когда он смотрел на меня.

— Прошлая ночь была...

— Да.

Было, похоже, что он подбирал правильные слова или собирался снова поцеловать меня.

Каждая часть меня пела, что я была жива и счастлива.

— Это было опасно.

Даже слишком опасно, на самом деле.

Я отпрянула от него, как если бы меня ударили.

— Что?

— Я просто подумал, что мы должны быть осторожны.

Может нам надо немного притормозить.

Не хочу, чтобы мы отвлекались.

Это ведь очень важно, Скай.

Это больше, чем мы можем предположить.

— Это все не то, — сказала я, мои руки начали трястись.

— Ты просто боишься.

— Это не правда, Скай.

— Я...

— Нет, ты прав, — сказал я, прерывая его, прежде чем он смог сказать что-нибудь еще.

— Все это было одной огромной ошибкой.

С самого начала нам не следовало целоваться.

Я чувствовала, как слезы щиплют глаза, и пыталась не дать им пролиться.

Что бы я там ни чувствовала к нему, и что бы ни хотела чувствовать, все провалилось в холодную, глубокую яму.

И я пошла прочь.

Когда я завернула за угол и направилась к лестнице, то поймала взгляд Девина, наблюдавшего всю эту сцену.

После школы Девин ждал меня у моего шкафчика.

Я почувствовала облегчение, не увидев Ашера нигде поблизости.

— Привет, — сказала я, приближаясь.

— Где твоя вторая половинка?

— Он сегодня не в настроении.

Он взглянул на меня оценивающе.

— Сегодня ты выглядишь подавленной.

Хочешь, пойдём, прогуляемся или ещё что?

— С тобой?

— Да, конечно со мной.

— Эм, ладно, — сказала я, гадая, не шагаю ли при этом прямо в ловушку.

Предупреждение Рэйвен эхом отозвалось у меня в ушах, но она мне не указ.

Девин был послан сюда, чтобы защищать меня и помочь выяснить, какими такими странными силами я могу обладать.

Я не могу просто держаться от него в стороне.

Кроме того, очень мило, что он заметил, что я расстроена.

Мне нужен был друг, который понимал, через что мне приходится проходить, а в то время я чувствовала себя такой далекой от Кейси, Дена и Яна, и всей моей нормальной жизни.

Мы бросили мою машину у начала одной из троп, по которой моя тетьа Джо всегда водила туристов.

Она была одной из моих любимых — содержащийся в хорошем состоянии, но не перегруженной движением.

Стоял приятный день.

Девин слушал, пока я рассказывала ему, как шокирована я была всем происходящим.

— Я не понимаю, — сказала я, понуро пиная ветку, упавшую с дерева под тяжестью снега.

— Ничего не выходит.

Я знала, что капризничала, говоря это.

— Может я не такая особенная, как вы думаете... может я обычный человек, в конце концов.

— Ты, правда, веришь в это? — спросил Девин.

— Лично я не верю. — Да. Нет. Наверное, нет. Я закусил губу. — Ничего не клеится. Совсем ничего.

Я замолкла и краем глаза украдкой взглянула на него. — И я не знаю почему. — Он импульсивный. Я подняла взгляд, удивленная его словами.

— Он говорит и совершает поступки, не думая о последствиях. Девин пытается давать мне советы? Насчет Ашера?

— Это...глупо. Я сделала кое-что неуместное. Я ничего не могла с этим поделать. Я засмеялась. — Что смешного? — он выглядел смущенным, а затем медленно твердая линия его губ изогнулась в робкой улыбке. — Ты надо мной смеешься? — его улыбка стала шире, и вот я уже тоже улыбаюсь и смеюсь ещё сильнее. — Прости.

Я ахнула.

— Прости! Просто ты попытался дать советы...

— Эй, — сказал он. — Я даю хорошие советы. Они хорошие, верно? — Ну да, хорошие. Но ты не говоришь мне, что делать. — Что ты имеешь в виду? — Ты просто комментируешь. А не предлагаешь конструктивные решения.

Девин задумался.

— Как я могу говорить кому-то, что ему делать? — Спросил он.

Я посмотрела на него.

Он действительно был с другой планеты или что-то вроде того.

Ты просто говоришь: "Скай, не смей смиряться с этим", или "Скай, остановить, ты ведешь себя как идиотка."

Это конечно не сработает, но, надеюсь, я что-то усвою в следующий раз.

— Я не могу так поступить, — сказал Девин.

В его словах послышалась грусть.

— Почему нет?

— Я не могу никому говорить, что он должен делать.

Я не могу давать приказы.

До меня дошло, о чем он говорит, и моя улыбка исчезла. — Это — работа Одаренных, не моя. — Ох, — сказала я. — Извини. — Это — конечно, не твоя вина, — сказал он натянуто. Я вздохнула. Как я смогу заставить его смеяться снова? Я посмотрела на него с боку, думая. — Так, в отличие от Ашера, ты никогда не делал ничего импульсивного, — сказала я. — Абсолютно нет. Я следую своему приказу. Я никогда не отклоняюсь от него. — Что ты делаешь, когда происходит что-то неожиданное? — Одаренные видят наши судьбы, таким образом, мы всегда знаем что произойдет. — Тааак... Ты знаешь, что я собираюсь сделать это? — Я зачерпнула снег, быстро скатала его в шар, и швырнула в него. Он распался, оставляя след из снежинок на его пиджаке. Он уставился на меня, как будто я швырнул в него огненный шар. — Зачем ты это сделала? Теперь была моя очередь смотреть. — Ты никогда не играл в снежки?

— Зачем?

— Ну, потому что это весело? — Я собрала больше снега и бросила в него.

Он отступил.

— Теперь твоя очередь.

Я кинула снова.

— Брось немного снега в меня.

Или ты не можешь — или тебе не приказали? — я подтрунивала над ним.

— Мы можем защищать себя, — сказал он, медленно начиная улыбаться.

— Да ну? Покажи мне.

Когда он наклонился, я спряталась за деревом — это очевидно смутило его, судя по наморщенному лбу, когда он начал искать меня.

— Почему ты скрылась?

— Поскольку мы в состоянии войны, то моя стратегия состоит в том, чтобы скрыться.

Он выбросил снег, который собирал, поднял руки вверх, и весь снег, который был на ветках над моей головой обрушился каскадом на меня.

С воплем я отскочила далеко от дерева.

— Не честно!

Он смеялся. От души и долго. Он не остановился даже тогда, когда мой следующий снежок ударил его прямо в лицо. Внезапно снег закружился вокруг меня в белом водовороте. Я была в невыгодном положении. Мои неоперившиеся силы не могли конкурировать с его. Таким образом, я пригнулась и поползла к нему. Это было то, чего Одаренные очевидно не предсказали — потому что я толкнула его, и мы упали в снег. Его смех резко остановился. Все остановилось. Когда я оказалась под ним, я остро почувствовала неподвижность: его, свою, леса.

Его руки обнимали меня, прижимая к себе.

Наши лица были всего в нескольких дюймах друг от друга. Его глаза были настолько

невероятно синими, синее льда. Что мне захотелось утонуть в них. Найдя мир и покой, который они предлагали. Оставив школьные и сердечные проблемы, и неуверенность далеко позади. — Чем тебе нравится ваш мир? — Спросила я. — Он — прекрасен, — сказал Девин заправляя прядь моих волос за ухо. — Мы знаем наши судьбы и нам не приходится переживать за будущее.

Мы все соблюдаем правила, поэтому никто не страдает и нет никаких неожиданных последствий.

Это вечное состояние блаженства.

Ничто не является незапланированным или неожиданным.

— И ты счастлив там?

— Я люблю это место. У нас нет зависти, нет мелочности. Когда я иду по школе здесь, меня засыпают гневом и завистью. Я подслушал, как люди говорят недобрые вещи друг о друге. Здесь люди скупы, жестоки. Эгоистичны. Орден дарит красивую легкость для всего сущего.

— У вас прям государство дзэн, — сказала я, улыбаясь.

— Что-то типа этого. Да.

Неуверенно он протянул руку и провел по моей щеке. Его ладонь была теплой, а пальцы нежными. Его большой палец приблизился к уголку моих губ и у меня было чувство, что он хотел провести им по моим губам. Синева в его глазах стала глубже. — Я не могу описать это словами. Я бы хотел разделить это с тобой. Я многое хочу разделить с тобой. Он моргнул, как будто он был в транс. Напряжение между нами исчезло.

Он покачал головой. — Я предполагаю, что это означает, что ты победила. — Да, конечно, — сказал я, маскируя свое потрясение в голосе. Мое тело дрожало. Я думала, что чувствовала себя смущенной и раньше, но все то не сравнимо с настоящим моментом. Я думала, что влюбилась в Ашера — но теперь, здесь с Девином, я не была уверена в том, что я чувствовала. Они были настолько разными. Свет и тьма. Порядок и хаос.

Если бы у меня был выбор, я не знала, кого я бы выбрала. Мои силы выбрали бы за меня? Собирая свои блуждающие мысли, я лучезарно улыбнулась. — Я знала, что надеру тебе задницу.

Я скатилась с него и вскочила на ноги, избегая встречи с его глазами, когда он вставал.

Я задалась вопросом, был ли он в состоянии прочитать мои мысли.

Мне было неловко.

Я огляделась вокруг.

Солнечный свет пробивался сквозь ветви деревьев, солнце было уже низко в небе.

Близился закат.

— Эй, хочешь попробовать что-то? — спросил он нерешительно, и я задалась вопросом, испытывал ли он те же, ошеломляющие эмоции, что и я.

Я медленно обернулась.

— Конечно.

Да.

— Сюда.

Он взял мою руку, как будто это была самая естественная вещь в мире.

Мы подошли к одному из самых больших деревьев и остановились в гуще диких альпийских цветов.

Девин наклонился.

Сначала я просто стоял там, но он посмотрел на меня, затем кивнул мне, чтобы я наклонилась к нему.

Он указал на маленький зимний цветок лаванды.

Края его лепестков были коричневого цвета, зеленый стебель почернел и выглядел болезненным.

— Он погиб, — сказал я.

Девин кивнул.

Чуть уловимый, тонкий свет полился из его рук.

Он обхватил цветок, и свет стал намного ярче.

Когда он поднял обе руки, цветок был сильный, с фиолетовым цветом, пышный и с зеленым стеблем.

Это было прекрасно.

— Я ждал, когда мы останемся одним, чтобы показать это тебе, — сказал он.

— Могу я...

сделать это? — Я почувствовала, как дрогнул мой голос.

— Это — один из путей, чтобы найти силы.

— Я могу попробовать? — Он кивнул мне, чтобы продолжить.

Я вытянулась, чтобы найти другой умирающий цветок среди ветвей и стеблей.

Я задела его рукой и почувствовала, что он дрожит.

Но я не посмотрела на него. Не сейчас. Девин положил свои руки рядом с моим, обхватившими выцветшие цветы.

Свет все еще исходил от его протянутых рук, освещая пространство так, что я могла видеть то, что делала. Медленно, держа цветок в правой руке, я поднесла левую руку, чтобы накрыть его.

Я не была уверена, так ли я все делала, но пока ничего не происходило в моих сложенных чашечкой руках

Я ждала.

Я чувствовала Девина рядом с собой, ощущая его дыхание.

— Откройте их, — прошептал он наконец.

Я подняла левую руку, показывая крошечные цветы.

Они были все еще мертвы.

Потихоньку начали возвращаться, солнце еще не опустилось ниже гор и мы видели куда идти.

К моему удивлению Девин шел со мной к машине.

— Как ты возвращаешься домой? — спросила я.

— Постой, а где ты живешь?

— Я снимаю квартиру. В небольшом комплексе на Эвергрин-Стрит. Я смотрела на него, и по каким-то причинам, мысль о Девине в небольшой пустой квартире печалила меня.

— Я подвезу тебя, — предложила я.

— Давай, садись.

— Ты уверена, что это не слишком далеко от твоего дома?

— Все нормально.

Я улыбнулась ему. Он улыбнулся в ответ. Мы сели в автомобиль.

— Сегодня было... — Он замолчал, возясь с ремнем безопасности.

— Что? — Переспросила я.

— Забавно?

Он улыбнулся застенчиво.

Я широко открыла глаза в ложном удивлении, и он кивнул.

— Я давно так сильно не смеялся, — сказал он.

— Мне было хорошо.

— Мне тоже, — сказал я.

— Было.

Мой автомобиль обогнул кривую, несясь в сумерках по извилистой горной дороге.

Солнце село, и небо было глубокое, синее как настроение, мы должны были выехать из кольца прежде, чем окончательно стемнеет.

Девин сидел, молча на пассажирском сиденье, изредка показывая мне когда повернуть, куда ехать.

Эта часть города мне была плохо знакома, но вообще это было не далеко.

Комплекс состоял из нескольких рядов серых, кирпичных домов.

Девин показал свой дом.

Я съехала с дороги и заглушила двигатель.

— Это...

интересно. — Сказала я.

Как ты нашел это место? — В этом городе не так уж много квартир, которые сдаются, — сказал он.

— Это был один из вариантов, да и какая разница где спать.

Он пытался пошутить, но это не было особенно забавно. Девин? — Сказала я.

— Еще раз спасибо. За сегодняшний день. Ты мне очень помог.

Он снова улыбнулся, и необъяснимый свет счастья заполнил машину.

— Всегда рад помочь, Скай.

Я рад. Он вышел, открыл дверь квартиры и исчез внутри. Через секунду или две, я увидел, что загорелся свет в окне наверху. Внезапно в тихой машине меня охватило одиночество. Я не могла поговорить со своими друзьями — они не поймут. Я подумала позвонить Ашеру, но я не знала, был ли у него телефон или хотел ли он говорить со мной. Я была несчастна и истощена. Я просто хотела чего-то другого, иных ощущений. Я не хотел идти домой, там было пусто. Я не хотела быть одна. Я вышла из машины, перешла дорогу и позвонила в дверь. Несколько секунд спустя Девин открыл ее. — Скай? — сказал он, растеряно.

— Я могу остаться здесь сегодня вечером? — Я не объясняла.

Я знала, если бы я начала, то заплакала бы, но я не хотела, чтобы Девин видел меня в таком состоянии.

Я нуждалась в друге, и прямо сейчас, он был единственным кто понял то, что я проходило со мной.

Без слов он открыл дверь шире, позволяя мне пройти.

Свет рассвета вполз через жалюзи.

Я спала так безмятежно, что практически не просыпалась ночью.

Я чувствовала себя отдохнувшей, чего не случилось со мной с того дня, когда мне исполнилось семнадцать.

Затем я заметила руку Девина обвившую мою талию, я узнала его тело, прижатое к моему, мягкодвигающееся в такт с его дыханием.

Несколько минут я боялась пошевелиться.

Я не хотела разбудить его.

Вместо этого я попыталась расслабиться, привыкая к ощущению того, что его рука лежала на мне.

Привыкая к заботе.

Я закрыла глаза и попыталась снова заснуть.

Это было все, чего я хотела — все, в чем я нуждалась, прямо сейчас.

Но тем не менее что-то не давало мне покоя.

Я повернулась к нему лицом.

Он крепко спал, и это было забавно, видеть его здесь, не осознающего мое присутствие.

Это заставило меня чувствовать себя ближе к нему.

Я почти не хотела будить его.

Но я знала, что надо было.

Я мягко толкнула его и наблюдала, как он сонно открывал глаза.

— Привет, — сказала я.

— Привет...

Он мигнул, а потом узнал меня.

Он быстро убрал руку, как будто я его обожгла.

— Что ты здесь делаешь?

— Я спала здесь, помнишь? По крайней мере, когда мы заснули, я была здесь, а ты был вон там.

Я кивнула на другую сторону кровати.

— Ой.

Он засмеялся, все еще смущенный, все еще сонный.

— Извини.

— Все нормально.

Я снова сонно закрыла глаза и когда я открыла их, он смотрел на меня.

Наши лица были так близко друг к другу.

Несмотря на все, я могла чувствовать, как стучит мое сердце.

Тогда слова Рейвен прозвенели в моих ушах.

Я буду всегда наблюдать за тобой, Скай.

Страх внезапно охватил меня.

Знает ли она, что я была здесь? Мое тело сжалось, и я резко села.

— Рейвен...

кто она тебе? — спросила я.

Он встал.

— Что именно ты знаешь о Рэйвен?

Я решила рассказать сокращенную версию.

— Она приходила ко мне.

Он спрятал лицо в ладонях и покачал головой.

— Рейвен, что ты делаешь?

Скрестив ноги под собой, я повернулась и встретилась с ним лицом к лицу.

— Она — твоя девушка.

— Нет.

Он поднял глаза.

— Трудно объяснить.

Она.. та, что предназначена мне.

— Так ты любишь ее?

— Нет.

Я, — он расчесал пальцами волосы — Я не знаю, что я чувствую к ней.

Мы предназначены, чтобы быть вместе, но это стало... сложно в последнее время.

— Из-за меня?

— Частично.

Мое сердце трепетало в груди.

Я хотела остаться здесь на весь день.

Я хотела бежать.

И я решила бежать.

— Я должна идти, — сказала я, бросаясь из кровати.

Он не возразил.

Я надела свои ботинки и захватила жакет со стула возле двери.

Прежде, чем я сбежала вниз по лестнице, я повернулась, чтобы посмотреть на него.

Он прислонился к подушке.

Наблюдая за мной без малейшего намека на эмоции.

Он был без рубашки, и мятая простынь собралась вокруг его гладкого, точеного тела.

У меня в животе, что-то непроизвольно дернулось.

— До свидания — промямлила я, слова застряли в горле.

Он не пошел за мной, но когда я выбралась наружу и смогла дышать снова, я услышала,

что замок щелкнул позади меня.

Мысли о совместных уроках с Ашером и Девинном, да еще на соседних рядах, заставляли мое тело содрогаться, таким образом, я блуждала по коридору некоторое время, думая, что если бы учитель увидела меня, она, вероятно, подумала бы, что я шла к медсестре с острым случаем гриппа.

Скорее всего, это выглядело именно так.

Меня тошнило, и кружилась голова, а мозг разрывали на части множество проблем.

Ноги подкашивались, и я отправилась к редко используемой уборной в подвале музыкального репетиционного зала.

Иногда Кейси и я болтались там, прежде, чем она вошла в состав группы, а у меня появился лыжный спорт.

Кто-то, кто проводил много времени в этих репетиционных залах притащил сюда старое кресло.

Эта вещь видала лучшие дни; его желто-горчичная, бархатная обивка была изношена и разорвана в нескольких местах.

Я любила это кресло.

Я всегда сидела в нем, в то время как Кейси, не отводя взгляд от зеркала, подправляла макияж.

Открыв дверь в уборную, я бросила сумку на полу и опустилась в кресло.

Это было, как если бы мировая усталость свалилась с меня на старое кресло.

Я заплакала.

Я смогла смутно различить, что дверь открылась и знакомый голос произнес: — Леди, вы должны объяснить свое поведение.

Я устало покачала головой.

Кейси присела на пол рядом с креслом.

— Обычно, я делаю это только для самых лучших и верных людей, — сказала она, кладя подбородок на ручку кресла, — но я думаю сегодня можно отступить от правил.

Я посмотрела на нее сквозь слезы и благодарно улыбнулась.

— Наконец-то здесь со мной тот, кто имеет здравый смысл.

Кейси жила в маленьком зеленовато-голубом домике с белой отделкой в деревенском стиле, который она делила со своими родителями и младшими братьями, и повсюду, повсюду там были признаки того, что здесь жила семья.

Ее дом был полной противоположностью моего дома.

Когда мы вышли из машины, серым носком ботинка, Кейси пнула в сторону желтый пластмассовый грузовик.

Инстинктивно я шла к парадной двери, но она перехватила меня.

— Эй, — сказала она.

— Помнишь, что раньше всегда радовало тебя? — Она направилась в сторону дома, с открыла замок на старом деревянном заборе, и мы пошли на задний двор.

Я улыбнулась, когда увидела игровой комплекс.

— Шины качели! — Звонко сказала я.

Кейси села на качели-корзину, которую она ненавидела.

После нескольких кругов мелодичного раскачивания на всех качелях, мы, наконец, закончили сидя бок о бок на жестких качелях-скамейках, отталкиваясь ногами от холодной земли.

— Тырываешься между ними двумя, — сказала Кейси.

— Разве не так? Я то знаю свою лучшую подругу.

Я знаю, что ты мне что-то недоговариваешь.

Она хихикнула.

— Элли — полное дерьмо, не так ли?

Я засмеялась.

— Да, что-то в этом роде.

В каком-то смысле это было абсолютной правдой.

Я разрывалась, пытаюсь выбрать между двумя: Ашером и Девином.

Орденом и Восстанием.

Самосохранением и разбитым сердцем.

Контролем — или полным отрывом.

Я была такой же неопределенной, как и мои силы.

— Как пронцательно, Холмс.

Кейси улыбнулась.

— Ну, у меня были годы практики. Так, что ты собираешься делать?

— Подбросить монетку?

— Серьезно, Скай.

Она взглянула на меня.

— Ты ведь уже знаешь, чего ты хочешь, не так ли?

Я задумалась на мгновение.

— Я? — Кейси казалась настолько уверенной; как это было возможно, что я не была уверена?

— Я не знаю.

Кейси оттолкнулась от земли, летя вперед изящной дугой.

Ну, если я достаточно хорошо знаю свою лучшую подругу, то уверена, что ты примешь правильное решение.

Я даже не сомневаюсь.

— Да — сказала я.

— Надеюсь.

Мы раскачивались взад и вперед, игнорируя холод.

— Кейси?

— Ау?

Я остановила свою качель, с силой упершись пятками в землю.

— Извини, что меня не было рядом, ну ты знаешь, в последнее время.

Она тоже перестала раскачиваться.

— Нууу не знаю, не думаю, что это будет так легко — сказала она.

— Как на счет того, чтобы по уламывать меня сначала.

— Заткнись.

— Скай.

Мы продолжили раскачиваться.

— Скай?

— Да.

— Извинения приняты.

— Спасибо.

Он искоса мне улыбнулся, она всегда так делала, когда ей в голову приходила очередная идея.

— Помнишь, как в третьем классе, мы сильно поссорились из-за того, кто будет первым носить цветочные узкие брюки, которые мы обе купили, и я обвинила тебя, в том, что ты копируешь меня, а ты отдала мне свою половину нашего ожерелья дружбы?

— Конечно, — сказала я.

— И тогда мы обе нацепили их в один и тот же день, и все называли нас близняшками Олсен.

И именно тогда мы основали клуб подражателей, члены которого должны были одевать одинаковые вещи один раз в неделю весь год.

— Ага.

Знаешь, я сохранила их.

Я знала, что однажды ты захочешь свое обратно.

— Красивая темнота.

— Точно.

Пойдем.

В своей комнате она открыла шкатулку для драгоценностей и вытащила две золотые цепочки с половиной крошечного золотого сердца, свисающего с каждого.

На одной была надпись "Лучший".

А на другой — "Друг".

— Я думаю, что ты нуждаешься в этом теперь, — сказала Кейси.

— Ты моя лучшая подруга.

Не исчезай снова, хорошо? Я скучала по тебе.

Я сглотнула, пытаюсь не чувствовать себя слишком виноватой.

Я знала, что, то что происходило последние несколько недель, было только началом и все станет гораздо напряженнее если мои силы — какими бы они не были — действительно проявятся.

И я знала, что не могу позволить Кейси войти в эту часть моей жизни.

Не по-настоящему.

Независимо от того, насколько я этого хотела.

Я надела ожерелье, проводя по нему большим пальцем.

Если я и собиралась слушать кого-либо, доверять кому-либо в этом мире — этим человеком была именно Кейси.

Мы сложили две половинки вместе, их неровные края в точности подходили друг другу, и мне показалось странным, что крошечное сердце не изменилось и не выросло, с тех пор как мы пренебрегли им, хотя оно у нас было.

Я знала, что она говорила правду.

Я приму правильное решение.

Когда я вернулась, дом зиял пустотой.

Я удалила голосовое сообщение, которое оставила для тети Джо, будучи в школе, о том, что пропустила занятия.

Я чувствовал себя виноватой из-за этого, но ничего не хотела решать до завтрашнего дня.

Я не могла сосредоточиться на домашней работе, это было очевидно.

Поэтому, я решила вернуться в поле и посмотреть, смогу ли я сделать что-нибудь необычное.

Нарочно, для разнообразия.

Я была уже поглощена работой, когда появился Девин, а с ним Ашер, медленно идущий позади него.

Когда наши глаза встретились, у меня все упало в животе.

Он выглядел также паршиво, как и я.

А может хуже.

Если Девин и заметил, то ничего не сказал.

На самом деле, он выглядел не лучше.

— Ну, ладно, — сказал он.

— Ты пробовала самостоятельно.

Отлично.

Мне, возможно, показалось, но он казался более напряженным, чем обычно.

Вчерашний смеющийся Девин исчез.

Я гадала, думал ли он о прошлой ночи.

Я старалась не думать о нем — тем более, что Ашер был здесь — но я не могла выбросить из головы воспоминания о том, как он наблюдал за тем как я надевала ботинки и куртку.

Звук дверного замка позади меня.

Остаток дня мы провели в поле, пытаюсь разбудить мои силы.

Они перепробовали все методы, но чаще всего, один из них просто показывал мне то, что мог делать, а затем пытались заставить меня делать тоже самое.

Но поскольку вечер приближался, и я не могла действительно подражать ни одному из них, это начало отражаться на общем настроении.

Погода перешла от сильного ветра и холода к снегу с дождем, мои руки оцепенели от холода, в тот момент, когда Девин пытался заставить меня удерживать сосульку, которая без конца падала на землю.

— Ты не достаточно стараешься! — закричал Девин перекрикивая влажный, рвущий ветер.

— Используй свой мозг, Скай.

Сосредоточь свою энергию.

Ашер стоял позади меня, взрывая сосульки на ветвях рядом с головой Девина.

— Закрепи их обратно, — я услышала его бормотание.

— Я пытаюсь, — вскричала я.

Я пробовала использовать способ Ашера с щелканьем выключателем, но напрасно.

Ничего не происходило — вообще ничего.

Хотя поддержка Кейси усилила мою решимость, она также заставила меня понять, насколько я скучала за своей прежней жизнью.

Сейчас, я отдала бы что угодно, чтобы оказаться в ее комнате и посмотреть кино, или в кафе "У Боба" играя в пул с ней и парнями.

Мои влажные волосы липли к лицу и шее, когда я снова и снова пыталась сделать хоть что-нибудь.

Я почувствовала, что что-то произошло с моими глазами.

Мне не пришлось сильно долго думать, чтобы понять, какого цвета они были.

— Эй, все хорошо, — сказал Ашер.

Он шел, робко протягивая обе руки ко мне, и вообще, без всякого усилия, между ними возникло пламя.

Я хотела потянуться к теплу.

Но я отвела взгляд.

— Это не поможет, если ты все будешь делать за нее, — сказал Девин, и я не поняла интонацию его голоса.

Зависть, возможно — но Хранители не испытывали зависть.

Было ли все так, как он говорил?

— Я думаю, что мы можем все согласиться, что твой подход — потерпел неудачу, — сказал Ашер.

— Вы парни должны постоянно препираться? — Спросила я.

Огонь в руках Ашера исчез, и холод опять начал проникать в меня.

— На сегодня хватит, — сказала я.

Девин ушел в гневе.

Я заметила, что он избегал смотреть на меня, когда улетал прочь сквозь деревья, несколько белоснежных перьев из его массивных крыльев, спиралью упали в низ.

Приземлившись, они очень скоро приобрели цвет грязи, точно так же, как все остальное.

Ашер и я просто стояли в пустом поле.

— Скай, — сказал он.

Я посмотрела на него.

Было так много всего, что я хотела сказать.

Вместо этого я резко повернулась на пятках и пошла в дом.

Войдя в кухню, я сбросила ботинки, по пути наверх я наблюдала, как замороженные крошки моих джинсов таяли и вода, стекая через носки оставляла небольшие влажные полумесяцы на ковре.

Я оставила всю свою одежду в куче недалеко от двери в ванную и, подобно зомби, простояла в душе в течение секунды или двух прежде, чем поняла, что не включила его.

Я позволила туману из пара заполнить мои легкие, и горячая вода смыла мой гнев и печаль.

Скоро чувства возвратились к большей части моего тела.

Как только я снова смогла почувствовать пальцы ног, я заплакала.

Непрекращающиеся, тяжелые рыдания встряхивали все мое тело, настолько, что мне стало трудно стоять.

Я настолько устала.

Мои ноги подкосились, и я упала на пол душа, продолжая плакать, прижимая колени к груди, наблюдая, как пенистый водоворот вокруг меня двигался к стоку.

Я не знала, чего я хотела.

Достаточно ли я старалась, для того чтобы найти и контролировать свои силы? Я чувствовала себя как бомба замедленного действия, отчитывающая секунды до взрыва.

И, конечно же не помогал тот факт, что люди, которые действительно меня понимали, которые знали, через что мне приходилось проходить, вообще не были людьми.

Выйдя из душа, я обернулась махровым полотенцем и вытерла рукой зеркало над раковиной.

Я увидела девушку, смотрящую на меня.

У нее были влажные черные волосы, пухлые розовые губы, скривившиеся в замешательстве, покрасневшее лицо и серебряные глаза.

Не серые.

Серебряные.

Я надела фланелевые боксеры и футболку и легла в кровать, разрешая себе расслабиться под одеялом.

Свернувшись в клубочек, я изо всех сил пыталась слиться и исчезнуть в его мягких складках.

Прямо сейчас, больше всего на свете, я хотела, чтобы моя мама была здесь.

Рано следующим утром я увидела Тетю Джо, мечущуюся в дверном проеме, она сделала один шаг к окну и затем отошла назад в зал, сомневаясь куда ей идти.

Я понятия не имела, когда она вернулась домой, хотя это произошло скорее всего вчера вечером после того, как я уже заснула.

Я следила за ней осторожно сквозь щель в одеяле, под которым я затаилась.

— Скай? — наконец сказала она.

— Ты уже проснулась?

Я пробормотала что-то неразборчивое.

— Я так понимаю, что да.

Я должна вернуться к Университетским Пикам сегодня.

Я уйду на десять дней.

— Как ты смотришь на то, чтобы я приготовила завтрак для тебя? — спросила она радостно, как будто блины с сиропом могли решить все проблемы в мире.

Через десять минут я вошла на кухню в спортивных штанах, теплых ботинках, в четырех рубашках, надетых друг на друга, а также в огромном вязаном шарфе, который я обернула вокруг шеи три раза.

Я не могла решить, стоило ли идти в школу.

Тетя Джо бросила короткий взгляд на меня, и ее брови поднялись.

— Ох, дорогая, — сказала она.

— Ты идешь на прослушивание в фильм ужасов после школы?

— Я буду пятой, — пробормотала я, расстраиваясь за кухонный стол и макая блин в сироп.

Она села напротив меня.

— В последнее время я постоянно отсутствую, это задевает тебя, не так ли?

— Нет.

— Проблемы с парнем?

Я вздохнула.

— Больше.

— С двумя...

Я не хочу говорить о них.

— Я знаю их?

Я покачала головой.

— Новые парни в школе.

— Те, про которых ты говорила прежде.

Я кивнула, она подняла вопросительно брови, но не стала продолжать.

— Послушай, мм, мама, когда-либо говорила тебе о...о ее семье?

— Только то, что у нее ее не было.

Она была сиротой.

Я говорила тебе это.

Тетя Джо тоже была сиротой.

Это была одна из причин, по которой они подружились, когда встретились.

Общая нить.

— Ты чувствуешь потребность соединиться с твоими корнями? — Спросила она.

Я что? Я даже не могла предположить, что у меня могли бы быть бабушки и дедушки с каждой стороны: одни в Ордене, другие в Восстании.

Я задалась вопросом, поддерживали ли они меня.

Почему они не объявлялись теперь, когда Ашер и Девин меня нашли? Они, должны были, знали все обо мне.

— Я не знаю. Я просто...о многом думаю, последнее время.

— Хотела бы я знать все ответы на твои вопросы, милая.

Я вдруг подумала, что бы она почувствовала, если бы знала некоторые мои вопросы.

Я налила еще больше сиропа на блинчики.

— Я думаю, что большинство ответов именно здесь.

Я запихнула еще один блинчик в рот.

Она засмеялась.

— Они все могут излечить.

— Несомненно, — сказала я.

Доев свои блинчики и крепко обняв ее, я пошла к двери.

В моей жизни не было никого важнее нее.

Пока у меня была тетя Джо, я могла справиться с чем угодно.

В то утро, вынимая книги из своего шкафчика, я увидела свернутый листок бумаги упавший на пол.

Я наклонилась, чтобы поднять его, думая по привычке, что он мог бы быть от Ашера или Девина.

Но когда я увидела, свое имя, небрежно написанное поперек листа, таким знакомым почерком, я поняла, что это была Кейси.

В отличии от моих остальных друзей она никогда просто так не писала мне.

Она не придавала значение текстовым сообщениям.

Важными для нее были звонки и торжественная запись нот.

Кто и чтобы не говорил о Кейси, но она делала все с огромным талантом.

В письме было написано:

Кейси и Таинственные Многоточия просят

Вас посетит их первый КОНЦЕРТ!

Сегодня вечером! 20:30.

Кафе "У Боба"

Мэйн Стрит, 75

Ривер Спрингс, Колорадо

Просьба ответить, возвратив это уведомление в мой шкафчик до 3-х часов.

Круто, мы можем сделать у Яна переключку.

Принимает с удовольствием _____

Отклоняет с сожалением _____

Я, смеясь, написала свое имя в “Принимает с Удовольствием” и засунула приглашение в передний карман моего рюкзака.

Спускаясь в холл, я пошла так, чтобы по пути в класс пройти мимо ее шкафчика, но увидела, Ашера прислонившегося к дверце шкафчика.

У меня екнуло сердце.

Он был последним человеком, которого я хотела бы видеть в тот момент.

Я покружила вокруг и пошла длинным путем к классу, ПРОСЬБА ОТВЕТИТЬ все еп оставалась в моем кармане.

Я добралась до столовой раньше Дена, но Кейси уже сидела за нашим столиком с гитарой, набрасывая что-то в своей нотной тетрадке.

Я села напротив нее, и помахала своим ПРОСЬБЫ ОТВЕТИТЬ перед ее лицом.

— Не хотела прерывать, — пропела я, — но у меня есть подарок для тебя...

— Ох! — она взвизгнула.

— Уау! Столько людей прейдет, я надеюсь, что мы найдем для всех место в Бобе! Что ты собираешься надеть? Обещай мне, что ты нарядишься? Я так волнуюсь!

Я положила свернутую бумагу на стол перед ней и развернула свой бутерброд.

Я попыталась выбросить из головы воспоминания об Ашере, знаящем мое любимое блюдо.

— Я еще не знаю, что надену, — сказала я.

— Ненавижу наряжаться.

— О Боже, если ты не притащишь свой зад сегодня вечером, я тебя убью.

— Ты ведь, правда, придешь, правда?

— Конечно! Да, я точно приду.

— Хорошо.

Потому, что есть кое-что, что я должна спросить у тебя.

— Что?

Она сделала паузу, нагнетая обстановку.

— Как ты смотришь на то, чтобы рискнуть?

— Что? — Снова спросила я.

— Что ты подразумеваешь под словом рискнуть?

— Я задумала кое-что на сегодняшний вечер.

И это отчасти страшно.

— Кейс! Seriously? Что это?

Она играла с длинным закрученными прядями, который высвободились из ее косы.

— Я никогда не делал ничего подобного.

Это большой риск.

— Рискованнее, чем выступление перед столькими людьми?

— Ты шутишь? Я — исполнитель.

Это не пугает меня.

Если бы я сделала это, то наверно совершили бы подвиг.

— Ну, я думаю, что ты должна сделать это, — сказала я прежде, чем заметила, как эти слова вылетели из моего рта.

— Ну, ты хотя бы скажешь мне, что это?

— Думаю, ты сама сегодня все увидишь, — сказала она, подмигнув.

Когда Ден и Ян приблизились к нашему столу несколькими секундами спустя, обсуждая пользу плавленого сыра Kraft Singles, я заметила, что она покраснела, и разговор был закончен.

Я брала книги из шкафчика для последних нескольких уроков, когда Девин подошел ко мне сзади.

— Отложи их, — сказал он с еле заметной улыбкой, забирая у меня книги и запихивая их назад в шкафчик.

— Мы уходим.

— О, правда? — поинтересовалась я.

— И куда мы идем?

— Мы прогуляем занятия до конца дня.

Коридор пустел; скоро должен был прозвенеть звонок.

Я оглянулась в поисках любопытствующих.

— Ну что ж, прекрасно, — сказала я.

— Можешь не переживать за мое образование.

Уверенна, что смогу получить работу повара в каком-нибудь буфете.

— Скай, — он сказал раздраженно, его глаза были безумны.

— Не думай, что мы не заметили, как ты снова бегаешь от нас.

Но пора возвратиться к работе.

— Хорошо, — медленно сказала я, закрывая дверцу шкафчика позади себя.

За день до этого я оставалась после уроков, чтобы написать эссе, которое дала мне Миссис Мэннинг, как дополнительное задание, таким образом, мы не практиковались.

Когда мы спускались в холла, я заметила, что только мои шаги отзывались эхом позади нас.

Снаружи возле машины нас ждал Ашер.

Он был в темных очках, и я почувствовала, как подкашиваются мои колени, когда мы шли через стоянку.

Я села за руль, Девин сидел рядом со мной, а Ашер запрыгнул на заднее сиденье.

Когда я повернула ключ зажигания, машина завелась.

Мы были в горах.

Это был не по сезону теплый день, учитывая, как холодно и промозгло было с Нового года.

Оставшийся после вчерашнего дождя снег, таял на участках вдоль дороги, открывая пятна коричневой прошлогодней травы.

Казалось, что поднимаясь выше и выше в горы, с каждым шагом все больше грязи оставалось за нами.

Когда после меня оставались следы, я задалась вопросом, таило ли все из-за погоды или от моей космической энергии.

Наконец мы добрались до поляны.

Снег на земле был твердым, а свившие сосульки капали с ветвей вечнозеленых деревьев, которые окружали нас.

Девин остановился и повернулся лицом ко мне и Ашеру.

— Скай, — сказал он серьезно.

— Я знаю, прошлая неделя была трудной для тебя, но сегодня я хочу увидеть положительные результаты.

Я хочу, чтобы ты произвела на меня впечатление.

Покажи мне, на что ты способна.

— Ну, давай, — сказал Ашер, расправляя свои огромные крылья и стряхивая снежную пыль.

— Достаточно болтовни.

Ты знаешь, что тебе нужно сделать, Скай.

Помни, что я тебе говорил.

Закрой свои глаза.

Найди переключатель.

Включи.

— Почему вы, ребята, так беспокоитесь? Что, если я не открою свои силы, ктонибудь будет кричать: «Долой ее голову!»

Они оба потупившись, переминались с ноги на ногу.

Я уперлась руками в бока..

— Серьезно? Ведь этого же не произойдет?

— Нет, — заверил меня, Девин.

— Просто важно, чтобы твои силы появились.

Они решат твою судьбу.

— Вы имеете в виду мои силы решат, с кем я полечу в лучах заката? А что если я не хочу идти ни с одним из вас?

— У тебя будет выбор, если только у тебя есть силы, связанные как со светом, так и с тьмой, — сказал Девин, его голос стал менее холодным.

Я махнула рукой в сторону Ашера.

— Восстание первоначально имели полномочия света, но они решили уйти во тьму.

Так что, если у меня есть только одна сила, почему я не могу выбрать тот путь, какой я хочу?

— Можешь, — сказал Ашер.

— Но если перейти на противоположную сторону, ты потеряешь эту силу.

— Но у меня есть выбор.

— Да, — сказал он.

— Нет, — сказал Девин одновременно.

Он посмотрел на нас обоих.

— Если ты продемонстрируешь силу Одаренных, ты будешь принадлежать Ордену.

— Не имеет значения, на данный момент, — сказал Ашер, явно разочаровано.

— Старейшины мудры.

Они знают вещи.

Вещи, которые они не сказали Девину или мне.

Наша миссия заключается в том, чтобы помочь тебе найти свои силы.

Так что, пожалуйста, постарайся вызвать их.

Так я и сделала.

Я закрыл глаза и начала искать в темноте за моими веками то, что я надеялась, было там.

Я понятия не имела, что я искала.

Когда я открыл их, Ашер и Девин уставились на меня.

— Разве я что-нибудь сделала?

Думаю, я смогла бы на самом деле услышать щебетание сверчков в лесах, окружающих нас.

— Нет, — сказал Девин со вздохом, нахмутив лоб.

— Попробуй еще раз.

Я смотрела на него в гневе, мое разочарование пульсировало под моей кожей.

Если бы только я могла сосредоточиться, то с помощью энергии, я могла бы избавиться от Девина и мои проблемы бы исчезли.

Если бы я могла щелкнуть выключателем и одним быстрым движением...

В этот самый момент, валун, лежащий на краю утеса над нами перевернулся и упал справа от Девина.

Все дальнейшее произошло настолько быстро и одновременно, что казалось, будто время накладывалось назад на само на себя.

Моя рука инстинктивно выскочила передо мной.

Что-то выросло из моей ладони.

Ашер что-то крикнул в тумане черноты крыльев.

Девина вдруг не стало там, где он был.

И валун завис в воздухе.

Остановился.

Просто так.

Остановился в воздухе и полетел в обратном направлении.

Поднялся на ветру и вернулся на свой утес туда, где он спокойно лежал, как будто ничего не случилось.

Ашер и Девин стояли, разинув рты, уставившись на меня.

— Что ты сделала? — потребовал Девин.

— Как ты это сделала?

— Не плохо, — сказал Ашер, ухмыляясь.

— Может, в следующий раз ты забудешь вернуть валун на место, ну, и избавишь нас от Девина.

— Сделай это снова, — сказал Девин, игнорируя Ашера.

— Все, что ты только что сделала, я хочу, чтобы ты сделала это снова.

Я пыталась снова и снова, чтобы воссоздать момент, но теперь в моей голове был страх, того что могло бы произойти, если бы я не смогла бы удержать от падения валун, летящий на Девина.

— Старайся лучше! — закричал Девин, и несколько небольших сосулек упали с ветвей, на столько, его голос разнесся эхом по всей поляне.

— Ты должна стараться сильнее!

— А я что делаю! — Я заплакала.

— Я не знаю, что еще вы хотите от меня! Я делаю все, что могу!

— Я не принимаю такой ответ, — сказал Девин, смотря на меня рассеяно.

— В тебе, что-то есть...

Он замолк, и я вдруг поняла, какая борьба происходила у него внутри.

Он выглядел так, как-будто едва управлял собой.

Ашер наблюдал за нами с другого конца поляны.

— Я знаю, они есть, Скай.

— Почему ты этого не чувствуешь? — Глаза Девине сверкнули, и я вспомнила о том, каким он был, когда мы были наедине.

Ночью я спала на дальней стороне кровати, а проснулась в его объятиях.

— Ты должна — он делал паузу между каждым словом — стараться.

— Или, я не знаю...

— Мы закончили? — Ашер побрел вверх.

Он посмотрел на Девина взглядом, который смог бы растопить льды Антарктиды.

Девин снова посмотрел на меня, и я могла сказать, в том, как он держал спину, было что-то, что он мне не говорил.

Были ли выбор, но он был вынужден делать то, что не имело ничего общего с тем, чего он хотел? Впервые я по-настоящему поняла, как он был обижен на Ашера.

Почему Девин не вступил в Восстание? Было ли это вопросом долга или самопожертвования? Если он так легко мог отказаться от того, чего хотел ради войны между Орденом и Восстанием, на что еще он был готов пойти ради Одаренных?

— Пойдем.

Ашер положил руку мне на плечо и отвлек меня от ледяного белокурого ангела.

— Ты сделала все, что могла на сегодняшний день.

— Нет.

Голос Девин был почти умоляющим.

— Нет, не уходи.

— Пожалуйста.

Мой желудок скрутило.

Я хотела сделать что-то для Девина, но я так устала от давления.

— Не стой на нашем пути, — сказал Ашер с каменным выражением лица.

— Я не позволю тебе давить на нее.

Ты знаешь так же хорошо, как и я, что все должно прийти само.

Все, что внутри Скай проявится, когда придет время.

— Ты не знаешь, что ты делаешь, Восставший, — плюнул Девин, и Ашер вздрогнул, удивляясь ненавидящему тону Девина.

— Не уверен, что ты делаешь все верно, — сказал он тихо.

— Прекратите, оба! — Закричала я.

Мой голос эхом отразился от скал и валунов, деревьев и неба.

— Хватит ругаться!

Я не могу это терпеть! Я сама по себе, и могу о себе позаботиться!

На поляне, впервые за весь этот день, воцарилась тишина.

— Я готова уйти, — сказала я в полной тишине, и это потрясло меня, каким громким был мой голос, как уверена я была в себе.

Последний раз, взглянув на них обоих, я повернулась и ушла через лес, к дороге, которая выведет меня вниз с горы.

Вскоре мне придется сделать выбор.

Девин был с одной стороны, Ашер, с другой.

А я как всегда посередине, борюсь за свое право.

В ту ночь я решила последовать совету Кейси и нарядиться.

Я надела платье из шкафа, которое Кейси заставила меня купить в последний раз, когда мы ходили по магазинам, и я попытался вспомнить, где Тетя Джо держала ее лучшие сапоги.

Десять минут спустя я вернулась к зеркалу, на сей раз, неся на плече черную накидку, черные колготки и коричневые ботинки мотоциклетки.

Мои волосы были свободно распущены, так же я нанесла немного макияжа.

Острые ощущения прошли сквозь меня.

Я выглядела отлично.

Кто эта девушка?

И кого же это, мне интересно, я собиралась очаровать?

Когда я, наконец, приехала в город, улицы были уже заставлены машинами.

Я припарковалась несколько кварталов ниже и выключила двигатель.

Я сидела в одиноком, холодном автомобиле, не совсем готовая идти.

Будут ли там Ашер и Девин? Сегодня вечером все, чего я хотела, это отдохнуть от всего, получить возможность провести время с моими друзьями, что бы Девин не дышал мне в затылок с моими так называемыми силами или от ощущения подавленности из-за Ашера.

С тяжелым вздохом, я вышла из машины и направилась вниз по улице.

В кафе "У Боба", было тепло, и кто-то развесил гирлянды.

Было не трудно догадаться, кто.

Все выглядело мягким, прекрасным и волшебным.

В последнее время я даже не узнавала свою собственную жизнь, но стоя здесь, я думала, что сейчас чувствовала себя прекрасно.

Кейси топала вокруг по сцене в башмаках с черной обивкой, в одетом, совершенно не по погоде мини-платье, расшитом блестками и тиаре из крошечных фиалок, которая

взгромоздилась на копне беспорядочно уложенных рыжих волос.

Когда она увидела меня, она подняла большие пальцы вверх, поднимая брови, казалось бы, показывая, что она была готова к большому риску, о котором она говорила раньше.

Я махнула рукой и послала ей воздушный поцелуй.

Я гадала, что же она собирается сделать.

За ней, остальная часть группы разминались, регулировали аппаратуру и настраивали инструменты.

Ден попался на глаза в первом ряду и махнул мне рукой.

— Эй, ты сделала это, — сказал он, обнимая меня.

Я заметила его глаза, стреляющие позади меня, и я с гримасничала внутри себя.

— Их здесь нет, — сказала я.

Ден просто смотрел на меня, и я не была точно уверена, что еще сказать.

— Тебя не видно в последнее время.

— Да.

— Я имею в виду, кроме обеда.

— Да...

Он поднял брови.

— И это здорово, и я дорожу нашими обедами с картошкой фри, но помнишь, когда то мы проводили время вместе? И, болтали?

— Ден, я знаю. Я...

Все в порядке? Нет ничего такого, из-за чего мне стоит беспокоиться?

Я прикусила губу.

Я начинала понимать, независимо от того, насколько мне не хотелось, чтобы это было правдой, но мы выросли.

Были некоторые вещи, которые твои лучшие друзья просто не могли исправить, будучи там за тебя.

— Спасибо, — сказала я, стукнув его руку и улыбаясь ему.

— Я в порядке.

— Как скажешь, — сказал он немного разочаровано.

— Я надеялся на драку или что-то типа того.

Уже давненько я никому не навешивал.

— С детского сада? — поинтересовалась я.

— Подруга, Томми Эванс не знал, кого ударил.

— Ну, жаль мешать твоим большим планам.

— Послушай, С, — сказал он, обнимая меня.

Ты мне как сестра.

Я просто хочу удостовериться, что ты осторожна.

И если мне будет нужно, я доберусь до задницы нового парня...

— Ден, ты не должен...

— Я просто говорю.

Мне не нравится, как они смотрят на тебя.

Ты для них как будто главный приз, который достанется победителю.

Ден, если мне будет нужно, чтобы кто-то вмешался, ты будешь первым человеком, к которому я обращаюсь, ладно?

Он улыбнулся, опустив плечи.

— Держи меня в курсе.

— Обещаю, — сказала я.

Зазвучал громко микрофон, и мы резко повернулись к сцене.

Кейси закончила подготовку и смотрела на нас, улыбаясь.

Она держала микрофон обеими руками, ее рыжие волосы расплывались, в мягко освещенной, мерцающей комнате.

Ден тоже улыбнулся, уголки его глаз сморщились, когда она начала петь.

Она была восхитительна.

Таинственные многоточия были у нее за спиной, и толпа была полностью в ее власти.

После паузы, она сказала: "Эта песня для моих друзей".

Кейси выглядела решительной, готовя себя для чего-то большого.

Позади нее Трей и Джона заглушают свои инструменты и наблюдают, как Кейси поднимает свою акустическую гитару, и идет в центр сцены.

Но потом она начала играть.

И все вокруг нас начало исчезать.

Звучание гитары заполнило комнату, а голос Кейси звучал как звонок.

Я вдруг отчетливо поняла, что она не пела для всех ее друзей, она пела для одного друга.

Ден стоял рядом со мной, кивая головой в такт музыке.

Он смотрел на Кейси, так, как будто он никогда не видел ее раньше вообще.

Он смотрел на нее так, как будто, наконец, понял.

Его глаза расширились, и я увидела, как медленно поднимаются уголки его рта.

Когда Кейси пела, она открыла глаза и посмотрела на толпу.

Она нашла нас.

Она нашла Дена.

То, как она смотрела на него, пронизывало мое сердце насквозь.

Кейси любила Дена все это время, а я даже не поняла этого.

Я была ужасным другом.

Ян подошел к нему и ударил Дена по руке.

— Она удивительная, чувак.

Ден улыбался.

— Она такая.

— Она должна записать компакт-диск или что-то вроде того.

— Я уверен, что она уже думала об этом.

Ден улыбался, я никогда раньше не видела его таким.

Ян повернулся и двинулся к кофейному бару.

— Вы, ребята, хотите что-нибудь? Я угощаю.

— Ян, серьезно, как тебя еще не уволили?

— Я не знаю, Скай, некоторые люди любят меня.

Это было похоже на преднамеренный удар, и вдруг я почувствовала себя немного виноватой.

Кейси и Ден не были единственными, кем я пренебрегала.

— Я возьму латте, — все, что я сказал в ответ.

Трей стукнул палочками над головой, он отсчитал, "Раз, два, три, четыре», и заиграл другую песню, более ритмичную.

Ден и я начали танцевать под нее, подпрыгивая и махая Кейси, которая сияла, поскольку она была погружена в музыку.

Краем глаза я заметила Ашера, который только зашел, стряхивая снег и оглядываясь вокруг.

Я притворилась, что не видела его, и дико встряхнула головой, распуская волосы веером.

Ден рассмеялся.

Когда я посмотрела на Ашера, он наблюдал за нами, выглядя более недовольным, чем я когда-либо замечала.

Ян вернулся с нашими напитками, я пила мой латте, осторожно поворачиваясь вокруг.

Ашера не было.

Кейси начала петь другую песню, на этот раз немного медленнее и мягче, чем другие.

Ден и Ян наблюдали за сценой, не обращая на меня внимания.

— Хочешь потанцевать?

Я развернулась так быстро, что мой латте почти выплеснулся из кружки.

Девин стоял там, глядя, неуверенно и с надеждой.

— Оу...

— Я сожалею о том, что был так нетерпелив.

Я подумал, что танец может быть лучшим способом, чтобы это выразить.

— Конечно.

Хорошо.

Я поставила кружку на низкий столик и взяла его за руку.

Девин обнял меня, его руки легли на мою талию, в то время как я положила свои на его плечи.

Было несколько других пар, танцующих вокруг нас.

Я обычно не танцевала в Бобе и поэтому чувствовала себя неловко и неуклюже.

Несмотря на это, я позволила его щеке прикоснуться к моей, я вспомнила, как хорошо мне было, когда я проснулась в постели рядом с ним.

Позволяя ему обнимать меня.

— Не плохо, Девин, — сказала я, улыбаясь.

— Годы практики.

Я не мола разглядеть его лица.

Десятилетия? Столетия? Тысячелетия? Я не была уверена, что хотела знать точно, сколько времени он жил.

Он сделал паузу, наклоня меня вниз в полуобороте так, что мы едва двигались.

— Я знаю, что был упрямым.

Я не... я не могу так же легкомысленно ко в сему относиться, как и Ашер.

— Но я только хочу.. — Он отстранился от меня, и в его глазах было напряжение.

— Я забочусь о тебе, Скай.

Я не хочу, чтоб ты приняла неправильное решение.

То, которое может привести меня к темной стороне? — Я дразнила его.

Но Девин не засмеялся.

Просто я знаю, что ты важна, и я хотел бы сделать что-нибудь для тебя.

Он не отводил от меня взгляда ни на секунду.

Я читала в нем честность и нечто гораздо больше.

Когда музыка стала более ритмичной, Девин отпустил мои руки.

И он ушел.

И, как Ашер, он не оглядывался назад.

Во время перерыва Кейси спрыгнула со сцены и подбежала к нам.

Ее волосы выпали из прически, а щеки были красными.

— Ребята! — прокричала она.

— Что вы думаете?

— Эй, Кейси, ты и ребята были великолепны! — сказал Ян.

Она сделала небольшой поклон.

— Вам нравится?

Ден вдруг замолчал, как будто он не был уверен, как будто он не знал, что сказать.

Он просто продолжал теревить распущенные волосы, а затем приглаживать их, и затем теревить их снова.

Поэтому я вскочила.

— Да! Удивительно.

Знаешь, нам нужно это отпраздновать.

Кейси ослепительно улыбнулась.

— Я знаю.

Я надеялась, что ты скажешь это.

Твоя Тетя Джо далеко, я думала..

Она взглянула на Дена, потом снова на меня.

— О, нет, — сказала я.

— Только не это.

Она меня убьет.

Давай, Скай! Мы не устраивали вечеринки начиная с твоего дня рождения и твой дом полностью пуст! Даже для тебя, по-моему слишком тих?

Почему я колебалась? Я была утомлена и беспокоилась начиная с моего дня рождения и Тетя Джо находилась далеко все время, для того, чтобы спрашивать у нее разрешения устроить вечеринку.

Разве она не знала, что это — то, что произошло бы, если бы она отсутствовала в течении многих недель?

— Хорошо, — сказала я.

— Давайте сделаем это.

— Действительно? Вау! — Кейси визжала.

Она побежала обратно и вскочив на сцену, схватила микрофон с криком.

— Эй! — Она крикнула, подняв одну руку, чтобы привлечь внимание каждого.

— Вечеринка у Скай после шоу! — Я посмотрела на Дена.

— Это или самая лучшая в мире идея, или очень, очень плохая.

Оказалось, что мой дом просто идеальное место для вечеринки.

Большие окна впускали лунный свет, создавая романтическую обстановку, а отсутствие стен между комнатами давало огромное пространство для вечеринки.

Я пообещала себе пригласить всех летом, когда мы могли выйти на большую террасу, которая была с выходом на горы, игнорируя внутренний голос, который не был уверен, где и чем — я буду к следующему лету.

Старший брат Мэгги Мельтцер принес по бочонок и сивом, и мы спрятали его в кухне под окном, где не так давно, появилось лицо Рейвен.

Мне мерещилось теперь это всюду, моя прежняя жизнь была перечеркнута напоминаниями новой.

Независимо от того, насколько я пыталась оттолкнуть их.

Я стояла возле бочонка, протягивая красные пластмассовые чашки, разговаривая с девочками из лыжной команды.

С Элли у нас были напряженные взаимоотношения с лыжной поездки, но она не беспокоила меня больше.

Конечно, память о том, когда я вломила к ней и Ашеру возле машины со льдом, все еще заставляла меня чувствовать себя тошнотворно.

Но меня также огорчала мысль об Ашере, который вернется к лагерю Восстания, когда все это закончится и мы расстанемся на всегда.

Кейси зашла и отвлекла меня, разливая пиво по сторонам из чашки и потянула меня в угол кухни.

— Хорошо, — сказала я.

— Так все порядке?

— Угу.

Я улыбалась.

— Я ничего не говорила целый год, потому что, ну, мы все такие хорошие друзья, и я не хочу, знаешь, нарушать баланс.

— Кейси, я обещаю, ты не должна волноваться об этом.

Ну и, у тебя все хорошо с ним? Я имею в виду, что он ведь чувствует то же самое, что и ты?

— Ты шутишь? У нас с ним больше, чем хорошо! Поверь мне, он чувствует то же самое.

— Ты должна была видеть его лицо, когда он понял, что ты пела ему.

Кейси сияла, и я знала, что она говорила правду.

Если бы Кейси и Ден были вместе, то это изменило бы отношения в нашей компании, но я не могла удержаться от мысли об Ашере и насколько сильно мне хотелось, чтобы ничего не стояло на нашем пути.

Я должна была начать привыкать к изменениям.

Я хотела сказать Кейси о моих родителях — правду о внезапном появлении Ашера и Девина в нашей школе и моей собственной роли во всем этом.

Кухня была заполнена людьми, но мы держались на расстоянии в углу, где было более спокойно, мы склонили головы друг к другу и я знала, что никто не в состоянии услышать нас.

— Кейсс, — начала я, мой голос, немного дрожал, он всегда таким становился, когда я была возбуждена.

Я должна сказать тебе кое-что.

Она следила за мной.

— Я знала, что ты не говорила мне всего.

— Это...мм...об этом трудно говорить.

Но я хочу, чтобы ты знала.

Ты — моя лучшая друга, и я скрывала это от тебя, все это не просто... извини.

Я хотела рассказать тебе все время.

— Эй, Скай.

Тсс, все нормально.

Она положила руку мне на спину.

— Я не злюсь.

Ты можешь рассказать мне все, и я обещаю, что это останется между нами.

— Хорошо.

Я глубоко вздохнула.

— Помнишь историю, которую Ашер рассказал в походе у костра?

Глаза Кейси стали шире и взволнованнее.

— Да? Это об Ашере? Вы ребята, ребята...

— Нет, — сказал я.

— Ну, вроде.

Я имею в виду — это не вся история.

Все оказалось намного... — , ощущение, что за мной следят, внезапно укололо меня в шею, и как обычно, я как будто могла видеть, что делается за моей спиной.

Девин стоял с другой стороны мраморного стола.

Он не смотрел на нас, но взглянув на его лицо, я знала, что он слышал каждое слово.

Я должна была думать быстро.

Я должна была обыграть все так, чтобы сказать ей, что-нибудь безопасное.

Кейси выглядела немного изумленной, ожидая, когда я закончу историю.

— Оказывается, — я продолжала, — что он даже не любил Элли.

Мы поцеловались.

Он любил меня все это время.

Это было правдой, в конце концов.

Просто очень, очень упрощенной.

Мне не нравилось, что Девин услышал все это, но лучше так, чем он услышит, как я рассказываю все его секреты Кейси.

Глаза Кейси были огромны.

— О, Скай! — Воскликнула она, обнимая меня.

— Это невероятно! Ты должна мне все рассказать!

— Я расскажу, обязательно.

Но я думаю, что ты должна найти сейчас Дена.

Бьюсь об заклад, вам обоим есть о чем поговорить.

Я резко на нее посмотрела.

Кроме того, я должна пойти проверить все.

Я хозяйка, в конце концов.

— Хорошо! — Она начала пятиться к открытой гостиной.

— Это так романтично! — Она завизжала еще раз, хлопая в ладоши, прежде чем уйти.

Мое сердце все еще колотилось, я обернулась и оказалась лицом к лицу с Ашером.

Девина нигде не было видно.

Было немного жутковато, что он мог вот так вот взять и исчезнуть.

— Что так романтично? — Спросил он, склонив голову набок и изучая меня, как будто он мог читать мои мысли.

Он выглядел так хорошо, в мягком, шоколадного цвета свитере и джинсах.

Я хотела зарыться лицом на его груди и почувствовать его дыхание над моей щекой.

— Ничего общего с тобой, очевидно, — сказала я, отворачиваясь снова.

— Это не то, на что это походило, — сказал он, ловя меня и склоняясь, шепча мне в ухо.

— Мне кажется как раз наоборот, на самом деле.

— Ты говорила Кейси обо мне?

— Нет! — Я бормотала, разворачиваясь назад.

— И, что ты вообще здесь делаешь? Я не помню, что приглашала тебя.

— Ты этого не делала.

Но если ты помнишь, твоя подруга Кейси пригласила всех на шоу.

Это касалось и меня.

Так, что не будь грубой.

— Собираешься ли ты предложить мне выпить или нет?

— Нет, — сказал я.

— Зачем ты пришел?

Он казалось, опешил, ему было больно, но потом он смягчился.

— Я хотел видеть тебя.

— Но...

— В случае, если ты забыла, — сказал он шепотом, беря меня мягко за локоть и поворачиванием лицом к себе, — у меня есть работа, помнишь? И она включает в себя, приглядывать за тобой.

— Ну, ты не делал таких попыток в последние несколько дней, не так ли?

— Эй, тебе так сложно побыть нормальной со мной, пять минут, или для тебя это слишком сложно? "

— Мне сложно, помнишь? — Сказала я.

У меня двойственная натура.

— О, Боже! — Сказал он, проводя рукой по своим волосам в отчаянии.

— Ты невозможна! Послушай, я ничего не слышал от лагеря Восстания в последнее время.

И это заставляет меня нервничать и Рейвен все еще скрывается здесь.

Кто-то, должно быть, послал ее.

Такого просто не может быть, чтобы она появилась самостоятельно.

Она должна выполнять приказы.

Она — Хранитель, это — то, что она делает.

Мое сердце стало биться быстрее.

Такого я раньше не слышала, чтобы Ашер волновался.

— Ну и что? — я выпятила подбородок.

То, что, что-то происходит.

Хотел бы я знать что.

Мы стояли лицом друг к другу секунду или две.

— Эй, ты выглядишь действительно хорошо, — сказал он вдруг.

— Действительно? — сказала я, довольная своим нарядом и забывая, что должна притворяться, что меня не волнует, что он думал.

Он наклонился так, как будто он хотел меня поцеловать, но тут же выпрямился.

— Извини.

Смотри, я ухожу с твоего пути.

Но я не уйду.

Он попятился.

Я останусь в тени.

— Хорошо?

— Прекрасно, — сказала я тяжело вздохнув.

— Мне все равно.

Делай, все, что хочешь.

Эрик Уолш, который иногда ночами подрабатывал диджеем в единственном клубе в городе подключил свои динамики в гостиной, а бочонок, чудесным образом все никак не заканчивался.

В один момент я не смогла найти Кейси и Дена, а Ян был занят разговором с Элизабет Сейферт.

Я была рада за него.

Он заслужил того, кто мог по достоинству оценить его.

Я схватила куртку с крючка у двери и пошла к раздвижным дверям, ведущим на веранду.

Но я никогда не делала это на улице.

Силуэт Ашера был виден в свете луны, он прислонился к перилам.

Он не видел меня через стеклянную дверь за его спиной.

Он смотрел на звезды, глядя на небо.

Вместо того, чтобы присоединиться к нему, как я сделал в мой день рождения, я сняла пальто и направилась обратно на кухню за другой банкой пива.

На этот раз я не собиралась прятаться от своей вечеринки.

Красные пластиковые стаканчики катались по полу кухни, как перекасти-поле. Вместо уборки, Кейси и я сидели на кухонном столе, доедая оставшуюся еду. Последние из гостей только что ушли, и сейчас было около двух часов ночи.

— Я должна пойти домой, — заявила она, спрыгнув со стола.

— Поздний завтрак завтра? И очень жирный?

— Ты уверена, что можешь сесть за руль? — Спросила я.

— Ты уже отрезвела?

— Я ничего не пила уже два часа.

Я была занята, — добавила она с загадочной улыбкой.

— Ты действительно собираешься заставить меня ждать до завтрашнего утра, чтобы все мне рассказать, не так ли? — Спросила я, выходя вслед за ней к ее автомобилю.

— М-ммм! — прогудела она, садясь в машину.

— Ну и ладно! — я постучала по крыше и повернулась, чтобы уйти.

— Позвони мне для позднего завтрака.

Кейси повернула ключ в замке зажигания, но ничего не произошло.

Она попыталась снова, но все, что мы услышали, это скрежет и гудение из-под капота.

— Ой-ой, — сказала она, выходя снова.

— Ну, что за жизнь.

— Ура! — Я вздохнула с облегчением.

— Теперь иди внутрь и как умный человек, ложись спать, а утром я отвезу тебя на заправочную станцию, чтобы вызвать эвакуатор, ладно?

— Жирные яйца перед эвакуатором, правда? — спросила с надеждой Кейси.

— Конечно, — сказала я.

— Это будет как в старые добрые времена.

— Это то, что мы должны были сделать после твоего дня рождения, — сказала она, когда мы шли назад к дому.

— Дурацкий котел.

В моей комнате, мы вытащили подушки и одеяла с антресоли, как делали это раньше.

— Скай?

— Ммм?

— Ден и я поцеловались.

— Я так и знала! — сказала я.

— Я реально счастлива, — сказала она засыпая.

— Обещай, что это ничего не изменит?

Я ничего не говорила некоторое время, надеясь, что Кейси задала риторический вопрос.

В конечном счете, я услышала ее спокойное, спящее дыхание, и я вздохнула с облегчением.

Я не была расстроена.

На самом деле, все было как раз наоборот.

Все, что я знала, так это то, что все меняется.

И вы не всегда готовы к этим переменам.

Мы проснулись в полдень, солнечный свет пробивается сквозь мое окно.

Холодный ветер гулял по моей комнате, проникая под наши одеяла.

— Что это, черт возьми? — Кейси стонала под грудой подушек.

— Я думаю, что моя комната стала ночью Арктикой.

Я жестко сдернула одеяло с головы.

— Seriously, это должно прекратиться.

Я стянула одеяло немного ниже и выглянула.

Мое окно было опять открытым.

— Закрой его! Закрой его! — Кричала Кейси.

— О боже, зачем ты его открыла?

Я ведь его не открывала.

Но я знаю кто.

— Должно быть, я открыла окно во сне.

Я вставала в середине ночи и забыла.

Это плохо.

Извини.

Я вылезла из под одеяла, закрыла окно и залезла обратно.

— Холодный воздух заставляет меня жаждать омлета, — сказала Кейси с надеждой.

— С оладьями.

Одетые в мягкие тренировочные брюки и толстовки, мы поехали в Big Mouth для позднего завтрака.

В машине, Кейси разговаривала со своей мамой.

— Да, я ночевала у Скай после концерта.

Извини, что я не позвонил вчера вечером.

Да, все прошло отлично! Да, мы собираемся в город на завтрак.

О, мой автомобиль умер, так что я должна привезти его на буксире.

Я не знаю, мама.

Я надеюсь, что это не займет много времени.

Откуда мне знать? Мне никогда не приходилось буксировать свой автомобиль прежде!

Посмотрим, хорошо.

Неважно.

Я позвоню тебе позже.

Пока.

Она нажала кнопку отбоя яростно и фыркнула.

Здорово, родители — пустая трата времени.

Потом выражение ужаса захлестнуло ее.

— О боже, Скай.

Извини.

— Я не это имела, введу!

— Не стоит беспокоиться об этом, — сказала я легкомысленно.

— Твои родители, безусловно, раздражают.

Было немного жаль, но, тем не менее, были и свои плюсы в том, что меня никто не контролировал, ездила ли я в город в Big Mouth или на бензоколонку.

Не в первый раз Тетя Джо была так далеко, однако я надеялась, что она скоро вернется.

Поздний завтрак был жирным и вкусным.

Потом мы поехали на станцию, заказывать эвакуатор для машины Кейси.

Когда она подошла к оператору за прилавком, я вышла на улицу.

— Скай?

Я развернулась и столкнулась лицом к лицу с Девином.

— О Боже, ты меня напугал!

— Я сожалею, — сказал он, и в эту секунду он выглядел так же весело, как я в ту ночь.

Ночь, когда я ночевала у него.

Как будто я вернулась в прошлое.

— Что ты здесь делаешь?

Я кивнула в сторону магазина.

— Машина Кейси находится у меня.

Она не заводится.

Мы вызываем эвакуатор.

Впереди мы услышали крик Кейси: — Сколько?

Я рассмеялась.

— Ты знаешь, — сказал Девин, — я всегда был очарован автомобилями, хотя и не нуждаюсь в них для передвижения.

Наверное, поэтому они интригуют меня.

Во всяком случае, они для меня вроде хобби.

Я старался создавать их на протяжении многих лет, поэтому, у меня есть довольно хорошее представление о ремонте двигателя.

Я мог бы приехать и посмотреть.

— Правда? — спросила я с недоверием.

— Ты действительно это сделаешь? Это было бы замечательно.

Кейси не может позволить себе многое прямо сейчас, и ее родители довольно строги, когда речь заходит о деньгах.

— С большим удовольствием.

Почему бы мне не пойти туда прямо сейчас и посмотреть? Вы двое можете пойти и заняться чем-нибудь интересным во второй половине дня.

Я сделаю все, прежде чем вы узнаете.

— Ничего себе, Девин, это так мило с твоей стороны.

Спасибо.

Я улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ, такой же улыбкой, которая была настолько милой в ту ночь.

— Не рассказывай ничего, пожалуйста.

— Хорошо, до свидания! Кейси! — Я кричала ей до самого прилавка.

Когда мы уже повернулись, чтобы уйти из магазина, Девин улыбнулся нам и помахал рукой.

Я подумала, что было странно, что он не сказал ни единого слова о работе над моими силами, но решила не напоминать ему.

Вместо этого, Кейси и я поехали в торговый центр.

Это были лучшие двадцать четыре часа, которые были у меня в течение долгого времени.

Концерт в Бобе, вечеринка с ночевкой, поздний завтрак, и затем целый день в торговом центре.

Кейси заставила меня купить удивительный зимний белый свитер-платье, который

открывал все нужные места.

Она приказала мне носить его с колготками и ботинками, как я сделала накануне вечером.

Я не могла дожидаться, чтобы увидеть лицо Ашера, когда он увидит меня в нем в школе.

Может быть, мысли о нем, заставили его появиться, в то время как Кейси была в раздевалке с не менее чем десятком нарядов.

Я блуждала поблизости, пробуя найти что-то еще, что могло бы заинтересовать меня, когда он внезапно появился прямо передо мной.

— Не смотри так удивленно, — сказал он.

— Ты разрешила мне скрываться.

— На вечеринке.

Не тогда, когда я делаю покупки.

— Ты не уточняла.

— Что ты здесь делаешь? — Я спросила нетерпеливо.

— Скрываюсь.

— Серьезно.

Он пожал плечами и вздохнул.

— Я подумал, что мы могли бы сделать что-то вместе, то, что не имеет ничего общего с твоими силами.

Может, сходим к Бобу.

Поиграем в бильярд.

— Ты имеешь в виду, как на свидание?

— Конечно, почему нет?"

— Ашер, я не люблю эти игры.

— Это не игры Скай.

Я знаю, я должен избегать тебя, но все, о чем я могу думать, так это о том, чтобы быть с тобой.

Я знаю, что старейшины не будут рады...

— Но они должны ожидать это, верно? Ты ведь Восставший.

Он сверкнул ослепительной улыбкой.

Они могут ожидать, но им это, безусловно, не понравится.

Во всяком случае, меня это не волнует.

Больше не волнует.

Я хочу быть с тобой.

Мы можем покататься на лыжах.

Или просто посидеть снаружи.

Мне все равно.

Давай просто пойдем и сделаем что-нибудь.

Это звучало так привлекательно, но...

— Я не могу.

Не сейчас.

Со мной Кейси.

По крайней мере, до тех пор, пока Девин не починит ее машину.

— Девин чинит ее машину? — его улыбка исчезла.

— Да, двигатель сломался.

У нее нет денег на ремонт, и он предложил, исправить это для нее.

Он нахмурился.

— Зачем он это сделал?

— Потому что хотел быть милым?

Он покачал головой.

— Нет.

Это так не работает.

Он не имеет свободной воли.

Он может делать только то, что Орден говорит ему.

Не правда! Я хотела кричать.

Он позволил мне спать в его постели.

Это был он, а не Орден, который хотел впустить меня туда.

— Ты не можешь доверять ему, Скай.

Если он возиться с ее автомобилем...

— Он не возиться с ним.

Он ремонтирует.

Нет, если Орден сказал ему.

И зачем они это делают?

— Может быть, они хотят проявить себя с хорошей стороны.

Чтобы повлиять на мой выбор? Я не знаю.

Он делает нам одолжение.

— Ты просто не понимаешь.

Что-то не так, во все этом.

Мне нужно выяснить, что происходит.

— Я думаю, ты принимаешь все слишком близко к сердцу.

Ты просто пытаешься сделать так, чтобы он казался плохим парнем.

— Я надеюсь, что ты права.

Он взглянул на меня и ушел.

Мое сердце сжалось.

Почему, хотя бы раз, между нами все не могло быть нормально?

— Хорошо — сказала Кейси, подойдя сзади. — Так как я не должна платить за ремонт автомобиля, я покупаю два новых топа и пружины для замороженного йогурта.

Когда мы сидели за маленьким столиком в фуд-корте, я могла бы почти делать вид, что мы вернулись в предангельские дни, когда все было гораздо проще.

То, что произошло со мной, когда мы шли размахивая сумками к машине, было неожиданным.

Облака налетели так внезапно, охватывая стоянку тьмой, хотя был еще ранний вечер.

Я пошатнулась, а затем упала вперед на бетон.

— Скай? — Я слышала Кейси, зовущую как будто из далека.

— Скай!

И потом ее голос оборвался.

Все было настолько черным, что я не могла ничего разглядеть.

Ветер завывал, а земля расплывалась подо мной, как будто она была жидкой.

И вдруг все прекратилось.

Я не была на стоянке.

Я была все еще на земле, но не рядом с тем местом, на котором была минуту назад.

Тучи растворились в холодном голубом небе, а я лежал на спине, глядя на пышные, зеленые листья на высоких деревьях, и густые леса окружали меня.

Я больше не была в Колорадо.

Это было первое, что я заметила.

Вторая вещь, которую я узнала это голос, который звал меня по имени откуда-то сверху меня.

— Кейси? — Пыталась сказать я, но все было так, как обычно бывает во сне, ты пытаешься, но ничего не выходит.

Но это не был голос Кейси, я узнала его.

Нет.

Это был Ашер.

— Скай? — Он кричал.

— Скай? Останься со мной...

— Ашер? — Пыталась сказать я, но то же самое снова произошло с моим голосом.

— Ашер? Я хочу.

Я хочу остаться с тобой.

Пожалуйста.

Помоги мне.

Ничего не вышло.

— Помоги мне!

Его лицо плыло у меня перед глазами, и на нем я заметила порезы и синяки, которые я никогда не видел прежде.

— Ты в порядке? — Пыталась спросить я.

Мы позовем на помощь.

Теперь, когда мы здесь, все будет хорошо.

Они помогут нам.

Они хотят, чтобы ты жила.

Вдруг солнце стало ярче, слишком ярким, выпиливающим все вокруг меня.

— Ашер! — Я кричала.

— Не уходи! — Но я знала, что он не слышал меня.

И прежде, чем я поняла это, я вновь очутилась на парковке в торговом центре, тяжело дыша, как будто я была больна.

— Скай! — Кейси стояла на коленях рядом со мной.

— Ты в порядке?

Ты просто вырубилась, посередине парковки! Ты, что, все еще не отошла? Может тебе нужно, еще что-нибудь съесть?

— Нет, — сказала я, стараясь пошевелиться.

Когда я вставала, Кейси протянула мне руку, и я оперлась на нее.

— Я в порядке.

Была ли я не сомом деле в порядке? Что я только что видела? Что случилось со мной?

— Пойдем, — сказала она успокаивающе.

— Я отвезу тебя домой.

Пока Кейси ехала, я откинулась на спинку кожаного сиденья и закрыла глаза.

Я знала, что последние двадцать четыре часа были слишком хорошими, чтобы быть правдой, слишком легко я забыла о том, что действительно происходит со мной.

Что если видения были одной из моих сил, которые пытаются выйти? Единственное, чего я не знала, каким видом сил они могут быть.

Когда мы добрались до моего дома, то увидели стоящий на подъездной дорожке автомобиль Кейси, но никаких признаков Девина не было.

— Думаешь, он закончит с ним? — Спросила Кейси.

Либо так, либо Ашер прогнал его.

— Попробуй, и увидим.

Она села и повернула ключ, который был в замке зажигания.

Машина замурлыкала.

Мы попрощались, когда она отъезжала от подъездной дорожки.

Она склонила голову в открытое окно.

— Девин святой.

Это удивительно! Не могу припомнить, чтобы двигатель когда-нибудь работал так тихо.

— Кто знает, что он с ним сделал? — Я должна признаться, была под впечатлением.

Иногда он мог действительно удивить меня.

Ашер нарисовал его как злодея, но у Девина было доброе сердце.

Он показал мне это в тот короткий миг.

Я дала обещание самой себе, что найду и поблагодарю его в школе в понедельник.

— Ты уверена, что с тобой все будет в порядке? — Спросила Кейси.

— Хочешь, я побуду с тобой?

— Нет, на самом деле, спасибо, — сказала я.

— Мне просто нужно воды и поспать.

Я, наверное, просто обезвожена.

— Ладно, хорошо, звони, если тебе что-нибудь будет нужно?

Я кивнула.

— Конечно.

Но я знала, что на самом деле мне не было настолько хорошо, как я делала вид.

Что-то происходило со мной, что-то пугающее.

Кейси уехала, а я направилась обратно в дом.

Я чувствовала себя более одинокой, чем когда-либо.

Ветер дул в раздвижные двери, и я захватив тяжелый шерстяной плед со стула в гостиной и, обернув его вокруг себя, пошла через раздвижную дверь на палубу.

Солнце село за горы, и небо просто переходило от бархатного синего до более темного, чернильного цвета.

Луна всходила, но еще не было достаточно темно для того, чтобы светить так же ярко, как это было бы ночью.

Это был период между временем.

Я узнала силуэт, сидящий на стуле, как только вышла на улицу.

Он не видел меня, потому что сидел ко мне спиной, глядя на звезды в ночи.

Смотря так же, как накануне.

Я поняла, вдруг то, что хотела сделать.

Я подошла и забралась к нему на колени, обертывая в одеяло нас обоих.

Он, казалось, удивился, но погладил мои волосы одной рукой, когда я положила голову под его подбородком.

— Ты выгнал Девина и отремонтировал автомобиль Кейси?

— Нет.

Когда я пришел, его уже не было, но я проверил двигатель.

Похоже, он починил его.

— Ты говоришь, так, как будто сбит с толку.

Он исцелил меня.

Почему бы ему не исправить машину?

— Орден просто не работает таким образом.

Мы сидели в тишине в течение нескольких долгих мгновений.

Я просто наслаждалась его близостью.

— Ашер?

— Да.

— Я боюсь.

— Я знаю.

Было бы глупо, не бояться.

— Во что я превращаюсь? — Он крепче обнял меня.

Защищая меня от того, что он собирался сказать дальше.

— Твои силы проявляются случайно и до сих пор изменчивы — ни один из нас знает, как они разовьются — если они продолжат развиваться вообще.

Не просто так, Скай, но я думаю, что они разовьются.

Он наклонился и прошептал мне на ухо: — Я думаю, что ты сильная.

Я вздрогнула.

— Все это было, чтобы подготовить тебя.

И если я могу что-то сделать, чтобы помочь тебе подготовиться, то я обещаю, что я помогу.

Орден безжалостен.

Они не заботятся о тебе.

Они заботятся только о власти, которую они выиграют — или помешают нам получить, — они в состоянии манипулировать судьбой по желанию.

Он передвинул меня так, чтобы посмотреть мне в глаза, и на мгновение я почувствовала такую сильную тоску, что думала у меня остановится дыхание.

— И я думаю, что обе стороны сошлись в том, что ты будешь отличаться от всего, что мы видели раньше.

И что мы даже не видели и половины из того, что должно быть.

Я хотела рассказать ему о том, что только что произошло на стоянке торгового центра.

Но это пугало меня слишком сильно.

Я не была готова рассказать это вслух, пока не готова.

— Я тут подумал, — сказал он, играя с прядью моих волос.

— Опять? — спросила я.

— Ты хочешь это услышать или нет? — Он посмотрел на меня.

— Удиви меня.

Было похоже, что он сдерживал себя, чтобы не рассмеяться.

— Ну, — медленно сказал Ашер.

— Ты когда-нибудь была так близко к чему-то, чего хотела больше всего на свете, что-то, что ты никогда не думала, что могла получить, и боялась дотянуться, чтобы просто...
взять это?

— Да, — сказала я, мое сердце забилося быстрее.

Весь смысл Восстания заключается в том, что мы можем жить по своим собственным правилам.

Это — основная причина, по которой мы перешли на другую сторону, — сказал он.

— Правда?

— Если мои уроки истории правдивы, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал, — тогда да.

Я верю, что это правда.

— Я знаю, что у Девина нет выбора, — сказал он, — и я вижу, насколько это причиняет ему боль.

И я знаю, что ты застряла между двумя сторонами, и у тебя нет осознанного выбора.

Когда твои силы вступят в силу, тогда это действительно будет учитываться.

Но у меня есть выбор, Скай.

У меня есть возможность выбирать, что я хочу.

И нет ничего, чего я когда-либо хотел больше.

Он сглотнул.

Я могла это почувствовать.

Мы молчали несколько минут.

Я наклонила голову ему на грудь и слушала звук его дыхания.

— У тебя нет сердца, — осознала я.

— Это тебя беспокоит? — Спросил он.

— Нет.

Я на минуту задумалась.

— Пока ты можешь чувствовать что-то, ты заботишься об этом.

— Это заблуждение, что вам нужно сердце, чтобы любить, — Ашер прошептал мне в волосы.

Я смотрела на него, та то, как его глаза морщились по углам, хотя его рот оставался таким серьезным.

У него была маленькая ямочка на левой щеке.

Я поцеловала его, и он плотнее обернул тяжелое шерстяное одеяло вокруг нас, а луна становилась все ярче на фоне темного неба.

Обычно по воскресеньям я спала допоздна, но что-то разбудило меня тем утром.

Я вылезла из кровати и была на полпути в ванную, чтобы собраться в школу, когда поняла, что меня разбудил не будильник.

Это была сирена на дороге.

Я вернулся в постель.

Солнечный свет проскальзывал через шторы и попадал на мое лицо, из-за чего я не могла заснуть.

Я не могла сомкнуть глаз ни на секунду.

Я лежала в постели, уставившись в потолок.

Флуоресцентные звезды, которые я наклеила еще в детстве, при свете дня выглядели совсем иначе, не так как под покровом темноты.

Теперь они просто смотрелись, как наклейки.

Я чувствовала себя другим человеком, не той, которая украсила ими потолок годы назад.

Я сильно изменилась, даже за последние несколько недель.

Ворочаясь в постели, я задумалась над тем, что возможно Ашер прав, что то, независимо от того, что было во мне, всегда было там в некоторой форме.

Я, очевидно, разбудила это.

И теперь я должна была научиться контролировать это, чтобы понять, были ли мои силы светлыми или темными.

И я надеялась, что смогу с этим справиться.

Я встала и побрела вниз на кухню чтобы сделать кофе, наслаждаясь мелочами, которые я всегда любила, но принимала как должное: запахом древесной лестницы, гладью перил, когда скользишь по ним пальцами, геометрическими узорами, которые оставляет свет, проникающий через большие плоские стекла в открытой гостиной позади меня, ощущением плитки под босыми ногами, хрустом молотого кофе, когда набираешь его из пачки, землистым запахом пара, исходящего от заварника, и звуком воды вытекающей из фильтра, похожей на звук, если потягивать содовую через соломинку.

Тишиной, когда наливаешь кофе в чашку.

Легким звоном ложки ударяющейся о кружку, когда перемешиваешь молоко.

Я взяла кружку и вернулась в свою комнату, в большое уютное кресло, которое стояло в нише с окном, забравшись на него с ногами.

Свет проникал в окно под таким углом, что в этот самый момент упал на что-то металлическое, блестящее на моей книжной полке.

Я встала и подошла к нему.

Это был подарок на мой день рождения от Кейси и Дена, который я еще не открывала.

Я добралась до верхней полки и взяла его.

С Днем Рождения, Скай! Было нацарапано на верхней клейкой цветной ленте.

Почему-то, глядя на него сейчас мне было необъяснимо грустно.

Я взяла нож для писем из кружки для ручек на моем столе и осторожно сунула под ленту, которая держала фольгу на месте.

Я улыбнулась, представив Дена упаковывающего эту вещь, не имеющего понятия о том,

как это сделать.

Фольга свалилась, и я, наконец, увидела, что там внутри.

Это был iPod, для моей машины.

Самый продуманный подарок — я была единственным человеком, которая все еще слушала радио.

Мое сердце затрепетало в груди.

Я знала, что моя жизнь никогда не будет такой же как прежде.

Взбодрившись кофе, я вернулась на кухню, чтобы сделать себе что-нибудь на завтрак и попытаться убрать немного в доме.

Сколько времени прошло с тех пор, как Тетя Джо уехала? Я совершенно потеряла счет времени.

Мне удалось собрать все пустые чашки и помыть пол на кухне и в коридоре, прежде чем я сделала перерыв, чтобы приготовить тарелку каши.

Я читала этикетку на коробке, когда зазвонил телефон.

Я бы никогда добровольно не отправилась в больницу Ривер Спринга по своей воле.

На самом деле, в последний раз я была там, когда мне было шесть, и в тот момент я сидела в задней части машины скорой помощи.

Воспоминания захлестнули меня, когда проезжала от одного дорожного знака к другому.

— Останься со мной, Скай.

Ну, побудь со мной, девочка.

Я лежала на носилках, и я не могла двигаться.

Я плакала, и слезы продолжали бежать между моей щекой и этой пластиковой вещью, которая прикрывала рот и помогала мне дышать.

Я дышала очень быстро.

Я пыталась спросить, где мои родители, но мои слова уходили в эту же ластиковую вещь.

Медсестра взяла меня за руку и сказала, что я должна успокоиться.

Я должна была перестать плакать.

Она сказала: — Останься со мной, Скай.

Давай.

Я удивлялась, от куда она знала мое имя.

— Скай! — Ден ждал меня в холле.

Он вскочил, когда увидел меня проходящую через автоматические двери.

Он выглядел опустошенным, с налитыми кровью глазами с намеком на слезы.

— Я так рад, что ты здесь.

Больницы просто сводят меня с ума.

— Она в порядке? — Спросила я хрипло, чувствуя, как слезы начинают накатывать к глазам.

Ден выглядел удрученным.

— Она без сознания.

Врачи думаю, что она будет в порядке, но она все еще не проснулась.

Мы подошли к стойке администратора, где я зарегистрировалась.

— Я тоже ненавижу больницы, — сказала я, дрожа.

Повсюду стояли каталки.

— Где моя мама? — Я спросила в отчаянии, когда поняла, что все, что я должна была сделать, чтобы быть услышанной, это вытащить пластиковую штуку изо рта.

— Где мой папа? — Я рыдала и рыдала.

Все, что я знала, было то, что медсестра сказала мне: они были в другой скорой помощи прямо перед нашей.

Они тоже были на носилках.

Медсестра потянулась ко мне и вставила пластиковую вещь на место.

Я пыталась дышать нормально, как она сказала мне, но это было трудно.

— Где они? — Я хотела кричать.

— Где их носилки? — Но меня никто не слышал.

Мои слова были в ловушке моего дыхания, они остались в пластиковой вещи и уходили прочь по трубкам.

Кейси была в палате 512.

В коридоре были люди в инвалидных колясках, люди, подключенные к кислородным баллонам, люди со сломанными руками.

Каталки были повсюду.

У меня перехватывало дыхание и било мелкой дрожью.

Я знала, что потела, а потом я начала видеть черные пятна перед собой.

Я настежь открыла дверь.

У меня была в точности такая же палата.

Одиннадцать лет назад, почти такая же.

Мама Кейси, Эвелин, выглядела так, словно постарела на сто лет.

Я крепко обняла ее.

— Мне так жаль, — сказала я.

Когда мы расставались, она объяснила, что два брата Кейси Чарли и Мэтти, капризничали и шумели и папа Кейси был вынужден отвести их в кафетерий.

Направляясь к кровати, я съезжилась, но старалась не показывать этого.

У Кейси были черные круги под глазами, а руки были полностью перевязаны.

Одна нога была покрыта тонким белым одеялом, а другая висела под потолком в гипсе.

Она спала.

— Кейси, — прошептала я.

— Что произошло с тобой?

Эвелин положила руку мне на плечо, чтоб успокоить.

— Тормоза не сработали, — прошептала она.

— Ее занесло, и она врезалась в фонарный столб.

На этой чертовой АЗС действительно постарались чтобы испортить ее машину!

— Ее не чинили на АЗС, — сказала я, и смысл этих слов начал доходить до меня.

— Я скоро вернусь.

Я знала, что они были где-то в больнице.

Если я здесь, то значит и они неподалеку.

Я обшарила коридоры.

На лифте я исследовала каждый этаж в поисках хоть малейшего намека на перья, темные или светлые волосы.

Хоть чего-нибудь.

Девин был Хранителем.

У Девина есть силы целителя.

Девин мог исцелить Кейси.

Он мог помочь ей поправиться.

Я заставлю его сделать это.

Я нашла их в холле, переминающихся у стойки регистрации.

Ашер выглядел обеспокоенным.

Выражение лица Девина было труднее прочесть.

На самом ли деле он знал ее судьбу? Нет, я не верю в это.

Я не позволю ей умереть.

Когда Ашер увидел меня, то подбежал и принял меня в свои объятия.

— С ней все в порядке? — спросил он.

— Она сильно ранена?

— Она в коме, — ответила я.

— Или спит, или без сознания.

Я не знаю.

Она еще не просыпалась.

Девин! Ты должен исцелить ее! Ты должен привести ее в порядок, ладно? Давай же!

Девин выглядел смущенным.

— Что?

— Она в палате 512.

— Ну, же! Почему ты медлишь? Пойдем!

Странное выражение пробежало по его лицу.

— Я не могу, — нескладно сказал он.

— Я не могу исцелить ее.

Мне не было приказа делать это.

— Приказа? — повторила я.

Мне не было приказа делать это.

Приказ.

— Да, — с опаской сказал Девин, словно я могла причинить ему боль.

— Я не смогу исцелить ее, пока Одаренные не прикажут мне.

Его слова напомнили мне, какой марионеткой он был на самом деле.

Я никогда не смогу присоединиться к Ордену.

Никогда.

Нет, если это будет так.

Я сделаю выбор в пользу Повстанцев, прямо сейчас, и мне все равно подходят ли мои силы или нет.

— И ты ничего не можешь сделать? — медленно, подчеркивая каждое слово, спросила я.

— В конце концов, это ты все затеял с машиной.

Одаренные приказали тебе сделать это?

— Иногда у Одаренных есть обходные способы работы, Скай, — сказал он решительно.

— Не всегда тотчас же понятно, каковы их намерения.

Мы должны доверять им.

Все вскоре прояснится.

— Но что если Кейси не проснется? — спросила я, ужаснувшись.

— Что если она...?

Я не смогла закончить предложение.

Что если она умрет, также, как и мои родители? Что если и Кейси меня оставит?

— Тогда это будет частью общего плана, — закончил Девин.

Я не могла говорить.

— Я говорил тебе, Скай.

Ашер продолжал обрабатывать меня.

— Я говорил, что Орден использует устрашающие методы.

Они ни о ком не заботятся.

— Мы работаем ради высшего блага всего мира, — в отместку ему сказал Девин.

— Мы сохраняем равновесие жизни.

— Вам наплевать на жизнь! — вскричала я.

— Вы не заботитесь ни о чьих жизнях! Готова спорить, что и на мою жизнь тебе наплевать.

— Нет ничего, чего бы я ни сделал для тебя.

— Неправда.

Нет, ведь ты делаешь только то, что разрешает тебе Орден.

— Скай, как ты можешь такое говорить? Я..., - и маску самоуверенности на лице, которую он одел, сменило странное выражение.

Даже Ашер остановился, чтобы посмотреть.

— Мне нужно идти, — неожиданно сказал он.

— Мне жаль, что я не могу вылечить твою подругу.

Надеюсь, что ты найдешь другой способ помочь ей.

И на этом он повернулся и вышел, миновав автоматические входные двери.

Ашер повернулся ко мне.

— Не понимаю, ради чего они все это сделали, — сказал он беспомощно.

Почему он так внезапно ушел?

Вдруг, все факты в моем мозгу сопоставились сами собой.

Девин должен был следовать прямым командам Одаренных для того, чтобы держать курс судьбы в соответствии с генеральным планом Ордена.

Это означает, что кто-то должен был дать ему команду, чтобы починить автомобиль Кейси.

Но зачем они это сделали, если... если они не хотели чинить машину Кейси вообще.

Если они хотели, испортить тормоза.

Если только они хотели навредить Кейси.

— Ашер, ты думаешь это возможно, что Девин испортил тормоза на автомобиле Кейси?

— Я не знаю.

Я не проверял их.

Я только проверил двигатель.

— Но зачем Ордену причинять вред Кейси?

— Я не знаю, — сказал он снова.

— Я не исключаю ничего никакой из вариантов.

Я собираюсь получить правду от него, и проверить в своем лагере.

Оставайся здесь, Скай, хорошо? Здесь ты будешь в безопасности.

Орден меняет правила, и мы должны действовать соответствующим образом.

— Ты бросаешь меня? — задохнулась я от изумления.

— Ашер?

Он посмотрел на меня сверху вниз, проводя пальцем по веснушкам на переносице.

— Я очень скоро вернусь.

Не беспокойся.

И затем он ушел.

Я пыталась вспомнить последние несколько дней, все то, из-за чего возможно Орден мог захотеть навредить Кейси.

Я отмотала воспоминания.

Мы ходили по магазинам, пока Девин чинил машину.

Мы видели его на заправке.

Мы с Кейси отправились на поздний завтрак в Big Mouth.

На следующее утро после вечеринки мы проснулись с открытым окном.

Вечеринка...разговор с Кейси об истории у костра...

Я вдруг застыла.

Девин был там, когда я почти рассказала Кейси все.

Именно его жуткий взгляд остановил меня.

Он все слышал.

Он слышал меня, когда я едва не рассказывала все свои самые темные тайны, его тайны.

Он знал, Кейси была единственной, кому я могла все рассказать.

И если я была нужна ему живой, то самым надежным способом оставить все тайны тайнами, был — убить ее.

Мне бы хотелось знать, был ли Девин действительно способен на такое?

Или, может Ашер просто пытается настроить меня против Девина, заставляя подозревать его во всем? Ведь у него есть выбор.

Он мог делать все, что хотел.

И они всегда были конкурентами.

Особенно когда дело касалось меня.

Я вернулась к тому, с чего начала, я ничего не знала о них и не могла доверять не одному из них.

Я вернулась в палату Кейси.

По словам Дена, который сидел там, держа Кейси за руку и шептал ей, ее мать ушла, чтобы выпить кофе.

Он посмотрел на меня, когда я села на другую сторону кровати и взяла руку Кейси в свою.

— Я должен был сказать ей, что я любил ее давно.

— Я думаю, что я любил ее всегда, — сказал он.

— Она поправится.

— Откуда ты знаешь?.

— Я просто...

Я подумала, что если бы я могла заключить сделку с Орденом.

Пусть Девин исцелит ее, и я перейду на вашу сторону, охотно и с энтузиазмом.

Или, может быть, я могла бы исцелить ее сама, если сосредоточусь достаточно сильно.

Я закрыла глаза и стала искать силу, о которой Девин говорил мне, пыталась найти выключатель, который визуализировал Ашер, когда мы работали над деталями.

Это было важно.

Так важно.

Мое эмоциональное состояние было на грани.

Я должна была сделать это.

Я не могла потерять Кейси.

Как потеряла маму и папу.

Я была бессильна что-либо сделать для них.

Я. Не. Могу. Потерять. Кейси.

Горе захлестнуло меня от мысли о жизни без нее.

И вместе с ним гнев.

Зачем мне было идти в Орден, если они были из тех, кто отказался бы помочь кому-то просто потому, что не было дано разрешение? Почему не было дано разрешение? Смотрите, кто нуждается в помощи.

Помогите ей.

Почему они были скупы на свои подарки?

Я не могла, не хотела, винить Девина.

Он должен быть сейчас там, просить разрешения.

Для меня.

Он сделает это для меня.

Я знала, что сделает.

Я вспомнила, как волновался Ашер в снежной пещере, когда узнал, что я пострадала.

Он сказал, что он не мог помочь.

Я не знала ничего в то время, но теперь я знала, что он сожалеет, что не обладает теми же силами, что и Девин.

Да, огонь поддержал нас теплом пока нас не спасли, но он не мог исцелить.

У него не было большей силы.

Мятежные ангелы давно заплатили высокую цену за свое желание покинуть рай.

Рай был только для тех, кто был в Ордене.

По крайней мере, если верить Девину.

Он отчаянно хотел вернуться туда.

Он хотел забрать меня с собой.

Могу ли я пойти, если Кейси умрет?

Если Кейси умрет...

Если Кейси умрет... Если Кейси умрет.

Звучало эхом в моей голове.

Мой гнев рос.

Мое разочарование достигло новых пределов.

Мое горе пожирало меня.

Громкий хлопок раздался из угла комнаты.

Я вздрогнула, и открыла глаза.

Прибор жизнеобеспечения Кейси задымился, показания сбились.

— Дерьмо! — Закричал Ден, протягивая руку к пультам для подачи сигнала медсестре.

Я выпустила руку Кейси и забилась в угол.

Я хотела упасть на пол и плакать.

Я не мола ей помочь.

Я не могла никому помочь.

Все, что я могла сделать, это разрушить вещи.

Котел, термостат, нагреватель в автобусе, такой горячий, что я обожгла пальцы.

Лавина.

Теперь прибор, который контролировал ее жизненно важные органы.

Что делать, если я послала эту негативную энергию через Кейси и убила ее?

Две медсестры ворвались в дверь.

— Вам необходимо уйти, — сказала одна из них.

— С ней все в порядке? — я спросила.

Одна медсестра возилась с прибором Кейси, отгородив ее, другая прослушивала ее сердцебиение.

Ден просто стоял, он выглядел таким же растерянным, как и я.

— Она будет в порядке, верно? — Сказала я.

— У нее есть сердцебиение, не так ли?

— Я действительно прошу вас уйти, — сказала медсестра, возясь с прибором.

Ден и я, мы оба просто стояли, как статуи, тогда она схватила нас за руки и ввела в коридор.

— Что случилось там? — Дэн спросил, когда медсестра скрылась внутри палаты Кейси, и дверь за ней закрылась.

— Я не знаю, — соврала я.

Мы сидели на стульях в коридоре.

В конце концов, медсестры появились.

Они сказали, что в состоянии Кейси нет никаких изменений, но аппарат уничтожен.

Они увезли его, и привезли новый.

Я хотела сказать себе, что машина была старая, неисправная.

Но кого я обманываю? Я сломала его.

Потому что я не могла контролировать свои силы.

Когда все было настроено, медсестры разрешили нам войти снова.

Ден уже открывал дверь, но оглянулся на меня, когда я задержалась в коридоре.

— Ты идешь?

Я не могла рисковать, делать то, что может непреднамеренно повредить Кейси.

— Нет, я наверное пойду домой.

Я действительно устала.

Это было глупое, нелепое оправдание.

Но у меня не было никаких слов, которые я могла выговорить, что бы оправдать свой уход.

— Если... — я отрицательно покачала головой.

— Когда она проснется, позвони мне.

По смятению в его глазах, я могла сказать, что мой уход был самой последней вещью, которую он ожидал.

— Да, конечно, хорошо, — сказал он.

Как будто я оставляла не только Кейси, но его также.

Я наблюдала, как он толкнул дверь и вошел внутрь.

Я отчаянно хотела пойти с ним.

Но я не могла.

Я знала, я не могла.

Я не принадлежала больше этому миру.

Проблема была в том, что я не знала чему я принадлежала.

— Поправив свою сумочку на плече, я направилась к лифту, но потом передумала.

Когда мои эмоции были в таком беспорядке, я понятия не имела, что произойдет, когда я нажму кнопку первого этажа.

Я могла бы вывести лифт из строя или настроить его на падение.

Я нашла лестницу и пошла пролет за пролетом, благодаря судьбу, что ни одна из ламп не взорвалась, когда я проходила под ними.

Когда я добралась до нижней части лестницы, я прошла через дверь с надписью Выход и вышла на стоянку.

Было темно, машины освещались галогенными лампами.

Я потеряла счет времени, с тех пор как попала в больницу.

Я была удивлена, обнаружив, что наступила ночь.

Приблизившись к своей машине, я отыскала ключи в сумочке и нажал на кнопку разблокировки.

Я потянулась к двери..

— Девин теряет свою решимость.

От голоса Рейвен, страх пробежал по моей спине.

Я оглянулась.

Она стояла рядом со мной, и я не знала, откуда она взялась.

— Я знала, что он не создан для этой миссии, — продолжала она.

— Я говорила ему, что он должен попросить отстранить себя, ради него самого, но он не хотел слушать.

Что-то о гордости и честности, бла-бла-бла.

Она перевела руки вперед из-за спины.

В них был витой металлический предмет.

— О, не смотри так растерянно, маленькая, невинная Скай.

Ты точно знаешь, что это такое.

Это тормоза от автомобиля твоей подруги.

— Знаешь, как я это сделала? — Рейвен слегка усмехнулась.

— Ты волновалась, что это было Девин, не так ли?

— Ты, сука, — сказала я скрипучим голосом.

— Скай, все ради тебя! Если они не говорят тебе, что происходит на самом деле, я это сделаю.

И кто знает? Может быть, в процессе мы наконец спровоцируем эти твои неуловимые силы.

Она надвигалась на меня, и я поняла, что пячусь, прижимаясь к своей машине.

— Вот как это работает, принцесса.

Я знаю, тебе хочется верить, что авария Кейси, это первый раз, когда Орден, так сказать, вмешивается в твою жизнь.

Орден участвует в жизни каждого человека, на том или ином этапе.

Но в твоей, прежде всего, потому, что ты особенная.

Она выплевывала слова, как будто не могла дождаться когда избавится от них.

— Давай пройдем небольшой урок по истории.

Итак, с чего бы начать? Твой любимый цвет синий, не правда ли, Скай? Потому что тебе понравился мотив "Синей песни" из пьесы Улица Сезам? Как мило.

Тогда ты узнала о голубом цвете неба, и ты думала, что ты была названа в честь неба.

Ну, это же так здорово, просто умора.

В другом доме, на другой улице, слишком далеко от тебя, чтобы встрерится с ним, живет маленький мальчик, который любит те же тексты песен настолько, что просит своих родителей покупать ему только синюю одежду.

В первый день в детском саду, вы идете в свой новенький класс.

Есть свободные места рядом с белокурой девочкой с розовыми лентами в волосах и желтом платье, а мальчик одет в небесно-голубой свитер.

И возле кого это сидит маленькая Скай?

— Откуда ты знаешь это? — прошептала я.

Его зовут Даниэль Розенберг, и он был твоим лучшим другом пока ты не опоздала на автобус однажды утром, несколько дней спустя...

— Кто рассказал тебе все это?

Мои руки дрожали.

— Не перебивай, Скай.

Твоя тетя Джо не учила тебя, что это грубо? На чем я остановилась? Ах, да, ты опаздываешь на школьный автобус, несколько дней спустя, и идя по улице находишь записную книжку с именем Кейси Сандерс внутри.

И когда ты находишь Кейси и отдаешь ей записную книжку, ты замечаешь, что ее пальцы в арахисовом масле.

И вы понимаете, что вы обе любите добавлять арахисовое масло в чашки с шоколадным пудингом.

Это то, на чем основывается одиннадцатилетняя дружба.

— Как ты...?

Мы по-прежнему едим это иногда.

— Скай, Одаренные видят все.

Они создают случайности.

Они знают.

Стоит ли мне рассказать о причине, по которой ты боишься Дней Рождения? Своих в частности?

— Нет, — выпалила я.

— Может быть, потому, что твои родители умерли на твой шестой день рождения, Скай? В э-о-о, какое совпадение, автомобильной аварии?

— Как ты смеешь говорить это, — сказала я.

— Тот день изменил мою жизнь.

В этот день все изменилось, навсегда.

Это моя вина.

Я кричала и плакала.

— Моя! Я выжила, а они нет! Я сделала это для них! И ты не имеешь права...

А потом все внезапно дошло до меня.

Совпадение?

Что сказал Девин: Орден работает обходными путями?

Они были причиной автомобильной аварии Кейси.

Возможно ли это...

— Орден убил моих родителей, — сказала я тупо.

— Они организовали автокатастрофу.

Так же, как они сделали это с Кейси.

— Браво.

Рейвен взорвалась аплодисментами.

— Ты заслуживаешь золотой звезды.

Они хотели, чтобы я умерла, тоже, не так ли? Они увидели что-то обо мне, и захотели предотвратить появление моих сил.

— О, они были правы насчет тебя! — ворковала Рэйвен.

Очень умная.

— Но я не умерла.

— Нет, ты не умерла.

— Как же так?

Впервые, Рейвен выглядела растерянно.

— Никто не знает.

Одаренные увидели, что ты умрешь вместе со своими родителями.

Но потом... этого не случилось.

Это был первый и единственный раз, когда это случилось.

Вот почему они так пристально за тобой наблюдают.

Чтобы посмотреть, что будет дальше.

До...

— До чего?

— Теперь они не могут читать твое будущее вообще.

— Я уже знаю это.

— Тебе же лучше.

А ты знаешь, — сказала она насмешливо, — что они не могут читать будущее тех, кто

вокруг тебя? Ты размываешь судьбы других людей.

Я резко вдохнула.

— Я?

— Ты определенно изменила судьбу Девина, — сказала Рейвен, пугая меня одним взглядом.

— Одаренные больше не могут видеть его.

И это только потому, что он был рядом с тобой.

Я сглотнула.

— Он был моим, — зарычала она.

— А ты отняла его у меня.

— Я не отнимала его! — запротестовала я.

— Он не мой.

— Ты будешь удивлена, — сказала она, — он твой.

Тишина эхом отзывалась между нами.

— Что? — прошептала я.

— Девин хранитель, как и я.

Мы не действуем из наших собственных прихотей.

У нас нет собственного выбора.

Она замолчала, и я подумала, что голос ее стал немного грустным и она сказала: — Все уже решено за нас.

И что бы он не чувствовал, он должен уничтожить все свои чувства.

Я знаю его достаточно хорошо, чтобы заметить.

Ее глаза снова остановились.

— Чувства? — Мое сердце бешено забилося.

Что она говорит?

— Да.

Ты заставила его делать то, чего он не должен делать.

Они приказали ему сломать тормоза.

К счастью, я проверила.

Если бы они узнали, что он ослушался прямого приказа...

Я даже не хочу думать о том, что они сделали бы с ним.

Это не было бы приятным.

Я могу тебе сказать.

— Если они не могут видеть его судьбу, то, откуда они знают, что то, что он чувствует ко мне, это не то, что он должен чувствовать?

— Потому что они могли видеть это в другое время.

Они потеряли его из виду только прямо перед твоим семнадцатым днем рождения.

Это как-то связано с твоими глазами.

Они становятся серебряными.

Маленькие серебряные колокольчики.

Когда они звонят, мы знаем.

— Вот почему они наблюдают за тобой так пристально.

Потому что ты опасная девушка, Скай Паркер.

Очень, очень опасная.

— Почему они ждали моего шестого дня рождения, чтобы убить меня?

— О, Скай, глупышка Скай.

Они пытались убить тебя много раз раньше.

Но все чего они добились...только небольшой ущерб.

Одаренные обладают совершенным видением, но иногда излишне сентиментальные

Хранители вмешиваются и

Портят.

Все.

Она подняла тормоза вверх.

— И они не пытались убить меня с тех пор.

— Ну, после этого дня, они знали, что ты была более особенной, чем они когда-либо подозревали.

Они хотели посмотреть, что произойдет.

— Почему ты это делаешь? — Спросила Я.

— Потому что, — сказала она.

— Кто-то ведь должен.

И они мне сказали.

— Я думала, Девин был Хранителем и они его послали следить за мной.

— Я думала, что ты более догадливая, Скай.

Они послали Девина по совершенно другой причине.

Подумай об этом.

— Разве ты не получила всю информацию от меня, а не от него?

Может ли быть так, как она сказала? Мое сердце опустилось.

Что, если Девин не был послан сюда, чтобы защитить меня?

— Он должен был заманить тебя, чтобы ты хотела быть с ним, чтобы ты охотно перешла на нашу сторону.

Мог ли он играть со мной все это время? Но если так, то почему он не последовал приказу испортить тормоза Кейси?

— В любом случае, — сказала она.

— Надеюсь, что с твоей Тетей Джо все в порядке.

Мне очень жаль, что ее лидер поездок неудачно упала и сломала ногу.

Что это было? Неисправный карабин? А теперь Джо в лесах, не имея возможности связаться с тобой? Я надеюсь, ничего не произойдет с ней.

Гнев, которого я еще никогда не испытывала, нарастал у меня в животе.

— Если ты хотя бы прикоснешься к ней, я убью тебя, — сказала я, повышая голос.

— Ты не можете отнять ее у меня! Не после того, как ты забрала моих родителей и Кейси!

Земля под нами задрожала, и автосигнализации начали выть.

Глаза Рейвен расширились.

— Это правда, сказала она в страхе.

Оставьте меня в покое — Я плакала.

— Оставьте нас всех в покое!

Затем огни стоянки погасли, и я оказалась в каком-то другом месте.

Передо мной была огромная белая равнина, словно Антарктика во время метели. Я не могла сказать, была ли я в помещении или на улице. Было не холодно. И не тепло. Не было ни легкого бриза, не порывов ветра, раздувавших мои волосы. Это не было похоже ни на что.

Медленно, через белый туман, формы начали материализовываться. Появилась кривая арка с угловыми краями. Фигуры двигались медленно. Но я не могла разглядеть ничего, кроме смутных фигур. Я даже не могла сказать, были ли они человеческими. Туман кружился вокруг меня. Отбеливая все вокруг. И так же внезапно, как я появилась в этом месте, я снова оказалась на больничной стоянке, ухватившись за ручку двери автомобиля обеими руками для равновесия. Встретившись лицом к лицу с Рэйвен.

— О, Боже, — сказала она. — Это все меняет! — И она исчезла.

Паника захлестнула меня.

Тетя Джо! Я должна была найти ее! Что делать, если Рэйвен была на пути к ней сейчас? Что делать, если Орден пойдет дальше? Тетя Джо была в опасности, и я должна была найти ее, где бы она ни была.

Я нащупала в сумке телефон и достала его. Я набрала номер Тети Джо, и вызов пошел сразу на голосовую почту. Черт возьми! Она, очевидно, была вне зоны действия телефонной станции. Я позвонила в офис, но никто не ответил. У них всегда был кто-то в офисе, на телефоне в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Они всегда могли войти в контакт с тетей Джо через спутниковый телефон. Так почему никого не было?

Я рывком открыла дверь машины, скользнула в нее и завела двигатель, вылетая со стоянки, одновременно открывая бардачок, может быть Тетя Джо оставила там карту. Где же она, говорила, будет? Коллегиальные Вершины? Я не была там много лет, но я знала, что это на запад от Денвера.

Я направила машину в сторону шоссе. Что я буду делать, когда я туда попаду? Она была далеко. Как я ее найду? Пока я ехала, я перебрала все варианты. То, что люди говорили мне на протяжении многих лет и даже совсем недавно, сегодня.

В тот день мне исполнилось шесть лет, мой отец был за рулем, он вез нас с мамой с ярмарки, из другого города. Шел дождь, но эта вечеринка была лучшим временем. Кейси, Дэну, и мне разрешили покататься на пони, и все трое из нас были грязные, как если бы мы катались в грязи на поросятах. Это был мой лучший день Рождения. Я была очень счастлива. По дороге домой, папа пропустил выход на шоссе и в конечном итоге врезался в бьюик, прежде чем он смог добраться до следующего поворота. Они нашли меня на заднем сиденье после того, как вытащил моих родителей с места крушения. Машина была разбита, но на мне не было и царапины. Каталки были повсюду.

— Мам! — звала я. — Папа! — Я хотела махнуть руками, но что-то держало меня внизу.

Я была в порядке, хотя... У меня не было крови и царапин. Не было сломанных костей. Врачи и медсестры использовали такие слова, как чудо и удивительно. Я просто хотела увидеть моих родителей. Я была в кровати в больничной палате, просто сидела там, ела красное желе, когда они сказали мне.

— Ты теперь одна, Скай.

Вероятно, слова были другие, но я запомнила именно так: «Ты теперь одна».

Это было еще до Тети Джо, лучшей подруги моей матери, которая удочерила меня. До

того, как я переехала в этот дом вместе с ней.

В машине, в мерцании деревьев и цветных дорожных знаков, я начала. Одна. Что я о них думаю? «Ты теперь одна, Скай».

Я хотела подождать, пока мы останемся одни, и поделиться этим с ним.

Девин.

Он сказал, что всего несколько дней назад, ночью он пытался показать мне, как лечить цветок.

Рэйвен была права.

Орден хотел получить меня, не так ли? Они организовали несчастный случай для Кейси, чтобы я не смогла рассказать ей всего. Они организовали падение Дженни Спратт так, что Тетя Джо осталась одна, задержанная на длительных поездках, чтобы я осталась одна в доме, в то время как моя судьба и все вокруг рушилось. Орден хотел изолировать меня, оставить меня одну. Так чтобы я могла бы легко оторваться от моей старой жизни, от всего, что я когда-то знала. Чтобы я стала слабой.

И Девин был их пешкой.

Пока он не нарушил приказ, и Рэйвен не взяла его на себя.

Вот о чем я думала, когда моя машина натолкнулась на глыбу льда на дороге и вышла из-под контроля. Я запаниковала и толкнула руль вправо, едва не задев огромное дерево. Я боролась, чтобы повернуть руль влево, чтобы избежать того, что шло прямо на меня.

Но я не могла вращать его достаточно быстро. Я не могла остановить это. Я думала, готова я или нет. Моя машина задымилась. Я мысленно вернулась к прошлой автомобильной аварии.

«Скай, останься со мной».

Чудом мне не было больно еще раз. Автомобиль остановился, но все было не совсем хорошо. Я схватила сумочку с пассажирского сиденья и выскочила на улицу. Было морозно, здесь в горах были более суровые морозы, чем в городе, там здания блокировали ветер. Я полезла в машину за курткой, надела ее и застегнула от начала и до конца. Тетя Джо сделал мне программу номер ААА в телефон, когда я получила машину, поэтому я порылся в кошельке для телефона. Я вытасила его, начала пробивать запрограммированный номер, и замерла.

Нет приема.

Я хлопнула ладонью по двери. Есть ли у вас идеи, как легко можно заблокировать сигнал, чтобы он не достиг сотового телефона? Детские игрушки, они издевались надо мной. Я подняла глаза и увидела Рэйвен, которая стояла среди деревьев в белой куртке с пухлым белым пушистым капюшоном.

— Я думаю, это мило, что ты хочешь защитить приемную мать, — сказала она с улыбкой. — Потому что ты не смогла спасти свою родную.

— Что ты хочешь от меня? — я кричала.

— Ну, я думаю, ты знаешь, что, — сказала она. — Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

— Почему я должна идти за тобой?

— О, Скай, когда ты собираешься узнать, что создает тебе проблемы и не приносит никакой пользы? Ты не можешь бежать от своей судьбы. Она следует за тобой повсюду.

Я сглотнула. — Куда мы идем?

Рэйвен ухмыльнулась. — Ты узнаешь, когда мы туда доберемся.

И так как было не к кому обратиться, я последовала за ней.

Мы вошли на поляну на вершине горы, не сильно отличающуюся от той, на которой я практиковалась с Ашером и Девинот. Земля была твердой и промерзшей. Небо было яркосиним тяжелым над нами, и облака, как туман, покрывали все.

Мне казалось, что мы уже не на земле. Я думаю, в некотором смысле, мы не были. Рэйвен стояла позади меня. Перед нами было два ангела, я никогда не видела их прежде. У одного были огромные крылья слоновой кости, простирающиеся от спины, с пожелтевшими краями, как мех белого медведя. Он выглядел сильным, хотя и был в преклонных годах. Морщины веером разбегались из уголков глаз и рта, и его волосы были как соль и перец. Из того, что Ашер и Девин сказали мне о возрасте ангелов, он, должно быть, жил тысячи лет, прежде чем стал выглядеть как старик.

Крылья другого ангела были как у Ашера. Они были смолянисто — чёрные. Он выглядел несколько моложе, чем мужчина рядом с ним, хотя белые пятна придавали достойный внешний вид.

Девин и Ашер стояли рядом, как предполагалось с соответствующим им старейшиной. Они избегали встречи глазами и смотрели в землю, а руки были за спиной, как будто они выполняли приказ.

— Ну, — сказал ангел с белыми крыльями низким, бархатистым голосом. — Она пришла.

Мои два посланника посмотрели вверх, каждый с разным выражением на их лицах. Ашер излучал ярость. Девин, страх. Я чувствовал, каким-то образом, что это не страх за себя, а за меня. И они оба смотрели с болью.

— Я Астарот, один из одаренных Ордена. А это, — он жестом своей длинной изящной руки показал на Ангела рядом с ним, — Орикс. Он старейшина Восстания.

Я сглотнула, и сразу же подумала, что все услышали. Астарот поднял серые брови.

— Кажется, у нас здесь... возникла ситуация.

Его взгляд метнулся ко мне. Я покачала головой.

Рэйвен. Она стояла самодовольно в стороне, ее белые крылья были вытянуты, а руки сложены за спиной, она была похожа на провинившуюся школьницу в ее маленькой белой куртке. Когда наши глаза встретились, то выстрел холода пронесся по моим венам.

«Если ты не уладишь это дело, то это сделаю я», так она сказала Девину.

Я чувствовала себя так, словно попала в один из тех снов, где тебя выпихивают на сцену, и ты играешь ведущую роль в пьесе, о которой никогда раньше не слышал. Я крепко сжала кулаки за спиной.

Что же служило причиной всех этих странных явлений, которые происходили? Когда я была взволнована, или подвержена действию стихий, или находилась вблизи электричества... Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на энергии, которая была вокруг. Порыв ветра в небе. Щебетанье птиц. Пряный запах, исходивший от Ашера, и просачивающийся в меня, доносясь через поляну. Он придает мне такое чувство теплоты и защищенности. Девин, которого я никогда не пойму.

— Твои силы проявились. — Голос Орикса эхом отозвался по другую сторону моих закрытых век. — Они мощнее, чем мы когда-либо могли вообразить.

Я распахнула глаза, как раз, чтобы заметить, как Ашер и Девин обмениваются

тревожными взглядами.

— Свет и Тьма, в малом и большом, — промолвил Астарот. — Во многих проявлениях, и даже в сочетании. Но опасных, да.

Он поднял с земли камень и подбросил его в воздух. Когда он снова его поймал, посмотрел мне прямо в глаза.

— Таких опасных для всех нас.

— Для некоторых, — сказал Орикс, взглянув на Астарота, в его голосе слышалось волнение. Он возвратился ко мне. — Твоя другая способность, целая история с нашими посыльными, наблюдающими за тобой...

Что? Какая целая причина? Его не было, чтобы видеть какими полномочиями я обладаю? Я смотрела дико на Ашера, Девина, но они избегали зрительного контакта. Я знала, что они скрывали что-то, что они были не определены в параметрах их миссии. Что же это?

— Да, твоя... способность, — сказал Астарот со странным спокойствием. — Твоя способность затруднить одну вещь мы ставим выше всех остальных. Но что же нам делать с такой опасной девчонкой? В самом деле, что делать...

— Какая способность? — закричала я, озираясь вокруг, чтобы взглянуть на Рэйвен.

— Скай, — вмешался Ашер.

— Тишина! — скомандовал Астарот. — Вы можете контролировать своих Мятежников, Орикс?

Ашер отстранился, его голова опустилась. Это было страшно, видеть его таким покорным. Орикс, казалось, нервничал.

— Ты знаешь, что должно произойти, Скай, не так ли?

— Я думаю, — сказал Астэрот быстро развивающимся голосом, — прежде чем продолжить, ты должна выбрать. Ты должна передать свои полномочия одной стороне, одной единственной стороне.

Рэйвен ухмыльнулась со стороны поляны. Она была той, кто мешала им говорить. После моей вспышки на стоянке больницы. Но что это было? И как же это, что я была опасна? Только одна сторона.

Одна. Почему это слово продолжает беспокоить меня?

— Ты можешь вернуться в Орден, Рэйвен, — скомандовал Астерот. — Ты закончила свою миссию здесь.

— Но...

Он посмотрел на нее, так, что мог воспламенить ее, если бы он обладал земными властями. К счастью для нее, у него этих сил не было. Она поклонилась покорно.

— Да, господин.

Когда я смотрела, как она грациозно парила над верхушками деревьев, я не могу помочь, но думаю, что иногда красота маскирует самых уродливых существ.

— Ну, Скай? — Орикс сказал, прерывая мои мысли. — Что ты выберешь? Пойдешь ли ты с теми, кто верит в свободу воли? Или, — он указал на Астарота и Девина, — с теми, для кого люди просто куклы?

— Мы поддерживаем мир в гармонии, — сказал Астарот. — Без нас, Восстание уничтожило бы человечество хаосом. — Ты знаешь, кого ты должна выбрать, Скай. Выбирай.

Орден пытался манипулировать событиями в моей жизни, чтобы подвести нас к этой

точке. Но почему Восстание не предотвратило все это? Мой ум прокручивается обратно через воспоминания, через фрагменты слов, клипы моей жизни, как в кино катушки. Не царапины на тебе. Каталки, везде.

«Останься со мной, Скай. Давай. Останься со мной, девочка. Орден был виновен в аварии Кейси. Они размывают твою судьбу». И они виновны в гибели моих родителей.

— Мама! — кричала я. — Папа! — Они были ответственны за смерть моих родителей.

— Теперь ты одна, Скай.

И они хотели, чтобы я тоже умерла. Но что теперь? Что они хотят от меня? Могу ли я доверять им?

«Рэйвен опасна, Скай. Если она здесь, творится что-то плохое наверху».

Могу ли я доверять обеим сторонам? А Восстание хотело меня по их собственным причинам? Что это было, что Рэйвен сказала у больницы? Ты опасна! Они были правы! И единственная причина, почему я еще жива потому, что Восстание вмешалось, чтобы спасти меня. Ашер был на их стороне.

Но я знала так или иначе, что это не означало, что все, что я думала — правда. Они хотели меня спасти, чтобы использовать мои силы. Способность, они говорят? Это была моя способность к размыванию судьбы. Должно быть.

Но тогда, что такое была моя вспышка на стоянке больницы, которая поразила Рэйвен и привела меня сюда? Что это было? Для меня было ясно одно, это то, почему Орден хотел меня. У меня была власть, которую они хотели контролировать и держать в сейфе. Потому что если они этого не сделают, то это может вызвать хаос для них.

Хаос, Восстание, я был уверена, хотело бы получить в свои руки. Правда поразила меня настолько быстро, я никогда не замечала ее приближение. Ашер не заботился о спасении меня от Ордена. Он хотел использовать меня как оружие против них. Он так и сказал, но я не до конца поняла.

— Нет! — крикнула я прежде, чем могла дважды подумать.

— Нет? — ответили все хором.

— Я не выбираю ни одну сторону! — закричала я. — Вы убили моих родителей! — указала я на Астарота, позволяя взгляду скользнуть и по Девину. Он вздрогнул. Я повернулась к Ашеру. — А тебе совершенно наплевать на меня. Ты использовал меня. Ты все это время врал мне. — Ашер выглядел так, словно я ударила его по лицу, но мне было все равно. — Я не хочу иметь дела ни с одной из сторон. Я хочу назад свою жизнь!

— Боюсь, что это невозможно, — сказал Астарот. — Но если ты отказываешься выбирать... тогда мы выберем за тебя.

— Забирайте ее! — Орикс сказал отчаянно, поворачиваясь к Ашеру с возрастающей яростью.

— Не прикасайся ко мне! — вспыхнула я.

— У него есть миссия, — зарычал старейшина. — Он должен ее закончить.

Ашер шагнул вперед, между нами, хватая меня за руку... Я оттолкнула его.

День назад я не могла оторваться от него. Но теперь я ни за что не хотела, чтобы он снова прикасался ко мне.

— А как насчет твоей возможности выбирать? Или можно только тогда, когда это удобно? — потребовала я от него ответа.

— Есть так много всего, чего ты не понимаешь, Скай.

Я чувствовала, как теряю самообладание.

— Нет, я понимаю. Даже лучше, чем ты думаешь. Ну, скажи мне. Это все, что я для тебя значу? — кричала я. — Только миссия? Способ заработать огромное количество очков для Восстания?

— Скай, нет! — Ашер увидел это за секунду, как я начала чувствовать это.

Мой темперамент. Грохот земли под нами. Я чувствовала, что что-то подавляло порыв, проходящий через мое тело.

— Управляй им!

— Щелкни выключателем!

Все, что я держался внутри целую вечность, начало, наконец, вырваться из меня. Я знала, что мои глаза сверкали серебром. Я чувствовала, как электричество росло через них и так же, как земля, я начала дрожать.

Астарот смотрел на меня с противоположного конца поляны. Земля дрожала под ногами, но я ясно могла слышать, как оглушительно надломилось дерево или два и как они упали на землю. Я бы не смогла остановить это, даже если бы захотела. Стихии бушевали во мне, и я чувствовала, все выплескивается из меня, все сразу.

Гнев был дан мне для того, чтобы разрушить мой прекрасный мир. Для того чтобы я оставила своих друзей. Мой дом. Для того чтобы не иметь легкого выбора, и для того чтобы заботиться о Девине и Ашере, в то время, когда они использовали меня для победы каждой из сторон. Для того чтобы смотреть в будущее и не иметь представления, как оно будет разворачиваться. Для того чтобы никогда не понять то, чем я стану.

Тучи грозно распространились над ясным голубым небом, окуная нас в темноту и дождь начал бить землю. И я поняла, на что я была способна. Орден все ментально контролировал. Восстание управляло стихиями.

А я? Я могла бы разрушить все эти вещи. Размыть контроль Ордена за судьбами. Лишить власть Восстания над элементами, которые получают питание от самой земли, тепло от ее ядра, и сдвинуть погоду. А что еще? Потому что я знала, что, так или иначе, эта странная смесь державы не остановится на достигнутом. Я была способна и на большее. Большого я еще даже не знала. Моя жизнь была под контролем кого-то другого, даже в тот день, когда я родилась. Назовите его судьбой, назовите это манипуляцией, назовите это выбором других. Орден и Восстание всегда смотрели на меня. Они формировали мою жизнь точно, как они хотели. Как им будет удобнее.

Мое рождение, смерть моих родителей, переезд к тети Джо-моя дружба с Кейси и Деном. Даже влюбленность. Все, я думала, было реально — все, что происходило — была ложь. Обе стороны хотели меня. Обе стороны были виноваты. Орден хотел, чтобы держать меня под контролем, чтобы предотвратить Восстание с помощью меня. И Восстание хотело меня, чтобы бороться с Орденем, на каждом этапе пути.

Вот, что Рэйвен имела ввиду. Вот почему никто не сказал мне. Все это было частью плана. И был он у обеих сторон.

Выл ветер, поднявшись до шторма. Лил косой дождь. Деревья раскалывались теперь более быстро, попадая на поляну, поскольку земля яростно дрожала. Поскольку одно дерево упало рядом с моими ногами, туда, где я стояла, стая ворон поднялась с одной из ветвей, колеблющихся над нами в темном небе. Они улетели, безумно каркая, голос их слышался над нами, даже когда они улетели.

— Скай? — Девин сказал нерешительно, перемещаясь ко мне с протянутыми руками, ладонями наружу, как если бы он двигался к дикому животному. Он дотянулся до меня, в тот

момент, когда еще одно дерево треснуло. Как будто в замедленной съемке, оно начало падать на нас. Девин протянул руку ко мне.

— Скай!

Я смотрела в самые синие глаза, которые я когда-либо видела. Я не могла двигаться, пытаюсь выяснить точно, что я видела в них. Я стояла на месте.

Дерево упало быстрее, ревя в воздухе. Я увидела вспышку перед собой. Девин кричал, чтобы я взяла его за руку. Перед глазами пронеслись огромные черные крылья Орикса, поскольку он поднялся в воздух, чтобы избежать падающей скалы. Астарот смотрел все тем же невозмутимым взглядом с самого края поляны. Мир, наклоненный на его оси, стал темным.

Но где был Ашер? Сильные руки крепко обнимали меня, выбивая дыхание из моих легких. Черные перья задели мои волосы и сомкнулись возле моих щек, и я была окутана теплым, землистым ароматом, который я так хорошо знала. Он меня поднял, выше над поляной, в воздух, поскольку дерево, наконец, упало. Горные эхом упало дерево прямо туда, где я стояла несколько мгновений назад. Мы приземлились на другой стороне поляны, недалеко от старейшины Ордена. Ашер держал меня рядом с ним.

— Тсс, — прошептал он, сжимая меня. Дрожащая земля успокаивалась, и внезапно тишина покрыла горную вершину. Я посмотрела в его глаза, дрожа. Он убрал волосы с моего лица, опуская пальцы мне на шею.

— Я говорил тебе, что я не позволю чему-нибудь случиться с тобой, — сказал он. — Об этом я не врал тебе.

Несколько шагов от нас, Девин смотрел на нас с таким видом, что я не могла понять. Астарот сделал шаг вперед, приглаживая одежду после шторма.

— Так это правда, — мрачно вымолвил он. — Твои силы неконтролируемы. Твой отказ присоединиться на нашу сторону делает их неуправляемыми. Твой отказ присоединиться на нашу сторону делает их опасными. Не только для нас, но и для человечества в целом.

— Да, — кивнул Орикс рядом с ним.

Я с трепетом наблюдала, все еще прижимаясь к Ашеру. Из-под одежды Астарот вытащил длинный острый клинок. Он держал его перед собой, и солнце, проникающее сквозь облака, попало на полированное серебро, заполняя поляну ослепительным светом. В свечении, казалось, что ни одна из форм металла на земле была не похожа на него. Это было за пределами.

Старейшина Ордена не выказывал никаких эмоций. В движении, которое было так быстро и жидко, я почти пропустила его, он взмахнул мечом высоко над головой и ввел его глубоко в сердце старейшины Восстания рядом. Глаза Орикса заполнились страхом и беспорядком, прежде чем он исчез в циркулирующем дожде.

Ашер ахнул. Он отпустил меня внезапно, кидаясь к месту, где его наставник распался на элементы. Он резко обернулся к Астароту.

— Что ты сделал? — воскликнул он. — Существует перемирие на месте! Вы сломали связь!

С неземным спокойствием Астарот повернулся к Девину.

— Ты знаешь, что тебе приказано.

— Нет, — Девин прошептал, его лицо побледнело. — Беру свои слова обратно. Я передумал!

— Если ты этого не сделаешь, ты знаешь, что произойдет.

— Я не буду этого делать!

Астарот поднялся во весь рост, возвышаясь над нами.

— У тебя нет выбора.

Каждый дюйм его слов, с его жестокими глазами, его длинные изящные пальцы, казалось, излучают страшный свет. Ашер, присев на холодную землю, смотрел дико то на одного, то на другого. Руки Девина медленно сжались на рукояти меча на его боку, его челюсти были сжаты.

— Уберите ее отсюда! — Девин крикнул Ашеру. — Сейчас!

Прежде чем я поняла, что происходит, Ашер бросился ко мне. Девин упал на колени, содрогаясь от боли. Его плечи задрожали бесконтрольно. Я побежала к нему.

— Девин! — я плакала. — Что с ним не так? — я не думала, я не смогу и за жизнь понять, что происходит. Все, что я знала, что Девин был на земле, и ему было больно. И хотя я ненавидела его, чувствовала себя преданной им, я не могу стоять в стороне и позволить ему умереть. Он посмотрел на меня, не скрывая борьбы в его глазах. Ашер добрался до меня и потянул назад.

— Держитесь подальше от него, Скай. Неужели ты не понимаешь?

— Отпусти меня! — я кричала, но Ашер держал меня крепче. Я не могла видеть ничего, кроме Девина перед собой, который корчился от боли на земле, когда Ашер поднял меня.

— Скай... прекрати... бороться! — Ашер закричал, дергая меня изо всех сил. Я вырвалась из рук Ашера. Край крыла Астарота висел у Ашера на шее.

— Скай, — Девин прошептал, его тело, исказилось от боли. Он начал дрожать. Его лицо было скрыто в тени, упавших деревьев, веток, создавая замысловатые узоры на его лице. — Я-я не могу...

Вдруг он потянулся к моей руке. Должна ли я ее принять?

— Нет, Скай, — прокричал Ашер сзади. — Меня не волнует, если ты злишься на меня, просто не верь ему!

Я стояла посередине поляны. Ашер борется с хваткой Астарота на одной стороне, а Девин на коленях напротив меня.

— Все, хватит! — я плакала, а деревья дрожали. Гром прогремел. Я не знаю, как мое сердце может принять все это и еще выжить, не лопнув...

Через поляну, я видела сжатые челюсти Девина.

— Скай! — сказал Девин, собрав силы в его легкие. — Я должен предупредить тебя!

Мои ноги онемели. — Предупредить меня? — я стояла там, неподвижно, как будто приросла к земле, как дерево. — О чем? — я крикнула сквозь ветер.

— О том, что произойдет дальше, — прошептал он, и вдруг исчез.

— Девин! — закричала я сквозь слёзы.

Он появился в нескольких дюймах от моего лица. — Ты... — я начала, но не закончила свою мысль. Холодное лезвие, ледяное и острое, погрузилось в мой желудок. Я не чувствовала боль, хотя я была уверена, что она придет. Все, что я чувствовала, было то же самое чувство падения, которое охватывало меня каждое утро после того, как мои родители умерли. Мир передо мной покачнулся и упал вперед. И я упала на землю с ледяным стуком. Пораженная, я посмотрела в глаза Девина. Беспомощность. Вот и все. Голод, честолюбие, всего этого, нет. Это то, что он должен был сделать. Это то, зачем он был послан сюда. Не для того, чтобы защитить меня. Не изучать меня. Не контролировать свои полномочия. Чтобы убить меня. А не бороться вместе со мной.

— Мне очень жаль, Скай. У меня не было выбора, — сказал он, его голос был груб и эмоционален. — И влюбленность в тебя была еще одной причиной, по которой я не мог помочь тебе.

Девин вытащил лезвие из меня. Я была удивлена, как внезапная боль поразила меня, когда он появился. Я плыла, холод, перья щекотали мою щеку и волосы. Мои глаза были закрыты, но я могла чувствовать ветер, спешащий мимо меня, и запах зимнего неба. Когда я открыла глаза, взгляд мой был похож на взгляд новорожденного, открывающего глаза на мир в первый раз. На поляне намного ниже меня, выросла стена огня, с которой я упала рядом с Девином. Но Хранителя и старейшины Ордена не было.

Черная спираль дыма в воздухе. Я чувствовала запах едкого дыма от сосны и смолы. Сцена становилась все меньше на расстоянии, но двигалась ли она, или это была я, я не могу сказать. Звук приходил, не равномерно, как будто кто-то крутил громкость на моем стерео вверх и вниз слишком быстро. Я слышала мое имя. Это был голос Ашера, это я знала.

— Останься со мной, Скай, — умолял он, и голос его дрожал. Мы летали высоко, он держал меня крепко в одной руке и зажимал мою рану другой рукой. — Не умирай. Ты не можешь умереть. Пока нет.

Я не могла ответить. Меня там не было, я была где-то в другом месте, где-то не в этом мире. Я поняла, что рука, которая обнимала меня, была моей собственной.

— Я не могу исцелить тебя. Его голос был громким и дрожащим. — Ты знаешь, я не могу. Я бы хотел. Я найду кого-нибудь, чтобы сделали это. Я клянусь. — Ветер пронесся мимо меня сильнее. — Неважно, что.

Воздух становился тоньше, мир подо мной, меньше, пока все не исчезло, все звуки перестали существовать. Все, что я могла слышать, было дыхание Ашера, когда я прижалась к нему, и звук собственного слабо бьющегося сердца. Мы оказались за облаками, было красиво и темно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net